Федеральное агентство по образованию

Байкальский государственный университет экономики и права Управление по делам молодежи и защите прав несовершеннолетних Комитета по социальной политике и культуре

Администрации г. Иркутска

ПРИБАЙКАЛЬЕ В ИСТОРИИ РОССИИ

Материалы научно-практической студенческой конференции

> Иркутск Издательство БГУЭП 2008

УДК 332.122 (571)(091) ББК У049(2) П 75

Печатается по решению редакционно-издательского совета Байкальского государственного университета экономики и права

Редакционная коллегия проф. В.М. Левченко (гл. ред.), проф. А.В. Шалак, доц. Д.Я. Майдачевский, доц. Ю.П. Вахрушев, доц. Н.Н. Быкова, доц. Е.В. Рощупкина, доц. Т.А. Яковлева, доц. А.А. Распопина, доц. А.М. Курышов (отв. ред.)

П 75 Прибайкалье в истории России: материалы научно-практической студенческой конференции. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008.-264 с.

ISBN 978-5-7253-1720-6

Содержатся материалы областной исторической научно-практической студенческой конференции, посвященной 205-й годовщине утверждения Иркутска центром Сибирского генерал-губернаторства. Конференция проходила 28 марта 2008 г. в Байкальском государственном университете экономики и права.

ББК У049(2)

содержание

К читателю
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПРИБАЙКАЛЬЯ
Антипина И. Ярмарочные цепочки Иркутской губернии
в XVIII-середине XIX вв 9
Головань Е. История развития химической промышленности
в Иркутской области (1945–1985 гг.)
Ермошкин А. Становление иркутского купечества
Зверева Н., Овечкина Ю. Возникновение и развитие первых банков
Прибайкалья22
Иванова Ю. Гидроэнергетика Приангарья:
прошлое и современность
Костикова Д. История Иркутского участка Транссиба
Кузьмина Т. Население и экономический быт Иркутска в XVII в32
<i>Мингареева В.</i> Социально-экономическое развитие Сибири
в XVIII–XIX вв.: общая характеристика
<i>Миритинова С.</i> Характеристика традиционного хозяйства
бурятского населе-ния Байкальского региона
XIX-начала XX вв
Позднякова Е. Сберегательное дело в Иркутской губернии
в 1920 г
Ракитина А. Экономика Приангарья
в период Великой Отечественной войны
Ханарова Е. Хозяйство и быт бурятского народа
(XVII-первая половина XVIII вв.)
Черняк Е. Иркутская область
в годы Великой Отечественной войны
Чибисова Л. Хозяйственная специализация и экологическое
состояние Приангарья во второй половине XX в 57
Чиколаева О. Изменение места Иркутской области
в структуре российской экономики в XX в
Чихачева Н. Промышленность и сельское хозяйство
Иркутской области в период Великой Отечественной войны 66
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ
восточной сибири
Бровенко А. Присоединение Прибайкалья к России,
его заселение и освоение русскими в XVII–XVIII вв
Галеева Е. К истории сибирской прессы

<i>Горинович Н</i> . К вопросу о нелегальной торговле иностранцев
в Прибайкалье в XIX в
Зайнуллин А. Кризис власти и преступность
(по материалам Иркутска 1917 г.)
Зарукина А. История начального периода регулярных торговых
отношений Восточной Сибири и Монголии
во второй половине XIX в
<i>Мальцев А., Томилова А.</i> Половозрастной состав бурятского
населения Восточной Сибири в конце XIX в
Секлетин Р. Зарождение этнической преступности
в Прибайкалье
Тумуреев И. Бандитизм как проявление социального кризиса
в 1920-е гг. (по материалам Иркутской губернии)
Турченкова Н. Региональные связи Забайкалья с приграничными
областями Китая на фоне советско-китайских отношений
в 1940–1970-е гг
$m{Veapos}\ m{arGamma}$. О клубах Приангарья101
Федосеева Г. Героический путь генерала армии
А.П. Белобородова
Хайрулина В. Изменение численности эвенкийского населения
Прибайкалья в XVII–XX вв
<i>Шабалина Е.</i> Мусульмане Иркутской области
в зеркале переписей 1897 и 2002 гг
Яковлева Д. Русский Юридический Факультет в Харбине
(1920–1937 rr.)116
`
местная история
Антошенко Н., Ким Т. Прошлое и настоящее
«колыбели сибирской индустрии»120
Боровлева Л. История развития «Саянскхимпласта»125
Буйнова Т. Усадьба Сукачева129
Бутакова А. История создания и модернизации
Иркутского алюминиевого завода
Зуляр Р. Биолого-географический институт
в первые послевоенные годы (1945–1948 гг.)135
<i>Карагаева А.</i> История Ревякинского сельского округа —
часть истории Приангарья139
Кушнарева Д., Меринова И. Роль АНХК в развитии
Прибайкалья143
Лаврова О. Развитие жилищного строительства в Иркутске
в 1960–1970-е гг146
Лосев А., Полобуткин И. История Иркутской ГЭС151
Луцик Е., Распопина М. История Иркутского острога155
Мельникова Т. Из истории угольных разрезов
Тулунского района

Панюхин М. Нижнеилимский аэропорт
прошлое и современное развитие предприятия
проблемы и перспективы
СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРИБАЙКАЛЬЯ
Андреева И. Договорно-правовая база экономических отношений России и Японии в 1990—2000-е гг
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА
политические реалии баикальского региона
Анахин Т. Особенности региональных предвыборных кампаний (на примере выборов мэра г. Улан-Удэ в 2007 г.)
Безъязыкова Е., Ольшевская К. Место России в системе
современных международных отношений в отражении массового сознания: опыт социологического исследования среди студентов БГУЭП
в предвыборных кампаниях кандидатов в депутаты Государственной думы V созыва224
<i>Кучерова М., Николаева Т.</i> PR-технологии политических партий
(по итогам выборов Государственной думы V созыва в Иркутской области)229

Манханова Д., Убугунова А. Основные методы манипулировани общественным сознанием в региональных СМИ	я
(на примере выборов Государственной думы V созыва	
по Иркутской области)	231
<i>Марченко Н</i> . Пиар как способ овладения голосами избирателей	
(через призму информационного пространства	
Иркутской области)	234
историография и источниковедение	
Дикун А. Новые материалы о Сибиряковском тракте	238
Ербанова В. Экономические взгляды сибирских областников:	
И.И. Серебренников и его «Сибиреведение»	242
Жабоедов В. Факторы, повлиявшие на зарождение	
и формирование идеологии сибирского областничества	246
Иванова Н. К.К. Куртеев: дальневосточный ученый-экономист	
в Иркутске	252
Сергеева А. К вопросу об историографии винокурения	
в Восточной Сибири	255
Суворова Д. В.И. Вагин: статистик-исследователь	
сибирской общины	259

к читателю

Перед Вами сборник материалов областной научно-практической студенческой конференции, посвященной 205-й годовщине утверждения Иркутска столицей Сибирского генерал-губернаторства. Сибирское генерал-губернаторство было учреждено 29 марта 1803 г. указом Александра І. Начался короткий период (до 1822 г.), когда Иркутск был главным административным центром всей Сибири. Являясь одним из самых густонаселенных сибирских городов, имея развитую по тем временам инфраструктуру, Иркутск был опорным центром Империи в Сибири, связующим звеном между западом и востоком страны. Благодаря выгодному географическому положению он являлся ведущим центром торговли в Сибирском регионе. Поэтому выбор императора был не случаен.

После того, как в 1822 г. Сибирь была разделена на Восточно-Сибирское и Западно-Сибирское губернаторства, Иркутск остался центром Восточной Сибири. Ведущее положение Иркутска в Сибирском регионе было следствием всей его истории. Прибайкалье имеет богатое прошлое, в котором как в зеркале отражаются все процессы, происходившие в России, — от уникальной по масштабам и срокам колонизации до современных попыток занять достойное положение в системах мировой экономики и международных отношений.

Давно известно, что история — учитель жизни. Поэтому в Байкальском государственном университете экономики и права уделяется особое внимание познанию прошлого нашего края. Состоявшаяся 28 марта 2008 г. студенческая научно-практическая конференция — проявление лишь одного из направлений этой работы. Конференция этого года — уже четвертый открытый студенческий исторический форум, проведенный Байкальским государственным университетом. Третий год она носит областной статус и уже во второй раз проводится при поддержке администрации г. Иркутска. В нынешней конференции приняли участие студенты одиннадцати вузов областного центра, Братска и Ангарска. Вниманию слушателей было представлено почти семьдесят докладов, в работе конференции приняло участие около восьмидесяти молодых исследователей.

Материалы докладов конференции и вошли в настоящий сборник. Они сгруппированы в шесть рубрик. Первая рубрика — «Экономическая история Прибайкалья» — стала уже традици-

онной, она содержит материалы докладов по истории сельского хозяйства, промышленности и торговли региона. Во второй рубрике представлены материалы по различным аспектам политической и социальной истории Прибайкалья. Традиционным является и раздел, посвященный проблемам и перспективам современного развития региона. Новшеством этого года является выделение рубрик «Местная история», в которой представлены материалы докладов по истории конкретных предприятий, памятников культуры и т.д., и «Политические реалии Байкальского региона». Необходимо отметить, что доклады, представленные в двух последних рубриках, вызвали наибольший интерес составителей. Кроме этого, значительная часть участников конференции заинтересовалась проблемами историографии и источниковедения Сибири, в связи с чем представилась возможность выделить материалы, посвященные этим вопросам, в отдельную рубрику.

Организаторы благодарят всех участников и Администрацию г. Иркутска за поддержку и помощь в проведении конференции и издании сборника, и выражают надежду на продолжение сотрудничества.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И. Антипина

Иркутский государственный университет

ЯРМАРОЧНЫЕ ЦЕПОЧКИ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII-СЕРЕДИНЕ XIX вв.

К. Маркс как-то заметил, что люди не могут перестать потреблять и не могут перестать производить. Ф. Бродель добавил, что человек еще не может и перестать обмениваться. Важную роль в организации обмена в прошлом играли ярмарки.

Период второй половины XVIII—середины XIX вв. принято считать временем рассвета ярмарочной торговли в России. П.И. Лященко отмечал, что в эти годы ярмарочная торговля являлась «основной организационной формой торгового обращения» (Щеглова T.К. Ярмарки юга 3ападной Cибири в XVIII—начале XX века: из истории формирования развития всероссийского рынка. Барнаул, 2001. C. 68).

В это время на территории России большими темпами увеличивается число ярмарок, например, в $1750\,\mathrm{r}$. их насчитывалось 627, в 1790-е гг. уже 4044, в 1820-е гг. — 4968, а в 1850-е гг. их количество достигло $5620\,($ *Там же.* $C.\,68$). На территории Восточной Сибири, согласно «Положению о Наместничестве» ($1783\,\mathrm{r}$.), почти каждый уездный город в конце XVIII имел свою ярмарку; ярмарки существовали так же и в крупных торговых или земледельческих слободах ($Pesyn\,$ Д.Я. Fopodckue ярмарки Сибири XVIII—первой половины XIX в. Новосибирск, $1993.\,$ $C.\,6$).

Иркутск, как и большинство сибирских городов, возник в виде острога, который выполнял военно-административные функции. Однако особенностью Иркутска, отличавшей его от других городов Восточной Сибири, стало сочетание тенденций городского развития с административными преобразованиями в крае. Иркутск вырос из уездного городка в центре Восточно-Сибирского генерал-губернаторства и оставался так же центром губернии.

Иркутская губерния образовалась 19 октября 1764 г., она включала уездные города Иркутск, Илимск, Селенгинск, Нерчинск, Якутск, Охотск, а также Камчатку. На протяжении века проходили различные административные преобразования, и в

1850-е гг. из ее состава вышла Якутская, Забайкальская, Амурская, Приморская области, но Иркутск все это время являлся губернским центром. Город являлся важнейшим коммуникационным узлом Восточной Сибири, в нем заканчивался знаменитый Московский тракт, а вспомогательные его ветки вели далее на северо-восток — в Якутск и на юго-восток — в Забайкалье (на Нерчинск и Кяхту). Кроме сухопутных дорог имелись еще речные, которые дополняли трактовый комплекс в меридиональном направлении. Вся выгодная для Иркутска система коммуникаций связывала его не только с остальной Россией, но и обеспечивала взаимосвязь населенных пунктов Иркутской губернии.

До середины XVIII в. в Сибири господствовал развозной торг. Торговая жизнь в населенных пунктах оживлялась с приходом купеческих транспортов, съезды торговых людей происходили почти каждый месяц. Постепенно в острогах сердцевиной торговой жизни становятся торговые площади с гостиными дворами, торговыми рядами, рынками и таможенными помещениями. Ярмарки сначала имели вид торжков, на которые съезжались торговцы разных регионов, постепенно устанавливались сроки и торговые связи. Со временем администрация края пришла к пониманию необходимости создания официальных ярмарок, чтобы взять торговлю под свой контроль и тем самым обеспечить приток капиталов в казну.

Указом Сената 19 августа 1768 г. были учреждены первые официальные ярмарки в Иркутской губернии в крупных торговых центрах Восточной Сибири — Иркутске, Верхнеудинске и Якутске. Первая ярмарка была учреждена при самом городе Иркутске, она функционировала «каждогодно с 15 ноября по 1 января, во вторых с 15 марта по 1 мая» (всего — 3 месяца в году). Вторую ярмарку решили «учредить за Байкал-морем, в Селенгинском уезде, при городе Удинске», третью ярмарку — в Якутске (действовала с 1 июня по 1 августа и зимой весь декабрь).

Таким образом, учреждение ярмарок должно быть отнесено к концу 1768 года; но создание ярмарок как торговых институтов относиться уже к 1775 г., когда впервые была открыта первая официальная ярмарка в Иркутске. В дальнейшем развитие торговли Иркутской губернии было связано, с одной стороны, с экономическим подъемом губернии и ростом ее населения, вследствие чего появляются стихийные ярмарки в сельской местности, с другой стороны, — с попытками администрации расширить губернскую ярмарочную сеть.

В Иркутской губернии в 1832 г. существовало 12 ярмарок, а к 1851 г. их число возросло почти в три раза (около 40). Значительное число ярмарок не всегда свидетельствует о развитости торговли и предпринимательской деятельности, так как нередко распоряжения об их открытии делались наспех, без учета местных условий и традиционных торговых связей. Поэтому достаточно велика была доля ярмарок, числящихся только на бумаге. Вот характерный пример: в 1859 г. в Восточной Сибири насчитывалось 133 ярмарки, но на 57 из них торги по разным причинам не проводились (Шахеров В.П. Торговая инфраструктура городов Иркутской губернии в конце XVIII—первой половине XIX в. // Сибирский город XVIII—начала XIX веков: сб. статей. Иркутск, 2001. Вып. 3. С. 45—66).

Данные нижеприведенной таблицы отражают развитие ярмарочной торговля Иркутской губернии в начале XIX в. (Гольдфарб С. Иркутская ярмарка: очерк истории. Иркутск, 1991. C.45):

Ярмарочная торговля в Иркутской губернии в 1818 г.

Год осно- ания	Время про- ведения	Привезе- но това-	Продано товаров,	Количест-
ания	ведения	но това-	товаров.	an monauro
				во торгую-
760		ров, р.	<i>p</i> .	щих, чел.
l768	15.11-1.01	378 600	378600	На обеих
1768	15.03 - 1.05	17 000	17000	до 1 000
1817	15.01-1.03	$529\ 551$	$150\ 541$	_
1768	1.12 - 1.01	_	_	_
1768	1.06 - 1.08	$950\ 000$	$544\ 505$	3 100
1841	25.01-25.02	На обеих	_	_
	10.05 - 1.06	до 50 000		
1815	10.05-1.07	100 000	100 000	На обеих
	15.11-15.01	50 000	50 000	до 5 000
-	10.05 - 1.07	63412	$63\ 412$	_
	15.11-15.01	57 340	57340	
1816	20.07-15.08	102 000	102 000	2 500
1812	24.11	4 200	4 200	_
1812	06.12	15 000	10 000	_
1812	09.05	10 000	10 000	
1812	25.12-1.01	22 135	20 590	_
1812	1.11-15.12	60 000	50 000	_
1812	_	54465	54465	_
	768 817 768 768 841 815 - 816 812 812 812 812 812	$ \begin{array}{c cccc} 768 & 15.03-1.05 \\ 817 & 15.01-1.03 \\ 768 & 1.12-1.01 \\ 768 & 1.06-1.08 \\ 841 & 25.01-25.02 \\ \hline & 10.05-1.06 \\ 815 & 10.05-1.07 \\ \hline & 15.11-15.01 \\ \hline - & 10.05-1.07 \\ \hline & 15.11-15.01 \\ 816 & 20.07-15.08 \\ 812 & 24.11 \\ 812 & 06.12 \\ 812 & 09.05 \\ 812 & 25.12-1.01 \\ 812 & 1.11-15.12 \\ \hline \end{array} $	$\begin{array}{c ccccccccccccccccccccccccccccccccccc$	$\begin{array}{c ccccccccccccccccccccccccccccccccccc$

Из таблицы видно, что большинство ярмарок было создано в период губернаторской деятельности Н.И. Трескина (1810–1815).

Известно, что он распорядился о создании множества ярмарок и торжков сельского типа. В 1816 г. в губернии насчитывалось 57 различных ярмарок и торжков с годовым оборотом почти в пять млн рублей.

Ярмарки губернии разделились на два основных типа: городские и сельские. Городские ярмарки можно разделить на категории по значимости: 1) самые крупные — Иркутская, Якутская, Верхнеудинская, обороты которых достигали сотни тысяч рублей; собственно вокруг них сосредотачивалась вся торговля, они являлись оптовыми распределительными центрами; 2) центры внутренней торговли региона — городские ярмарки, ориентированные на спрос населения значительной территории (ярмарки Балаганска, Нижнеудинска, Киренска). Среди сельских ярмарок можно выделить притрактовые (например — Качугская), сплавную Ленскую ярмарку, ярмарки, ориентированные на обслуживание местного рынка.

Торговля губернии носила разноуровневый характер, который вплотную связан с ярмарочной иерархией. Первому международному уровню (торговля с Китаем, Монголией, Манчжурией) соответствовали центры оптовой внешней ярмарочной торговли, главными участниками которых были купцы-оптовики первой гильдии; со вторым всероссийским уровнем (торговля с разными регионами России) связана крупная оптовая внутренняя ярмарочная торговля, обеспечивающаяся силами купцов второй и третьей гильдий; третьему уровню внутригубернской торговли соответствовали губернские ярмарки, участниками которых выступали представители разных слоев населения. По своему уникальным примером являлась Иркутская ярмарка, сочетавшая признаки всех торговых уровней. Иркутск являлся транзитным центром, форпостом между Россией и Китаем, товарораспределительной базой внутри губернии, важным ярмарочным звеном продвижения товаров на восток страны.

Ярмарочная сеть Иркутской губернии была достаточно развита, хотя узловые ярмарки были разделены внушительными расстояниями (например, от Иркутска до Нижнеудинска 475 верст, от Иркутска до Селенгинска — 403, от Иркутска до Баргузина — 514 верст). Но вокруг узловых было множество незначительных городских и сельских ярмарок, которые были включены в ярмарочную сеть и обслуживали потребности местного населения. Торговые ярмарки имели сезонный характер и временные рамки. «Крупные ярмарки мобилизовали экономи-

ку обширных регионов» (Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т.2. Игры обмена. M., 1988. С. 68), они действовали в условиях слабой развитости путей сообщения и низкой плотности населения. Ярмарочная сеть способствовала перемещению продукции разных регионов, в результате необходимые товары доходили до покупателей.

Е. Головань

Байкальский государственный университет экономики и права

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (1945—1985 гг.)

Формированию и развитию в Приангарье крупной химической промышленности в значительной мере способствовали очень благоприятные экономико-географические условия региона. Это: опережающее развитие энергетики, создание мощной базы строительной индустрии, электрификация железнодорожного транспорта. На территории области сосредоточены крупные месторождения поваренной соли (основное сырье для производства каустической соды и хлора). Энергетической базой для развития химической промышленности были местные дешевые угли и единая Сибирская энергетическая система. Одной из наиболее быстро развивающихся отраслей химической промышленности являлось производство хлора и хлорорганический синтез. Это объясняется ценными потребительскими свойствами пластмасс, каучуков, растворителей, ядохимикатов и прочей продукции, получаемой на базе хлора и находящей универсальное и специальное применение в различных отраслях хозяйства. Развитию химической промышленности также способствовали относительно низкая трудоемкость химических производств по сравнению с отраслями машиностроения и легкой промышленности, что было очень важно для Сибири, где в период широкомасштабного индустриального освоения ощущалась нехватка трудовых ресурсов.

Идея создания на востоке России химического производства на основе местного сырья стала обсуждаться уже в начале XX в., когда после строительства Транссибирской магистрали началось быстрое хозяйственное освоение Сибири и Дальнего Востока. Необходимость такого производства на востоке страны стало осо-

бенно очевидной после военных событий 1939 г. в районе р. Халкин-Гол, когда авиация и моторизованные части Красной армии ощутили острую нехватку горючего и смазочных масел.

Удельный вес Сибири в потреблении светлых горючих в 1926 г. составил 2,2%, в 1932 г. — 7,7%, в 1937 г. — 12,5% от общесоюзного потребления. В то же самое время общесоюзное потребление жидкого топлива только за вторую пятилетку увеличилось в 2,5 раза (Конференция по изучению производительных сил Иркутской области. M., 1939. C. 143).

В начале 1940 г. Иркутский обком партии совместно с заинтересованными союзными наркоматами приступил к рассмотрению строительства завода по производству моторного топлива в Иркутско-Черемховской промышленной зоне. Горючее предполагалось получать путем переработки местных углей. Однако война задержала создание в Приангарье подобного завода. В военные годы в Черемхове построили завод полукоксования. Летом 1945 г., в период Маньчжурской операции, вновь возникла нехватка горюче-смазочных материалов. Говорят, что когда Сталин узнал об этом, он спросил: «А разве еще не построен завод? Вы что, забыли 39-й год?». Вождь имел в виду нехватку моторного топлива на востоке страны в период боев на Халкин-Голе. Ответственные работники увидели в этой фразе намек на возможное наказание наподобие репрессий конца 1930-х гг. (Суходолов А. Флагман сибирской нефтепереработки // Иркутс- κ ая губерния. 2003. № 5. С. 5). Поэтому уже осенью 1945 г. было принято постановление СНК СССР о строительстве вблизи Иркутска (у ж/д станции Китой) комбината № 16 по производству искусственного жидкого топлива из черемховских углей методом гидрирования. Строительство было взято под особый контроль ЦК ВКП(б) и Главного управления газовой и топливной промышленности.

Освоение технологии полукоксования с последующей газификацией углей началось в 1952 г. Через год были закончены все монтажные работы по созданию цехов получения искусственного жидкого топлива из угля и построены цехи конечного производства — жидкофазного и парообразного гидрирования. Этим было положено начало формированию углехимического комплекса.

Первые тонны высококачественного метанола-сырца получили в Ангарске в апреле 1954 г. К концу 1950-х гг. завершилось создание первой очереди Ангарского комбината. Были введены

в строй заводы полукоксования, газовый, гидрирования, созданы мощности по выпуску 80 тыс. т метанола, 25 тыс. т аммиака, 60 тыс. т серной кислоты (Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области. Иркутск, 1999. Т. 2. С. 118—119). С сентября 1969 г. было пущено производство карбамида (мочевины). К началу 1970-х гг. были запущены крупнотоннажные установки более глубокой переработки нефти, позволяющие увеличить выход светлых нефтепродуктов. С конца 1960-х гг. в составе комбината начал действовать Ангарский завод бытовой химии, вырабатывающий моющие порошки, клеи, универсальную замазку, нашатырный спирт, чернила, изделия и тару из пластмасс, удобрения и множество других товаров. В 1968 г. Ангарский нефтехимический комплекс производил более 130 видов различных продуктов.

Постановление правительства СССР от 10 марта 1954 г. предписывало создание комбината № 820 (Ангарский электролизный химический комбинат — АЭХК в г. Ангарске). В июле 1954 г. в тайге, к юго-западу от Ангарска началось строительство уникального промышленного комплекса — будущего АЭХК, окруженного плотной завесой секретности, именуемого тогда «Предприятие», «почтовый ящик № 79», а среди жителей города — просто «Десяткой» (Гаврилова Н. Они создавали гиганты в Сибири. Зима, 2000. С. 12—14).

Первым директором Ангарского ЭХК был В.Ф. Новокшенов. Комбинат представлял собой комплекс заводов по получению гексафторида урана и газодиффузионному способу его обогащения (завод «Д-8»). Пуск первой очереди газодиффузионного завода был осуществлен 21 октября 1957 г., а пуск всего газодиффузионного производства произошел в феврале 1963 г. С момента начала производства на комбинате постепенно производилась модернизация газодиффузионного оборудования, которая проходила в четыре этапа в период с 1960 по 1985 гг. В период с 1962 по 1985 гг. производилась и модернизация завода по производству гексафторида урана, который стал в середине 1980-х гг. крупнейшим производителем этого продукта в мире. Тогда же на АЭХК были начаты работы по освоению технологии обогащения урана центрифужным методом. Главной причиной создания комбината было стремление Советского государства добиться паритетного равновесия в ядерном противостоянии Западу. В те годы комбинату была отведена роль поставщика гексафторида урана малых степеней обогащения, служащего сырьем для создания продукции оборонного назначения. Позднее урановая продукция комбината стала использоваться только для изготовления специальных тепловыделяющих элементов атомных реакторов мирных электростанций. В 1966 г. комбинат был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Начало бурного развития химической промышленности в Иркутской области положил майский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС. Возросли темпы строительства новых предприятий Ангаро-Усольского химического комплекса, и уже в 1962 г. были введены в эксплуатацию крупные производства каустической соды и хлора, метанола, аммиака, дефолиантов, поливинилхлорида. За период, прошедший после Пленума, объем валовой продукции химической и нефтеперерабатывающей промышленности возрос в девять с лишним раз.

Иркутский совнархоз в 1959 г. объединил действующий в Усолье-Сибирском химический завод со строящимися объектами в единый комбинат, получивший название Иркутский химкомбинат № 1. В 1975 г. он был преобразован в Усольское производственное объединение «Химпром». Вот хронология развития производства предприятий Усольского химического комплекса: 1961 — создано производство кислорода и азота; 1962 — начало действия комплекса цехов хлорной группы; 1963 — организован выпуск хлорвинила и полихлорвиниловой смолы, товары бытовой химии: персоль в таблетках, скипидар и пергидроль 6-12%, различные растворители; 1964 — пущено производство кремнийорганических полимеров-лаков и эмалей, производство карбида кальция; 1968 — налажен выпуск синтетического каучука; 1969 — выпуск, впервые в стране, метилцеллюлозы; 1970 — стали вырабатывать каустическую соду методом ртутного гидролиза; 1974 — первое в стране производство нейтрального гипохлорита кальция, трихлорэтана, тетрахлорэтана и пентахлорбензола; 1980 — налажен выпуск металлического калия и его производных; 1983 — выпуск металлического натрия (Винокуров М.А., Суходолов А.П. Указ. соч. С. 124–125).

В мае 1968 г. Л.И. Брежнев и А.Н. Косыгин подписали постановление о создании крупных установок по производству важнейших полимерных материалов, в котором ряду министерств СССР были установлены задания по строительству и вводу в действие крупных установок по производству полиэтилена, полистирола, изопренового каучука и других важнейших материалов. По этому постановлению Минхимпром СССР обязался начать строи-

тельство Зиминского химического комбината в 1968 г. В 1971 г. в 9 км от ж/д станции Зима началось строительство первой очереди крупнейшего в стране электрохимического комбината. Одновременно в 15 км к северу от промышленной площадки быстро рос новый город Саянск. К середине 1980 гг. Саянск уже превратился в мощный промышленный центр Зиминско-Тулунского ТПК. Саянский «Химпром» стал ведущим в отрасли по выпуску каустической соды и поливинилхлоридной смолы.

Помимо нефтеперерабатывающего и хлорорганического комплекса в Иркутской области получила развитие гидролизная и микробиологическая промышленность. Гидролизная и химико-фармацевтическая отрасли включались в состав химической промышленности СССР вплоть до 1967 г. Первый гидролизный завод — Бирюсинский — был возведен в пос. Суетиха вблизи Тайшета в 1952 г. Затем построили еще два примерно таких же по мощности завода — в Тулуне (1958) и Зиме (1960). Позже в составе Братского ЛПК и Байкальского ЦБК были созданы производства кормовых дрожжей. Позже в 1960-х гг. в Иркутской области были размещены два завода: Ангарский завод химических реактивов и Усольский химико-фармацевтический комбинат, производящий лекарственные препараты. В период 1975-1985 гг. основные фонды предприятий комплекса выросли в 2 раза, а продукция в 12,9 раза (Тараканова М.А. Химические комплексы Восточной Сибири. Новосибирск, 199. С. 78).

Предприятия химического комплекса Иркутской области сыграли важную роль в инфраструктурном освоении территории. Благодаря им в Приангарье была создана мощная производственная (ТЭЦ, коммуникации, транспортные магистрали, строительная база) и социальная инфраструктура. Многие предприятия стали градообразующими.

А. Ермошкин

Байкальский государственный университет экономики и права

СТАНОВЛЕНИЕ ИРКУТСКОГО КУПЕЧЕСТВА

История Иркутска, история развития Сибири в составе Российского государства — тема, которая интересна каждому, кто живет на этой земле. XVIII в. — время, когда хозяйство и быт народов менялись до неузнаваемости вследствие промышленного переворота, роста городов, успехов образования и науки.

Более ста лет назад сибирский ученый и общественный деятель Григорий Николаевич Потанин сказал в речи, обращенной к землякам: «Если бы в каждой области образовался свой деятельный контингент местных патриотов, одушевленных желанием, чтобы его область была цветущей, — сколько бы было сделано культурной работы. Если бы это случилось, лицо русской земли сделалось бы неузнаваемо» (Гимельштейн А.В. Иркутск в панораме веков. Иркутск, 2003. С. 89). Очень важная роль в развитии экономики и общественной жизни Иркутска и всего сибирского региона принадлежала купечеству.

В конце XVII в. Иркутск становится заметным торгово-ремесленным центром Сибири. Из разных мест России и Сибири стекались сюда люди предприимчивые, неординарные, рассчитывающие только на себя, на свою удачу. Привлекало их выгодное географическое расположение города, стоящего в центре пересечения торговых путей с севера и востока Сибири, а также ориентация на внешнюю торговлю с пограничными странами.

К началу XVIII в. в Иркутске появляются торговые люди. Причем, значительная их часть переселялась из городов северовостока России. Среди них были выходцы из Устюга Великого, Яренска, Пинеги, Вологды, Тотьмы и других городов Поморья. Именно русскому Северу обязан Иркутск появлению в городе таких известных купеческих династий, как Сибиряковы, Трапезниковы, Саватеевы, Баснины.

Уже в первые десятилетия XVIII в. купечество составляло самую многочисленную группу сибирского посада. Только в Иркутске в 1724 г. в купечестве числилось почти 2,5 тыс. человек, что составляло более 80% всех жителей города. Следует, правда, иметь в виду, что запись в гильдию была формальной, записывались все, кто хотел. Этому способствовал и низкий имущественный ценз, что привело к тому, что в составе купечества оказалось немало таких людей, которые вообще не занимались предпринимательством, едва сводили концы с концами и даже не всегда могли заплатить за себя подати. В середине столетия реальное число сибирских купцов, занимавшихся коммерцией, составляло всего 35,6% от общей численности гильдейцев. Остальные были ремесленниками, приказчиками, наемными работниками или вообще значились среди старых, дряхлых, увечных и малолетних. В Иркутске процент купцов, в той или иной степени связанных с торговой деятельностью, был чуть выше — 52,3%.

Реформа 1775 г. в десять раз подняла имущественный ценз. Все купцы, имевшие капитал менее 500 р., образовали новое сословие мещан. Граница между ними определялась лишь наличием необходимого капитала. В то же время, чтобы повысить авторитет предпринимателя, за ним закреплялись сословные привилегии. Купечество исключалось из подушного обложения, с него были сняты рекрутская повинность, ряд обременительных казенных служб, а первые две гильдии освобождались от телесных наказаний. Разделение на гильдии осуществлялось согласно размеру объявленного капитала, минимум которого составлял для третьей гильдии 500 р., для второй — одну тысячу, для первой — 10 тыс. р. В дальнейшем правительство неоднократно повышало минимальные размеры капитала, доведя их к 1807 г. соответственно до 8, 20 и 50 тыс. р.

До реформы 1775 г. в Иркутске числилось более двух тысяч купцов. По новому разделению в сословии осталось всего 77 капиталов. Наибольшие потери понесли первые две гильдии (Шахеров В.П. Экономико-правовые аспекты классово-сословной структуры сибирского города. Иркутск, 1984. С. 5).

С конца XVIII столетия помимо официального деления на купцов трех гильдий и особого разряда «именитых людей» бытовало и такое понятие, как «совершенный купец». «В неписаном общественном мнении «совершенный купец» — это купец предприимчивый, удачливый, владеющий лавками, фабриками, заводами, умеющий не только выгодно вести дела, но также широко известный на общественном поприще. Он непременно заседает в городской думе, является попечителем благотворительных, учебных, воспитательных учреждений. Когда объявляется подписка на какие-либо общественные нужды, он первым проставляет свою довольно круглую сумму на подписном листе. Если в городе есть театр, «совершенный» непременно абонирует в нем ложу. Если театра нет, он выступает инициатором его создания» (Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2. Кн. 2. С. 139).

Дом «совершенного купца» известен в городе не только знатными обедами. Здесь собираются либо меломаны, либо любители изящной словесности. В таком доме непременно есть многотомная библиотека, а то и художественная галерея, словом, обязательно какая-то культурная изюминка. Притом не только личная гордость владельца, но и яркая достопримечательность всего города. Купец такого ранга умеет наживать деньги, умеет

красиво их тратить. Имя и деяния «совершенного купца» остаются в памяти горожан, молва о них, нередко обрастая легендами, передается из поколения в поколение, сохраняется на страницах городских летописей.

Москва и Петербург особенно славились купцами такого рода. Звездами первой величины в разряде таких людей можно назвать в Москве П.М. Третьякова, в Петербурге — В.А. Кокорева, на Урале — братьев Демидовых. Да почти каждый губернский город мог бы похвастаться таким именем. Среди иркутских купцов «совершенным из совершенных» по праву считался чаеторговец Василий Николаевич Баснин (1798-1876) — купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин города. Продолжая дело отца, он все свои коммерческие интересы сосредоточил на кяхтинской торговле с Китаем. Он был одним из передовых людей своего времени, отличавшийся стойкостью убеждений, честностью, уважением к науке (действительный член Русского Географического общества). В 1840-х гг. ни у кого в Иркутске нельзя было найти такого полного собрания сочинений произведений русских и зарубежных писателей, книг по словесности и истории. Он увлекался не только живописью, музыкой, театром и цветоводством. Им были собраны редчайшие растения мира из Японии, Китая, Австралии. В оранжереях росли яблоки, груши, персики, сливы, мандарины, апельсины, виноград. В.Н. Баснин был директором и почетным членом Сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой, на содержание которого жертвовал деньги.

Основной сферой приложения сибирских капиталов была торговая и промысловая деятельность. На протяжении XVIII в. город Иркутск постепенно превращался в крупнейший в Сибири торговый и товарораспределительный центр. Особенно велика его роль как транзитного центра, связывающего Россию со всем северо-востоком Сибири с Забайкальем. Расширение объемов торговли между Россией и Китаем еще больше увеличивало значение Иркутска.

Транспортировка товаров приносила значительные доходы и довольно скоро оказалась сосредоточенной в руках иркутских купцов и посадских. Крупнейшее иркутское купечество вкладывало капиталы в развитие кяхтинской торговли, скупало и перепродавало пушнину, отправляло корабли к островам северной части Тихого океана, монополизировало отдельные виды производства и торговли. В русско-китайской торговле

участвовало до 40 иркутских предпринимателей, некоторые из них переселились в Кяхту и составили костяк тамошнего купечества. Уже в середине XVIII в. собственные промысловые компании на Тихом океане имели Н. Трапезников, Е. Югов, И. Бечевин.

В Иркутске рано сложился слой предприимчивых людей, которые осваивали не только местный рынок, но и вели торговопромысловые операции на значительной территории Сибири. активно участвовали во внешнеторговых операциях, выступая контрагентами российского капитала. Избыток торговых возможностей привлекал сюда из разных мест России людей практичных, неординарных, рассчитывающих только на себя и свою удачу. В течение века состав торговцев пополнялся купцами, посадскими и торгующими крестьянами. В 1765 г. в предпринимательской сфере участвовало 820 иркутских купцов. Из них 50 человек было занято в русско-китайской торговле (Лосев А.И. Географическо-статистическое описание Иркутской губернии // Весь Иркутск. Иркутск, 1992. С. 241). Это были наиболее состоятельные иркутяне, капитал которых составлял до нескольких десятков тысяч рублей. В эту группу входили Сибиряковы, Ворошиловы, Сизых, Киселевы, Шалины и др. Кроме китайского торга они имели различные промышленные предприятия, участвовали в тихоокеанских промыслах.

Со второй половины столетия Иркутск превратился в своеобразную базу промыслового освоения островов Тихого океана и Русской Америки. Здесь формировались купеческие компании, заключались торговые сделки, нанимались промышленные люди. По справке городской думы в 70–90-е гг. XVIII в. на судах различных компаний работало 165 иркутян. В Иркутске почти постоянно проживали устюжские купцы И. Бахов и Н. Шалауров, курский И. Голиков, рыльский Г. Шелихов, якутский П. Лебедев-Ласточкин и другие. Не менее успешно промысловой деятельностью занимались иркутяне братья Киселевы, Дудоровские, Л. Шабалин, Н. Мыльников, М. Сибиряков.

Торгово-промышленная деятельность сибирского, в том числе и иркутского купечества, сыграла огромную роль в экономическом развитии Сибири. Именно благодаря купцам сюда поступали все основные потребительские товары. Уже к концу XVIII в. ассортимент товаров в городе мало чем отличался от того, что продавался в центре страны.

H. Зверева Ю. Овечкина

Байкальский государственный университет экономики и права

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРВЫХ БАНКОВ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Первая банковская контора в Иркутске была организована в 1769 г. При этом, правда, было поставлено одно условие: капитал ее не должен превышать полмиллиона рублей. Потребность торговли в денежных операциях через банк ощущалось намного ранее. Можно предположить, что банки существовали и до 1769 г. Скорее всего, это были частные банки, организованные только на короткое время и с определенной целью. С этой точки зрения весьма интересно довольно подробное описание Иркутска участником экспедиции Российской Академии наук 1733 г., видным исследователем и путешественником Георгом Гмелиным. Перечисляя городские постройки, Г. Гмелин отмечает: «Кроме того, в городе из общественных зданий имеются ратуша, гостиный двор, в одной из стен его — таможня, банк для купцов и три соляных склада» (Гаращенко Л.В. Иркутская летопись 1661-1940. Иркутск, 2003. С. 115). Но, видимо, существование таких банков было непродолжительным. Банковская же контора 1769 г. просуществовала 19 лет и была закрыта 16 февраля 1788 г. Но с течением времени увеличивающиеся торговые обороты подталкивали решение вопроса финансовых операций через банковские структуры. С февраля 1797 г. в Приказе Общественного призрения, входящем в штат Иркутской губернии, стали производить банковские операции. Как сообщалось, здесь же даже принимались вклады от всех городских сословий. На эти вклады даже начислялись проценты. Кроме того, в Приказе можно было под определенный процент получить даже ссуду. Все эти банковые операции в Приказе Общественного призрения производились вплоть до открытия в Иркутске отделения Государственного банка, последовавшего 1 ноября 1865 г.

В семидесятые годы XIX в. в Иркутске было три банка: Государственный, Сибирский торговый, а также первый в Иркутске заемный (ссудно-кредитный) банк при совете сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой, жены купца, которая завещала все капиталы на то, чтоб «доставить призрение и образование бедным детям женского пола, как благородного звания, так и всех

свободных сословий» (Терновая И. Иркутянка. Портрет на рубеже веков // Вост. Сиб. правда. 2001. 10 февраля. С. 5). Вот тут-то и начинается собственно банковская история. Завещанный капитал оказался далеко не достаточным для того образцового заведения, которое рисовалось Елизавете Михайловне. Но у нее был, помимо капитала в ассигнациях, дополнительный капитал — сыновья, Иван Логинович и Логин Логинович. Эти Логиновичи и решили использовать рычаг в виде банка, чтобы малые деньги сделать достаточно большими. Иван Логинович выделил помещение, а также и первоначальный капитал. Банк быстро набрал силу, и доходы с его оборотов приняли очертания сиропитательного дома. Не просто первого в Восточной Сибири учебного заведения для девочек-сирот, но заведения образцового, отмеченного медалями и дипломами российских и международных выставок.

Банк открылся 27 августа 1837 г. Всеми делами как Сиропитательного дома Е. Медведниковой, так и банка при нем заведовал Опекунский Совет. Банк пользовался большим авторитетом среди деловых кругов не только Иркутска, но и всей Сибири. Вначале банк занимал помещения в различных арендуемых зданиях, но затем на средства банка приобретается у купцов Трапезниковых двухэтажный каменный дом, построенный на Большой улице в 1876—1878 гг. Банк давал сиропитательному дому прекрасное содержание. Выгоден был он и для города, удовлетворяя нужды в кредитах, ссудах, в том числе и безвозмездных. После страшного пожара 1879 г. многим погорельцам помогли безвозмездные ссуды на строительство, выданные банком сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой на общую сумму в 50 тыс. р.

Идею перманентной благотворительности замечательно подхватил и развил иркутский 1-й гильдии купец Павел Андреевич Пономарев, известный своими инновациями: служащие у него получали не зарплату, а процент с прибыли. Павел Андреевич и к благотворительности подошел рационально, с хорошим прагматизмом и расчетливостью. Он избегал разовых вливаний, а стремился к вливаниям перманентным, способным давать постоянно ощущаемый результат. Капитал, «отписанный» им на строительство народных училищ, должно было делить на три части, и только одну из них отдавать собственно на строительство, а две других (то есть большую часть) оставлять в банке, а проценты с оборота отдавать на содержание училищ, не обременяя, таким образом, государство. По такой же схеме Павел Ан-

дреевич задумал и банк при Технологическом институте, который он тоже завещал построить. То есть у студентов и педагогов, считал он, должен быть собственный банк — как у сирот из заведения Елизаветы Медведниковой.

Братья Медведниковы проповедовали принципы, очень необычные для деловых людей: с конкурентами быть неизменно порядочными и поддерживать начинающих предпринимателей — будущих конкурентов. Многое из наследства Медведниковых можно воочию увидеть на иркутских улицах: сохранилась медведниковская больница — курорт «Ангара», служит городу здание медведниковского банка, служат храмы, на которые эти люди жертвовали. В здании сиропитательного дома разместились два факультета Иркутской сельскохозяйственной академии. А в нескольких кварталах отсюда, в Центральном парке культуры и отдыха, — чудом уцелевшая, вросшая в землю плита с простою надписью «Елизавета Медведникова» (Лебединский Б. Иркутский острог. Иркутск, 1929. С. 3).

В Иркутске существовали и общегородские сберегательные кассы Государственного банка. Имеется сообщение, что второе отделение такой кассы открылось в июне 1916 г. в доме Проскурякова, расположенном на углу Ланинской улицы и Люберского переулка. Немало сберегательных касс, используя имеющиеся у них средства, вкладывали их в те операции, которые не предусматривались уставом касс. Особенно часто сберегательные кассы занимались ростовщичеством, что запрещалось специальным законом. Так, например, в июле 1893 г. на основании этого закона закрылись сберегательные кассы В.Е. Ельдештейна и В.И. Котова.

Действовавшее в начале двадцатого века Иркутское ссудосберегательное Товарищество открывает 15 января 1916 г. для своих членов две потребительские лавки, расположенные на Хлебном и Молочном базарах. 15 мая этого же года Товарищество переносит торговую лавку, находившуюся во дворе дома Товарищества, в отдельный дом Сухарева на Ланинской улице.

Впервые вопрос об организации в городе ломбарда с целью выдачи ссуд под залог движимого имущества нуждающимся горожанам был поднят гласным Думы, известным общественным деятелем Всеволодом Ивановичем Вагиным на заседании 16 июня 1888 г. Принятым решением на организацию и деятельность Городского ломбарда выделялось 20 тыс. р. 1 ноября 1889 г. в доме по Большой улице рядом с магазином Феодосия

Ивановича Пахолкова открывается Городской ломбард. Ломбард быстро стал популярен среди определенной части городского общества. Очень не хватало оборотного капитала для удовлетворения запросов всех нуждающихся. Чтобы удовлетворить большее число жителей, величина ссуд сильно ограничивалась и колебалась в пределах от двух до пяти рублей в одни руки. С 15 сентября 1892 г. ломбард занимает по Трапездниковской улице дом Н.П. Лаврентьева (Д.Л. Резун. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 253).

Как видим, Прибайкалье имеет достаточно давнюю банковскую историю, которая свидетельствует о существовании в регионе в среде банкиров своих устойчивых традиций. Изучение опыта того времени, как представляется, могло бы стать основой формирования современных традиций банковского дела в Иркутской области.

Ю. Иванова

Ангарская государственная техническая академия

ГИДРОЭНЕРГЕТИКА ПРИАНГАРЬЯ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Строительство гидростанций на сибирских реках стало одним из важных условий промышленного развития Приангарья в XX веке. Дальнейший экономический рост возможен при условии наращивания энергетических мощностей предприятий. В современных условиях крайне важно учитывать как имеющийся исторический опыт природопользования, так и предвидеть возможные отрицательные экологические последствия гидростроительства. Поэтому исследование этих вопросов является не только интересной, но и актуальной темой.

Изучение водных ресурсов Приангарья началось в конце XIX в. и активно продолжалось на протяжении всего XX столетия. Первые экспедиции были проведены под руководством Б. Аминова, М. Чернцова, Э. Штелинга с целью определения вариантов организации судоходства и использования энергии сибирских рек. Уже в начале XX в. появился первый вариант использования энергетических ресурсов среднего течения Ангары.

В ходе разработки планов ГОЭРЛО проводилось дальнейшее изучение производительных сил Восточной Сибири. В 1920 г. в Иркутске было создано бюро по изучению водных ресурсов

Сибири во главе с инженером В.Р. Шмидтом, которым была предложена идея использования энергии р. Иркут с последующим сбросом воды в оз. Байкал по 20-километровому каналу. В докладе VIII съезду Советов Государственная комиссия по электрификации России определила перспективы использования гидравлических сил Ангары и природных ресурсов всего Приангарского района.

В 1930-е гг. на Ангаре допускалась возможность сооружения пяти электростанций: Иркутской, Суховской, Тельминской, Братской, Усть-Илимской. Первые три были необходимы для развития местной промышленности, а две других для создания энергоемких производств. В последующий период от сооружений Суховской и Тельминской гидростанций отказались.

К 1990-м гг. энергетический потенциал сибирских рек составлял 37% от общесоюзного. Причем 66% электроэнергии вырабатывалось на крупных реках. По запасам гидроэнергетических ресурсов Ангара превосходит Волгу, Днепр, Дон и Каму вместе взятые. Гидростроительство на Ангаре оказалось самым эффективным в стране. Удельные капиталовложения на единицу установленной мощности здесь в 2-6 раз ниже, чем на реках Европейской России (Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области: в 2 т. Иркутск, 1998. Т. 1. С. 101).

Таким образом, с точки зрения экономической, строительство гидростанций было выгодно. Но их возведение сопровождалось широкомасштабной вырубкой лесов, затоплением значительной территории, в основном долинных и пойменных земель, переселением жителей сибирских деревень, разрушением их традиционного жизненного уклада. Проблема потери земель в 1930-е гг. представлялась несущественной. По мнению руководителя проекта В.М. Малышева, «затопление, осуществляемое в интересах общесоюзных, здесь можно считать вполне допустимым». Главным аргументом являлось то, что территория слабо освоена и имелось незначительное количество построек, хотя земли сельскохозяйственного назначения только в районе строительства Братской ГЭС составляли около 28 млн га, причем удобные — 20 млн га.

В братскую зону затопления попадали двенадцать поселков, в которых насчитывалось пятьсот дворов. Причем, первоначально предусматривалось строительство каскада ГЭС со шлюзами для прохождения судов: «Вся Ангара будет представлять цепь гигантских озер. Подтопление плотинами будет иметь мес-

тами до 500 км длиной и до 10-20 км шириной» (Савчук Н.В. Ангаро-Енисейский регион: Социально экологические проблемы хозяйственного освоения (1950–1990 гг.). Ангарск, 2006. С. 82). В 1950-е гг. прогноз гидрогеологов свидетельствовал о неизбежном значительном размыве берегов, оползневых явлениях, климатическом изменении, подъеме грунтовых вод. В итоге протяженность Братского водохранилища по рекам Ангара, Ока, Ия составила от 150 до 500 км. В зону затопления попали наиболее освоенные сельскохозяйственные районы Братска, Заярска, Усть-Уды, Балаганска. Площадь затопления значительно превышала показатели по другим станциям страны. Несмотря на то, что проектом строительства Усть-Илимской ГЭС предусматривалось создание водохранилища в 3 раза меньше, чем Братское, но по Ангаре оно протянулось на 311 км при ширине до 8 км. Образовались большие заливы по долинам рек Илим, Бадарма и Вихоревой. Были затоплены земли Братского и Усть-Илимского районов (Савчук Н.В. Указ. соч. С. 169).

Большинство искусственных водоемов создавались в лесных массивах. Поэтому вопрос сведения леса превратился фактически в проблему, мало уступающую по своей масштабности возведению гидростанций. Наибольший объем работ предстояло выполнить при строительстве Братской ГЭС, возводимой в непроходимой тайге. Объем лесосводки и площадь лесоочистки были несопоставимо выше, чем при создании других водохранилищ. При строительстве Братской ГЭС осталось не вырублено 9 млн м³, а из заготовленной древесины не было реализовано 4 млн м 3 . Общие потери в 1975 г. оценивались в 200 млн р. К моменту заполнения Усть-Илимского водохранилища было вырублено только 88%, а на компенсационных землях — 71.5%леса. В общей сложности на территории затопленной Братским и Усть-Илимским водохранилищами было оставлено без сведения леса до 45% площадей, где только на корню ушло под воду свыше 29 млн м³ древесины (Савчук Н.В. Указ. соч. С. 175-176).

Строительство гидростанций было связано с осуществлением сложного процесса переселения жителей, выноса строений, создания новых населенных пунктов. В зону затопления и подтопления ангарскими водохранилищами попало около 350 населенных пунктов Иркутской области, 170 км железных дорог, 1,5 тыс. км автодорог, линии связи. Под водой остались памятники архитектуры, культуры, археологии. В результате гидростроительства был нарушен жизненный уклад сотен сибирских деревень. По

данным института Гидропроект в Иркутской области было переселено на новые места жительства 98,6 тыс. человек.

Введение в современных условиях в научный оборот понятия «экологический риск», то есть оценки вероятности негативных изменений в окружающей среде, вызванных антропогенной деятельностью, привело к переосмыслению результатов сооружения ГЭС. Риск природных, техногенных и диверсионных катастроф был осознан лишь в конце XX в. Были предложены варианты строительства на равнинных реках малых ГЭС, что сокращало потери земли. Одна из таких ГЭС построена в Иркутской области на реке Мамакан для обеспечения электроэнергией Ленского золотопромышленного района. Дальнейшее возведение небольших гидроэлектростанций сдерживается целым рядом причин, в том числе отсутствием инвестиций и наличием проектов строительства крупных ГЭС.

Одним из них являлся проект Богучанской ГЭС. Ее строительство в 1990-е гг. было заморожено до проведения экологической экспертизы проекта, а в 2004 г. вновь возобновлено. В администрации Иркутской области считают, что достройка станции приведет к началу «второй индустриализации» Сибири. Казалось бы, кто против строительства ГЭС и развития региона? Оказалось, что такие люди есть. Это экологи и ученые.

Самым «узким местом» в строительстве Богучанской ГЭС стал выбор высоты плотины. В проекте предусмотрено два уровня высоты — 185 м и 208 м. Уровень в 185 м сводит площадь затопления к минимуму, но снижает мощность гидроузла до 1620 МГвт. Уровень в 208 м увеличит мощность почти в два раза, но под воду уйдет значительно большая площадь. Будет затоплено 830 км по течению Ангары. Вода дойдет до плотины Усть-Илимской ГЭС, и вся река от Усть-Илимска до Богучан превратится в водохранилище.

Экологи считают, что если отметку в 185 м превысить, это станет угрозой и самому сооружению. Повышенная сейсмическая опасность района может привести к техногенной катастрофе. Такую нагрузку природа и река не выдержат. Кроме того, по предварительным подсчетам при реализации первого варианта проекта под воду водохранилища уйдут около 5 млн м³, а во втором случае 7 млн м³ сосны. Даже если с вырубкой леса справятся идеально, чистой воды все равно не получится, так как в зоне затопления водохранилища находятся торфяники. Кроме того, на островах Ангары были захоронения животных, умерших от сибирской

язвы. Водохранилище может размыть скотомогильники. При высоте плотины в 208 м будет затоплено 23 крупных поселка и часть г. Усть-Илимска. В водохранилище будут попадать стоки Усть-Илимского ЛПК и сбросы городской канализации.

По мнению заведующего отделом по охране окружающей среды администрации г. Усть-Илимска Владимира Суворова строительство Богучанского водохранилища может значительно нарушить экологическое равновесие. Создание на Ангаре Иркутского, Братского, Усть-Илимского, а теперь еще и Богучанского водохранилищ привело к качественным изменениям в природной среде. По данным Красноярского научного центра «деградация реки достигла самого высокого пика». Красноярский институт рыбного хозяйства отмечает: «Очень жаль, что прекрасная река Ангара с кристально чистой водой... уходит в прошлое навсегда». А запасы воды уникальны: это 9,8% годовых возобновляемых водных ресурсов России. Каждый десятый литр пресной воды в России — это вода Ангары (Время. 2007. 21 апр.).

Таким образом, создание Ангарского каскада гидростанций стало важным фактором, определившим экономическое развитие Приангарья. В то же время произошло разрушение целостности окружающей природной среды, что отрицательно сказывается на социально-экологической составляющей жизнедеятельности человека. Поэтому при дальнейшем гидростроительстве важно соблюдение сбалансированного подхода к желаемым экономическим показателям и экологическим интересам жителей Приангарья.

Д. Костикова

Байкальский государственный университет экономики и права

ИСТОРИЯ ИРКУТСКОГО УЧАСТКА ТРАНССИБА

Впервые мысль о необходимости строительства железной дороги в Сибири, которая обеспечивала бы более быстрое заселение этого края, разработку естественных богатств, развитие промышленности и торговли, была высказана 1830-е гг. видным русским инженером Н.И. Богдановым.

В том же году появились проекты тайного советника Н.Н. Муравьева. В одной из своих записей он писал: «Сибирь скоро будет иметь свое полное русское наследие до 10 или 8 млн человек, и тогда многие торговые лица воспользуются этим способом же-

лезной дороги, собственно для своих перевозок, туда и обратно, ради скорости, спокойствия и умеренной платы. Это даст казне новые миллионы дохода. Эту чугунную почтовую дорогу надлежит провести даже от устья Ангары или Западного берега Байкала и на первое время однопутную... На Иркутск, Красноярск, Томск, Омск, Уфу, Самару» (Гаращенко А.Н. Памятник над Ангарой. Иркутск, 2003. С. 10).

Идея же о сооружении Иркутского участка, которая соединяла бы между собой города Томск и Иркутск была высказаны А.П. Игнатьевым в 1886 г. Назначение этой дороги заключалось в том, чтобы соединить между собой водные пути бассейнов рек Обь и Ангара. Этот участок стал вторым во время строительства Транссибирской магистрали. Необходимость строительства диктовалась экономическим развитием России. «Еще не тронуты рукой человека груды благородных металлов и самоцветных камней, наполняющих недра нашей Калифорнии. Сказочные клады земли в ней почти на каждом шагу. Здоровый климат, плодородная почва, дремучие леса — все соединилось там для обогащения человека... Нужна нам Сибирская железная дорога» (Ильина Ю.Л. Создание Великого Сибирского пути. СПб., 2005. С. 6).

Для осуществления грандиозного проекта был создан специальный Комитет Сибирской железной дороги, а чтобы подчеркнуть особый государственный характер этого пути, Александр III распорядился, чтобы он был заложен, не кем иным, как его приемником — наследником престола цесаревичем Николаем, что и было сделано 19 мая 1891 г. Завершилось строительство в 1898 г.

Иркутск имел возможность оказаться в стороне от Великого Сибирского пути, если бы дорога во время ее строительства прошла, к примеру, по долине одной из рек: Иркута, Олхи, Китоя. Изыскивался самый дешевый для казны вариант. И только благодаря деятельности членов Иркутской городской думы, на протяжении нескольких лет активно выступавших за проведение железной дороги по городским землям, мы сегодня имеем то, что кажется само собой разумеющимся — столица Восточной Сибири не осталась в стороне от Великой магистрали.

На Иркутском участке железной дороги было построено 43 станции, на которых находились 40 отдельных зданий для пассажиров. Большинство зданий представляли собой деревянные постройки на каменных фундаментах. Внутри они были оштукатуренные и имели железные крыши. При вокзалах были построены различные служебные и вспомогательные сооруже-

ния: туалеты, сараи, помойные ямы, погреба для керосина. Для обслуживания и ремонта паровоза на дороге использовались кирпичные или каменные здания прямоугольного типа. Для обеспечения водоснабжения было построено большое количество водоемных зданий.

Вместе с дорогой строились и станции, поселки, локомотивное депо, мастерские, заводы, больницы, детские сады, библиотеки, магазины. За всем этим стоял великий труд не только государственных деятелей, но и простого сибирского человека.

Наибольшую пользу местное население принесло строительству рельсовой магистрали тем, что выполняло гужевые перевозки для прокладки участка Красноярск-Иркутск. Большинство рабочих, особенно квалифицированных, пришлось доставать из европейской части страны. Что же касается наличия строительных материалов, то условия для сооружения железной дороги были в этом отношении довольно благоприятными, учитывая, что значительная часть дороги проходила по лесной местности. Строительство было обеспечено лесоматериалами с земель, принадлежащих министерству государственных имуществ. Также в районе линии были устроены карьеры по добыче камня различных видов.

Именно строительство железной дороги послужило развитию Иркутской губернии во всех областях. В самом Иркутске и близлежащих районах были построены свои металлургические, цементные, кирпичные заводы и мастерские. Начали развиваться в зоне магистрали горнодобывающая индустрия, деревообрабатывающая и другие отрасли. Восточно-Сибирская железная дорога стала важнейшей артерией Транссиба, связывающей в единую цепь технологический и народно-хозяйственный комплекс. Она способствовала развитию заводов тяжелого машиностроения, точного оборудования, слюдяных и горнодобывающих фабрик, предприятий легкой и пищевой промышленности.

Строительство Транссиба позволило развивать достаточно слабую промышленность и торговлю Восточной Сибири; удешевило провоз товаров из Европейской России в Сибирь, а именно железа, стали, машин, текстильных изделий, сахара, и из Сибири — мяса, соли, металлургических изделий, овчины, чая, графита. В результате цены на них понизились, а потребление возросло. Главная роль, которую сыграло строительство железной дороги для нашего региона — сохранение торгового значения Иркутской губернии.

Сибирская железная дорога — выдающееся техническое и инженерное сооружение конца XIX—начала XX вв. Треть века потребовалось правительству на то, чтобы принять решение на сооружение магистрали, и пять лет, чтобы реализовать это решение. В честь окончания строительства Комитет Сибирских железных дорог решили воздвигнуть три памятника — в Петербурге, в Иркутске, во Владивостоке. В нашем городе был открыт знаменитый памятник Александру III как зачинателю постройки дороги.

В дальнейшем такие города Иркутской области, как Шелехов, Саянск, Тайшет, Зима будут обязаны своим появлением строительству Транссибирской железной дороги.

Т. Кузьмина

Иркутский государственный лингвистический университет

НАСЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЫТ ИРКУТСКА В XVII в.

С 6 июля 1661 года, как видно из записки сына боярского Якова Похабова енисейскому воеводе Ивану Ржевскому, «против Иркута реки на верхоленской стороне» был заложен новый острог. Иркутск в 60-х гг. XVII в. был еще столь незначительным пунктом, что на первой известной карте Сибири, составленной в 1667 г. стольником и воеводой Петром Ивановичем Годуновым, он обозначается одним словом «зимовье». В 1693 г. при воеводе князе Гагарине была начата постройка нового деревянного города, то есть стен и башен, окружающих острог.

В самые ранние годы существования Иркутска, когда из простого зимовья он сделался острогом, которым управляли «приказные люди», преимущественно из енисейских боярских детей, основное ядро его населения состояло, конечно, из казаков. В Иркутском остроге в 1673 г. было 25 казаков. Едва ли не с самого основания острога подле него стали селиться посадские люди, в 1681 г. их было там 27 человек, казаков 44. К 1686 г. число посадских дворов выросло до 32; появляется новая группа населения — ружники.

Кроме посадских в числе оброчных нужно выделить пашенных крестьян; это были «переведенцы», присланные в Иркутск исключительно для земледельческих работ, чтобы хотя бы до некоторой степени обеспечить хлебом служилое население.

Писцовая книга 1686 г. дает возможность определить, откуда и когда пришли почти все эти известные по документам насельни-

ки Иркутска: по 5 из Москвы и Устюга, 4 из Яренска, по 3 из Пинеги и Соли Вычегодской, 2 из Енисейска, по одному из Мезени, Пскова, Усолья, Переяславля Залесского, Усть-Цельмы, Шацка и один украинец. Почти половина этих первых насельников были «гулящие люди». Многие из них пришли в Иркутск в 60-х годах XVII века, а один, Елфимка Алексеев из Соли Вычегодской, даже в 1660 г., то есть он был одним из самых первых иркутских посадских. С этого времени, с превращением селения в город (1686 г.), население Иркутска стало быстро и заметно возрастать.

Из переписной 1698 г. видно, что число посадских возросло до 110 человек. Служилое население в это время было гораздо многочисленнее неслужилого. Кроме того, к этому времени в Иркутске были поселены «в вечное житье» присланные туда служилые люди. Число ружников тоже увеличилось.

Таким образом, число иркутских жителей в самом конце XVII в. уже доходило до тысячи человек. Сделавшись административным центром обширного края и пользуясь своим географическим положением, Иркутск стал заметно расти и развиваться. Население его в последние 25-летие XVII в. увеличилось почти в 10 раз. Никогда позже мы уже не замечаем столь быстрого относительного роста населения Иркутска. Например, за весь XIX в. население города увеличилось с 10 до 60 тыс., т.е. возросло в 6 раз.

В конце XVII в. все заметнее стала обнаруживаться группа торговых и промышленных людей, по большей части пришлых из-за Урала, а также «бобылей», «захребетников», «братьев и племенников». Несомненно, экономически это был самый слабый слой городского населения, численно, впрочем, весьма незначительный, так как сам Иркутск в первое время был весьма скромным торгово-промышленным центром, в котором поэтому почти невозможно было развитие городского пролетариата. Первые две категории скоро совсем исчезают из документов, но число «бобылей» растет: в 1735 г. их было 428 человек. У детей боярских и служилых людей был также свой подчиненный слой. Так в 1704 г. в 14 дворах у них были «задворные», «деловые» и «половничи». Эти люди за известное вознаграждение и на известных условиях исполняли домашние работы или пользовались («половничи») пахотной землей, которая давалась некоторым из служилых людей за хлебное жалование.

В XVII в. самый крупный по своему значению разряд торговых людей Московской Руси — «гости» — действовал в Иркутске только через своих приказчиков, у которых иногда, в свою очередь,

были свои «лавочные сидельцы»; у приказчиков и у «лавочных сидельцев» были «работные промышленные люди» — самая низшая категория зависимых людей в торговом мире того времени. Самым низшим слоем в категории промышленных людей были «покручники»: так назывались рабочие предпринимателей на рыбных и соболином промыслах. Среди них особенно много было «новопашенных» крестьян, как элемента, экономически менее состоятельного. «Покручники» эти «покручивались», то есть закабаляли себя в известную работу за то, что предприниматель вносил за них все государственные повинности, кормил их во время промысла и давал очень небольшое вознаграждение. Простые рабочие на этих промыслах назывались «работными людьми». Довольно многочисленные в старинном Иркутске «гулящие люди» тяготели также более к категории торговых и промышленных людей. «Гулящие люди» были «бродячею Русью» XVII в. По своему географическому происхождению они, преимущественно, были из поморских уездов — яренчане, волгожане, усольцы, устюжане и т.п.

Местные промыслы в Иркутске конца XVII и начала XVIII вв. были развиты слабо. К числу ремесел, наиболее распространенных в Иркутске, относились: мыльный промысел, кузнечное дело, изготовление кирпичей, кожевенное дело (изготовление юфти). Размеры этих промыслов были невелики: они не облагались даже особым оброком, а налог получался с них в виде обычной пошлины при продаже изготовленных вещей. Также упоминается и о бронных мастерах (вероятно оружейниках), о кирпичниках, плотниках, колокольниках. Колокольник занимался литьем пищалей. В Иркутске также были шапочники, токари, скорники, шорники, котельщики, иконники.

В общем и целом, состав населения Иркутска первых десятилетий его существования довольно разнообразен и является отражением тех экономических процессов, которые зарождались и получали развитие в будущем центре Восточной Сибири.

В. Мингареева

Иркутский государственный университет путей сообщения

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В XVIII-XIX вв.: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В течение XVIII-начала XIX вв. продолжалось интенсивное заселение Сибири. Увеличение численности сибирского населе-

ния, шло, прежде всего, за счет переселения из России, которое давало подавляющий процент прироста населения. Переселение происходило в двух формах — добровольное и принудительное. Основная масса переселенцев состояла из добровольцев. На их долю приходилось 85% от общего количества переселенцев. Добровольные переселенцы получали государственную ссуду на подъем хозяйства и на пять лет освобождалось от налогов и повинностей (кроме рекрутской).

Категорию принудительных переселенцев составляли военные, приписные крестьяне, частично государственные крестьяне и ссыльные. В это же время замечается некоторый рост городского населения Сибири, прежде всего на юге. Особенно бурно развивается Иркутск, превратившийся в торговую и культурную «столицу» Сибири. Вместе с тем, в это же время начался упадок северных городов — Енисейска, Верхотурья, Тобольска. Это было обусловлено тем, что они оказались на периферии торговых путей.

Преобладающей категорией сибирского населения являлось крестьянство, его удельный вес и численность непрерывно росли. По имущественному положению сибирские крестьяне делились на четыре группы: «богатые» (более 50 десятин пахотной земли, более 50 лошадей и 40 коров); «достаточные» (30–50 десятин пахотной земли, около 10 лошадей и коров); «посредственные» (10–30 десятин пахотной земли, 3–4 лошади, 2–3 коровы); «неимущие» (меньше 10 десятин пахотной земли, 1–2 лошади, 1 корова). Первая группа была очень немногочисленная — 3–5% от общего количества крестьянских хозяйств. Также небольшой была и последняя группа — «неимущих», доля которых составляла 10–12%. Основная масса крестьянских хозяйств (около 85%) относилась ко второй и третьей группам. В целом, по сравнению с европейской Россией, сибирские крестьяне были гораздо зажиточнее.

По юридическому статусу сибирские крестьяне делились на государственных, монастырских (экономических) и приписных (кабинетных). Большинство крестьян являлись государственными, как стали называть бывших «черносошных» крестьян. Они были лично свободны, платили подати и сборы, несли повинности в пользу государства. Монастырских крестьян в Сибири было немного. За проживание на землях монастыря они платили натуральный оброк — 20% от урожая. По своему статусу они ничем не отличались от государственных крестьян. Особую группу сибирского крестьянства составляли приписные (каби-

нетные) крестьяне, приписанные к Алтайским, Кузнецким и Забайкальским заводам. Они несли те же обязанности и повинности, что и государственные крестьяне. Помимо этого, в их обязанности входили плата натуральной ренты своему заводу (снабжение его продуктами) и выполнение в его пользу повинностей (доставка дров, угля, строительство, перевозка заводских грузов). После передачи заводов императорскому кабинету этих крестьян стали называть «кабинетными». Их положение было очень сложным, что стало причиной их активного участия в различных выступлениях против правительства.

Устойчивый рост населения в XVIII-начале XIX вв. создал условия для экономического развития Сибири.

Ведущей отраслью сибирской экономики являлось сельское хозяйство. В это время был сделан значительный шаг вперед в развитии сельского хозяйства. Существенно увеличилась площадь пахотных земель. Если в начале XVIII в. она составляла 130 тыс. десятин, то в середине XIX в. — уже 5,5 млн десятин (хотя ежегодно засевалось не более трети этих земель). Соответственно, увеличились и сборы зерна: с 64 тыс. т в начале XVIII в. до 1,4 млн т в середине XIX в. Средний урожай был выше, чем в европейской России. Сибирь полностью обеспечивала себя продовольствием, а около 300 тыс. т составляли излишек, не находящий сбыта. Успешное развитие сельского хозяйства Сибири обеспечивали несколько основных факторов. Прежде всего, сказалось смещение основной сельскохозяйственной зоны к югу, в районы, более благоприятные для этого — степи Западной Сибири, Алтай. Во-вторых, увеличилось земледельческое население. В-третьих, развитие сельского хозяйства стимулировали преобразования 1760-х гг., проведенные правительством Екатерины Второй, по инициативе Ф.И. Саймонова. В 1762 г. правительство отменило «государеву десятину» в Сибири, которая сдерживала рост пашни, а в 1765 г. императорский «Манифест о Генеральном межевании» установил норму наделения сибирских крестьян пахотной землей в 15 десятин на каждую ревизскую (мужскую) душу.

Второй по значению отраслью сибирской экономики являлась металлургия цветных и благородных металлов. XVIII в. ознаменовался появлением в Сибири промышленности. В Забайкалье и на Алтае были обнаружены богатые месторождения цветных и благородных металлов. В 1704 г. был построен первый в Сибири Нерчинский сереброплавильный завод. Несколько позже поблизости построили еще 4 небольших завода.

Все сибирские заводы были мануфактурными с преобладанием ручного труда и широким использованием силы воды. На них работали приписные крестьяне, а также, в небольших количествах, ссыльные. На сибирских заводах добывали серебро, золото, олово, медь. Так, из алтайской меди на Сузунском заводе с 1766—1781 гг. выпускали сибирские медные деньги. Ежегодно выпускалось монет общей стоимостью до 300 тыс. р. С 1781 г., после отмены сибирских денег, завод стал чеканить общероссийские деньги. К середине XIX в. на сибирских заводах было выплавлено более 700 т серебра и 16 т золота. В то же время в связи с истощением запасов заводы, особенно в Забайкалье, приходили в упадок.

В 1830-1840 гг. Сибирь охватила «золотая лихорадка», после открытия золотоносных россыпей во многих ее районах. Добыча золота была кустарной, артельной. За 20 лет она выросла почти в 30 раз: с 720 кг в 1831 до 21 т в 1850 г. Благодаря сибирскому золоту Россия стала мировым лидером в его добыче. Если в 1801 г. доля России в мировой добыче золота составляла всего лишь 1%, то в 1850 г. — 40%. При этом на Сибирь приходилось более 70% от общероссийской его добычи.

Другой промышленной отраслью сибирской экономики являлась черная металлургия. Железоделательная промышленность была создана в середине XVIII в. в качестве вспомогательной отрасли для обслуживания сибирских серебро- и медеплавильных заводов. В Сибири построили 3 железоделательных завода — Томский, Ирбинский, Петровский. Помимо них в Сибири было построено несколько мелких казенных и частных заводиков.

Все железоделательные заводы также являлись мануфактурами с преобладанием ручного труда. На них производилось оборудование и инструменты для алтайских и забайкальских заводов, а также предметы быта и орудия труда. В 1840-е гг. они стали осваивать производство паровых машин. В середине XIX в. на реке Ангаре был построен мощный Николаевский железоделательный завод, который имел современное оборудование. Помимо всего прочего на этом заводе производили ружья, артиллерийские орудия и снаряды.

Также некоторое развитие получили легкая, пищевая и кустарная промышленности. В XVIII в. в Сибири было создано всего одно предприятие легкой промышленности — Тельминская суконная мануфактура, построенная в 1736 г. купеческой компанией. В 1793 г. она перешла государству. В начале XIX в. появились еще 2 предприятия — Тобольская полотняная фабрика

купца Куткина и Омская суконная фабрика Сибирского казачьего полка, которая шила одежду для казаков. В пищевой отрасли небольшое развитие получило солеварение. В Сибири было несколько крупных центров добычи соли, полностью обеспечивавших население. Заметное развитие получила и винокуренная промышленность.

Достаточно большое развитие в Сибири получило мелкое кустарное производство. Оно охватило широкий спектр потребностей населения (производство стекла, посуды, изделий из кожи, дерева, слюды). К середине XIX в. в Сибири было более $300\,$ мелких кустарных предприятий со средним числом работников $5-10\,$ человек.

В середине XVIII в. в экономике Сибири стала возрастать роль внешней торговли. Ее стимулировали Кяхтинский русско-китайский договор 1727 г. и отмена в 1762 г. государственной монополии на внешнюю торговлю пушниной. Главным торговым партнером России на востоке являлся Китай, поэтому Кяхта стала основным центром сибирской внешней торговли. В конце XVIII в. ее доля во внешнеторговом обороте России составила 8%, а в азиатской торговле — 68%.

Большое значение для социально-экономического подъема Сибири имело развитие путей сообщения. В середине XVIII в. в Сибирь был проложен Московско-Сибирский тракт. Социально-экономическое Сибири в первой половине XIX в. оказывало все возрастающее влияние на жизнь сибирских народов.

В период XVIII-первой половины XIX вв. Сибирь превращается в значимый с точки зрения экономических перспектив регион и неотъемлемую часть России, будучи включена в хозяйственную структуру империи.

С. Миритинова

Байкальский государственный университет экономики и права

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА БУРЯТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА ХІХ-НАЧАЛА XX вв.

Присоединение Бурятии к России дало новый толчок дальнейшему развитию экономики бурят: разрушается натуральный хозяйственный уклад, углубляются товарно-денежные отношения, формируются более прогрессивные формы веде-

ния хозяйства, земледелие поднимается на качественно новый уровень. Распространение и становление пашенного товарного земледелия в скотоводческом хозяйстве представляли собой длительный процесс, завершившийся только к середине XIX в. В разных районах расселения бурят степень интенсивности данного процесса была различной. Такая особенность определялась природными условиями и исторической спецификой развития отдельных регионов. «У бурят второй половины XIX и начала ХХ в. скотоводство и земледелие носили товарный характер в основных, центральных районах их этнической территории. Для товарного скотоводства более подходили обширные степные пространства Забайкалья, а для товарного земледелия плодородные почвы Предбайкалья. В Прибайкалье были относительно благоприятные условия, как для скотоводства, так и для земледелия» (Батуева И.Б. История развития хозяйства забайкальских бурят в XIX веке. Улан-Удэ, 1999. С. 139).

С начала XIX в. на территории Байкальского региона начинает интенсивно развиваться земледелие. Темпы его роста были высокими в Балаганском, Аларском ведомствах. Основной земледельческой культурой остается яровая рожь, которая занимала больше половины посевных площадей. Преобладание ярицы объяснялось повышенным спросом на внутреннем рынке именно на этот хлеб. Из других злаковых культур возделывались пшеница, овес, в незначительной степени — озимая рожь, ячмень, просо, горох, гречиха. Все больше стал распространяться картофель, который постепенно становится одним из основных продуктов питания. С 1814 г. они стали выращивать репу, морковь, капусту, так же появились огурцы, брюква, редька, свекла, лук и чеснок.

Земледелие распространилось у всех групп бурят, но с различной степенью интенсивности. У кударинских и баргузинских бурят развитие земледелия давало безотрадные перспективы из-за резкого колебания урожайности. Наибольший процент бурят, не высевающих хлеба, наблюдается у родов монгольского происхождения, которые, однако, постепенно освоили это занятие. Забайкальские буряты не только восприняли хлебопашество, но и усовершенствовали его, применив орошение. Буряты Верхнеудинского округа к середине XIX в. становятся искусными землепашнами.

Распространение земледелия имело значение не только для самого бурятского хозяйства, но и для всей экономики края. Буряты производили около четверти всего хлеба, получаемого в крае,

и их хлебопашество в силу развитости у них скотоводства носили более товарный характер, чем у русских. К середине XIX в. группы бурят, в первую очередь идинцы, перешли от скотоводческого к земледельческо-скотоводческому типу хозяйства.

Распространение земледелия в хозяйстве бурят XVIII—XIX вв. не могло не отразиться на состоянии основной отрасли — скотоводстве. Скотоводство определило уклад жизни народа и специфику его материальной и духовной культуры. В хозяйстве бурят доминирующую роль играли кочевое (Забайкалье) и полукочевое (Прибайкалье) скотоводство.

В Предбайкалье полностью исчезает кочевое скотоводство и стабилизируется полукочевой тип. В Забайкалье наряду с кочевым скотоводством возникает и развивается полукочевое. Изменяется и характер кочевания: для большинства районов Бурятии оно становится сезонным. Причем распространенное в Предбайкалье в XVIII—начале XIX вв. четырехсезонное кочевание сменяется к концу XIX—началу XX вв. двухразовым. Расширяются стойловое содержание скота и его подкормка в зимний период.

Скотоводство бурят заметно отличалось от табунного скотоводства Монголии, прежде всего, преобладанием крупного рогатого скота, что не характерно для чисто кочевых степных народов. Известно, что для круглогодичного выпаса и больших переходов лучше приспособлены лошади и овцы. По всей видимости, широкое разведение крупного рогатого скота у бурят связано с сокращением размеров кочевок как следствие присоединения Бурятии к России и перехода к полуоседлому образу жизни. Л.Л. Абаева, охарактеризовав все пять видов скота, замечает: «Но самую главную статью бурятского хозяйства все-таки составляет рогатый скот, который главным образом и доставляет бурятам насущный хлеб» (Абаева Л.Л., Жуковская Н.Л. Буряты. М.: Наука, 2004. С. 302). Заинтересованность бурят в развитие и увеличением поголовья рогатого скота вызывались, прежде всего, его товарным характером.

Мало- и средне обеспеченные Агинские буряты в засушливые годы, договариваясь, кому пасти овец и коз, кому гулевой скот, кому табуны лошадей. А сами главы семейств и их подросшие сыновья угоняли гулевой скот к удобным малоснежным местам. Точно так же поступали богатые домохозяева, осуществляя зимнюю пастьбу самостоятельно. Компаньоны и богатые скотовладельцы пасли гулевой скот почти по всему Забайкалью, в казачьих и крестьянских землях, а также в пределах Китая — в

Монголию и Манчжурии всех местах, платя во всех местах за подножный корм (ветошь) арендную плату и с Числа всякой скотины и по числу дней стоянки.

Охота и собирательство, сопутствующие скотоводству, составляют своеобразие хозяйства кочевников, носившего устойчивый комплексный характер на протяжении многих столетий. Классическая триада комплексного хозяйства позволяет извлекать максимальную пользу из природных ресурсов так называемого кормящего ландшафта, который, как известно, дает коллективу людей в первую очередь пищу. Кочевники не испытывали острого дефицита растительной пищи, так как в системе их питания дикорастущая флора была представлена весьма основательно — крахмалоносами, ягодами, грибами, луком и травами. При малой развитости земледельческой культуры растительные компоненты пищевой цепи номадов обеспечивались собирательством.

В сентябре буряты собирали запасы из мышиных нор, состоявшие из луковиц лилии, корневищ и плодов других растений. Один склад может содержать примерно полведра корневищ и зерен. А.П. Окладников писал: «Мыши учреждают для запасу особливые каморки, кои наполнены весьма чисто облупленными корешками. Отнятого у мышей запаса им становится в пищу на целую зиму» (Окладников А.П. История Бурят-Монгольской АССР. Улан-Удэ, 1951. С. 105).

Собирательство в большей степени осуществлялось бурятами в степной зоне. Эта оптимальная система питания за счет природных богатств освоенной экологической ниши была заимствована от бурят русскими. Русские крестьяне Забайкалья также выкапывали луковицы лилий и отыскивали кладовые сусликов и мышей. Зимой они луковицы парили в печах, положив в глиняный горшок или чугун. К праздничному столу луковицы запаривали в молоке.

Помимо собирательства, бурятское население занималось и охотой. У бурят издавна известны два вида охоты. Это коллективная облавная и индивидуальная. И та и другая предусматривают как активную форму, так и пассивную. Активная — это разыскивание, преследование и добыча зверя с помощью орудий, пассивная предполагает их добычу с помощью ловушек. Развивается верховая охота: верховая облавная, верховая загонная, верховая охота гоном. Все это — специфические формы охоты, характерные для кочевых народов Центральной Азии.

В таежной и лесостепной зоне буряты добывали таких крупных зверей, как лось, изюбр, медведь. Охотились также на кабана, косулю, кабаргу, промышляли белку, соболя, горностая, хорька, выдру, рысь барсука, на оз. Байкал ловили нерпу. Этих охотники выслеживали, для чего важно было образ жизни животных, их повадки, места лежбищ, выпасов, водопоев, солонцов и звериные тропы. Способы и приемы добычи зверя зависели от вида животного, сезона и индивидуальных способностей охотника.

При охоте на изюбря летом больше охотились скрадом или устраивали засады на солонцах, а осенью, во время брачного периода животных, самцов подзывали при помощи специальных манков, зимой преследовали по снежному насту. На кабаргу в летнее время охотились с ружьем, а зимой для ее добычи использовали пассивную форму охоты. При выслеживании косули в осеннее время бралось во внимание обстоятельство, что в это время животные паслись в мелких кустарниках.

Ольхонские буряты, жившие на Байкале, занимались нерпичьим промыслом. Нерпу били в основном зимой и весной на льду, ловили сетями или стреляли из ружей. Рыбу буряты ловили сплетенными из прутьев ловушками, острогой, сетью, неводами, удочками. Был распространен лов рыбы с помощью перегораживания рек. Осенью рыбу добывали во время ледостава, оглушая рыбу колотушкой. При зимней охоте на нерпу учитывалось умение находить гнездовья тюленей, у которых нерповщики, притаившись, ожидали появления зверей.

Пассивная форма охоты, известная бурятам, была на добычу диких мясных и пушных животных. В таежной зоне буряты устанавливали различные ловушки на звериных тропах и в других узких местах: выкапывали ловчие ямы, подвешивали петли, настораживали самострелы, сооружали пасти, стационарные ловушки, кулемы и кулемки, строили засеки. В степной зоне добывали волков и лисиц при помощи отравленных приманок и капканов.

Орудиями охотничьего промысла являлись ловушки, луки и стрелы, самострелы, с приходом русских — огнестрельное оружие. Охота у бурят была окружена всевозможными поверьями и запретами.

Таким образом, традиционное хозяйство бурят на рубеже XIX-XX столетий сохраняется, но, под влиянием внешних факторов, начинает трансформироваться, приспосабливаясь к новым социально-экономическим отношениям.

Е. Позднякова

Байкальский государственный университет экономики и права

СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920 г.

Старейшему и крупнейшему банку нашей страны — Сбербанку России 12 ноября 2001 г. исполнилось 160 лет. Свою деятельность он начал со дня подписания императором Николаем I Указа «Об утверждении пользы, кою могут приносить Сберегательные кассы» (Петров Ю.А., Калмыков С.В. Сберегательное дело в России. Вехи истории. М., 1995. С. 15) и утверждения первого Устава сберегательных касс.

С приходом большевиков к власти сберкассы формально были сохранены. В 1918 г. нарком финансов России В.Р. Менжинский издал приказ о воссоздании Управления сберкасс. Однако в условиях хозяйственной разрухи и Гражданской войны наладить эффективную деятельность сберкасс было невозможно до провозглашения новой экономической политики в 1921 г. В период военного коммунизма проводился курс по ликвидации кредитных учреждений, установлению денег из хозяйственного оборота. С июня 1918 г. до начала 1920 г. (при режиме А.В. Колчака) в Сибири действовала своя денежно-финансовая система, которая была упразднена с падением этого режима.

К началу 1920 г. вся громадная территория Иркутской губернии представляла собою фактически театр военных действий. По нескольким направлениям, с Запада на Восток, продвигались по ней над напором Красной Армии разгромленные остатки колчаковских войск; время от времени происходили столкновения с чешскими отрядами. Сношений между Иркутском и отдельными пунктами губернии не было. Сам Иркутск был отрезан от центров, и связь поддерживалась только телеграфным путем, да и то нерегулярно. 21 января вся полнота власти в Иркутске перешла к Военно-Революционному Комитету, и перед вновь назначенным тогда же Комиссаром финансов В.И. Литвиновым сразу же встал ряд первостепенной важности вопросов при полном отсутствии всякой информации не только из Москвы, но даже из Омска. Между тем к этому времени в Иркутске сосредоточились почти все центральные учреждения бывшего колчаковского Министерства финансов, целый ряд местных его учреждений, эвакуированных с запада, и ряд также эвакуированных сюда учреждений частных коммерческих банков. Предстояло, с одной стороны, ликвидировать органы павшего правительства Колчака, а наряду с этим провести немедленно реформу финансовых органов и организовать их по типу, установленному в Европейской России. Работа эта легла на плечи сотрудников Иркутского Губернского финансового отдела, по отчету о деятельности которого можно восстановить процесс реорганизации финансовой деятельности губернии (Отчет Губфинотдела Иркутской губернии за 1921 г. Иркутск, 1921. С. 1–8).

Центральные учреждения бывшего колчаковского Министерства финансов были ликвидированы приказом от 6 марта в соответствии с постановлением Губверкома, по плану, предусматривавшему составление отчетов и обзоров за весь период их деятельности. Такие обзоры были составлены: 1) по Департаменту Государственного Казначейства, 2) Отделению по финансированию Особенной Канцелярии по Кредитной Части, 3) по Главному Управлению Налогов и Сборов, 4) по Центральному Управлению Государственного Банка, 5) по Департаменту Железнодорожных Дел, 6) по Департаменту Таможенных Сборов.

Незадолго до своего падения правительство Колчака отправило из Омска на восток находившееся в его руках золото, вывезенное в свое время из Казани, Самары и других пунктов и составлявшее золотой запас России. В момент падения Колчака золото это находилось в отдельном поезде на территории Иркутской губернии, и было доставлено в Иркутск. Одним из первых шагов Советской власти были мероприятия, направленные к возвращению золотого запаса обратно в Европейскую Россию, для чего предварительно была произведена тщательная проверка содержимого «золотого» эшелона. 23 марта «золотой» поезд был отправлен из Иркутска и в первых числах мая благополучно достиг места своего назначения. Необходимо, однако, отметить, что Европейская России, часть его оказалась растраченной.

Для ликвидации иркутских Отделений частных банков, дела и документы которых были немедленно опечатаны, в последних числах марта была создана Ликвидационно-Техническая коллегия из представителей Губфинотдела и Рабкрина. Задачей ее являлось обследование состояния балансов ликвидируемых учреждений, составление нового реального баланса.

18 февраля, после получения в Иркутске денежных знаков советского образца, была объявлена аннуляция сибирских денежных знаков, чем и положена резкая грань между прошлым и

настоящим финансовых учреждений и начат, по существу, период советского финансового строительства. По ряду причин аннуляция не могла быть проведена одновременно по всей губернии. Так, декрет о ней был опубликован в Иркутске 18 февраля, в Нижнеудинске и его уезде — 3 февраля, в Балаганске — 23 февраля, в Бодайбо — 11 марта, в Верхоленском уезде — 18 марта, в Киренском — 16 марта (Сизых А.А., Самаруха В.И. Сберегательное дело в Прибайкалье. Иркутск, 2001. С. 18).

17 февраля 1920 г. взамен ликвидированных местных финансовых учреждений (Казенной палаты, Отделения Государственного Банка, Губернского Казначейства, Акцизного Управления и Податных Инспекций) был создан Иркутский Губернский Финансовый отдел. Финансовая реформа, начавшись аннулированием Сибирских денежных знаков, предопределила и направление ее: ликвидация старой деятельности и организация нового учреждения. С 18 февраля, наряду с началом операций в денежных знаках советского образца, началось и переустройство счетоводства и отчетности по новым операциям. В этом направлении первоначально не были получены руководящие указания из Центра, поэтому был установлен порядок ведения счетоводства в Расчетно-кассовом подотделе по простой системе с централизацией документальной отчетности и разноской операций по двойной бухгалтерской системе в сметно-бухгалтерском подотделе; порядок этот применялся в чистом виде до середины июня, а с получением инструкций Центра постепенно изменялся частичным введением счетоводства по двойной системе в расчетно-кассовом подотделе и к 1 января 1921 г. был приведен в соответствие с инструкциями. Для удовлетворения особых государственных надобностей Расчетно-кассовый подотдел снабжался Романовскими и Думскими кредитными билетами.

Для ликвидации действовавших в Иркутске частных банков 27 марта 1920 г. была создана Ликвидационно-Техническая Коллегия из представителей Губфинотдела и Рабоче-крестьянской инспекции, работавшая под общим руководством Губфинотдела. На первых порах Коллегии пришлось заняться сбором и систематизированием необходимых материалов, ознакомлением с ними и построением плана своей деятельности. Говоря о работе по ликвидации частных банков, нельзя не остановиться на таком моменте, как ликвидация сейфов, существовавших при местном отделении Сибирского Торгового Банка, издавна служивших излюбленным хранилищем ценностей местной

буржуазии. Немедленно сейфы эти были опечатаны и затем на основании Постановления Совета Народных Комиссаров и циркулярных распоряжений Сибфинуправления, началась их ликвидация, для чего владельцы сейфов вызывались объявлениями в газетах. Как в том случае, когда сейфы вскрывались в присутствии их владельцев, так и при принудительном вскрытии, было обнаружено весьма значительное количество драгоценных вещей, золота и других благородных металлов в сыром виде и в изделиях. Определить точную стоимость всех обнаруженных вещей не представлялось возможным, но, во всяком случае, она исчислялась многими сотнями миллионов рублей. Все эти вещи были объявлены конфискованными в доход Республики, обезличены и отправлены в Москву, часть в Государственное хранилище ценностей, часть на монетный двор.

Таким образом, 1920 г. стал годом реорганизации денежно-кредитного и финансового механизмов в Иркутской губернии.

А. Ракитина

Иркутский государственный лингвистический университет

ЭКОНОМИКА ПРИАНГАРЬЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной Войны Иркутская область вносила значительный вклад в усиление оборонной мощи страны. Сибиряки близко к сердцу восприняли весть о начале войны. Волна митингов прокатилась по городам и селам области. Митинги сыграли огромную мобилизующую роль. На них рабочие, служащие и колхозники обязались трудиться по-военному, все силы отдать для разгрома врага.

Одной из главных задач, которую пришлось решать в эти годы, была перестройка народного хозяйства области на военный лад. Необходимо было мобилизовать на нужды войны весь экономический потенциал, обеспечить развитие военного производства, массовый выпуск продукции для фронта. На выпуск продукции для фронта переводились не только практически все отрасли машиностроения, но и предприятия легкой и пищевой промышленности. Это потребовало централизованного перераспределения трудовых ресурсов. Одновременно осуществлялся процесс подготовки рабочих кадров через систему трудовых резервов. Отряд рабочих области пополнился квалифицированными кадрами за

счет московских самолетостроителей, краматорских машиностроителей, тульских и одесских швейников, днепропетровских обувщиков, одесских и кременчугских пищевиков. В Иркутскую область были перебазированы 22 крупных предприятия, 10 трестов, более 25 тыс. рабочих, служащих и членов их семей. Эвакуированные предприятия в минимальные сроки были восстановлены и начали выдавать военную продукцию.

В военный период в Сибирь был эвакуирован авиационный завод № 39, и Иркутский завод № 125 стал правопреемником завода № 39 и получил его номер. В годы войны коллектив авиационного завода самоотверженно работал над созданием боевых самолетов. Работники предприятия выпускали бомбардировщики Ил-4, Tv-2, первые реактивные машины Tv-14. Новым словом в самолетостроении было серийное производство пикирующего бомбардировщика Пе-2, который превосходил немецкие бомбардировщики в скорости, прочности и качестве управления. Самолеты, построенные иркутянами, бомбили укрепленные районы Кенигсберга и Берлина. На заводе было также организовано производство подвижных ремонтных баз для восстановления во фронтовых условиях танков и осколочных мин. Заводской коллектив в те годы пополнился молодыми рабочими, которые приходили в заводские цеха после окончания семилетки. 26 декабря 1942 г. заводу было вручено переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны. Его вручили прибывшие с передовой воины-сталинградцы.

Для производства вооружения, танков, самолетов, боеприпасов необходим был металл. Отраслью, во многом определявшей темпы развития военной промышленности, являлась черная металлургия. Иркутский завод тяжелого машиностроения им. В.В. Куйбышева в годы войны имел большой удельный вес в производстве оборудования. Более 50 мартеновских печей, в том числе крупнейшая в Европе 6-я магнитогорская домна, были укомплектованы оборудованием, изготовленным на заводе им. В.В. Куйбышева. В годы войны, выполняя заказы фронта, Иркутский завод тяжелого машиностроения в 1,5 раза увеличил объемы производства. Он освоил изготовление снарядов, авиабомб, мин, минометов, ремонт артиллерийских систем. Коллектив завода заслуженно был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Значительный вклад в укрепление экономики Приангарья, валютного фонда страны внесли и Ленские золотые прииски. В

1943 г. разведчики недр открыли новые участки с богатым содержанием золота. Предприятия треста Лензолото увеличивали объемы добычи ценного металла. Особенно хорошо работал трест в 1944—1945 гг. Успешно решал задачи военного времени и трест Востсибуголь, который единственный в Сибири справился с заданием 1943 г. Благодаря трудовым усилиям коллектива треста была решена задача бесперебойного снабжения топливом оборонных предприятий, железнодорожного и водного транспорта, создан необходимый государственный резерв.

Иркутская область являлась и является одним из крупных производителей угля. Перед войной была проведена детальная доразведка Черемховского месторождения. В этот период месторождение считалось самым крупным в Восточной Сибири. В 1942—1945 гг. был построен Черемховский завод полукоксования, и черемховский уголь использовался для него как сырье. Но в годы войны угледобыча значительно снизилась из-за нехватки трудовых ресурсов, топлива, запчастей.

Нельзя обойти вниманием и лесопромышленный комплекс — базовый в экономике Иркутской области. Наш лесной регион иногда сравнивают с нефтяным Кувейтом, источником процветания которого является экспорт нефти. Во время Великой Отечественной войной в области насчитывалось около 10 крупных стационарных лесоперерабатывающих предприятий. Работники комплекса также стремились выполнить поставленные перед ними задачи, успешно осваивая оборонный ассортимент древесины.

Заметный вклад в экономику Приангарья внесли и труженики сельского хозяйства. Великая Отечественная война обескровила сибирскую деревню. Много мужчин было призвано на фронт. Их доля в общей численности населения области сократилась с 51% в 1940 г. до 20% в 1944 г. Сократился парк тракторов и комбайнов. Прекратилось поступление новой техники. Большое количество лошадей было направлено в армию. Основной силой колхозного и промышленного производства стали женщины и подростки. Именно на их плечи легла тяжесть забот по ведению хозяйства, выпуску продукции и обеспечения фронта и тыла продовольствием и оружием. За годы войны сократилось сельскохозяйственное производство, снизилось поголовье скота, в запущенном состоянии оказалось зерновое хозяйство. Однако, несмотря на трудности, вера в то, что «враг будет разбит и победа будет за нами» не позволяла пасть духом. Люди,

не покладая рук, трудились на заводах, в колхозах, женщины и девушки освоили мужские профессии, сели на тракторы и комбайны, ученики начальных классов были заняты на полях сбором колосков. Колхозы и совхозы за время войны сдали государству в фонд обороны 800 тыс. т зерна, 150 тыс. т картофеля и молока, 44 тыс. т мяса, 1,5 тыс. т шерсти.

Перестройка на военный лад для многих предприятий Приангарья была связана с переходом на выпуск продукции нового профиля. Например, швейники стали шить шинели, гимнастерки, шапки-ушанки, рукавицы, маскировочные халаты; меховщики обеспечивали бойцов Красной Армии полушубками и другими меховыми изделиями; обувные фабрики поставляли солдатские сапоги и ботинки; кожевенники снабжали сырьем авиационную, автотранспортную, танковую и другие военные отрасли. Успешно справлялись с поставкой продукции для оборонных отраслей иркутские слюдянщики. Слюдоносными районами были Мамско-Чуйский, Горночуйский и др. районы. Иркутский мясокомбинат производил пищевые концентраты для снабжения армии. Железнодорожный и речной транспорт Восточной Сибири выполнял важнейшие задания по перевозке войск, боеприпасов и оружия на фронт.

В этой чрезвычайной обстановке советская страна, в том числе и Иркутская область превратилась в единый боевой лагерь, охваченный стремлением разбить и уничтожить врага. Восточная индустриальная база стала главным центром военной экономики. На нее легла основная тяжесть обеспечения армии вооружением, боевой техникой, снаряжением и продовольствием. Труженики Приангарья внесли весомый вклад в победу над фашизмом.

Е. Ханарова

Байкальский государственный университет экономики и права

ХОЗЯЙСТВО И БЫТ БУРЯТСКОГО НАРОДА (XVII-ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII вв.)

Каждый человек, кем бы он ни был, где бы не находился, должен знать свое прошлое, историю Родины, своего края, города, села. Ведь прошлое — это судьбы людей с древних времен до наших дней, и оно является памятью народа и учителем жизни. Исторические знания играют большую роль в воспитании чувства патриотизма и причастности каждого к судьбе своего

народа, в познании законов и перспективы развития общества. Изучая историю наших предков, мы обогащаемся опытом предшествующих поколений с тем, чтобы, познав на материале прошлого законы развития человеческого общества, лучше понять настоящее и увидеть будущее.

В комплексном хозяйстве коренного населения Прибайкалья огромную роль играла охота и рыболовство. Однако с развитием скотоводства и земледелия удельный вес охоты и рыболовства падает. Исследователи отмечают, что уже «в XVII—начале XVIII вв. наблюдается сокращение пушного промысла у части бурятского населения» (Какауров И.Н. Динамика развития традиционных промыслов коренного населения Восточной Сибири в первой половине XIX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2007. Иркутск, 2007. С. 125). Из этого следует, что в XVII—первой половине XVIII вв. в хозяйстве бурят на первый план выходит скотоводство в сочетании с другими видами деятельности.

В XVII и первой половине XVIII вв. хозяйство бурят основывалось на сочетании скотоводства и других занятий: земледелия, рыболовства. Оно может быть реконструировано при помощи различных дошедших до нас данных, но не все они в одинаковой степени, к сожалению, точны. Однако не подлежит сомнению, что основным занятием бурят ко времени прихода русских и на протяжении всего XVII столетия было скотоводство. Больше всего буряты разводили лошадей, далее следовал крупный рогатый скот (овцы, козы).

Скотоводческое хозяйство бурят в рассматриваемый период находилось на самом примитивном уровне развития. Скот круглый год пасся на подножном корму, поэтому в снежные зимы или в период гололедицы много скота погибало от бескормицы. Нужда в запасах сена стимулировала сенокошение у бурят. Начало сенокошения объективно можно отнести ко второй половине XVII в.

Скотоводческое хозяйство бурят носило кочевой характер. В Прибайкалье в конце XVII в. существовала цикличная форма кочевания — кочевание по временам года: зимник-летник-осенник-весенник. Применительно к середине XVIII в. характерно наличие двухразовых перекочевок: зимник-летник и обратно; буряты — пастушеский народ, их богатство заключается в скоте: они содержат лошадей, коров, овец, коз. Зимой скот ходит в степях и сам добывает себе корм, взрывая снег копытами. Падеж скота, происходящий во время глубоких снегов и гололеди-

цы, научил многих бурят косить сено не только для довольства молодого скота, но иногда и на продажу. Свиней и домашней птицы буряты не имели. Некоторые буряты занимались хлебопашеством с большим успехом.

Значительное распространение получило кузнечное дело. Бурятские кузнецы особенно славились искусством насечек серебром по железу. Фигурными уздечками украшали узду, седло и весь «конский убор». Мужчины изготовляли луки, стрелы, колчаны, деревянную посуду, столы, скамейки и прочее, строили юрты. Женщины катали войлоки, мяли кожи, выделывали овчины и «всякую мягкую рухлядь» — пушнину, сучили веревки из конских волос, приготовляли нитки из жил, шили мужское и женское платье.

С детских лет, приучаясь ездить верхом, буряты становились прекрасными наездниками. Для езды, кроме лошадей, использовались и быки.

Оружие охоты составляли лук и стрелы, некоторые имели ружья, заимствованные у русских. Употребление оружия достигало высшей степени совершенства. Особенно искусно буряты владели луком. Мчась на лошади, на всем скаку они попадали в стрелу, воткнутую в землю, затем, проскакав сажен десять, попадали в новую мету. Пешие били в цель из лука на пятнадцать-двадцать сажен; в высоту выбрасывали стрелы сажен в сто и более.

Большой интерес вызывает материал, который дает нам представление о быте бурятского народа. Например, западные (прибайкальские) буряты жили в неподвижных юртах, сделанных из тонких бревен. Юрты — четырех-, пяти- и шестиугольной формы. Несколько юрт, поставленных вместе, составляли улусы, разделявшиеся на зимние и летние. Войлочные и берестяные юрты у них встречались редко. Крыша юрты делалась из тонких бревен, сведенных вверху острием и лежащих на четырех столбах, поставленных внутри юрты. В середине ее — отверстие для дыма от разложенного в очаге огня. В 80-х гг. XVIII в. лишь немногие буряты строили себе русские избы с печами. В юртах же печей не было, поэтому с осени до лета там день и ночь горел огонь. В юрте лежало несколько войлоков, домашняя утварь, ящики, обшитые кожами, топоры, таган с горшком или чугунным котлом. Первым местом в юрте считалась левая сторона от входа, около нее садились гости. Женщины располагались напротив двери. Между ними и гостями находилось место хозяина.

Одежду бурят составляла овчинная шуба, длиною до икр, с долгими рукавами. Вверху они были широкими, по концам узкими. У богатых рукава имели опушки из выдры. В жаркое время шерсть заворачивалась наружу. Кафтаны шили из кожи, а богатые — из сукна и шелка. Рубахи носили только богатые, да и то редко. Обувь (вид сапог) имела широкие кожаные голенища. Штаны также кожаные, широкие и долгие, чулки выделывались из тонкой кожи. Подпоясывались ремнем, украшенным медными или железными насечками, с пряжкою. Некоторые украшали его серебряным убором и корольками. На поясе носили нож и кожаную сумку с приделанным внизу огнивом, в сумке находились кремень и трут. Многие носили серьги и кольца. Волосы на голове брили или коротко стригли, оставляя посредине маленький кружочек с длинными волосами. Их заплетали в одну, а иногда в дветри косички. Носили меховые шапки с кистями из лошадиных волос, выкрашенными красной краской. Женская одежда походила на мужскую. Повседневно женщины надевали безрукавки из китайки, сукна или шелковой материи. Волосы заплетали в две косы, которые висели через плечи на груди. К косам приплетали черные лошадиные волосы, закрепляя их свинцовыми кольцами. Обыкновенно косы обшивались какою-либо материей. Такая обшивка — вид футляра — называлась шибирги. Девушки заплетали во все стороны до двадцати кос, привешивая к ним серебряные монеты, корольки, медные, железные и оловянные кружочки. На шею надевали украшения из корольков и бисера.

Лучшей пищей у скотоводов считалась жирная баранина. Они питались также мясом скота, зверей, птиц, съедобными растениями. Буряты выменивали и покупали муку, но не пекли из нее хлеба, а варили кашицей или похлебкою. Бедные почти всегда приготовляли для себя запасы арсы (вид творога, который получают заквашиванием коровьего и кобыльего молока и перегоном из него молочного вина). Густыми творожными остатками плотно пополняли турсуки, закупоривали их и зарывали в сырую землю. Там арса хранилась до наступления морозов, а затем ее варили в молоке и воде. Некоторые сушили творог, клали его кусками в чашку, разводили и пили. Напитки бурят составляли: сыворотка, квашеное молоко и обычное молоко коровье, кобылье, овечье, молочное вино (архи, тарасун).

В 80-х гг. XVIII в. в хозяйстве бурятского населения преобладало еще кочевое скотоводство, но вместе с тем наметились уже и другие виды деятельности, которые получили в дальнейшем

более широкое развитие. Некоторые скотоводы, особенно балаганские, идинские, кудинские, стали заниматься и земледелием, возрастало и сенокошение. У предбайкальских бурят перекочевки ограничивались переходами из летников в зимники и обратно. Распространялись, как признаки ограничения кочевого быта, деревянные юрты, появлялись, хотя и в небольшом количестве, постройки русского типа. Хозяйственные и материально-бытовые потребности буряты удовлетворяли не только собственными средствами (натуральное хозяйство), но и путем покупки на рынке (железо, медь, металлические изделия и сельскохозяйственные орудия, ружья и охотничьи припасы, ремесленные инструменты, мука, чай и текстильные материалы). В свою очередь буряты доставляли на рынки скот и продукты скотоводства, пушнину, «изделия из своей домашней промышленности», строительные материалы, дрова, продовольствие и шерсть для казенных промышленных предприятий.

Сегодня в массовом историческом сознании идет переоценка исторических событий, фактов и личностей. Нельзя отрицать то, что было, необходимо знать и понимать основные тенденции исторического процесса на территории края и их региональную специфику. История учит: зная корни, из которых растет современность, можно видеть не только ретроспективу, но и ориентироваться на перспективу. Каждому человеку есть чем гордиться: своим прошлым и настоящим. А каким будет будущее — во многом зависит от нас самих.

Е. Черняк

Иркутское высшее военное авиационное инженерное училище (военный институт)

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В XX в. не было событий более трагических, чем летом 1941 г., и более счастливых, чем весной 1945 г. Внезапное вторжение Германии на территорию СССР потребовало от Советского правительства быстрых и точных действий. В первую очередь нужно было обеспечить мобилизацию сил на отпор врага.

Весомый вклад в общее дело победы внесли труженики Сибири, ставшей в условиях военного времени глубоким тылом, где концентрировались государственные капиталовложения.

В день нападения фашистов Президиум Верховного Совета СССР издалуказо мобилизации военнообязанных 1905—1918 гг. рождения. За считанные часы сформировывались отряды и подразделения. Вскоре ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление об утверждении мобилизационного народно-хозяйственного плана на четвертый квартал 1941 г., предусматривающее увеличение производства военной техники и создание крупных предприятий танкостроительной промышленности в Поволжье и на Урале.

Приходилось перестраивать экономику, ставить ее на военные рельсы. Научные силы страны были привлечены к решению крупных научно-технических проблем. В августе-сентябре 1941 г. Академия наук СССР определила главные направления научной работы в условиях военного времени. В основу их были положены: совершенствование военной техники и создание новых средств борьбы с врагом, научная помощь промышленности в организации и расширении военного производства, изыскание и использование новых трудовых ресурсов страны, замена дефицитных материалов местным сырьем, сокращение производственных циклов в металлургии, химической промышленности.

Главным звеном в переводе на военные рельсы всей экономики являлась перестройка промышленности, прежде всего тяжелой индустрии, на заводах которой с первых же дней войны налаживался выпуск танков, минометов, снарядов, мин, авиабомб и других видов военной продукции. Так, для оказания помощи фронту в изготовлении боевого оружия в области было принято к производству и изготовлено: противотанковых мин ТМД — 100 тыс. шт., взрывателей — 500 тыс. шт., гранат РГД — 10 тыс. шт. Оружие изготавливали на Усольском фанерном заводе, на предприятиях Восточно-Сибирской железной дороги, заводе № 394, изготовление чертежей и разработка технологий производилась на заводе № 540. К 1 января 1942 г. все заказы были выполнены с перевыполнением планов (Γ осударственный архив новейшей истории Иркутской области (Γ АНИИО). Φ . 127. Оп. 1. Π . 527. Π . 6).

Превращение восточных районов в ведущую промышленную базу страны, возросшие мощности военной промышленности требовали развития основных отраслей тяжелой индустрииметаллургии, угольной и нефтяной промышленности, электроэнергетики. Фронту нужны были танки. В Иркутске ремонт паровозов передали другим предприятиям, а на освободившиеся

площади приняли оборудование Ворошиловградского паровозостроительного завода имени Октябрьской революции. В марте 1942 г. на завод прибыли ленинградцы и танковый завод имени Ворошилова из г. Чкалова. Эвакуация завода из Ленинграда была очень сложной: 26 августа 1941 г. выехал 7-й эшелон, остальные не успели. Восстановить завод без оставшихся в осажденном Ленинграде кадров и оборудования было невозможно, и 4 октября 1941 г. ГКО принимает решение эвакуировать часть рабочих, их семьи, оборудование завода через Ладожское озеро. Вновь созданный завод получил важнейшее задание: в предельно сжатые сроки организовать производство лучшего танка Великой Отечественной войны — Т-34.

Также налаживалось производства оружия. 12 июля 1941 г. ГКО принял специальное постановление о производстве противотанковых и танковых пушек 45 и 76 мм. Расширялось производство и минометного вооружения. В первый год войны в основном выпускали 82 и 120 мм минометы. Большое внимание уделялось производству реактивных минометов («Катюш»), которые уже в начале войны своими сокрушительными залпами наводили ужас на врага.

Во второй половине 1941 г. советская промышленность произвела 4.8 тыс. танков, 8.2 тыс. боевых самолетов, 9.9 тыс. орудий калибра 76 мм, и свыше. С октября началось массовое производство противотанковых орудий, которых в четвертом квартале было выпущено 17.7 тыс.

Благодаря усилиям советского народа к середине 1942 г. была завершена перестройка экономики на военный лад. К лету на востоке страны действовало уже 1200 крупных эвакуированных предприятий, для работы которых был необходим металл. Во втором полугодии 1941 г. иркутянами было собрано 600 т металлолома ($\Gamma AHUHO$. Φ . 127. On. 1. Π . 527. Π . 489).

На производство вооружения требовались большие материальные средства. Труженики Иркутской области активно принимали участие в размещении государственных военных займов. Так военный займ 1942 г. составил по рабочим и служащим — 95 млн р., по колхозникам — 19,2 млн р., по колхозам — 7 млн р., по промартелям — 1,256 млн р. (ГАНИИО. Φ . 127. Оп. 1. Д. 632. Л. 9).

Несмотря на успехи промышленности, 1942 г. был особенно трудным для сельского хозяйства страны. Из-за оккупации противником важных продовольственных районов существенно

сократились посевные площади и валовой сбор зерновых. Потери, понесенные сельским хозяйством, были значительны, резко ухудшилось его материально-техническое снабжение, остро ощущалась нехватка рабочей силы. На 1 января 1942 г. число трудоспособных мужчин в Иркутской области составило 37,5% к довоенному уровню, в 1944 г. — 2,4%, а на 1 января 1945 г. — 23,7%. В первый год войны осталось лишь 41% автомашин, а к началу 1944 г. автопарк сократился на 97%. Колхозное поле чем-то напоминало фронт. Преодолевая трудности, изыскивая резервы, колхозы и совхозы Иркутской области за годы войны сдали государству около 50 млн пудов хлеба, до 150 тыс. т картофеля, 44 тыс. т мяса, 157 тыс. т молока, 1500 т шерсти. Это был весомый вклад работников села в общее дело разгрома врага.

В начале 1943 г. Красная Армия провела ряд ударов по Германии, что определило окончательно поворот событий в пользу СССР. Успешное претворение намеченных планов позволило преодолеть большие трудности в развитии промышленности, значительно укрепить тяжелую индустрию страны, добиться ускоренных темпов расширения производства ведущих ее отраслей. Выработка электроэнергии по сравнению с 1942 г. выросла на 11%, добыча угля — более чем на 23%, выплавка чугуна — более чем на 17, выплавка стали — примерно на 5%. Общий объем промышленного производства Советского Союза увеличился за год на 17%. В бронетанковые войска поступали усовершенствованные танки Т-34, самоходно-артиллерийские установки СУ-122 и СУ-152. Новый советский истребитель Ла-5ФН по боевым качествам был лучше немецких истребителей. На Иркутском авиационном заводе совершенствовался штурмовик Ил-2.

Успехи экономики страны позволили укрепить и усовершенствовать Вооруженные Силы страны. Количество автоматического оружия в действующей армии к июлю 1943 г. по сравнению с апрелем увеличилось почти в 2 раза, противотанковой артиллерии — в 1,5 раза, зенитной в 1,2 раза, танков в 2 раза, самолетов в 1,7 раза. Действующая армия и флот насчитывали к этому времени 6612 тыс. человек, имели на вооружении 105 тыс. орудий и минометов, более 10 тыс. танков, свыше 10 тыс. боевых самолетов, более 120 боевых кораблей основных классов.

Большие усилия потребовались от советского народа для преодоления трудностей в сельском хозяйстве, валовая продукция которого снизилась по ряду причин. В начале 1943 г. колхозники Баяндаевского аймака стали инициаторами движения за со-

здание фонда помощи районам, пострадавшим от оккупантов. Это инициатива получила поддержку по стране.

Основой побед Советских Вооруженных сил являлись: рост военно-экономической мощи Советского Союза и целеустремленная работа коммунистической партии и всего советского народа. 25 марта 1945 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили Государственный план восстановления и развития народного хозяйства на 1945 г. Он предусматривал полное обеспечение потребностей Красной Армии, котя в целом удельный вес производства военной промышленности сократился (по сравнению с предшествовавшим годом они сократились с 52,2 до 42,9%). С начала 1945 г. еще шире развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование, стимулировавшее развитие технического прогресса и повышение производительности труда. Исключительно большое значение имело внедрение опыта новаторов.

Иркутский завод тяжелого машиностроения принял участие в восстановлении Сталинского, Енакиевского, Мариупольского коксохимических заводов, Сталинградского завода «Красный Октябрь». В августе 1943 г. на восстановление Сталинграда из Иркутска выехал комсомольско-молодежный отряд в составе 206 человек, сформированный из представителей 26 районов области (Γ AHИИО. Φ . 127. On. 1. Π . 193. Π . 16).

Таким образом, вклад тружеников Иркутской области в дело победы и восстановление народного хозяйства был огромным, а труд людей поистине героическим.

Л. Чибисова

Ангарская государственная техническая академия

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИАНГАРЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Интенсивное хозяйственное освоение Приангарья началось в 1950-е гг. Промышленная специализация региона была ориентирована на развитие энер-го- и водоемких предприятий. Это было связано со строительством нескольких крупных гидростанций, наличием водных, лесных, минеральных ресурсов. Их добыча и переработка превратила Приангарье в крупный индустриальный центр страны.

Так, например, г. Ангарск специализировался на выпуске продукции нефтехимии, строительных материалов, электро-

технического оборудования. Здесь появились нефтехимический и электролизный комбинаты, цементный завод, несколько ТЭЦ и другие предприятия. В Усолье-Сибирском были построены химический и фармакологический комбинаты. Более 100 наименований выпускаемой ими продукции направлялось в различные районы страны. В Черемховском, Зиминско-Тулунском и Тайшетском промышленных районах была развита угольная, химическая, деревоперерабатывающая, гидролизная промышленность. Центром производства алюминия стал г. Шелехов. Особое место в экономическом развитии Приангарья занимал Братско-Усть-Илимский территориально-производственный комплекс. За счет выработки электроэнергии на двух крупнейших гидростанциях страны здесь развивалось производство алюминия, осуществлялась комплексная переработка древесины. Иркутская область превратилась в важнейшего поставщика алюминия, нефтепродуктов, леса и целлюлозы, продуктов органического синтеза, каменного угля. По уровню промышленного роста, степени освоения природных ресурсов, специализации и концентрации промышленного производства она опередила многие другие области, края и республики Сибири и Дальнего Востока (Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области: в 2 т. Иркутск, 1998. Т. 1. С. 58).

Большинство предприятий Приангарья являлись экологически опасными производствами, с самого начала их проектирования и строительства требовалось учитывать возможные последствия воздействия на окружающую среду. Но в период разработки планов развития Приангарья, а это было в 1930–1950-е гг., данные вопросы не являлись приоритетными. Все внимание сосредотачивалось на возможности увеличения переработки природных ресурсов и получения максимальной экономической выгоды.

Так, при проектировании гидростанций учитывались лишь благоприятные гидрогеологические особенности рек, геологические условия сооружения плотин, наличие Байкала, с помощью которого можно регулировать напор воды. В проектах гидростроительства не было учтено, что затопление плодородных речных долин приведет к сокращению сельскохозяйственных угодий и впоследствии отрицательно скажется на продовольственном обеспечении населения Иркутской области.

В рассматриваемый период было принято множество законодательных актов, направленных на организацию лесного и

водного хозяйства, охрану лесов от пожаров, рациональное использование природных ресурсов. Так же были определены права и обязанности органов санитарного контроля за воздействием промышленных предприятий на природу и здоровье человека. В 1970-е гг. стали учитываться экологические ограничения при размещении предприятий. Так, в «Схеме формирования и развития народнохозяйственных комплексов Ангаро-Енисейской системы на период до 1990 г.», разработанной Советом по развитию производительных сил Сибири при Госплане СССР в 1975 г., было предусмотрено исключение из перспективных планов строительства в Иркутской области 21 предприятия машиностроения, 8 — легкой промышленности, 2 — химических и 1 предприятия черной металлургии. Тем не менее, эта ограничительная мера не позволила стабилизировать экологическую обстановку. Фактически большинство предприятий было сконцентрировано на небольшой территории, протянувшейся вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали на 150 км от Черемхово до Шелехова (Савчук Н.В. Социальная сфера Ангаро-Енисейского региона в условиях экологической нестабильности (1950–1990 гг.). Ангарск, 2007. С. 28).

Для уменьшения антропогенного воздействия осуществлялось рассредоточение по территории региона предприятий, имеющих вредные выбросы. Такой подход сокращал отрицательное воздействие, но в целом не решал проблему сохранения чистоты окружающей природной среды. Развитие событий в 1980-е гг. показало, что в предыдущее десятилетие была характерна недооценка данного ограничительного фактора. Строительство, например, комплексов предприятий цветной металлургии, химической, целлюлозно-бумажной промышленности привело к обострению экологической ситуации в Братске и Усть-Илимске.

В отраслевой структуре Приангарья преобладали предприятия, связанные с добычей и начальной переработкой сырья. Промышленная деятельность характеризовалась большим потреблением воды, электроэнергии, изъятием земельных и других ресурсов. Такие стадии производственного процесса, как добыча полезных ископаемых, их обогащение и переработка, транспортировка сырья, складирование отходов, сопровождались изменениями природной среды, приводили к загрязнению почвы, водоемов, к повышению температуры. Часть земель терялась безвозвратно или отчуждалась на длительный срок. Та-

кая картина наблюдалась в Черемхово, районе Коршуновского горно-обогатительного комбината. Восстановление земель проводилось, но темпы были недостаточны для быстрого их возвращения в сельскохозяйственное производство или лесное хозяйство.

Еще одной нерешенной проблемой рассматриваемого периода являлось техническое и технологическое отставание предприятий. Это не позволило рационально использовать природные ресурсы, хотя в планах экономического развития предусматривалось комплексное их использование. Нарушение принципа комплексности привело не только к ненормированному использованию многих ценных компонентов природных ресурсов, но и к массовому выведению в окружающую среду отходов добычи и переработки минерального сырья.

Среди объективных причин можно назвать отсутствие малоотходных, ресурсосберегающих и экологически чистых технологий. Но в не малой степени этот недостаток связан с особенностями отраслевой структуры предприятий, ориентированных на использование отдельных компонентов природных ресурсов. Хозяйственная деятельность предприятий базировалась на экстенсивных методах эксплуатации природных ресурсов. Более активно деятельность по сокращению отходов производства стала осуществляться в 1980–1990-е гг. в рамках программ «Вторичное сырье», «Экономия-90», «Интенсификация-90».

Так, в 1960-е гг. в Иркутской области уровень переработки древесины был ниже среднесоюзного показателя: из 1 м³ срубленного леса производилось в 3 раза меньше древесностружечных плит, в 50 раз меньше бумаги, в 2 раза меньше картона, чем в среднем по стране. Изменения в подходах к рациональному использованию древесины произошли после строительства Братского и Усть-Илимского лесопромышленных комплексов, Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Несмотря на это темпы переработки вторичного сырья были недостаточны. За 1981—1987 гг. количество отходов сосны сократилось с 36 до 28%, а лиственничных пород возросло с 7,8 до 14,1%. Всего на разных стадиях производства в 1990 г. терялось до 40% заготавливаемой древесины (Савчук Н.В. Указ. соч. С. 31).

Несмотря на некоторое изменение в подходах к решению экологических проблем они сохраняют свою актуальность в современных условиях. Общество не может не развиваться. Технический прогресс остановить невозможно. Главная задача

состоит в том, чтобы направить этот процесс на поиск и внедрение таких технологий, которые будут нацелены на сохранение окружающей природной среды. Основная проблема заключается не столько в росте производства, сколько в том, чтобы не превысить того уровня загрязнения, после которого природные системы теряют способность самовосстановления.

В 1990-е гг. произошли изменения в подходах к решению социально-экологических противоречий. Это выразилось в разработке проектов развития Приангарья с учетом экологических ограничений, природоохранных программ, установлении контроля за количеством вредных веществ, поступающих в окружающую среду и др. Но принимаемые меры по охране природы отставали от темпов промышленного развития и, более того, в практической деятельности эти законы не всегда выполнялись. Это способствовало формированию экологической напряженности в промышленных городах области.

Изменения, произошедшие в экономическом развитии на рубеже XX и XXI столетий, показали необходимость модернизации базовых отраслей промышленности. С учетом сложившейся промышленной специализации в Приангарье имеются благоприятные предпосылки для дальнейшего функционирования предприятий химического, лесоперерабатывающего, металлургического, машиностроительного профиля.

Для комплексного использования природных ресурсов Приангарья требуется совершенствование технологии, выпуск современной техники, создание различного многоцелевого оборудования, совершенствование системы платного природопользования, выполнение природоохранного законодательства и др.

К сожалению, Иркутская область пока отстает от других регионов страны по выпуску продукции для потребительского рынка. Поэтому модернизацию существующих производств целесообразно осуществлять одновременно с реструктуризацией всего комплекса. Предприятия электротехнической, приборостроительной и радиотехнической промышленности в большей степени должны быть ориентированы на отечественный потребительский рынок. В перспективе это позволит наладить производство сложной бытовой радио — и компьютерной техники, холодильников, стиральных машин и др. Такой вариант развития вполне реален. Главное, чтобы экономический рост осуществлялся с учетом экологических ограничений.

О. Чиколаева

Байкальский государственный университет экономики и права

ИЗМЕНЕНИЕ МЕСТА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В XX в.

На протяжении XX в. Сибирь прошла длинный путь — от сырьевой колонии Европейской России до индустриального гиганта, от края «диких инородцев» и ссыльных до развитого в культурном отношении региона. Подобное превращение само по себе вызывает интерес и делает актуальным изучение новейшей истории Сибири.

В начале XX в. в Сибирь вывозили свои товары и капиталы не только русские, но и иностранные крупные монополисты. С вожделением взирали на сибирские богатства английские, французские, немецкие и американские капиталисты. Но монополи не были заинтересованы развивать мощную промышленность на окраинах, они стремились получать прибыль за счет вывоза сырья. Политика царского правительства была также направлена на то, чтобы превратить Сибирь в сырьевую базу. Это направление экономической политики самодержавия было откровенно высказано Столыпиным в 1910 г.: «Сибирь страна сырья и вывоза, — писал он, — развивать промышленность в ней невыгодно... Наша экономическая политика в Сибири должна быть основана на признании той истины, что Сибири еще на много лет предстоит быть страной главным образом сельскохозяйственной, добывающей и поставляющей на мировой рынок сырье» (*цит. по: Панов В.Н.* Очерки по истории Иркутской области: учеб. пособие. Иркутск, 1970. С. 53). Но и сельское хозяйство Сибири искусственно сдерживалось в своем развитии. Государство взимало у сельского хозяйства Западной Сибири до 40 млн р. ежегодно.

В ходе Первой мировой войны, революционных потрясений и последующих «социалистических» преобразований в сельском хозяйстве аграрный сектор Азиатской части России оказался в тяжелом положении. Между тем продовольственные ресурсы Сибири играли очень весомую роль в структуре российского хозяйства, особенно в 1921—1922 гг., когда вследствие небывалой засухи неурожай охватил 40% посевной площади страны. Тогда Сибирь обеспечивала 29% валового сбора зерновых, в то время как центральные губернии — только 14% (Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI—XX века / под ред. В.В. Алексеева. М., 2004. С. 496).

Что касается промышленного развития, то оно получило толчок со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали. Из отраслей горной промышленности в начале XX в. дальнейшее развитие получила добыча золота, слюды, соли. Значительное развитие получила добыча угля. Заметное место занимала в общероссийском рынке по развитию горной, пишевой и кожевенной промышленности Иркутская губерния. С 1900 по 1904 гг. только в Томской губернии добыча угля увеличилась в 8 раз, а в Иркутской губернии в 17 раз. В 1910 г. общая угледобыча в Сибири превышала 120 млн пудов. Доля Сибири в общероссийской угледобыче к 1913 г. составила около 8% (Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. С. 504). В Иркутской губернии находился золотопромышленный центр страны. Второй съезд золотопромышленников России в 1915 г. отметил, что почти весь рост добычи золота за последние 30 лет приходился не Ленское золотопромышленное товарищество (Панов В.Н. Указ. соч. С. 65). Ежегодная добыча золота здесь оценивалась в пределах 400 пудов, что составляло почти четверть мировой добычи за тот период. Добыча золота в Сибири в период с 1900 по 1924 год изменилась на 0,55 тыс. пудов и поднялась в общероссийском масштабе на 11%.

Но, несмотря на значительные успехи в развитии промышленности Сибири, она к началу XX в. оставалась все-таки преимущественно аграрным краем. К 1914 г. доля промышленной продукции в общей стоимости сибирского валового продукта составляла лишь 22%. В отраслях промышленности начинала усиливаться роль крупных предприятий. Создаются объединения монопольного типа: в слюдяной промышленности, в торгово-промышленной деятельности. Но монополизация промышленности проходила медленнее, чем в центре страны. Несмотря на создание монополий и крупных предприятий, в большинстве отраслей промышленности (мукомольной, маслодельной, винокуренной, лесопильной, кожевенной, овчинно-шубной, швейной и др.) преобладали мелкие промышленные заведения. В структуре обрабатывающей промышленности губернии первое место занимала обработка сельскохозяйственного сырья.

Первая мировая война оказала существенное влияние на экономику края. Быстрее стали развиваться производства, обслуживающие потребности армии: кожевенные, швейные, мукомольные, деревообрабатывающие, металлические. Война вызвала увеличение угольной, золотодобывающей и всей обрабатывающей промышленности.

Гражданская война нанесла большой урон промышленности Сибири. Многие промышленные предприятия сократили производство или были закрыты из-за нехватки сырья и топлива, недостатка рабочей силы и сокращения рынка сбыта продукции. В 3 раза уменьшилась добыча угля и соли. В Иркутской губернии полностью прекратили работу металлургические заводы, стеклозавод, суконная фабрика. Выпуск промышленной продукции в 1920 г. составил всего четверть от уровня 1913 г. Пришел в запустение транспорт. Резко сократились посевные площади (Πa нов B.H. Указ. coч. <math>C. 92).

Самоотверженная работа рабочих и крестьян позволила в пятилетний срок восстановить промышленность и наладить сельское хозяйство Иркутской губернии. За годы первых пятилеток в области было построено более 30 предприятий. Большое внимание было уделено выполнению ленинского завета об электрификации страны. Развернулось строительство слюдяных фабрик.

Дальнейшее развитие в области получили угольная, золотодобывающая, слюдяная, соляная промышленность. На смену ручному труду приходила механизация основных трудоемких процессов. Валовая продукция крупной промышленности за годы довоенных пятилеток выросла в 11 раз.

В годы Второй мировой войны промышленность области была перестроена на военный лад. Из западных районов сюда было эвакуировано 15 крупных промышленных предприятий, которые сразу встали в строй действующих. Значительно были расширены и переоборудованы многие машиностроительные предприятия. Промышленность области в короткий срок освоила выпуск свыше 50 наименований продукции оборонного значения. Можно с уверенностью сказать, что война послужила мощным толчком к развитию промышленности региона. Из сырьевой базы область стала превращаться в индустриально значимый регион.

В послевоенный период после восстановления хозяйства в западной части страны большое место в народнохозяйственных планах стали занимать восточные районы. Это обуславливалось тем, что в этих районах были сосредоточены огромные природные ресурсы, использование которых могло обойтись государству в несколько раз дешевле, чем в центральных областях.

В январе 1961 г. в Березове родился первенец сибирской газодобывающей промышленности. В 1965 г. добыча нефти в Западной Сибири составляла

1 млн т, а в 1986 г. она поднялась до 400 млн т, составив 65% общесоюзного уровня. Вскоре Западная Сибирь обогнала по производству нефти крупнейшее нефтедобывающее государство — Саудовскую Аравию (Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. С. 523–524).

В соответствии с Директивами XXI внеочередного съезда КПСС, проходившего с 27 января по 5 февраля 1959 г., по семилетнему плану развития народного хозяйства СССР большое внимание было уделено Иркутской области, где намечено было повысить промышленный потенциал, поднять сельское хозяйство, заложить прочные основы для развития в крае химической, металлургической, целлюлозно-бумажной и других новых отраслей промышленности.

В Советском Союзе Иркутская область занимала одно из первых мест по запасам гидроэнергии, заметное место по запасам угля (40% геологических запасов приходилось на Иркутскую область и Красноярский край), по добыче золота. На севере области расположены самые крупные в мире месторождения слюды очень высокого качества. Имелись почти все виды минерального сырья. Усольское месторождение поваренной соли являлось одним из крупнейших в Союзе. Также были обнаружены залежи магнезита, известняка, цементного сырья, графита, гипса, мрамора и т.д. В Иркутской области располагалась восьмая часть общесоюзных запасов древесины.

КПСС и советское правительство поставили задачу создания мощной энергетической базы и тяжелой индустрии в области. В первую очередь было намечено развивать энергоемкие производства, такие как цветная металлургия и большая химия. Семилетним планом было предусмотрено вложить средства в строительство новых и реконструкцию старых заводов, фабрик, шахт, электростанций, рудников, железных и автомобильных дорог.

Благодаря развитию энергетики и наличию богатейших природных ресурсов Иркутская область за годы семилетки превратилась в один из важнейших экономических центров страны. До семилетки Иркутская область почти не имела металлургической промышленности, а к концу ее уже вступили в строй настоящие гиганты металлургии. В области выросла собственная алюминиевая промышленность на базе дешевой электроэнергии. За годы семилетки дальнейшее развитие получило и сельское хозяйство области. Высокими оставались темпы роста экономических показателей области и в последующие годы.

Таким образом, Иркутская область в 1950—1970-е гг. превратилась в развитый в индустриальном отношении регион. Однако следует отметить, что в структуре промышленности Иркутской области все же преобладали производства не готовой продукции, а продуктов, требующих вторичной переработки — уголь, металлы и т.д. То есть элементы, характеризующие регион как сырьевую окраину, частично сохранились.

Одной из задач современной региональной политики регионов Сибири должна стать борьба за изменение сырьевой направленности ее экономики, развитие инфраструктуры.

Н. Чихачева

Ангарская государственная техническая академия

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война вошла в нашу историю как одно из значительных ратных и трудовых событий XX в.

Годы войны — это особый период в истории нашей области. Несмотря на то, что этот период небольшой по времени, его события оказали огромное влияние на все последующее развитие области, как в экономическом, так и в социальном плане.

Центральной задачей народного хозяйства Иркутской области в первый период войны была перестройка экономики на военный лад. Составной частью перестройки был ввод в строй эвакуированных предприятий. В Иркутскую область были перебазированы 22 крупных предприятия, 10 трестов, более 25 тыс. рабочих, служащих и членов их семей (см.: Рабецкая 3.И. и $\partial p.$ История земли Иркутской. Иркутск, 2002).

На иркутском заводе тяжелого машиностроения им. В.В. Куйбышева буквально на второй день после начала войны, началась перестройка на выпуск новой продукции. Чуть позже на заводе установили оборудование с машиностроительного завода из Краматорска. К 1942 г. завод увеличил производство товарной продукции по сравнению с 1941 г. на 233%. В 1943 г. завод дал много оборонной продукции: артиллерийских снарядов, мин, гранат и т.д. В 1944 г. выпуск продукции на заводе увеличился более чем в 2,5 раза по сравнению с 1941 г. Еще более успешным был 1945 г. Если в 1944 г. среднемесячный выпуск основной продукции ме-

ханических изделий составлял 431 т, то за 5 месяцев 1945 г. он вырос до 507 т (см.: Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Иркутск, 1974).

В г. Черемхово был перевезен завод имени К.Маркса из города Варварополье Ворошиловградской области. Благодаря хорошей организации и самоотверженному труду коллектива, предприятие уже в первом полугодии 1942 г. вошло в число передовых. В марте 1942 г. оно выполнило план на 200% (Кузнецов И.И. Указ. соч.).

Самоотверженно трудились шахтеры. Если среднесуточную добычу угля в Черемховском бассейне в 1942 г. взять за 100%, то в 1945 г. она составляла 136,7% (Кузнецов И.И. Указ. соч.). В г. Свирске Черемховского района был восстановлен аккумуляторный завод, прибывший из Ленинграда. В г. Черемхово перебазировалась Веневская электростанция. В г. Иркутске разместились патронный и абразивный заводы.

Авиационная промышленность Сибири за годы войны увеличила выпуск боевых самолетов в 6 раз. (см.: Акулов М.Р., Анисков В.Т., Васильев Ю.А., Кузнецов И.И. Подвиг земли богатырской. М., 1970). Самоотверженно работал над созданием боевых самолетов коллектив иркутского авиационного завода. Новым словом в самолетостроении было серийное производство пикирующего бомбардировщика Пе-2, который превосходил немецкие бомбардировщики в скорости, прочности и качестве управления. В августе 1942 г. авиационный завод получил задание освоить серийное производство дальнего бомбардировщика Ил-4. Менее чем за 6 месяцев иркутские авиастроители обеспечили выпуск боевой машины. На заводе было также организовано производство подвижных ремонтных баз для восстановления во фронтовых условиях танков и осколочных мин.

В годы Великой Отечественной войны г. Иркутск стал базой для производства самолета-амфибии III-2. Производил его Иркутский ремонтный завод гражданской авиации № 403 совместно с ленинградскими авиационно-ремонтными мастерскими № 21, эвакуированными в Сибирь. В 1942 г. первые аэропланы уже были произведены. С 1942 г. по 1945 г. в Иркутске было построено около 150 самолетов-амфибий, отремонтировано 286 самолетов других конструкций и 884 мотора (Мигалев П. Самолетамфибия в небе над Иркутском. // СМ номер один. 16 мая 2002).

Перестройка на военный лад для многих предприятий была связана с переходом на выпуск продукции нового профиля. Швей-

ники стали шить шинели, меховщики — полушубки, обувные фабрики поставляли солдатские сапоги и ботинки. Кожевенники снабжали сырьем авиационную, автотранспортную, танковую и другие военные отрасли. Успешно справлялись с поставкой продукции для фронта и другие предприятия. На деревообрабатывающем предприятии был освоен оборонный ассортимент древесины. Хайтинский фарфоровый завод был перепрофилирован для производства абразивов. Иркутский мясокомбинат производил пищевые концентраты для снабжения армии. Железнодорожный и речной транспорт Восточной Сибири выполнял важнейшие задания по перевозке войск, боеприпасов и оружия на фронт.

Значительный вклад в укрепление валютного фонда страны внесли Ленские золотые прииски. В 1943 г. разведчики недр открыли новые участки с богатым содержанием золота. Предприятия треста Лензолото увеличивали объемы добычи ценного металла, особенно хорошо работал трест в 1944—1945 гг.

Как и промышленность Иркутской области, так и аграрный сектор нашей области внес свой посильный вклад в Победу, а именно создал продовольственный ресурс для армии. С первых дней войны в области развернулось патриотическое движение помощи фронту. Передовые колхозы выступили инициаторами за сдачу государству хлеба 1940 г. За неделю с 23 по 29 июня 1941 г. 48 колхозов вывезли в закрома государства 18 768 пудов зерна. К концу первой декады июля колхозы вывезли на хлебоприемные пункты более 105 500 пудов зерна. Организационная работа позволила завершить уборочные работы в сжатые сроки. К 1 октябрю зерновые в области убраны с площади 600 тыс. га. К 5 октября уборка завершена на всей площади — 726 800 га. В государственные закрома засыпано около 15 млн пудов зерна (Вильчинский М. Они приближали победу // Родная земля. 2002. 30 сентября). В 1942 г. в Иркутской области посевные площади были расширены на 187 тыс. га. В 1941-1943 гг. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 22%, коз и овец на 46%, свиней на 23% (см.: Гаврилов М.К., Смирнов А.А., Степичев И.С. Сельское хозяйство Йркутской области. Иркутск, 1957). В 1942 г. в МТС области работало 85 женских тракторных бригад. Тракторами управляли 2500 женщин и девушек. Более тяжелым был 1943 г. Количество трудоспособных в колхозах по сравнению с 1940 г. уменьшилось на треть. Тракторный парк МТС из-за отсутствия запасных частей, горюче-смазочных материалов, при малоопытности кадров не справлялся с выполнением полевых работ. Уборка в 1943 г. была самой трудной за все военные годы. Не доставало уборочных машин, тракторов, тягловой силы (Вильчинский M. Указ. cov.).

В августе 1943 г. было принято постановление СНК и ЦК ВКП (б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Труженики Иркутской области, несмотря на трудности, активно подключились к выполнению этого решения. Так, баяндаевские колхозники собрали в фонд помощи освобожденным районам 16 тыс. скота, 23 тыс. т семенного зерна, более 3 млн р. (История индустриального развития Иркутской области. Сборник документов. Иркутск, 1957).

Не менее трудным для сельских тружеников области был и 1944 г. Хозяйства не справились с весенним севом, заготовкой кормов, подготовкой к уборке. В марте 1944 г. Правительство страны приняло Постановление «О материально-техническом обеспечении сельского хозяйства». Возобновилось централизованное обеспечение МТС запасными частями, горючим, усилилась помощь селу промышленными предприятиями, серьезная работа проведена по улучшению подготовки механизаторских кадров и кадров массовых колхозных профессий. Такие меры помогли лучше и организованнее провести уборку урожая 1944 г. В октябре в районах области были проведены декадники хлебозаготовок и завершения уборки урожая, а с 1 по 7 ноября — фронтовая неделя Красных обозов вывозки зерна.

За годы войны селяне Приангарья поставили государству 50 млн пудов хлеба, около 150 тыс. картофеля, немало молока и мяса. В том, что в трудные годы войны защитники Родины бесперебойно снабжались хлебом и другими продуктами питания есть доля труда и тружеников полей Приангарья (Вильчинский М. Указ. соч.).

Все дальше уходит в историю Великая Отечественная война. Все меньше остается в живых ее непосредственных участников, тех наших соотечественников, кто на фронте и в тылу самоотверженно отстаивал независимость Родины. Но интерес к этому героическому периоду в истории нашей страны не угасает. Мы хотим больше знать о героях былых сражений с врагом, навеки прославивших Родину, о самоотверженном труде рабочих, крестьян и интеллигенции в тылу, о всесторонней помощи фронту.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

А. Бровенко

Байкальский государственный университет экономики и права

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ПРИБАЙКАЛЬЯ К РОССИИ, ЕГО ЗАСЕЛЕНИЕ И ОСВОЕНИЕ РУССКИМИ В XVII—XVIII ВВ.

Присоединение Восточной Сибири началось после походов Ермака и включения Западной Сибири в состав Русского государства. Продвижение русских происходило по рекам Верхней Тунгуске (Ангаре), Нижней Тунгуске и Уде. Исходными пунктами этого продвижения были Енисейск, основанный в 1619 г., и Красноярск — в 1628 г.

Енисейские казаки от местного населения узнали о том, что в Приангарье живут буряты, или браты, которые имеют много скота, большое войско и занимаются охотой. С целью разведки в Приангарье стали направляться небольшие отряды казаков. Один из отрядов, продвигаясь вверх по Нижней Тунгуске, в 1624 г. у устья реки Непы основал небольшое зимовье. Оно явилось первым русским поселением на территории Иркутской области. Отсюда русские стали проникать на реки Лену и Вилюй.

В 30-е и 40-е гг. XVII в. русские землепроходцы закрепили за собой бассейны всех крупных рек Восточной Сибири. Максим Перфильев прошел Ангару, заложил Братский острог. Вослед ему по Ангаре отправился Василий Бугор, но он не стал слишком далеко подниматься, свернул на Илим и вышел к Лене. Иван Галкин со своими товарищами побывал в бассейне Ангары, Лены и Байкала, построил Илимский острог, один из опорных пунктов дальнейшего продвижения первопроходцев (Шинкарев Л.И. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет. Иркутск, 1974. С. 68).

Продвигаясь далее вверх по Илиму, казаки достигают Лены и в устье реки Куты в 1631 г. основывают Усть-Кутский, а затем Киренский остроги. Десять лет спустя казаки, продвигаясь вверх по Лене, в 1641 г. заложили Верхоленский острог. Красноярские казаки на реке Уде в 1648 г. основали Покровский (Нижнеудинский) городок. Вскоре в Прибайкалье было основано еще несколько острожков: Бельский — на реке Белой, Илгинский и

Чечуйский — на Лене и др. Все эти остроги служили опорными пунктами расселения русских и освоения ими территории края.

На Ангаре, Байкале и в Забайкалье русские закрепились к середине XVII в. В 1647 г. И. Похабов перешел Байкальское море и побывал в Урге. Вскоре в этом регионе были заложены Баргузинск (1648), Чита (1653), Иркутск (1661), Селенгинск (1665), Верхнеудинск (1666).

Во второй половине XVII в. присоединение громадной территории Восточной Сибири, от Енисея до Тихого океана, было в основном завершено (Винокуров М. А. Сибирь в первой четверти XX века: освоение территории, население, промышленность, торговля, финансы. Иркутск, 1996. С. 48).

Присоединение Прибайкалья к Русскому государству было прогрессивным положительным явлением. Оно было полезным как для русского народа, так и для народов проживавших в Сибири. До прихода русских в Сибири между отдельными народами и племенами происходили враждебные столкновения и войны. С присоединением их к России вражда и истребительные войны были прекращены. Русское правительство взяло под защиту многочисленные народы Сибири от набегов со стороны маньчжурских и монгольских феодалов. Общение бурят, тофаларов и эвенков с русскими принесло большие выгоды для обеих сторон. От русских буряты переняли пашенное земледелие, различные ремесла, познакомились с новыми растительными культурами (рожь, овес, пшеница и др.). В свою очередь, русские у бурят заимствовали некоторые навыки ухода за скотом. Под влиянием русских буряты стали строить деревянные избы вместо войлочных юрт, в которых они жили до прихода русских.

У бурят и эвенков русские переняли их многовековый охотничий опыт: умение выслеживать зверя, определять места его обитания и т.д. Буряты, эвенки, тофалары нуждались в металлических изделиях, чугунных котлах, посуде, сукне, тканях, ружьях и боеприпасах. Все это они могли получить от русских. От русских же получили соль и табак. Таким образом, местное население было крайне заинтересовано в установлении дружественных и торговых отношений с русскими.

С присоединением Прибайкалья к Русскому государству сразу же возникла необходимость заселения и освоения края. Местные воеводы и приказчики отправляли специальных вербовщиков в Енисейский острог для призыва гулящих (вольных) и торгово-промышленных людей на илимские, ангарские и лен-

ские земли. Такой порядок набора назывался «по прибору». Но он давал незначительные результаты. Поэтому воеводы обращались с просьбой к правительству издать специальные указы, по которым бы переводили некоторых крестьян из западносибирских деревень и сел. Такой набор крестьян назывался «по указу», а переселенные крестьяне — «переведенцами».

Около одной трети прибывших в Прибайкалье крестьян были ссыльными поселенцами. Но больше всего население росло за счет оседания гулящих людей. Гулящими становились в Сибири те, кто бежал от крепостной неволи или скрывался от наказаний.

Главным хозяйственным занятием поселенцев стало земледелие. Основной хлебной культурой была рожь. Также сеяли коноплю, лен, пшеницу, гречиху, выращивали овощи — лук, чеснок, морковь, капусту, редьку и свеклу. С 60-х гг. XVIII в. в Прибайкалье начинают выращивать картофель. В 1765 г. был издан даже указ правительства, в котором говорилось: «Во всех провинциях, где хлеба недостаток часто бывает, надлежало бы стараться сии столь дешевые земляные яблоки прилежно разводить, а наипаче в Финляндии и Сибири, где хлеб не родится». Наряду с русскими теперь земледелием стало все больше и больше заниматься и бурятское население.

Наряду с земледелием, начинают развиваться и различные промыслы и ремесла. Прибывшие в Сибирь русские ремесленники заводили здесь кузницы, строили небольшие домницы, в которых плавили железную руду.

В 1655 г. по приказу илимского воеводы служилые люди Игнатка Бутаков и Шестачка Коршунов доставили в Илимск несколько пудов железной руды и выплавили из нее железо. Руду они добывали в горе по реке Коршунихе, где в настоящее время построены Коршуновский обогатительный комбинат и город Железногорск.

С 1640 г. русские стали добывать слюду в районе Слюдянки. Некоторое время спустя была открыта слюда и в районе реки Мамы.

В 1631 г. в устье Куты были открыты залежи соли. Ерофей Хабаров в 1639 г. впервые в этом крае организовал соляной промысел. В XVII в. на Усть-Кутском сользаводе вываривалось от 3 до 8 тыс. пудов соли ежегодно. Позднее сользавод перешел в казну.

С 1669 г. начинается производство соли в Усолье. Основателем соляного промысла здесь был Анисим Михалев. Часть добываемой соли вывозили в Забайкалье.

В XVIII в. появляются первые мануфактуры и железоделательные заводы. Первый железоделательный завод в Прибайкалье открыт купцом Ф. Ланиным на реке Ангара, в 12 км от ее впадения в Байкал. Некоторое время действовал железоделательный завод в селении Тельма, который не только обеспечивал местное население топорами, косами, мотыгами, ножами и другими сельско-хозяйственными орудиями, но и снабжал металлическими орудиями и изделиями камчатскую экспедицию Витуса Беринга.

Строится ряд винокуренных заводов: Александровский, переоборудованный в 1883 г. в знаменитую Центральную каторжную тюрьму — Александровский централ; Илгинский винокуренный завод. Он снабжал вином Якутию. На нем работало 1000 каторжан. Завод просуществовал 125 лет.

Численность населения Прибайкалья достаточно быстро увеличивалось, особенно со второй половины XVIII в., так в течение столетия оно выросло примерно в три раза. К концу XVIII в. на территории Иркутской губернии насчитывалось более 500 населенных пунктов. Население Иркутской области росло в связи с прибытием новых партий русских переселенцев и ссыльных. Иркутская губерния, как и вся Сибирь, уже с XVII в. становится местом каторги и ссылки. Главную роль в заселении края продолжало играть крестьянское вольнонародное (т.е. добровольное, без помощи правительства) переселение из центральных и особенно северных губерний Европейской России.

К середине XVIII в. возникают города. Самым крупным административным и торговым центром стал Иркутск, появились два новых города: Нижнеудинск и Киренск (Панов В.Н., Тюкавкин В.Г. Очерки по истории Иркутской области. Иркутск, 1970. С. 21–28, 32–35).

К концу XVIII в. Прибайкалье становится достаточно развитой и заселенной территорией Русского государства, на которой функционируют мануфактуры, заводы и другие промышленные предприятия, активно ведется торговая деятельность.

Е. Галеева

Байкальский государственный университет экономики и права

К ИСТОРИИ СИБИРСКОЙ ПРЕССЫ

История российской журналистики существует около 300 лет. С 1789 до 1917 гг. на территории Сибири в общей сложности издавалось около 580 легальных газет и журналов и около

100 нелегальных (Любимов Л.С. «История Сибирской печати XVIII-XIX вв. М., 1997. С. 2).

В начале XX в. в Иркутске началось развитие средств массовой информации. Возникли следующие издания: «Сибирское обозрение», «Молодая Сибирь», «Овод», «Восточная Сибирь», «Сибирская речь», «Сибирские Известия», «Новая Сибирь», «Восточная окраина», «Сибирская Газета», «Сибирская Почта», «Дело и труд» и «Сибиряк». Впоследствии первые восемь из них были закрыты.

В 1789 г. в Сибири появилась первая типография. Купец Василий Корнильев купил личную типографию, в которой издавались первые научные и художественные книги. Появились первые журналисты и литераторы. И только в 1857 г. начали издавать первое периодическое издание Сибири «Иркутские Губернские ведомости», основателем которых стал граф Н.Н. Муравьев, бывший в то время иркутским генерал-губернатором. «Ведомости» сразу заняли центральное место среди губернских изданий и заслужили одобрение столичных газет. Причиной этому было появление статей чисто местного содержания с одной стороны, а с другой — допущенные в них гласность и свободное обсуждение в них действий разных административных лиц. Редактором «Ведомостей» являлся петрашевец Сгибнев, который в первых номерах выпустил статью о винных откупах, тотчас же перепечатанных в петербургских газетах. Удар по откупной системе был открытием целой серии статей о злоупотреблениях разного рода. Кроме этого в официальной и неофициальной частях «Ведомостей» печатались указания Главного Управления Восточной Сибири и Губернского Начальства, а также новости по горной части: о добыче драгоценных металлов, о новых заявлениях золотосодержащих приисков, разные статистические сведения по горно-соляному делу, об устройстве общества для развития промышленности в Сибири, о нравах и обычаях народностей, населявших ее.

В 60-е гг. XIX в. появляется частный орган печати — «Сибирский вестник». Кроме этого в Иркутске печатаются «Епархиальные ведомости», «Записки сибирского отдела».

Появившееся 2 апреля 1882 г. «Восточное обозрение» в 1900 г. достигло расцвета. Основателем газеты стал Николай Михайлович Ядринцев. Девизом «Восточного обозрения» было: «Справедливость, истина, свобода» (Потанин Г.Н. Воспоминания // Сибирская жизнь. 1914. N 246).

Позже в 1907 г. появилась еще одна крупная газета «Сибирская заря» (бывшая «Восточная Сибирь»). Издателя И.П. Казан-

цева долгие годы не устраивало содержание газеты, и он решил ее отдать другому издательству. Газета просуществовала недолгое время. Однако она успела себя зарекомендовать, как скандальное издание (Любимов Л.С. «История Сибирской печати XVIII-XIX вв. М., 1997. С. 75). За годы существования газета на своих страницах печатала животрепещущую местную хронику, полную происшествий и трагедий. Стиль подобных статей часто не устраивал чиновников, и вскоре газета была переименована в «Голос Сибири» (Ефремов В.С. Из газетных нравов Сибири // Сибирские вопросы. 1911. \mathbb{N} 26–27).

Материалы периодической печати прошлых лет позволяют по-новому взглянуть на историю нашего края, — не глазами ученых-историков, а сквозь призму публицистики, отражающей все многообразие общественной жизни.

Н. Горинович Восточно-Сибирский институт МВД России

К ВОПРОСУ О НЕЛЕГАЛЬНОЙ ТОРГОВЛЕ ИНОСТРАНЦЕВ В ПРИБАЙКАЛЬЕ В XIX в.

После подписания в 1860 г. русско-китайского Пекинского договора и установления русско-китайской границы и пограничного торгового режима (таможен в Иркутске, Кяхте и беспошлинной торговли в Забайкалье), в пределах Восточно-Сибирского генерал-губернаторства появились китайские торговцы. Порой они не брезговала нелегальным бизнесом.

Так, 6 ноября 1862 г. командиром третьего линейного батальона были задержаны в Иркутске китайцы, следовавшие с товарами. Им разрешили продать здесь привезенные с собой товары, после чего китайцы вынуждены были покинуть российскую территорию.

В отношении от 1 ноября 1862 г. русский министр-резидент в Пекине Л.О. Баллюзек сообщал, что китайское правительство не спорит относительно права торговли в Иркутске, но требует, чтобы их люди могли отправляться по рекам к жителям, пребывающим в Прибайкалье для поддержания культурных отношений (Γ осударственный архив Иркутской области (Γ АИО). Ф. $24.0n.\ 11/1.\ Д.\ 130.\ Л.\ 1,10-15$).

Жалоба цинских властей вызвала большое недовольство исполняющего обязанности генерал-губернатора Восточной Сиби-

ри. Стремясь оправдать действия своих подчиненных, М.С. Карсаков отправляет в Петербург донесение, в котором говорилось, что, благодаря поступившему из Петербурга разрешению о беспрепятственном передвижении китайцев по Восточной Сибири, в российское приграничье съехалось много подданных Цинской империи, которые не обращают ни малейшего внимания на приказы местных российских властей. Более того, китайцы избивают и всячески эксплуатируют туземцев. Исправник отмечал, что китайцы оказывают отрицательное влияние как на нравственность автохтонного населения (играя с ними на деньги в азартные игры, спаивая водкой), так и на его политическую лояльность посредством демонстрации бессилия законных властей.

Петербург не отвечал, поэтому М.С. Карсаков самостоятельно дал распоряжение председательствующему в Совете Главного Управления Восточной Сибири относительно сбора дани с местных племен, чтобы закрепить в их сознании факт принадлежности России (ΓAUO . Φ . 24. On. 11/1. Π . 130. Π . 20–21, 24–25).

Сибирские власти стали жестко применять российские пограничные правила для перехода границы, не пропуская китайцев в российские пределы без торговых билетов, заполненных на русском языке. Ответные меры китайских пограничных властей не замедлили сказаться. 1 марта 1864 г. в городе Хуньчуне были задержаны четверо российских военных, прибывших «за закупками хлеба». По объяснению китайской стороны, они были приняты за «перебежчиков» и как таковые были выданы российским пограничным властям. Китайский купец Чин Чинчун, продавший россиянам пуд пороха, подвергся наказанию. Получив эти сведения, сибирские власти 4 апреля арестовали находившегося на территории России маньчжурского чиновника Эрбуло, который контролировал деятельность китайской общины приграничья. Последний был обвинен в незаконной рубке леса и нанесении «ран» двум арестовывавшим его солдатам. Маньчжур был выдворен из России (ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/1. II. 130. II. 34-65, 135-138). Одновременно, на таможне стали задерживаться недоброкачественные товары.

В 1868 г. в Иркутск было переслано три письма французского подданого Гарнье, «именующего себя консулом в Монголии». Из них следовало, что российские власти задержали чай французского подданого г-на Бюиссоне, который он собирался ввести в Россию. Региональные власти заподозрили, что чай подмочен китайским маслом. По результатам произведенного в марте—апреле 1868 г.

расследования удалось установить, что г-н Бюиссоне не пожелал ввести чай в Троицкосавск, где он должен был пройти проверку на доброкачественность, а предложил освидетельствовать его российским властям в Маймачене (Кяхте). Пограничная и таможенная администрация, поставленная под более строгий контроль, повидимому, решили отказаться от обычной практики, и не стали незаконно растаможивать товар. Впоследствии партия этого чая была куплена в Маймачене иркутским купцом Самсоновым, который ввез его на территорию России. Но так как было уже известно о происхождении чая, он был задержан в Кяхтинском гостином дворе старшинами кяхтинского купечества, которые направили образцы чая в Троицкосавскую полицию и Иркутскую Врачебную Палату (ΓAUO . Φ . 24. On. 11/2. \mathcal{I} . 148. \mathcal{I} . 302-310).

Таким образом, еще на заре российско-китайских торговых отношений перед российскими властями стояли проблемы, связанные с незаконной торговлей китайцев и ввозом из Китая низкокачественного товара. Изучение исторического опыта решения такого рода проблем представляется одним из методов, которые могут оптимизировать процессы современного экономического сотрудничества России и Китая.

А. Зайнуллин Восточно-Сибирский институт МВД России

КРИЗИС ВЛАСТИ И ПРЕСТУПНОСТЬ (по материалам Иркутска 1917 г.)

Совершенствование государственных и правовых институтов предполагает их развитие с учетом опыта, наработанного предшествующими поколениями. К сожалению, в теории и практике деятельности органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с общеуголовной преступностью, были периоды, когда желание организовать ее по-новому приводило к отрицанию значительного объема исторически накопленного положительного опыта. Кризис государственности, приводивший к ослаблению силовых структур, оборотной стороной всегда имел усиление хаоса и повышение уровня преступности. Наиболее отчетливо это можно проследить на примере событий февраля—октября 1917 г. по материалам Иркутска.

1 марта 1917 г. в Иркутске стало известно о победе Февральской революции. Воодушевленные горожане стали разоружать,

а иногда и нападать на полицейских и жандармов. 6 марта исполком Комитета общественных организаций (КООРГ) Иркутска объявил об организации в городе гражданской милиции. 11 марта 1917 г. в город поступило Постановление Временного правительства об упразднении Департамента полиции и оставлении его чиновников за штатом (CV. 1917. N 79. Cm. 453). Одновременно с этим новые власти объявили об амнистии, выпустив из мест заключения политических и уголовных преступников. Таким образом, произошло ослабление правоохранительной системы и усиление уровня преступности.

Из рабочих и служащих стала формироваться народная милиция. Газета «Известия» опубликовала призыв: «Граждане! Записывайтесь в милицию!». Желавшие поступить в милицию должны были представить письменные рекомендации от организаций и лиц, которые известны Комиссии по организации милиции (Ершов В.К. Из истории становления иркутской милиции в феврале-октябре 1917 г. // Российские силовые структуры и общество: проблемы, история и перспективы взаимодействия. Иркутск, 1998. С. 39). Новые лица не обладали достаточным опытом оперативно-розыскной деятельности. К тому же была велика текучесть кадров. К концу октября в иркутской милиции насчитывалось 291 человек (Там же. С. 40).

Серьезное беспокойство вызывал кадровый состав милиции. Между КООРГом и Советом рабочих и солдатских депутатов не прекращались споры о приеме в ряды народной милиции. КООРГ настаивал на привлечении старых специалистов, служивших в полиции и жандармерии. Совет же, наоборот, выступал за чистку рядов милиции от полицейских и жандармов и замене их рабочими и солдатами. С осени 1917 г. позиция Совета возобладала.

Еще одним ударом для правоохранительной системы стала публикация в газете «Известия» в № 31–36 списков агентов и лиц, сотрудничавших с полицией и жандармерией. В результате этой акции вся агентурная сеть оказалась разрушена.

Слабостью милиции воспользовались преступники. Уже с апреля 1917 г. уровень преступности в городе резко вырос. Газеты пестрили статьями о нападениях, грабежах, разбоях, убийствах. Например, Н.С. Романов в «Летописи города Иркутска» отметил: «10 мая — вооруженное нападение на помощника комиссара военного сыска. 12 мая — убийство владельца обувного магазина Главацкого на Большой улице. 13 мая — на Знаменском мосту ограблен несколькими вооруженными людьми ар-

тельщик завода Фукса, отнято 6000 р. 14 мая — ночью ограблен магазин золотых вещей Кудрявцева на 50 тыс. и меховых вещей Тышковского на 5 тыс. 15 мая — у дачи Бреновых ограблен артельщик кадетского корпуса. 21 мая — в 10 ч вечера вооруженное нападение на тюремную больницу. Ночью же перестрелка между солдатами» (Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. Иркутск, 1994. С. 239-240).

Преступники действовали нагло и почти открыто. 4 июня 1917 г. в Иркутске на Тихвинской площади с 3 до 7 ч дня прошел митинг, собравший более 400 амнистированных уголовных преступников, против мер народной милиции и солдат.

Уже 29 мая власти вынуждены были ввести уличную ночную охрану, под командованием Рункевича. 10 июня чинами прокурорского надзора началось чтение лекций для милиционеров по вопросам их прав и обязанностей. 12 сентября в Иркутске был проведен съезд уездных начальников милиции и уездных комиссаров. Но народная милиция в условиях общего паралича власти оказалась не в состоянии обеспечить безопасность и правопорядок в Иркутске. Удачными становились лишь рейды по «злачным» местам, борьба с самогоноварением, задержание извозчиков за нарушения.

21 августа в городе произошло несколько случаев самосуда по отношению к преступникам, задержанным милиционерами. 29 октября 1917 г. Краевой комиссар призвал граждан к самоохране. В районе Ланинской, Саломатовской, Большой и Жандармской улиц образовался комитет по граждан по самоохране ($Tam\ mee.\ C.\ 255$).

Таким образом, кризис власти к осени 1917 г. привел к тому, что при любом политическом раскладе, ключевой проблемой становилась борьба с преступностью. При этом ситуация требовала принятия чрезвычайных и жестких мер.

А. Зарукина

Байкальский государственный университет экономики и права

ИСТОРИЯ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА РЕГУЛЯРНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И МОНГОЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

На дворе XXI в. И сегодня мы уверенно можем говорить, что история России — это история великого государства. На протя-

жении многих десятков лет Россия была заинтересована в создании и поддержании добрососедских и взаимовыгодных всесторонних контактов со всеми территориально прилегающими к ней государствами. Одним из таких государств является Монголия, с которой нас связывают многовековые исторические, экономические и культурные отношения. И важнейшую роль в этих отношениях всегда играла Восточная Сибирь.

Как известно, с конца XVII в. вплоть до начала XX в. Монголия находилась в составе Маньчжурской империи. После подписания Россией и Китаем Пекинского договора (1860 г.) и «Правил сухопутной торговли» (1862 г.), которые разрешили торговлю русских купцов в Монголии, было создано консульства в Урге. По рекам Онону и Аргуни, через Кяхту и западный участок границы в Монголию потянулись купцы, казаки, мещане, крестьяне, кто по делам, а кто просто из любопытства. К 1865 г. там побывало уже 3977 человек, и некоторые остались на постоянное жительство. Они и положили начало формированию русской колонии в Монголии (Единархова Н.Е. Русские купцы в Монголии // Восток. М., 1996. В. 1. С. 83).

Жители Монголии относились к русским доброжелательно и с любопытством. Некоторые жители даже отваживались на покупку русских товаров, за что они получали удары плетью или палкой от своих начальников. Что же касается монгольских должностных лиц, как светских, так и духовных, то они избегали русских, боясь обвинений в излишней симпатии к ним. Маньчжурские власти пытались противодействовать сближению между русскими и монголами, если не прямо, то косвенно, например, посредством задержания мелких русских караванов и требованием мзды за свободный проезд.

Кроме Урги русские оседали и в других районах Монголии. На ее границе с Минусинским краем еще до 1860 г. каждой весной, когда монголы приезжали инспектировать границу, в течение десяти дней шумела ярмарка. Поэтому сразу же после подписания Пекинского договора на территорию Западной Монголии двинулись русские торговцы. Здешнее население жило зажиточно, процветало скотоводство, край изобиловал пушниной, некоторые занимались хлебопашеством. «Действовали русские на территории Западной Монголии особняком, отдельно друг от друга. Каждый купец имел свой рынок сбыта русских товаров и получения монгольских скота, шерсти и т. д. В этом же районе строился дом с хозяйственными постройками для содержания

скота; некоторые разводили огороды. К середине 80-х гг. XIX в. подобных поселений, которые называли заведениями, в верховьях реки Енисей и по его притокам насчитывалось уже девять» ($E\partial u \mu apxoba\ H.E.\ V \kappa as.\ cov.\ C.\ 79$).

К 1869 г. русские торговцы из района Тунки (Иркутская губерния), проникли на земли у озера Косогол (Хубсугул). Здешние монголы сначала избегали их, опасаясь ургинских властей. Поэтому потребовались определенные усилия, прежде чем население края убедилось в том, что ургинские правители признают право русских торговать и жить на этой территории. В Косоголе водилось несметное количество рыбы, так как ее никто не ловил. Когда же русские стали заниматься рыболовством, монголы потребовали с них арендную плату. Попыткам строить здесь дома долгое время препятствовали ламы. Тогда русские стали ставить монгольские юрты и обносить их деревянными заборами. Позднее стали строить и дома. А на восточном участке границы сближение шло довольно быстро. Нерчинские и приаргунские казаки понимали монгольский язык, знали обычаи соседей. Но дальше общения на границе дело не шло. Восточная Монголия оставалась закрытой для русских.

Как известно, основным предметом вывоза из Китая был чай, караваны с которым почти круглый год тянулись по Монголии. Перевозкой чая занимались в основном монголы, это было для них дополнительным заработком. Но их часто обирали русские купцы, и обиженные монголы обращались в консульство за поддержкой. Недовольство монголов вызывала и почтовая повинность. Кроме того, что они бесплатно перевозили почту и курьеров, последних еще и кормили бесплатно. Такой порядок был установлен маньчжурами, и русские власти с ним молчаливо согласились.

Серьезной проблемой являлся языковой барьер, мешавший русским и монголам найти общий язык в буквальном смысле. Практический опыт общения у русских, живших в приграничье был, но у русских чиновников такого опыта не было — монгольский язык не изучался в учебных заведениях. Университетское востоковедение в России зародилось только в начале XIX в. (История Отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990. С. 7). С 20-х гг. XIX в. Совет Казанского университета стал организовывать исследования стран Востока (Ковалевский О.М. Обозрение хода и успехов преподавания азиатских языков при Казанском университете. Казань, 1842. С. 15). Но

в целом проблема не была решена. Что касается монгольской письменности, то с ней было еще труднее.

Количество русских, живших в Монголии, не поддается точному подсчету, но в пользу того, что оно постепенно увеличивалось, говорит факт открытия русских консульств в Кобдо и Улясутае. Ургинский консул стал генеральным. «Консулам помогали торговые старшины, должность которых вводилась с целью поддержания порядка среди русских, временно или постоянно проживающих в Монголии» ($E\partial u hapxoba H.E. Vkas. cou. C. 86$).

В целом отношения между русскими и монголами носили доверительный характер. «Если русские на зиму возвращались в Россию, то оставляли знакомых монголов следить за скотом и постройками, отдавали товары в долг. Монголы часто просили у них помощи и защиты. Есть свидетельства тому, что даже ханы обращались к генерал-губернатору Восточной Сибири с просьбой принять их на своей территории в случае прихода шаек разбойников для личной безопасности и сохранения имущества» (Даревская Е.М. Сибирь и Монголия. Очерк русско-Монгольских связей в конце XIX-начале XX веков. Иркутск, 1994. С. 14). Отмечались и браки между русскими и монголами. Развивался межкультурный обмен. Русские учили монголов сеять хлеб, косить сено, носить валенки зимой. Монголы научили русских пить особый чай. В монгольском характере русские подмечали любопытство и беспечность, гостеприимство, честность, кротость и хитрость. По их наблюдениям, на поведении монголов сильно сказывалось маньчжуро-китайское влияние.

Итак, несмотря на длительное соседство, русские начали оседать в Монголии только во второй половине XIX в. Проникновение русских в Монголию носило стихийный характер. Обеспечивали соблюдение интересов русских в Монголии консульства. Только в начале XX в. российское государство начало всерьез заниматься монгольскими делами, вступив в борьбу за влияние на нее с Китаем и Японией. Россия постепенно начала проявлять не только политический, но и экономический интерес к этой стране, что способствовало росту численности русских и расширению видов их деятельности. Тем не менее, их было здесь куда меньше чем китайцев. Взаимоотношения русских с монголами очень часто зависели от маньчжурских чиновников, китайских купцов или от тех и других, действовавших сообща.

Кто-то из монголов был тесно привязан к маньчжурскому Китаю, кто-то явно или тайно тянулся к русским, к России. В отношениях между русскими, жившими в Монголии, и населением этой страны присутствовали все краски человеческого общения: обман и хитрость, враждебность и злобность, доброжелательность и радушие, сострадание и взаимовыручка и т.д. Но преобладали, судя по многочисленным фактам, которые сохранила для нас история, доверительность и дружелюбие. Все это в том числе влияло на развитие торговых отношений Восточной Сибири и Монголии во второй половине XIX в.

А. Мальцев А. Томилова

Российский государственный торгово-экономический университет (Иркутский филиал)

ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ БУРЯТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX в.

Демографические процессы являются важным фактором социально-экономического развития любого общества. Поэтому вопросы, касающиеся характеристики и динамики народонаселения требуют всестороннего рассмотрения. В конце XIX в. Сибирь начинает бурно развиваться в экономическом отношении, изменениями были затронуты и системы традиционных хозяйств коренного населения региона. Социально-экономические процессы, естественно, влияли на демографические процессы в среде сибирских аборигенов, причем не только на их численность, но и на половозрастные характеристики. Основываясь на разносторонних данных Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. попытаемся выявить связи между особенностями быта и хозяйства и половозрастным составом крупнейшего народа Восточной Сибири — бурят.

Буряты — самый многочисленный народ Восточной Сибири. Перепись 1897 г. зафиксировала в Сибири 145 780 мужчин и 142 859 женщин — бурят. Половозрастной состав бурятского населения представлен в таблице (Серебренников И.И. Инородцы Восточной Сибири, их состав и занятия (статистический очерк). Иркутск, 1917 г. С. 5-6).

Как видим, мужское бурятское население преобладало над женским вообще, а в частности — в возрастных группах 20–29, 30–39, 40–49 лет. Преобладание мужчин над женщинами характерно для всех «инородцев» Сибири и вообще для азиатских народов. Инте-

ресно то, что несмотря на равную мальчикам рождаемость девочек, их смертность в детском и юношеском возрасте превышала таковую среди мальчиков (удельный вес лиц мужского пола постепенно растет). Среди взрослых всех возрастов мужчины преобладают над женщинами. Этот феномен можно объяснить тем, что мужчина-бурят не был так перегружен работой, как женщина. Он был полновластным хозяином всего движимого и недвижимого имущества семьи и мог, в сущности, распоряжаться им единолично. Он руководил всеми хозяйственными работами, связанными в первую очередь с полеводством и животноводством, распределяя обязанности между отдельными ее членами. Все работы по домашнему хозяйству возглавляла женщина, каждая хозяйка сама справлялась с работами по своему дому, по обслуживанию членов своей семьи, она должна была вставать раньше и ложиться позже всех. Такие работы как уборка скотного двора, стрижка овец, выделка кожи и шкур, овчин, обработка шерсти и т.д. производилась женщинами. «Женщины у бурят скоро стареются, не плодовиты... Генетическая способность у них рано прекращается, между 35 и 40 годами, на что не малое влияние оказывает печальное положение бурятской женщины, так как все хозяйство лежит на ее руках, и она сильно обременена работою», — такое мнение было распространено о жизни бурятских женщин в XIX в. (Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. СПб., 1891. Т. V. C. 62). «Мужчины же до введения хлебопашества вели очень праздный образ жизни; почти единственным видом их труда было сенокошение; удобрение утугов (покосов) отнимало сравнительно мало времени, а в уборке сена и уходе за скотом участвовали тоже женщины» (Братский М. Очерк бурятского хозяйства в Балаганском уезде Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1906. N_{2} 2. С. 284). Тяжелое положение женщины в бурятском обществе предопределяло ее недолгую жизнь. Интересно, что у иркутских бурят, которые больше занимались хлебопашеством, а не скотоводством, мужчины преобладали над женщинами во всех возрастных группах, кроме 1-9 и 50-59 лет, что указывает на еще более тяжелое положение женщин, по-видимому объясняющееся тяжелыми условиями полеводческих работ.

Далее, мы видим, что среди бурят очень невысоким является показатель удельного веса детей. Это говорит о низкой рождаемости или высокой смертности детей обоих полов. Это объясняет медленный рост (а временами и стагнацию) численности бурятского населения, которую отмечают многие исследователи,

не всегда корректно увязывая ее с экономическими нововведениями, трансформирующими традиционное хозяйство. Напротив, достаточно высок удельный вес стариков. Это вообще характерно для сибирских инородцев (для бурят даже в меньшей степени, чем для тунгусов или якутов). Этот факт можно объяснить не столько тем, что буряты обладали крепким здоровьем, например, сколько традициями бурятской общины, сохраняющей архаические родовые черты. «У бурят нет нищих... сирота, калека, вдова или немощный старик не бродят у них под окнами, вымаливая куска хлеба. Эти слабые члены родовой общины содержаться всем родом» (Астырев Н.М. Монголо-буряты Иркутской губернии // Северный вестник, 1890. № 12. С. 42). Трепетное отношение к собственным старикам отличало бурят и «инородцев» вообще от более «цивилизованных» народов.

Возрастные группы,	Мужчины, %	Женщины, %	Обоего пола, %
лет			
0-1	2,5	2,6	2,6
1-9	19,6	21,7	20,6
10-19	20,2	22,1	21,1
20-29	16,9	15,0	16,0
30-39	13,6	12,4	13,1
40-49	11,9	9,8	10,9
50-59	8,2	9,1	8,6
60 и более	7,1	7,3	7,1
Всего	100	100	100

Возвращаясь к вопросу причинах низкой рождаемости, необходимо отметить еще один важный факт. Среди бурят был очень высок процент холостых мужчин и вдов, что вообще характерно для «инородцев» (Андреев Ч.Г.О физическом воспроизводстве коренных народов Восточной Сибири во II-ой половине XIX—начале XX вв. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2007. Иркутск, 2007. С. 102). Объясняется это несколькими причинами. Во-первых, высокий «калым» часто делал женитьбу для бурята невозможной иногда до 40 лет (пока не накопиться достаточная сумма). Во-вторых, именно после 40 лет у мужчин-бурят резко повышается смертность (см. таблицу). В-третьих, в условиях нехватки женщин последние часто выходили замуж за представителей других национальностей (из экономических соображений), дети же от смешанных бра-

ков приписывались к сословию и национальности отца. Все это также неблагоприятно сказывалось на общей динамике бурятского народонаселения.

Таким образом, анализ половозрастного состава бурятского населения в конце XIX в. показывает тесную связь между демографическими показателями и традициями хозяйственной деятельности и практики общежития.

Р. Секлетин Восточно-Сибирский институт МВД России

ЗАРОЖДЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПРИБАЙКАЛЬЕ

В начале XX в. особым явлением в криминальном мире стала этническая преступность. Прибайкалье, с его большим количеством уголовных ссыльных, стало одним из регионов России, где это явление получило свое распространение. О том, что в столице Восточной Сибири появились организованные преступные группы, сплоченные по этническому признаку впервые заявил начальник Иркутского сыскного отделения Н.А. Романов.

Главный иркутский сыщик докладывал губернскому руководству, что «к категориям приемщиков и сбытчиков краденного принадлежат мелкие торговцы, главным образом — евреи; к категории убийц с целью грабежа, воров-громил, воров-взломщиков, взломщиков потолков и полов, резчиков железных касс принадлежат поляки из каторжан; к категории разбойников, бандитов и грабителей главным образом принадлежат грузины (Сысоев А.А. Уголовная преступность в Восточной Сибири в начале XX века: становление организованных структур // Силовые структуры России: страницы истории. Иркутск, 2006. С. 93).

Формированию этнической преступности способствовал ряд факторов. Еще в первой половине XIX в. самые опасные преступники из Грузии, Армении и других регионов Кавказа высылались исключительно на восточные окраины России. Со временем ссыльные кавказцы объединились в обособленные этнические группы, занимавшиеся определенными видами преступной деятельности, и к началу XX столетия представляли одну из наиболее высокоразвитых криминальных структур региона.

Условия жизни накладывали свой отпечаток на образ жизни и тип поведения. Кавказцы привыкли строго подчиняться старейшинам родов и кланов. При многодетности семей они оказывались зажатыми в долинах и ущельях Кавказского хребта, что создавало земельный голод. В семьях существовал обычай — дом и хозяйство отец оставлял старшему сыну. Остальные уходили из дома. Оставшиеся без земель и средств, молодые горцы собирались в вооруженные группы и совершали набеги на соседей — русских на севере и на юг. Старейшины одобряли такой образ жизни. Воровство и грабежи считались у них только удалью (Модестов Н.С. Москва бандитская. М., 2004. С. 35).

Выделяясь замкнутостью по отношению к другим представителям уголовного мира, кавказцы превосходили их жестокостью и организованностью своих действий. Не допуская в свою мир чужаков, они безжалостно и цинично расправлялись со всеми, кто пытался проникнуть в их среду.

Большая часть полицейских чиновников, сталкиваясь с кавказцами, предпочитала либо не замечать их преступной деятельности, либо сотрудничать «на взаимовыгодной основе». Оповещать о предстоящих операциях в отношении кавказцев разрешалось лишь строго ограниченный круг лиц, только начальников управлений и розыскных пунктов, но и они до последнего момента не имели информации о времени их начала. Специально для проведения связанных с этим оперативно-розыскных мероприятий была разработана «Инструкция по ликвидации грабительских организаций». События 1913 г., связанные с одновременным арестом на всей территории Восточной Сибири более чем 330 кавказцев доказали обоснованность подозрений политической полиции.

За короткий срок выходцами с Кавказа, по преимуществу высланными за уголовные преступления, был создан настоящий преступный синдикат, исправно функционировавший и приносивший немалую прибыль его истинным владельцам. На верхней ступени организации находились так называемые «даватели дел», лица, по информации жандармов «не принимающие никакого участия в фактическом выполнении преступления, но указывающие объект преступления и момент, наиболее удобный для выполнения замышляемого». Наиболее выдающимися «давателями» в Забайкальской области являлись бывший ссыльно-каторжный на Сахалин Иван Мирабович Орахенлашвили, читинский мещанин Кадербай Отиевич Шелия и житель

Терской области Александр Ефремович Доев, содержавший в Чите гостиницу «Гранд-Отель». Преступную организацию Верхнеудинска возглавлял бывший ссыльно-каторжный, уроженец Кутаисской губернии, осужденный за убийства и разбои, Георгий Элевтерович Бараташвили. Организатор же всего дела и его бессменный руководитель, крестный отец всех кавказцев — Николай Соломонович Онанашвили проживал в Иркутске (Шободоев Е.Б. Кавказцы в Иркутске // Иркутская губерния. 2001. № 1. С. 40). Жандармская агентура характеризовала его как наиболее крупного «давателя дел», имеющего большие связи, по природе очень хитрого и осторожного, не оставляющего у себя ничего, что могло хоть сколько-нибудь скомпрометировать его. Начинал свою деятельность в Иркутске Онанашвили с небольшого трактира на берегу Ангары, где по слухам, «напаивал посетителей, затем обирал их и спускал уже задушенных в реку». Умножая свои капиталы, Николай Соломонович пренебрегал какой либо моралью. Как свидетельствовал один из подручных Онанашвили, Платон Степанович Каландарашвили, «таких жертв... было очень много». Безжалостный к своим жертвам, Онанашвили не щадил даже близких родственников. Осведомленность жены и дочки о криминальных деяниях главы семейства явились для них фатальной. Агентурные источники сообщали: «Жена Онанашвили и старшая дочь знали отчасти о преступной деятельности Нико, и поэтому он решил устранить их... жена умерла от побоев, нанесенных ей мужем ножкой, выломанной от стола... дочь была задушена отцом и спущена в Анrapy» ($Tam \ \pi e$).

Не менее успешно совмещал обязанности «организатора» преступных выступлений и изготовителя фальшивых денег дворянин Кутаисской губернии Нестор Александрович Каландарашвили. Он решил создать фабрику для подделки фальшивой монеты. Не оставлял без внимания Нестор Александрович и такую сферу преступного бизнеса, как заказные убийства. В ноябре 1913 г. им был получен «заказ» на устранение иркутского купца Якова Ефремовича Метелева. За убийство Каландарашвили предложили 5000 р. (Сысоев А.А. Указ. соч. С. 98). Однако «активным работникам» Георгию Чехидзе и Константину Тетрадзе удалось лишь совершить покушение на жизнь Я.Е. Метелева, тяжело ранив его в шею. Через некоторое время Константина Тетрадзе и Георгия Чехидзе арестовали. Но даже изобличенные в преступлении, под давлением неопровержимых улик, они не

открыли истинных организаторов убийства. Преступники вполне заслуженно рассчитывали на помощь и покровительство своих «организаторов» и признательных показаний не дали.

«Активные работники» составляли наиболее многочисленную и деятельную ячейку криминального синдиката кавказцев. Воплощая в жизнь преступные планы «давателей» и «субсидаторов», они совершали кражи, грабежи, вымогательства и убийства. Наиболее грозными, «главными разбойниками кавказцев» в то время считались Рожден Глонти, Исидор Махарадзе, Георгий Дзнеладзе, Николай Абажирадзе, Давид Абашидзе и Датико Кордзая. Все они были хорошо известны полиции и входили в состав «гурийской» шайки, являющейся, по мнению жандармов, «самой серьезной по своей грабительской деятельности». Неоднократно задерживаемые полицией по подозрению в совершении особо тяжких преступлений, они, тем не менее, через некоторое время выходили на свободу.

Этническое родство, присущее большинству членов преступной организации (значительная их часть являлась выходцами из Кутаисской губернии), жажда наживы и страх перед соплеменниками служили хорошей организационной основой для «организаторов» и «давателей дел».

В ходе допросов и следственных действий большая часть бандитов категорически отказывалась от содействия полиции и дачи каких-либо показаний. Те же, кто соглашался сотрудничать, погибали прямо в тюремных стенах при загадочных обстоятельствах.

Благодаря большим финансовым возможностям и политическим связям преступники все чаще «выпадали» из правового поля, избегая уголовной ответственности. Столкнувшись с мощнейшим аппаратом политической полиции, криминальный мир Восточной Сибири в бескомпромиссной и жестокой схватке сумел сохранить свою структуру. Показательно и то, что в этот непростой для российского самодержавия период значительная часть офицеров «Отдельного Корпуса», призванных охранять основы государственного строя, была привлечена к розыску уголовных преступников, хотя в других регионах страны подобная деятельность жандармам была строжайше запрещена. Исключение, сделанное для Восточной Сибири, показывало специфику этого региона, где проблема борьбы с уголовной преступностью приобретала статус первоочередной и наиболее важной для сохранения политической власти российского правительства задачи.

И. Тумуреев

Восточно-Сибирский институт МВД России

БАНДИТИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА В 1920-е гг. (по материалам Иркутской губернии)

Окончание гражданской войны в Иркутской губернии не принесло победителям ни мира, ни спокойствия. Практически вся территория региона была охвачена деятельностью бандитских отрядов, ставших в ряде уездов, преимущественно северных, реальными хозяевами положения на местах. Подобного размаха бандитизма Иркутская губерния еще не знала. Вооруженные отряды действовали во всех уездах. Наиболее крупными были банды Донского, Черепановых, Развозжаева, Сенотрусова, Замащикова, Васильева, Дуганова, Чернова, Кочкина, Прокопьева, Зарековского и др. Всего насчитывалось более 30 банд, действовавших в Иркутской губернии, объединявших в своих рядах до 2-3 тыс. бойцов, вместе с сочувствовавшими (подсчитано по: Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р.1739. Оп. 2. Д. 15. Л. 6-7, 62, 105, 11006; Д. 10. Л. 79, 120).

Бандитские формирования были достаточно хорошо организованы. Их основу составляло так называемое «вооруженное ядро». Это был небольшой костяк от 30 до 50 человек, порвавших с советской властью, возвращение которых к мирной жизни становилось уже невозможным. «Вторым эшелоном» можно считать лиц «примыкавших», т.е. участвовавших вместе с этими отрядами в небольших стычках с властями или разовых нападениях. Третьим звеном являлись так называемые «сочувствовавшие». Они не принимали активного участия в деятельности этих вооруженных отрядов, но оказывали помощь продовольствием, укрывали раненых, сообщали информацию о деятельности властей, силах милиции и ОГПУ. Поэтому численность банд постоянно менялась. Так, ядро банды Донского состояло в 1920 г. из 120-150 человек, в 1921 г. сократилось до 60-70 бойцов. Костяк отряда Васильева в 1921 г. составляли 30-40 человек. Ядро банды Г.И. Прокофьева, действовавшей в Иркутском уезде, состояло из 25 чел: 20 крестьян (с. Тальяны, Никольское, Егоровщина), 3 инородцев, 1 лекаря и 1 счетовода (Санников А.П. Крестьянские вооруженные формирования начала 20-х гг. на территории Иркутской губернии // Российские силовые структуры и общество: проблемы, история и перспективы взаимодействия. Иркутск, 1998. С. 87).

Социальную основу этих формирований составляли несмирившиеся со своим поражением бывшие колчаковцы, лица пострадавшие от новой власти, недовольные продразверсткой крестьяне, скрывавшиеся от принудительной мобилизации жители, а иногда и бывшие сторонники советской власти, разочаровавшиеся в ней.

Во главе вооруженных формирований оказывались самые разные лица. Например, М.В. Зарековский, крестьянин села Филиппова Нижнеудинского уезда, был активным сторонником Советской власти, воевал в 1918—1919 гг. в составе Красных партизанских отрядов Зверева и 1-м Ангарском полку. Недовольный своим положением он повернул оружие против большевиков и в октябре 1920 г. сформировал свою банду, действовавшую в Нижнеудинском уезде. Другой «главарь», К.И. Чернов, был выходцем из многодетной семьи, занимавшейся хлебопашеством и торговлей. В октябре 1920 г. он отказался от мобилизации и перешел в банду, которую вскоре возглавил, в возрасте 22 лет. Оружие ими было добыто налетом на обоз 226 Петроградского полка. Вооружившись, банда действовала в Осинской, Бильчирской и Молькинской волостях Балаганского уезда (ГАИО. Ф. Р.1739. Оп. 2, Д. 15. Л. 62, 105, 110об.).

Бандой, действовавшей в Заларинском районе, руководил Константин Степанович Замащиков, происходивший из середняцкой семьи села Троицк. Очевидцы запомнили его «здоровенным детиной ростом около двух метров с пышной шевелюрой. Он часто появлялся на молодежных вечерках, любил плясать и пользовался расположением у женщин. Обладал могучей силой и крутым нравом» (Архив лаборатории истории Сибири ИГУ. Ф. 36. Д. 4). В годы первой мировой войны он служил в русской армии и получил звание прапорщика. Ему исполнилось 25 лет, когда революционные потрясения захлестнули его самого и односельчан. В начале 1918 г. в Троицке бывшие политические ссыльные Иван Зотин и Ивана Мызгин создали «Союз батрацкой молодежи», однако костяк этого объединения составили освобожденные уголовники и солдаты-дезертиры. Они создали боевую дружину и с оружием разгуливали по улицам Троицка, вскоре приступив к захвату чужой собственности. Купцом Обрушниковым был создан собственный отряд самообороны. Военную организацию дела поручили К. Замащикову. В феврале 1918 г. разгорелось настоящее сражение между формированием Замащикова и красногвардейцами. Только поддержка красных отрядов из Тырети спасла красногвардейцев от разгрома. Замащиков вынужден был покинуть село, при этом стало очевидно, что с новой властью ему не по пути. В годы гражданской войны он не поддержал армию Колчака, проживая на одной из заимок и лишь усиленный натиск советской власти заставил его вновь взяться за оружие.

Многие из руководителей вооруженных формирований причисляли себя к представителям партии эсеров и объявили себя идейными противниками новой власти. Однако все подобные заявления оставались по сути декларациями, поскольку отряды действовали разрозненно, не смогли ни объединяться, ни выработать общую программу действий.

Губревком, губком РКП(б), Политотдел 5-ой Армии и ОГПУ крайне беспокоило сложившееся положение дел. В качестве причин распространения бандитизма выделялось наличие значительных запасов оружия и боеприпасов у населения, оставшихся после гражданской войны, слабость власти на местах, недостаточно жесткие меры, предпринимаемые к «классовым врагам и недобитым белогвардейцам». Однако о главной причине — взаимоотношениях новой власти и крестьянства — открыто говорить не решались, но именно здесь коренились истоки противоречий.

В 1920 г. для Иркутской губернии была определена продовольственная разверстка, только по хлебу составлявшая 3 млн пудов, не считая яичной, масляной, мясной и др. Взиманию продразверстки подвергались зажиточные и середняцкие хозяйства, но исходя из установленных губревкомом норм земельного надела под эти категории попало большинство сельского населения губернии. Для ее сбора создавались продовольственные отряды, дей-ствия которых зачастую не контролировались. Поэтому бывали случаи, когда у крестьян изымали последнее. Эти меры вызывали у сельского населения активное неприятие. Отмечались случаи отказа от продразверстки, поставок подвод и лошадей, в ряде волостей отмечались вооруженные стычки. В условиях диктатуры ревкомов, своими действиями подталкивавшими крестьян к активному сопротивлению, образовалась связь между недовольным крестьянством и действовавшими бандами. Бандитские действия перерождались в форму антибольшевистского протеста.

Пик антибольшевистского крестьянского движения в Иркутской губернии пришелся на конец лета — осень 1920 г. В

ряде крупных сел и волостей восставшим даже удавалось на какое-то время захватывать власть. Это было наиболее опасно для власти, поэтому последовали энергичные действия. Например, центром крупного крестьянского восстания стало село Голуметь Балаганского уезда. В ходе крестьянского выступления арестовывались и расстреливались коммунисты, громились ревкомы, грабились склады потребкооперации. На подавление восстания были направлены регулярные части Красной Армии. Вскоре активные участники голуметского восстания были арестованы и выездной сессией Иркутского губтребунала в декабре 1920 г. приговорены к расстрелу, а их имущество конфисковано (История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. М., 1995. С. 361–362).

На подавление крестьянского движения осенью 1920 г. были направлены войска, а также создаваемые ревкомами отряды ЧОН. Ценой огромных усилий властям удалось подавить крестьянские выступления. Однако данные меры носили временный характер и не могли привести к полной ликвидации движения, так как политика «военного коммунизма» постоянно порождала недовольство крестьян. Разверстка хлеба по губернии была выполнена только к июлю 1921 г.

Губревком сформировал Части особого назначения (ЧОН). К осени 1921 г. в Иркутской губернии было создано 2 основных отряда: Иркутский (2914 бойцов), контролировавший волости, примыкавшие к Транссибирской магистрали и Приангарье, и Киренский (955 бойцов), действовавший в Приленье и северных районах. Основу этих отрядов составляли коммунисты. Так, среди бойцов Иркутского отряда было 1903 члена РКП(б) (65%), а в Киренском — 819 (86%). Многие отряды ЧОН на тот момент были недостаточно хорошо подготовлены для ведения боевых действий. Например, в Иркутском отряде ЧОН имелось только 442 лошади (15%), а в Киренском — $113(12\%)(\Gamma AUO.\Phi.\ P.1739.\ On.\ 2.\ Д.\ 10.\ Л.\ 54-55,\ 79,\ 120)$. Действовать же в тайге или в отдаленных селах пешими, без лошадей было невозможно.

Обезвредить банды оказалось крайне сложно, так как они хорошо знали местность, имели связи в деревнях и селах, а в крайних ситуациях могли просто на время разойтись. Перелом в борьбе с бандитизмом произошел в конце 1921-1923 гг. Решающим фактором стал переход к новой экономической политике. НЭП дал крестьянам свободу в хозяйственной деятельности, оживил экономическую жизнь. Проведение выборов в Советы,

принятие государством ключевых законов (например, Уголовного кодекса и др.), укрепление советской милиции устраняло вызывавшие недовольство и раздражение элементы чрезвычайщины. Крестьянство отказывалось от сопротивления, что резко сокращало социальную базу вооруженных формирований.

Объявленная в августе 1922 г. амнистия оказала двойственное воздействие. Многие из бандитов, поверив обещаниям новой власти, сложили оружие и явились с повинной. Но прощать никого коммунисты не собиралась. Братьев Черновых, которым обещали сохранить жизнь после сдачи, арестовали и расстреляли: одного в Иркутске, другого в Черемхово. Усилилось давление на бандитов со стороны уголовного розыска, милиции и ОГПУ. Центр также оказал местным властям помощь. В 1925 г. в Иркутскую губернию был направлен воинский эшелон с эскадроном ОГПУ во главе с бывшим штабс-капитаном, кавалером четырех Георгиевских крестов и ордена Красного Знамени Петром Щетинкиным, развернувшем в крае настоящую войну с остатками боевых отрядов.

Загнанные в угол банды вынуждены были действовать исключительно уголовными методами. Ореол защитников и освободителей таял на глазах, не оставляя никаких сомнений в реальной сути этих формирований. Например, в 1922 г. люди К. Замащикова, чей отряд действовал в Заларинском и Тыретском районах, швырнули гранату в здание школы, где проходило комсомольское собрание. Четверо комсомольцев были убиты. Летом 1923 г. банда совершила налет на магазин в Холмогое, в Нукутах они ограбили кредитное товарищество и кооперативный магазин, в Алари — сельпо, в улусе Зоны — хромовый завод (Ткаличев В. Бандит или герой // Земля Иркутская. 1997. № 7. С. 66). Отряд Кочкина наводил ужас на всех проезжавших по Качугскому тракту. В результате бандиты в глазах населения стали силой, мешавшей едва начавшей складываться мирной жизни.

Отряды милиции и войска ОГПУ с середины 1920-х гг. перешли к новой тактике — уничтожению лидеров групп. Как правило, находили «связника» — человека поддерживавшего контакты с главарем банды, и через него, используя все формы и методы воздействия, включая пытки и взятие родственников в заложники, выходили на местонахождение ядра бандитов. Далее следовала операция по уничтожению. Каждая из побед превращалась в мощную пропагандистскую кампанию. Так, при

ликвидации банды Замащикова чекистам удалось выследить связного банды — казака Табулу. На допросе он сказал: «Даруете мне жизнь — укажу, где зимует атаман, а нет — расстреливайте, ничего не знаю!» Чекисты пообещали не расстреливать Табулу, и он привел их в урочище Жежем на реке Вердигуль. Там на круглой горе стояло укрепленное зимовье. Четыре пулемета «Максим» держали под прицелом всю местность. В атаманской крепости было много винтовок, гранат, боеприпасов, продуктов питания хватило бы до весны. Замаскированные строения связывались ходами сообщения. Когда чекисты подползли к зимовью, залаяла собака. Из избы вышел сам Замащиков и был смертельно ранен. Его бойцы выбегали к пулеметам и падали, скошенные ураганным огнем. Очивидица Е.С. Галеева вспоминала: «На другой день вывезли с тайги убитых бандитов. Они, как овцы, были накинуты на лошадей. Потом их погрузили на подводы, и наши мужики вывозили их до Хор-Тагны. Нам велели в деревне каждый дом украсить лоскутом красной ткани». Тело погибшего атамана возили по деревням, чтобы ни у кого не осталось сомнений в его смерти (Ткаличев В. Указ. соч. С. 67). В результате проведенных мероприятий к концу 1925 г. были уничтожены Замащиков, Кочкин, Донской, Сенотрусов и др. Итогом проведенных мероприятий стало искоренение в Прибайкалье крупных банд.

Оценивая опыт проведенной борьбы можно выделить ряд причин, обусловивших ликвидацию бандитизма. Во-первых, никакие благородные цели и призывы не способны оправдать преступные методы их достижения. Общество в значительной степени устало от социальных потрясений и конфликтов. Возобладало стремление к нормальной мирной жизни. Во-вторых, власть пошла на изменение отношений с обществом. Отказ от социальных экспериментов, методов чрезвычайщины, создание хоть и ограниченного, но правового пространства лишило вооруженные формирования опоры и привело их на путь бандитизма, что обусловило их гибель. В-третьих, стало очевидно, что любая установившаяся и добившаяся легитимности власть лучше революционной или уголовной анархии. Это обусловило поддержку населением милиции и частям ОГПУ в их борьбе с проявлением бандитизма. Кроме того, на какие бы отчаянные шаги не шли и какие бы меры не предпринимали лица, стоявшие во главе этих формирований, сломить мощь государства им было не по силам.

Н. Турченкова

Байкальский государственный университет экономики и права

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ЗАБАЙКАЛЬЯ С ПРИГРАНИЧНЫМИ ОБЛАСТЯМИ КИТАЯ НА ФОНЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1940–1970-е гг.

Будущее всегда связано с прошлым. Глядя вперед, не нужно забывать оглядываться назад. Впереди мы видим успешное развитие отношений и продолжение сотрудничества с одним из наиболее значимых наших «соседей» — с Китаем. Развитию российско-китайского сотрудничества способствуют объективные факторы. Россия и Китай — соседи в Азии со сходными взаимодополняющими интересами. Китай является одной из крупнейших стран-контрагентов во внешнеэкономической деятельности Сибири и российского Дальнего Востока. Кроме того, происходит активное включение приграничных областей в российско-китайские связи и в участие в реализации межрегиональных и внешнеэкономических отношений.

Но, рассматривая перспективы дальнейшего развития отношений между двумя странами, необходимо обращать внимание на уже «пройденные этапы». В истории отношений Китая и России прослеживалось несколько этапов. Анализ этих этапов дает нам возможность увидеть всю картину развития отношений между Россией и Китаем. Наиболее интересен этап, охватывающий 40–70-е гг. ХХ в. Тогда происходило то сближение двух стран, то наступала открытая конфронтация. Но были ли это отношения лишь на дипломатическом уровне или все-таки развивались связи «на местах» — в приграничных областях? Отражалась ли политические отношения на приграничных связях между Забайкальем и соседними провинциями КНР? Ответ можно найти, проанализировав исторический опыт двусторонних отношений.

Российско-китайская граница относится к самым протяженным двусторонним границам в мире. Эта граница сложилась давно, история российско-китайских отношений насчитывает около трехсот столетий. Еще в XVII в. русские первопроходцы начали освоение земель в Забайкалье, на Амуре и в Приморье. Последние изменения на государственной границе Российской империи произошли 7 декабря 1911 г., когда был подписан Цицикарский протокол. Этим международным правовым актом была подтверждена и уточнена линия границы между Россией и

Китаем по реке Аргунь, установленная Нерчинским договором 1689 г., и на протяжении 90 км к западу от нее до горы Тарбага-Даху, установленная Кяхтинским трактатом 1727 г.

Период наиболее динамичных и плодотворных для обеих сторон межгосударственных отношений пришелся на начало второй половины XX в. После провозглашения Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. в стране царил мощный подъем, идеи мира, дружбы с советским народом охватывали многомиллионное население Китая. В Китае Советский Союз считали важным фактором победы, освобождения от японской оккупации. Еще одним фактором было то, что Советский Союз был первым государством, заявившем 2 октября 1949 г., сразу же после образования КНР, о признании нового Китая и об установлении дипломатических отношений между СССР и КНР. Отказ США и их союзников признать новый Китай усилил необходимость опоры КНР на СССР.

Советское правительство настойчиво стремилось к установлению официальных отношений с Китаем. Важнейшей стороной советско-китайских отношений было налаживание финансовых связей. Японская агрессия, многолетняя гражданская война привели экономику Китая к полному развалу, производство было парализовано, транспортное сообщение разрушено, Китаю необходима была помощь извне. В 1949 г. Китаю был предоставлен кредит. Но советская сторона не только предоставляла кредиты на восстановление народного хозяйства, но и выполняла взятые на себя обязательства по экспорту в Китай бензина, керосина, различных машин, транспортных средств, горючего, хлопка и другого сырья, необходимого для восстановления и развития экономики КНР. Также в КНР были направлены советские специалисты, осуществлялась подготовка персонала, помощь в выполнении проектных работ.

Развитие отношений характеризовалось подписанием различных соглашений между государствами. 14 февраля 1950 г., во время визита Мао Цзэдуна в Москву, был заключен Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. В 1950–1951 гг. между Китаем и СССР были подписаны соглашения о почтовой, телеграфной и телефонной связи, о судоходстве на пограничных участках рек и другие. Созданная договорно-правовая основа гарантировала новой республике помощь и поддержку в решении социально-экономических проблем. В марте 1951 г. было подписано Соглашение об установлении прямого железнодорожного сооб-

щения между СССР и КНР, сыгравшее важную роль в развитии торгово-экономических отношений двух стран. Особая роль отводилась Забайкальской железной дороге. Забайкалье занимает выгодное географическое положение, соединяя европейскую часть России с Азиатско-Тихоокеанским регионом посредством транссибирской магистрали, воздушным сообщениям, выходами в КНР и Монголию. До постройки в 1956 г. дороги Цзиминь-Эрлянь-Наушки, соединившей Китай с Советским Союзом через МНР, связи двух стран поддерживались преимущественно с помощью Забайкальской магистрали. Индустриальное освоение и развитие Забайкалья рассматривались в качестве важного фактора включения региона в систему международного разделения труда, двусторонних отношений с Китаем.

Хотя Забайкалье находилось в глубоком тылу, война нанесла и здесь огромный ущерб народному хозяйству. Преодоление последствий войны, послевоенное восстановление экономики Забайкалья потребовали немалых усилий. В 1950-е гг. в целом по стране произошел существенный сдвиг индустрии в Сибирь и на Восток, вызванный расширением масштабов народного хозяйства, потребности которого в сырье и энергии перестали удовлетворять европейские районы СССР. Забайкалье начинает играть значительную роль в осуществлении планов послевоенного восстановления и развития народного хозяйства. Произошедшие к тому времени существенные количественные и качественные изменения в индустриальном развитии Забайкалья привели к необходимости решения новых задач — к его включению в мирохозяйственные связи. Экспорт продукции являлся важным направлением в развитии забайкальской промышленности. Увеличение объемов промышленности, внедрение передовых технологий, улучшение качества привело к наращиванию экспортных поставок.

Установление нового типа межгосударственных отношений между СССР и КНР обеспечило условия для развертывания инициативы на местах, налаживания и развития двусторонних соглашений на региональном уровне. Прямое двустороннее сотрудничество с соседними провинциями Китая получило широкое распространение в 1950-х гг. Первыми пунктами, установившими отношения, были две пограничные станции — Забайкальск и Маньчжурия. С целью успешного выполнения планов по международным перевозкам была создана совместная пограничная комиссия. Торгово-экономический обмен носил взаимовыгодный характер. В 1950-х гг. начал заметно расти

объем экспортно-импортных международных перевозок по Забайкальской железной дороге. По оценкам пекинского журнала «Чжунго Цзяньше» железнодорожный грузооборот достиг рекордного уровня в 1955 г. и составил около 4 млн тонн, то есть возрос более чем на 25% по сравнению с 1940 г. В 1955 г. импорт грузов из КНР в СССР возрос более чем в 3 раза по сравнению с 1952 г., а экспорт советских грузов в Китай в 2 раза. К 1960 г. общий грузооборот возрос на 36% (Гордеев Н.В., Бугреев В.И., Жданова Н.Н. Советско-китайские и российско-китайские отношения в 40-90-е годы. Иркутск, 1999. С. 60).

Забайкальской стороной выполнялись поставки продукции машиностроения и станкостроения, лесной и деревообрабатывающей промышленности, горюче-смазочных материалов, металла, горнорудного оборудования, транспортных средств. Импорт из КНР был представлен преимущественно цветными металлами, продукцией легкой промышленности и текстилем, одеждой и обувью, медикаментами, изделиями народных промыслов.

Большое значение для углубления двусторонних дружественных связей Забайкалья и соседних провинций КНР имело взаимное научно-техническое сотрудничество. Проводился обмен опытом в области промышленности и сельского хозяйства, происходило внедрение новых технологий и оборудования. Однако в первой половине 1960-х гг. двусторонние региональные связи в силу общих изменений в характере советско-китайских отношений пошли на постепенное свертывание, а затем постепенно прекратились.

В этот период произошло резкое обострение советско-китайских отношений, которому предшествовала полемика по поводу теории марксизма-ленинизма и международных отношений. За партийными разногласиями последовало резкое ухудшение межгосударственных отношений, что изменило отношения и на приграничной территории. Этот поворот в отношениях был вызван обострением борьбы в китайском руководстве, противоречивыми процессами, протекавшими в СССР после смерти Сталина, личной неприязнью тех или иных лидеров СССР и КНР, различием в потребностях, интересах и внутренних условиях двух стран. Также среди факторов, которые привели к разрыву отношений между СССР и КНР в начале 1960-х гг., большую роль играл неравноправный характер отношений двух стран. Китай не устраивала роль «младшего брата». Помимо этого, руководство КНР выдвинуло к СССР территориальные претензии.

В условиях возрастающей напряженности СССР в 1960 г. объявил об отзыве всех работавших в КНР советских специалистов и об аннулировании действующих двусторонних соглашений в области экономического и технического сотрудничества. Эта акция была совершена в момент переживания Китаем серьезных экономических трудностей, поэтому она нанесла огромный ущерб отношениям между государствами. После отзыва из КНР советских специалистов уменьшились торговля и экономическое сотрудничество, сократились научные и культурные связи. Объем экономического сотрудничества составил в 1962 г. примерно 5% от уровня 1959 г., а в 1963 г. опустился до уровня 1950 г. В 1964 г. на советско-китайскую торговлю пришлось лишь 15% внешнеторгового оборота КНР (в 1950 г. — более 50%) (Гордеев Н.В., Бугреев В.И., Жданова Н.Н. Указ. соч. С. 74). Конфликты и противоречия сменились открытым противостоянием Китая в отношении СССР. На границе сложилась чрезвычайная обстановка — со стороны Китая демонстративно велись военно-строительные работы.

С 1970 г. советской стороной начали вноситься предложения, направленные на нормализацию отношений с Китаем, такие как, например, возобновление приграничной торговли и подписание долгосрочного торгового соглашения, но эти предложения отклонялись китайской стороной. Но в конце 1970-х гг. произошло несколько событий, повлиявших на дальнейшее поведение Китая в области международных отношений. Смерть Мао Цзэдуна, принятие новой Конституции КНР, провал агрессии Китая против Вьетнама, несовместимость проводимого курса с потребностями модернизации экономики, нарастание противоречий между КНР и США, — все привело к тому, что китайское правительство решило изменить внешнеполитический курс и пойти на улучшение отношений с СССР. Советская сторона откликнулась на эти инициативы. И хотя процесс нормализации отношений СССР и КНР длился медленно и неустойчиво, никаких новых существенных разногласий не появилось.

В 40-70-е гг. XX столетия советско-китайские отношения складывались и развивались непросто. События этого периода наложили свой отпечаток на дальнейшую динамику развития отношений. В наши дни происходит дальнейшее развитие отношений, благоприятное для наших государств. Отношения выходят на новый уровень, развиваются не только в сферах политического диалога и экономического сотрудничества, но и в таких областях, как культура, образование, наука.

Г. Уваров

Иркутский государственный технический университет

О КЛУБАХ ПРИАНГАРЬЯ

С победой социалистической революции архитекторов увлек пафос социального переустройства. Повсеместно возникают рабочие и сельские клубы, зачастую расположенные в приспособленных зданиях. В 1918-1919 гг. идет осмысление новой действительности, выработка общих представлений о том, что такое клуб. Программой партии в 1919 г. предусматривалась организация сети народных домов. В 1919 г. Архитектурнохудожественный отдел Наркомпроса провел конкурс проектов народных домов. Представленные эскизы были сделаны в основном в стиле «ампир» и «русском стиле» (в основе — «прием вологодской избы», напоминающий большую избу богатого хозяина). Архитектурный язык большого числа проектов был крайне эклектичен. При их проектировании необходимо было учесть следующие потребности — направления работы: 1) общественная жизнь; 2) наука и искусство; 3) место отдыха; 4) спорт. Авторы не ограничивались никакими условиями творческого характера. Проект А. Белогруда, напоминавший комплекс средневековых флорентийских палаццо и замков, дворец-храм с греческими заимствованиями Н. Фомина и другие показали хрестоматийные примеры отставания архитектурной формы от нового назначения зданий.

Практические потребности молодого государства требовали сооружения электростанций, восстановления и строительства фабрик и заводов. Поэтому на некоторое время интерес к клубному строительству угасает. Внимание на него обратили только в 1924 г., когда почти во всех крупных городах начинается сооружение дворцов и домов рабочих памяти В.И. Ленина. Конкурсы 1924—1925 гг. показали, что в советской архитектуре сложился определенный тип клуба или дворца культуры с театральным залом, залом собраний, библиотекой с читальным залом, комнатами для кружковой и спортивной работы, столовой. В сентябре 1925 г. Президиумом ВЦСПС было утверждено «Примерное положение о рабочем клубе и кружках при нем», в котором выдвигались следующие цели и задачи: 1) политическое воспитание масс с целью повышения их активности и самодеятельности; 2) удовлетворение культурно-бытовых запросов

рабочих на почве разумного отдыха и развлечения; 3) физическое оздоровление путем развития массовой физкультуры и спорта. Это и предопределило облик клубов и дворцов.

Во второй половине 1920-х гг. актуальным в клубном строительстве стал вопрос о том, какие строить клубы: заводские или районные. Жизнь показала, что к практическому выполнению задачи быстрее подошли отраслевые профсоюзы: начинается проектирование клубов железнодорожников, транспортников, текстильщиков и др. При этом начинает учитываться и размер клуба: на 500–1000–1500 человек. Чем меньше клуб, тем меньше зрительный зал, вестибюль, помещения, связанные со сценой и т.п. Строительство клубов при производстве имело как достоинства (клуб удобен для массовой политической работы), так и недостатки (значительная часть рабочих жила на таком расстоянии, что пользоваться им (кружковая работа) было затруднительно).

В провинции клубы (дома культуры) строятся чаще всего при производстве. Несколько десятилетий такие учреждения функционировали при авиазаводе, заводе им. Куйбышева, релейном заводе в Иркутске. Непременным атрибутом было наличием Красного уголка, где проводились политинформации.

Новые здания клубов с точки зрения функциональной отвечали потребностям нового общества: просвещали, развивали, закаляли. С точки зрения архитектурно-стилевой они сразу же подверглись жесткой критике. Так, о клубе строителей им. Дзержинского на Разгуляе В. Кеменов писал: «Убожество и реакционность архитектурной мысли лакируется здесь одеждой жилого конструктивизма» (Из истории советской архитектуры. 1926-1932. М., 1984. С. 32). Ф. Рогинская о клубе профсоюзов металлистов «Пролетарий» (архитектор В. Владимиров) высказалась так: «Это здание по целевому назначению могло бы быть предназначено для буржуазного пансионата-гостиницы средней руки. По стилевому же характеру это здание можно рассматривать как образец мелкобуржуазного стиля эпохи империализма» (Из истории советской архитектуры. 1926–1932. С. 34). Даже к бесспорно новаторским и талантливым проектам К. Мельникова (например, клуб коммунальников на Стромынке в Москве) были выдвинуты серьезные претензии. В Приангарье клубы строились в плановом порядке, были типовыми и не отличались архитектурными излишествами и полетом творческой мысли.

Плановое хозяйство, вытеснившее мелкобуржуазную стихию, и новая идеология предопределили дальнейшее развитие

клубов. Изменяется соотношение площади театрально-зрелищной и собственно клубной частей в пользу последней (1,35:1 вместо 3,1:1). Строительство клубов все больше регламентируется. С возникновением новых городов и производств (Ангарск, Усолье, Саянск и др.) непременно строились Дома или Дворцы культуры. Весьма характерными образцами такого строительства стали Дворец культуры нефтехимиков в г. Ангарске и Дворец металлургов в Шелехове. Кроме большого зрительного зала (зала заседаний) в них появляются площадки с паркетом для занятий танцевальных студий, помещения под многочисленные кружки. Утвердился термин «культурно-бытовое обслуживание населения», площадь клубов и ДК увязывалась пропорционально динамике роста населения.

В перестроечный период функции и архитектура клуба претерпели существенные изменения. Основной их функцией стала развлекательная. В Иркутске сейчас функционирует 12 клубов. Специальные здания для них не строятся, перепрофилируются и расширяются имеющиеся площади. Так, например, ресторанно-развлекательный центр «Pasryлoff» занимает двухэтажное здание по ул. К. Маркса. Два зала разделены входной группой. В цокольном этаже множество отдельных комнат, разделенных массивными сводами, что создает впечатление средневекового замка. Центральной частью является бар и импровизированная сцена. Регулярно проводятся стаф-пати и тематические вечеринки, существуют «клубные дни».

Ночной клуб «Стратосфера» по функциональным связям — мультиплекс, т.е. заведение, предоставляющее разнообразный спектр услуг: ночной клуб, боулинг, кинотеатр, пиццерия, банкетный зал, связанные концептуально и экономически. В планировке заведение является эталоном ночного клуба. Пониженный уровень танцпола окружен смотровыми площадками. Вдоль стен расположены мягкие уголки со столиками, большая сцена, несколько баров. В клубе отличные акустические системы, профессиональный диджеи, хорошо подобранный видеоряд, гоудэнс. Внимание к деталям и чувство целостности создает хорошее настроение.

В деятельности современных клубов Приангарья много проблем. Развлекательные заведения Иркутска явно отдают провинциальностью, в их оформлении и деятельности нет местного колорита (это отмечают все заезжие «звезды», которые часто по приглашению клубов бывают в Иркутске). Стихийно тяго-

тея друг к другу, Иркутск, Ангарск и Шелехов пока не представляют собой агломерацию и неразвитость инфраструктуры не способствует стабильному заполнению иркутских клубов. Иркутск — город студенческий, но многие молодые люди после занятий спешат уехать домой, поэтому посещают иркутские клубы в основном иркутяне.

Серьезным препятствием к развитию клубной жизни является текучесть творческого персонала клубов и их невозможность развиваться на местах. Клуб за последние сто лет в России менялся несколько раз, что было обусловлено социально-политическими трансформациями. Из закрытых сословных заведений он стал средством воспитания масс, а сегодня выполняет развлекательные функции.

Г. Федосеева

Байкальский государственный университет экономики и права

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПУТЬ ГЕНЕРАЛА АРМИИ А.П. БЕЛОБОРОДОВА

А подвиги их все дороже, И песни все громче о них, И слава ответственной ношей Ложится на плечи живы...

А.И. Чикин

XX в. вошел в историю России как век великих переломов и испытаний. Его железная поступь предопределила судьбы многих и многих людей, вознося одних к величию славы и клеймя позором других. Победа над фашизмом была добыта мужеством и кровью, прежде всего народов Советского Союза. Это по праву самая яркая и величественная страница летописи славы державы Российской.

На алтарь победы принесли свои жизни десятки тысяч наших земляков. На фронт ушло 211 тыс. иркутян, более 50 тыс. не вернулось домой (Кузнецов И.И. Золотые звезды Иркутян. Иркутск, 1982. С. 21). 119 наших земляков стали Героя Советского Союза, двадцать иркутян стали полными кавалерами ордена Славы (см.: Кузнецов И.И. Иркутяне — Герои Советского Союза. Иркутской. Иркутяне принимали участие во всех крупла имя Иркутской. Иркутяне принимали участие во всех круп-

ных операциях Советских Вооруженных сил, прошли победный путь от Волги до Берлина, участвовали в разгроме милитаристской Японии. Земля иркутская взрастила и воспитала 34 генерала и адмирала (Кузнецов И.И. Генералы земли Иркутской. Иркутск, 1997. С. 12). Среди них особое место занимает дважды Герой Советского Союза, генерал армии Афанасий Павлантьевич Белобородов. Его имя может по праву считаться символом боевой славы воинов-сибиряков.

А начинался этот поистине героический путь в небольшой деревушке с весьма примечательным названием Баклаши, уроженцем которой и являлся Афанасий Павлантьевич. Окончив четыре класса церковно-приходской школы, Афанасий шестнадцатилетним юношей вступил по совету старшего брата в партизанский отряд. После этого были сложные бои за освобождение столицы Восточной Сибири от белогвардейцев. Затем была военная школа в Иркутске, с 1923 г. — служба в рядах Вооруженных сил и окончание военно-патриотических курсов, а потом и военной академии им. М.В. Фрунзе.

Надо сказать, что весь довоенный путь А.П. Белобородова связан с Сибирью и Дальним Востоком. Будучи командиром роты, в 1924 г. Афанасий Павлантьевич участвовал в отражении атак белокитайцев на Китайско-Восточную железную дорогу. За мужество и героизм, проявленные в ходе боев, А.П. Белобородов был награжден первым орденом Боевого Красного Знамени.

После окончания военной академии им. М.Ф. Фрунзе в 1936 г. Афанасий Павлантьевич вновь возвращается на Дальний Восток. С января по июнь 1941 г. он работает начальником отдела боевой подготовки Дальневосточного фронта. А в июне 1941 г. полковник Белобородов становится командиром 78-й стрелковой дивизии Дальневосточного фронта.

Как отметил генерал А.В. Чернов, «именно 78-я стрелковая дивизия стала той великой ступенью, с которой начался героический путь сибирского генерала. Именно здесь А.П. Белобородов продемонстрировал качества умного, волевого и изобретательного командира, и если с июня по октябрь 1941 г. его дивизия совершенствовало боевое мастерство, то в октябре 1941 г. она показала его в бою с превосходящими силами противника» (Чернов А.В. Вехи героического пути генерала армии А.П. Белобородова // Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Белобородова А.П. Иркутск, 2002. С. 7).

Серьезным экзаменом на боевую зрелость для Афанасия Павлантьевича были оборонительные бои под Москвой. 1 ноября 1941 г. дивизия вступила в первый поединок с отборными немецкими войсками, нацеленными Гитлером на взятие Москвы. Это были 10-я танковая дивизия, моторизованная дивизия СС «Рейх» с ее полками «Фюрер» и «Дойчланд» и 252-я пехотная дивизия. Эти элитные дивизии участвовали в походах на Польшу и Францию, боях под Минском, Смоленском, Ельней, а позднее были переброшены под Москву на Волоколамское направление. Немецким солдатам внушали, что захват Москвы будет означать конец войны. Поэтому гитлеровцы с остервенением рвались к Москве. Но на их пути встала железным заслоном 78-я стрелковая дивизия, состоявшая из сибиряков, дальневосточников и уральцев. Последним оборонительным рубежом дивизии был 42-й километр Волоколамского шоссе, где гитлеровцы были остановлены. Судя по архивным документам, мотодивизия СС «Рейх» имела в начале ноября 1941 г. 14 тыс. солдат и офицеров, затем получила пополнение 7,5 тыс. человек, а в конце месяца в ней осталось менее 3 тысяч личного состава. Огромные потери в людях и технике вынудили гитлеровское командование прекратить к 5 декабря 1941 г. активные действия на широком фронте. Нелегко было сломить наступательный напор сильного и вооруженного до зубов противника, но 78-я стрелковая дивизия на своем участке сделала все возможное и невозможное, чтобы отстоять Москву.

В воспоминаниях А.П. Белобородова есть эпизод, относящийся ко времени битвы за Москву, когда командующий армией Рокоссовский отдал приказ отходить на Истру. Из-за отсутствия нормальной связи Белобородов этот приказ не получил и продолжал своей дивизией отражать атаки противника. Когда же Рокоссовский связался с ним и спросил: «Почему не отошли? », ответ нашего земляка был прост и ясен: «Без приказа не ухожу» (Белобородов А.П. Всегда в бою. Москва, 1978. С. 248). Как считает А.В. Чернов: «В этой фразе таится глубокий смысл полководческого мировоззрения комдива. Он заключается в том, чтобы, опираясь на знание психологии своих подчиненных, принимать самые важные решения. Поэтому, понимая, что воины-сибиряки не будут подвержены панике и трусости в любых испытаниях, наш прославленный земляк и произнес эту крылатую фразу, которая свидетельствует о высоком профессионализме этого человека» (Чернов А.В. Указ. соч. С. 7).

Действия дивизии были высоко оценены командованием армии и фронта. Приказом Народного Комиссара Обороны СССР И.В. Сталина от 26 ноября 1941 г. № 324 78-я стрелковая дивизия была преобразована в 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а ее командиру полковнику А.П. Белобородову было присвоено звание генерал-майора.

Битва под Москвой, несомненно, была звездным часом дивизии, которая из 130 стрелковых дивизий, принимавших участие в Московской битве, одной из первых стала гвардейской. Как известно, за битву под Москвой гвардейского звания были удостоены только 14 стрелковых дивизий. 78-я стрелковая дивизия получила это звание второй после 8-й гвардейской Панфиловской стрелковой дивизии, причем в самый критический месяц — ноябрь 1941 г., когда судьба столицы Москвы висела на волоске.

После оборонительных боев за Москву, 9-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием А.П. Белобородова успешно вела боевые действия в составе Юго-Западного и Калининградского фронтов. Подлинно историческая веха пути нашего земляка началась с 22 мая 1944 г. Генерал-лейтенант А.П. Белобородов был назначен командующим 43-й армией 1-го Прибалтийского фронта. В том числе под его руководством были проведены такие масштабные операции, как Витебско-Оршанская и Кенигсбергская. В Витебско-Оршанской операции 43-я армия сыграла основную роль. Ее войска совместно с войсками 39-й армии окружили пять дивизий 3-й танковой армии противника. Результаты этой операции впечатляющи: немцы потеряли 20 тыс. убитыми и 10 тыс. пленными. Конечно, когда генерал-лейтенант Белобородов руководил действиями армии, он совсем не думал о том, что за этим последует. Его целью было выполнение боевой задачи, и она была выполнена блестяще. За боевые заслуги в этой операции, открывшей дорогу на Минск, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 г. генерал-лейтенант Белобородов Афанасий Павлантьевич был удостоен звания Героя Советского Союза, с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В 1944 г. командарм А.П. Белобородов успешно руководил войсками 43-й армии в Полоцкой, Шауляйской, Рижской и Мемельской операциях, а в 1945 г., когда армия находилась в составе 3-го Белорусского фронта, — в Кенигсбергской и Земландской операциях. В этих операциях им принимались смелые и обоснованные решения, проявлялась разумная инициатива.

Взятие Кенигсберга было почти невыполнимой задачей: три линии обороны, форты, укрепленные здания защищались четырьмя дивизиями (130 тыс. человек, 4 тыс. орудий, 108 танков и штурмовых орудий, 170 самолетов). Перед штурмом в армии А.П. Белобородова была проведена большая организаторская работа среди личного состава. По инициативе командующего политработники в дивизиях отобрали бойцов и офицеров, имевших опыт уличных боев (в Сталинграде, Севастополе, Витебске) и опыт штурма долговременных укреплений. Из них были сформированы штурмовые отряды. Большое внимание в подготовке штурма было уделено артиллерийской атаке и воздушному прикрытию. «Результаты Кенигсбергской операции просто ошеломляют: 92 тыс. человек были взяты в плен, в том числе 1800 офицеров, 4 генерала во главе с комендантом крепости. Количество убитых и умерших от ран составило около 40 тысяч человек. Советские войска захватили богатые боевые трофеи: около 3,5 тыс. орудий и минометов, 130 самолетов 90 танков, большое количество автомашин, тягачей и тракторов, различное военное имущество» (Лаптев Н.М. Командарм 43-й армии // Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Белобородова А.П. Иркутск, 2002. С. 27). В боях за Кенигсберг советские воины вновь проявили изумительную стойкость, бесстрашие, массовый героизм. За беспримерные подвиги около 200 человек были удостоены звания Героя Советского Союза, а командующий 43-й армией генерал-лейтенант А.П. Белобородов был награжден второй «Золотой звездой» (Кузнецов И.И. Золотые звезды Иркутян. С. 38).

После Кенигсберга 43-я армия в составе войск 2-го Белорусского фронта, которым командовал маршал К.К. Рокоссовский, успешно провела операцию по уничтожению Данцигской группировки противника. Согласно воспоминаниям Белобородова, «относительно многочисленности Данцигской группировки К.К. Рокоссовский был прав. В ходе ее капитуляции 9-10 мая оказалось, что насчитывает она не 20-25 тыс. солдат и офицеров как предполагалось, а 140 тыс., в том числе и 12 генералов» (Белобородов А.П. Указ. соч. С. 237).

Военная биография нашего земляка складывалась таким образом, что он неоднократно оказывался на Дальнем Востоке. В 1945 г. А.П. Белобородов оказался там уже в четвертый раз. В августе-сентябре 1945 г. генерал-полковник А.П. Белобородов командовал 1-й Краснознаменной армией 1-го Дальневосточ-

ного фронта, участвовавшей в разгроме японской Квантунской армии. Исследователи данной военной операции отмечают творческий подход А.П. Белобородова в применении опыта войны к местным условиям. Анализируя обстановку, Афанасий Павлантьевич пришел к выводу, что наступление сплошным фронтом, как это было на западе, здесь не получится: тайга, сопки и болота не позволят это сделать. Поэтому значительно возрастал фактор самостоятельности и инициативности командиров всех степеней, которые были вынуждены пробивать в тайге колонные пути и действовать без поддержки с флангов. Особо следует подчеркнуть роль А.П. Белобородова в изменении директивы вышестоящего командования относительно главного удара. Этот вариант действий напоминал успешно осуществленный в 1916 г. Брусиловский прорыв. После некоторого колебания этот план был одобрен командующим фронтом К.А. Мерецковым. Огромный опыт, интуиция А.П. Белобородова в ходе развернувшегося наступления не раз способствовала принятию оптимальных решений, позволивших в короткий срок разгромить и сохранить жизнь тысячам советских воинов.

Генерал армии А.П. Белобородов после войны командовал военными округами, находился на ответственных должностях в Центральном аппарате Министерства обороны СССР. В 1963 г. А.П. Белобородову было присвоено воинское звание генерал армии. В том же году он назначен командующим войсками Московского военного округа.

Мало кто знает, что Афанасия Павлантьевича прочили на должность Министра обороны СССР, и в 1966 г. он уже получил официальное приглашение на беседу с секретарем ЦК КПСС, курировавшим оборону, но попал в автокатастрофу. Перенес более 18 операций различной тяжести, мало кто верил, что он выживет. С 1968 г. Афанасий Павлантьевич — в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. В 1966—1971 гг. — член ЦК КПСС, Депутат Верховного Совета СССР 3-го и 7-го созывов.

Умер А.П. Белобородов 1 сентября 1990 г. В соответствии с завещанием, его похоронили в Москве на кладбище Снегири, на 41-м километре Волоколамского шоссе, в братской могиле вместе с воинами его 9-й гвардейской дивизии, погибшими в боях под Москвой. Делом всей его жизни было служение народу, защита Родины. Чтобы по-настоящему помнить войну, нужно не забывать ярких примеров героизма и бескорыстного служения Родине. И таким примером может и должна быть названа жизнь

нашего земляка, дважды Героя Советского Союза Белобородова Афанасия Павлантьевича.

Генерал армии А.П. Белобородов воспитал и обучил много настоящих патриотов нашей Великой Родины, до последнего дня отдавал весь жар и энергию своей души делу воспитания молодежи. Памяти нужна правда, и он нес эту правду. Он и сегодня с нами, и в бронзе несет вместе с нашими школьниками вахту памяти у Вечного огня Славы в г. Иркутске. Его память и слава не померкнут в сердцах новых поколений иркутян.

В. Хайрулина

Байкальский государственный университет экономики и права

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ЭВЕНКИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИБАЙКАЛЬЯ В XVII—XX вв.

Эвенки — одна из многих этнических общностей Сибири и Дальнего Востока. Этот этнос вошел в состав Российского государства с этнонимом «тунгусы», который, не будучи самоназванием, использовался для обозначения эвенков до начала XX в. и нередко до сих пор употребляется.

Численность тунгусов — бродячих охотников и оленеводов — никогда не могла быть точно установлена. Для XVII в. о ней можно судить лишь по ясачным книгам, которые дают мало достоверные цифры. Даже хорошо организованная перепись 1897 г. имеет достаточно пробелов. Если перепись 1926—1927-х гг. не смогла охватить все группы эвенков, то недоучеты, требующие поправки, имеются в наиболее организованно проведенной переписи 1959 г. Таким образом, все данные о численности эвенков надо считать приблизительными.

На протяжении 20-70-х гг. XVII в. происходило присоединение народов, населявших юг Восточной Сибири. Хотя завоевание было совершено небольшими силами, сам процесс покорения был кратковременным и легким. Приведенные к покорности и обложенные ясаком эвенки неоднократно восставали. Произошли изменения в численности и расселении эвенков. «Б.О. Долгих попытался выяснить по ясачным книгам численность эвенкийского населения. Однако, хотя ясачные книги составлены и в них были внесены имена плательщиков, эти книги не представляли собой в достаточной мере заслуживающий доверия документ. При постоянных перекочевках эвенков, при их малой культур-

ности и хитрости составленные на основании их показаний книги вносили в дело еще большую смуту» (Василевич Г.М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII–XX в.). Л., 1969. С. 9). Известно, что в XVII в. (1682 г.) большинство (около 55%) эвенкийского населения было сосредоточено в верхнем течении р. Нижняя Тунгуска, а меньшинство (около 45%) в ее среднем и нижнем течении. В к. XVII в. в районе истока Ангары кочевали эвенки из рода Кумкагир, ранее осваивавшие верховья Лены. В 1736 г. эвенки, кочевавшие вблизи Култука, были переселены в район р. Джиды. Приход русских побудил отдельные тунгусские роды переместиться вглубь Даурии (территория Читинской области). Часть эвенков ушла за пределы русских владений, но вскоре большинство вернулось на прежние земли.

Ко II-ой половине XVIII в. значительная часть Прибайкалья была занята пришлым населением, в результате чего занимаемая эвенками территория сократилась, а районы сосредоточения тунгусских селений оказались изолированными друг от друга.

В XIX в. районы рек, впадающих в Байкал на северо-западе, севере и северо-востоке, в том числе р. Верхняя Ангара с притоками, занимали тунгусы родов Шемагир, Киндигир и Чильчагир. Известно, что эвенки Шемагиро-Подлеморского рода были расселены по северо-восточному берегу Байкала, где в конце XIX—начале XX вв. разразились эпидемии оспы и тифа. Численность шемагирцев сократилась до 20 человек. По-видимому, подобные катастрофы могли происходить и с другими территориальными группами эвенков.

На основании переписи 1897 г., первой всеобщей переписи населения, в Иркутской губернии проживали 2017 человек тунгусской национальности, что составляло 0,43% от общей численности населения. Тунгусы были расселены, во-первых, в восточной части Верхоленского округа и, во-вторых, в лесисто-гористых местностях огромного Киренского округа. В последнем имелось 3 самостоятельных тунгусских ведомства: Киренско-Хандинское, Курейское, Кондогирское. Подавляющее большинство — из 1399 человек обоего пола по всему Киренскому округу 1283 человека — были кочевниками. Вне пределов Киренского округа имелась еще Нижнеилимская инородная управа, в которой в 1837 г. платили ясак 167 душ мужского пола. По данным экспедиции Доппельмайера 1915—1916 гг., численность тунгусов в Верхнеангарском, Нижнеангарском и Подлеморо-Шемагирских родовых управах была 1209 человек.

Первое десятилетие советской власти было временем формирования новой национальной политики в отношении ее народов, в том числе «малых народов Севера». На первом этапе она состояла в проведении статистической и научно-исследовательской работы. С образованием в 1924 г. Комитета содействия народностям северных окраин Сибири (Комитета Севера) при президиуме ВЦИК работа советских этнографов приобрела ярко выраженный практический характер. В 1925 г. в Иркутске было создано одно из отделений Комитета Севера, в сферу деятельности которого входили тофалары (карагасы), группы тутуро-очеульских, киренских и катангских эвенков. В 1926-1927 гг. Туруханская экспедиция зафиксировала 5 хозяйств тунгусов с населением в 18 человек в д. Ключи (современный Казачинско-Ленский район) и 4 хозяйства тунгусов с населением в 19 человек в д. Баталова (современный Киренский район). Совершенно очевиден тот факт, что перепись охватила далеко не всех эвенков.

Согласно переписи населения 1939 г., в Иркутской области проживало 1800 эвенков. В основном они были сосредоточены в Катангском районе. Небольшими группами эвенки были расселены в Бодайбинском, Ангинском, Усть-Кутском, Киренском, Казачинско-Ленском и Нижне-Илимском районах.

По данным всесоюзной переписи на 15 января 1959 г. в Иркутской области проживало 1787 эвенков.

Достаточно много информации собрано о катангских эвенках. И в этом большая заслуга профессора института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Сириной А.А. Она — автор многочисленных статей о катангских эвенках, книги «Катанские эвенки в XX в.: расселение, организация среды жизнедеятельности». В ней автор замечает, что в связи с идеологической и экономической политикой государства в советское время произошло значительное изменение численности и этнического состава населения Катангского района, в том числе и эвенков. «В качестве первой тенденции развития, которая имеет аналогии у других народов Севера, можно назвать уменьшение процентного соотношения численности всего населения и эвенков в районе, несмотря на то, что за последние 10 лет численность эвенков даже возросла. Так, за период с 1979 по 1989 гг. численность эвенков Катангского района Иркутской области выросла примерно на 1,9%, но их доля в общей численности населения сократилась с 8,3% до 5,8% » (Сирина А.А. Катангские эвенки в ХХ в.: расселение, организация среды жизнедеятельности. М., 2002. C. 82-84).

Последствия непродуманной политики укрупнения деревень привели к общему сокращению численности населения Катангского района, особенно в период 1960-1970-х гг. Это происходило как за счет миграционных процессов, так и за счет процессов ассимиляции, а также в результате многочисленных несчастных случаев, связанных с последствиями алкоголизма среди эвенков. Уменьшение доли эвенкийского населения при наличии естественного прироста во всех регионах их расселения объясняется значительным ростом пришлого населения (русских). Обычно это было связано с промышленными разработками. В целом численность Курейских эвенков к 1970 г. составила 120 человек, т.е. налицо сокращение ее по сравнению с 1936-1927 гг. на 499 человека, а по сравнению с 1897 г. — на 173 человек. Факт сокращения эвенкийского населения объясняется перекочевкой эвенков с юга на север за пределы области. Кроме того, сокращение численности эвенкийского населения может быть частично объяснено и повышенной смертностью эвенков на почве алкоголизма.

По переписи 1989 г. на территории Иркутской области проживали 1369 эвенков, согласно переписи 1999 г., проживает 1400 человек, т.е. наблюдается увеличение численности эвенков. Это может быть вызвано тем, что многие эвенки, женившись на якутках, давали начала новым родам с названиями эвенкийского происхождения. Детей от смешанных браков записывали эвенками. Объективно это способствовало сохранению численности эвенкийского самосознания, а также влияло на показатели численности. На 1999 г. эвенки в Иркутской области жили в Катангском (273 чел.), Качугском (577 чел.), Казачинско-Ленском (46 чел.), Бодайбинском, Киренском, Мамско-Чуйском и Усть-Кутском районах.

В последние годы положение малочисленных народностей Сибири, в том числе эвенков, вызывает тревогу. Сейчас со всей остротой встал вопрос о том, как сохранить самобытность и само существование эвенков.

E. III абалина

Байкальский государственный университет экономики и права

МУСУЛЬМАНЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕПИСЕЙ 1897 И 2002 гг.

По данным первой всеобщей переписи населения России 1897 г. распределение населения по народностям могло быть произведено лишь на основании показаний о родном языке.

Население Иркутской губернии было весьма разнообразно, имея в своем составе 70 различных народностей, это объясняется тем, что заселение производилось ссыльными, среди которых, конечно, находились лица самых разнообразных национальностей.

Согласно статистическим данным, изданным Центральным статистическим комитетом в 1902 г. по результатам переписи 1897 г., в регионе было зарегистрировано 17 717 человек, исповедующих мусульманскую веру. До конца XIX в. мусульмане проживали в Енисейской, Иркутской, Забайкальской и Якутской губерниях.

Мусульмане в Восточной Сибири в основной массе были представлены татарской общиной. В Иркутской губернии татары встречались чаще в Иркутском, Балаганском, Нижнеудинском округах.

Значительный рост численности мусульман в конце XIX-начале XX вв. был связан с аграрным переселением. Большая часть мусульман проживала в сельской местности.

Отличительной чертой мусульманского сообщества Восточной Сибири можно было назвать высокую продолжительность жизни среди ее членов. До 80-летнего возраста доживали 1,6% мужчин и 3,8% женщин. Трудоспособный возраст населения составлял от 18 до 40 лет. Среди мусульман значительно преобладало мужское население (Константинова Н.А. Численность мусульман Восточной Сибири в XIX—начале XX вв. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2004. Иркутский историко-экономический ежегодник: 2004. Иркутск, 2004. С. 97—99). Большинство мусульман принадлежали к крестьянскому и инородческому сословиям, некоторая часть была среди мещан, единицы — среди дворян и купцов.

Основными сферами их занятости являлись земледелие, работа по найму, строительные и ремонтные работы. Мусульмане в Якутской и Забайкальской губерниях также работали на приисках, добыче руды и полезных ископаемых. Занятость в сфере образования, здравоохранения, торговли, на государственной службе была незначительна.

Как показывают данные переписи 2002 г. в течение XX в. произошли значительные изменения в составе мусульманского населения и роде их деятельности.

По данным переписи 2002 г. на территории Иркутской области проживают представители около 130 национальностей. Как и ранее в большей массе мусульмане в Иркутской области представлены татарами.

Численность татар составляет 31068 человек, что составляет 1,2% от общей численности населения Иркутской области. Разделение татар на городское и сельское население в процентном выражении выглядит следующим образом 73% — городское население и 27% — сельское (рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Население отдельных национальностей по источникам средств к существованию // www. perepis 2002.ru).

Что касается источника средств к существованию, для татар, среди которых низка доля детей и значителен удельный вес старшего поколения, менее значимы пособия (кроме пособий по безработице) и чаще источником средств является пенсия. Также главную роль играет вознаграждение за труд. Доход от трудовой деятельности (кроме работы в личном подсобном хозяйстве) получают 45% от всей численности татар в Иркутской области. Личное подсобное хозяйство имеют 22%, стипендию получают 1,2%, пенсию (кроме пенсии по инвалидности) — 28%, пенсию по инвалидности — 4.4%, пособие (кроме пособия по безработице) — 7.9%, пособие по безработице — 1%, находятся на иждивении отдельных лиц — 21%. Иной источник средств к существованию указали 2,5%. Один источник средств к существованию имеют 66%. По два и более источника благосостояния имеют 34% татар. Для многих вторым источником является личное хозяйство (рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г....).

Также в составе мусульманского населения можно выделить следующие группы: киргизы — 0.05% от общей численности населения Иркутской области, таджики — 0.1%, чеченцы — 0.03% (рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. ...).

Итак, сегодня, как и сто лет назад, значительная часть мусульман представлена татарами. В настоящее время интерес мусульман к Иркутской области связан с наличием свободных рабочих мест. На сегодняшний день городское население значительно преобладает над сельским (в 2,7 раза), тогда как в конце XIX в. преобладало сельское население. Как и прежде, основным источником средств к существованию является вознаграждение за труд, а вот на втором месте стоят разнообразные пособия, тогда как ранее было более значимо земледелие. Можно констатировать, что в Иркутской области мусульмане превращаются в городскую диаспору.

Д. Яковлева

Байкальский государственный университет экономики и права

РУССКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ В ХАРБИНЕ (1920—1937 гг.)

Исполнилось почти 90 лет с момента основания первого и едва ли не самого значительного высшего учебного заведения российской эмиграции — Юридического Факультета в Харбине.

Основу преподавательского состава Юридического Факультета в Харбине составили ученые, приехавшие из Сибири в начале 1920 г. и в последующие годы. Среди них были и те, кто до Харбина преподавал в Иркутском государственном университете. К ним следует в первую очередь отнести В.А. Рязановского, М.Н. Ершова, Н.И. Никифорова. Таким образом, история Юридического факультета в Харбине неразрывно связана с Сибирью и Иркутском.

Юридический Факультет в Харбине ведет свое начало с 1 марта 1920 г. Именно тогда были открыты Высшие экономико-юридические курсы, имевшие в своем составе около сотни слушателей. З июля 1922 г. курсы были переименованы в Юридический Факультет.

В первый год своего существования факультет насчитывал только пять молодых преподавателей. Здесь были экономисты М.В. Абросимов и Н.И. Петров, государственник Н.В. Устрялов и цивилист Г.К. Гинс, и местный преподаватель Н.А. Стрелков (Известия Юридического факультета. Харбин, 1931. Т. 9. С. 308). В последующие годы помимо юридического отделения было открыто и экономическое отделение с двумя подотделами: железнодорожно-коммерческий и восточно-экономический.

Профессорская и преподавательская корпорация превышала 50 человек, а число студентов доходило почти до тысячи.

Первым деканом юридического факультета в Харбине был профессор Н.В. Устрялов. В конце 1920 г. его сменил профессор Миролюбов. Осенью 1924 г. деканом был избран видный ученый в области гражданского права В.А. Рязановский. Последний пробыл деканом вплоть до преобразования частного юридического факультета в государственный юридический факультет Особого района Восточных провинций Китая в 1929 г.

1 марта 1929 г. было получено распоряжение высшей краевой власти о переходе Факультета в ведение китайской администра-

ции и переименовании его уже в Государственный Юридический Факультет Района Восточных Провинций и о назначении его Ректором Начальника Департамента Народного Просвещения Чжан Го-чена.

Юридический факультет осуществлял свою деятельность на основании общего университетского Устава дореволюционной России 1884 г.

В числе обязательных дисциплин юридического отделения были: римское право (история и догма), общая теория права, государственное право (общее учение о государстве), политическая экономия, статистика, история русского права, гражданское, уголовное, административное, торговое, финансовое и церковное право, а также китайское гражданское и уголовное право.

Дополнительные (факультативно-обязательные) курсы, фактически читавшиеся на факультете: судебная медицина, бухгалтерия, теория тарифов, железнодорожное хозяйство, всеобщая история, богословие, английский и латинский языки (Известия Юридического факультета. Харбин, 1925. Т. 1. С. 204–205).

Для получения выпускного свидетельства было необходимо сдать все необходимые государственные дисциплины, включая две дополнительные дисциплины и латинский язык. К окончательным (государственным) испытаниям были отнесены гражданское и уголовное право, включая их процессы, а также торговое и международное право. Прошедшие все испытания с разрешения Юридической Испытательной Комиссии получали дипломы первой или второй степеней, в зависимости от успешности обучения.

Большое значение на юридическом факультете имели публичные заседания Совета профессоров. На них — кроме доклада декана о положении дел на факультете в отчетном году — выносились и научные сообщения. Большое внимание уделялось международному праву. Проявлением интереса юридического факультета к проблемам международного права явилось прочтение профессором Тельбергом 1 марта 1927 г. актовой речи «Идея войны в новом международном праве». Международноправовые аспекты звучали также в докладах Гинса «Право — фактор прогресса» и «Новое право», прочитанных соответственно 12 января 1925 г. и 29 ноября 1937 г.

На Юридическом Факультете получали образование лица одиннадцати национальностей. Это русские, украинцы, латыши, евреи, грузины, армяне, татары, китайцы, японцы, корейцы и монголы.

Обучение было платное. Плата составляла 150 рублей в год. Лица со средним образованием зачислялись действительными студентами, без такового — вольнослушателями. Однако этих средств не хватало. Использовались самые разнообразные методы финансовой поддержки факультета. Принимались пожертвования от влиятельных людей. Так, в декабре 1922 г. присяжный поверенный В.И. Александров пожертвовал 360 экземпляров весьма ценных книг. Преподаватели читали платные лекции за пределами юридического факультета.

1925—1928-е гг. составили цветущий период в жизни факультета. С открытием экономического и восточного отделений оказалось возможным привлечь ряд новых профессоров и преподавателей.

Осенью 1929 г. были моменты, когда русский Юридический Факультет казался обреченным. Уже шли разговоры о переезде профессуры в Шанхай, о полной ликвидации факультета. Этой осенью приема русских студентов не было. К концу 1929 г. юридический факультет окончательно разделился на два отдела: китайский (только для китайцев) и русский (для всех знающих русский язык). Профессора сохранили академическую автономию. Китайская администрация оставила за собой финансовую и хозяйственную части.

Во второе десятилетие своего существования русский юридический факультет в Харбине вступил в далеко не лучшей форме. «Но зажженные уже огни знания и интереса к науке не угаснут, — писал Гинс, — и пока будут желающие учиться, светлый родник творчества и энергии профессуры не иссякнет».

Оккупация Маньчжурии Японией в 1931 г., а потом наводнение 1932 г. подтолкнули факультет к тяжелой полосе своей жизни. Новое положение вещей, возникшее в связи с образованием марионеточного государства Маньчжоу, осложнило общественно-политическую ситуацию на самом факультете. Некогда спаянная корпорация профессоров и преподавателей факультета в результате непростых политических разногласий распалась на две группировки — эмигрантов и китайских граждан с одной стороны, и советских — с другой. Разрыв произошел в июне 1934 г. 1 июля 1934 г. профессора и преподаватели, принявшие советское гражданство или приехавшие из СССР (Рязановский, Чепурковский, Устрялов, Ершов, Камков, Сурин, Гражданцев, Сетницкий, Трифонов), оставили факультет.

Попытка заменить ушедших коллег новыми членами не обернулась успехом. Из трех лиц, приглашенных из Европы, из-за недостатка у факультета средств, прибыл только профессор Зайцев.

С начала 1934/35 учебного года можно начинать последний период жизни факультета; отчасти его характер определялся уходом советской профессуры, а отчасти таким важным для местной русской колонии фактом, как продажа КВЖД с вытекающими отсюда последствиями. Отлив русского населения из Харбина и обеднение его резко уменьшило количество студентов и тем самым свело на нет перспективы дальнейшего существования факультета. 1 июля 1937 г. он был ликвидирован.

Каковы же основные итоги деятельности юридического факультета в Харбине? Всего юридический факультет закончили 297 человек, из них по юридическому отделению 170 человек. Больше всего закончило юридический факультет в 1925 г.— 44 человека, меньше всего в 1923 г.— 6 человек. Юридический факультет по юридическому отделению окончили 15 студентов китайской национальности.

Судьба по-разному распорядилась преподавателями факультета. Практически одновременно с закрытием факультета ушел из жизни В.В. Энгельфельд (1891-1937). Уехал в 1935 г. в Советский Союз Н.В. Устрялов (1890-1937). 6 июня 1937 г. он был арестован по обвинению «в шпионаже, контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации», 14 сентября того же года расстрелян. Благополучно избежал сей участи В.А. Овчинников (родился в 1880 г.), вернувшийся в СССР в 1928 г. и трудившийся во Владивостоке и Минске. В Нанкинском университете преподавал А.Г. Гражданцев. Преподавателями Политехнического института в Харбине и русской высшей школы — Политехнического института города Тяньцзина числились П.Е. Ковырков, В.А. Рязановский, Е.М. Чепурковский. Г.Г. Тельберг (1881–1954) уехал в Циндао. После второй мировой войны он переехал в США, где и умер. В 1941 г. в США уехал Г.К. Гинс (1887–1971). В США эмигрировал и В.А. Рязановский (1884-1968), ставший мировой известностью как специалист в области монгольского права.

МЕСТНАЯ ИСТОРИЯ

H. Антошенко Т. Ким

Байкальский государственный университет экономики и права

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ «КОЛЫБЕЛИ СИБИРСКОЙ ИНДУСТРИИ»

Компания Иркутский Завод Тяжелого Машиностроения имени В.В. Куйбышева (ИЗТМ) — старейшее предприятие Восточной Сибири. Первые сведения о прообразе будущего завода — деятельности обозных мастерских — встречаются в 1907 г.

В 1923 г. происходит преобразование мастерских в Сельско-хозяйственные мастерские Губсовнархоза. Затем механические мастерские передаются в систему «Союззолото». На базе бывших обозных мастерских в 1929 г. была начата постройка завода тяжелого машиностроения им. В.В. Куйбышева — первенца машиностроения в области.

В 1930 г. Иркутскому механическому заводу было присвоено имя выдающегося государственного и партийного деятеля Валериана Владимировича Куйбышева. 18 июня того же года в торжественной обстановке была произведена закладка первой мартеновской печи сталелитейного цеха. Через несколько лет указом Президиума Верховного Совета СССР завод награжден орденом Трудового Красного Знамени (Иркутский ордена Трудового Красного знамени завод тяжелого машиностроения им. В.В. Куйбышева: (Буклет). Иркутск, 1971. С. 29).

Бурное развитие электротехники, непрерывный процесс электрификации народного хозяйства страны в предвоенные годы предъявили большой спрос на слюду, уголь. Развертывание угледобычи, слюдяной промышленности, рост добычи золота предъявили спрос на горное оборудование, что вызвало необходимость строительства в Иркутске металлообрабатывающих предприятий. Поэтапно вступали в строй механический цех, мартен, цех механоконструкций, механосборочный, инструментальный цеха. Уже в 1930 г. завод приступил к изготовлению 150-литровой драги. Формы для первых отливок 150-литровых черпаков были изготовлены Д.Д. Мерцаловым, И.М. Шипициным, П.А. Плотниковым. А также выпущен первый бур — ана-

лог американского бура Емпайр. В 1938 г. завод перешел на выпуск этих малолитражных драг «Гном», конструкция которых была разработана заводскими конструкторами под руководством $\Gamma.\Pi.$ Столова. Эта драга емкостью черпака 50 литров давала возможность эффективно отрабатывать небольшие золотоносные россыпи. За один 1939 г. заводом было изготовлено 24 такие драги. Руководитель проекта драги «Гном» $\Gamma.\Pi.$ Столов был награжден орденом «Знак Почета» (Промышленное развитие Сибири в XIX-начале XX в. Иркутск, 1989. С. 110).

В 1940 г. к традиционной номенклатуре продукции прибавились новые: оборудование для домен, мартенов, прокатных станов. Это изменило профиль завода. Расширились связи иркутских машиностроителей с другими предприятиями страны, укрепляется конструкторское бюро, строятся новые цеха. Завод был на подъеме, готовился к расширению производства, освоению новой продукции, но внезапное нападение фашистской Германии в корне изменило жизнь всей страны. Вскоре была закончена разработка проекта и переданы в производство все основные агрегаты 150-литровой электродраги.

В пятидесятых годах XX в. коренной реконструкции было подвергнуто металлургическое производство. Построен отдельный цех № 6 для очистки стального и чугунного литья. В сталелитейном цехе демонтированы мартеновские печи и построен электропечной участок со сталеплавильными печами. В то же время был построен участок металлургической оснастки. Построены и заложены новые корпуса цехов: сборочного и сварных металлоконструкций, дражных цепей, инженерный корпус, специализированный пролет сталелитейного цеха, станция пропан-бутана, фабрика-кухня на 530 посадочных мест.

В 1967 г. пущена в эксплуатацию самая крупная 600-литровая драга. Была впервые спроектирована машина для разливки феррофосфора на металлургическом комбинате и оборудование для доменной печи объемом 5580 кубических метров для Череповецкого металлургического завода. Постепенно увеличивалась территория завода, его мощности, которые позволяли производить более 30-ти тысяч тонн механоизделий в год (Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири: Очерк истории Иркутского ордена Трудового Красного Знамени завода тяжелого машиностроения им. В.В. Куйбышева. М, 1983. С. 236).

Параллельно со строительством и реконструкцией проведена и реорганизация цехов механосборочных в чисто механические.

В 1977 г. завод стал участником оснащения важнейшего пускового объекта — Новолипецкой доменной печи № 6. В те годы завод постоянно обновлялся: строились новые корпуса цехов, производилась замена оборудования, рос его коллектив, помимо этого все годы велось жилищное строительство, строились детские учреждения, базы отдыха, санаторий-профилакторий, создавалась своя спортивная база (Соловьев С.Б. Усовершенствование оборудования для цветной металлургии // Тяжелое машиностроение. 1997. № 3. С. 32–33).

В 1992 г. была осуществлена реорганизация завода в Открытое акционерное общество «Иркутский завод тяжелого машиностроения». Разработан и изготовлен для Западно-Сибирского металлургического комбината первый отечественный сталевоз грузоподъемностью 500 т для транспортировки сталеразливочных ковшей вместимостью 380 т. Разработан, изготовлен и поставлен более чем двум десяткам потребителей, в том числе и на внешнем рынке, обогатительный прибор нового поколения КОУ 1200 «Ромашка», работающий по двухстадийной радиальной схеме. В постперестроечный период завод переживал трудные времена, объемы производства были снижены. Но продукция ИЗТМ была востребованна рынком, поэтому завод не остановил производство и начал возрождаться.

Начиная с 1998 г. ИЗТМ динамично развивается и демонстрирует рост объемов производства. В 2004 г. на предприятии разработана и активно реализуется программа технического перевооружения, направленная на оптимизацию производства, повышение качества производимой продукции и сокращение сроков исполнения заказов. Предприятие постоянно расширяет номенклатуру производимых машин, активно сотрудничает с ведущими научными институтами по созданию оборудования нового поколения.

Сегодня ОАО ПО «ИЗТМ» — хорошо оснащенное промышленное предприятие, оно является одним из крупнейших действующих машиностроительных заводов с завершенным циклом производства на территории СНГ. Производственные мощности завода позволяют выпускать нестандартное оборудование любой сложности. Иркутский завод тяжелого машиностроения производит запчасти для профильного оборудования. На сегодняшний день функционируют пять цехов, которые обеспечивают основное производство: механосборочный, механический, кузнечно-термический, цех металлоконструкций, цех по изготовлению крупных деталей и цех цветного литья.

ИЗТМ является единственным на территории СНГ предприятием, производящим золотодобывающие драги с емкостью черпака 50, 80, 150 и 250 л. Последняя плавучая фабрика была сдана в эксплуатацию в 2004 г. — это алмазодобывающая драга 250ДМА, изготовленная в Иркутске для прииска Ирелях Мирнинского горно-обогощающего комбината (АК АЛРОСА). Завод также предлагает золотодобывающим предприятиям комплектное промывочное и транспортно-обогатительное оборудование для разработки месторождений открытым раздельным способом. В состав комплексов входят уникальные скрубберные установки, созданные на основе собственных ноу-хау и опыта производства дражных бочек, а также широко известные кольцевые обогатительные установки КОУ-800/1200 и КОУ-500/800 («Ромашка»). Представляют интерес также тяжелые конвейеры-отвалообразователи, приспособленные для разработки крупновалунистых месторождений.

Другим приоритетным направлением деятельности предприятия вот уже многие десятилетия является производство оборудования для обогащения руд. На протяжении более 60 лет, в течение которых ИЗТМ специализируется по изготовлению доменного и сталеплавильного оборудования, завод тесно сотрудничает с проектными и научно-исследовательскими институтами Москвы, Днепропетровска, Харькова, Екатеринбурга и др.

ИЗТМ активно устанавливает и развивает международные связи. История завода рисует обширную географическую карту поставок оборудования и насчитывает порядка 17 стран мира: Болгария, Египет, Алжир, Куба, Греция, Словакия, Нигерия, Пакистан, Индия, Турция, Иран, Латвия, Украина, Монголия, Ангола, Казахстан и Узбекистан. Опыт последних лет включает поставки обогатительного оборудования на Кубу, в Анголу, Узбекистан; металлургического оборудования — в Алжир и Казахстан; доменного оборудования — в Иран, Алжир, Украину, Казахстан, Словакию. Очень тесные связи у ИЗТМ с Монголией — крупнейшие золотодобывающие предприятия этой страны ежегодно производят плановые ремонты в партнерстве с заводом (Ромен Б.М. Иркутский завод тяжелого машиностроения в год своего 90-летия // Тяжелое машиностроение. 1997. № 3. С. 2—3).

Иркутский завод тяжелого машиностроения — предприятие, прошедшее путь от обозных мастерских до одного из крупнейших российских предприятий тяжелого машиностроения. За время своего почти векового существования предприятие суме-

ло накопить колоссальную историю, но, к сожалению, без должного внимания, судьбы людей и события, происходившие на заводе, безвозвратно теряются в глубине человеческой памяти.

В г. Иркутске есть музей боевой и трудовой славы Иркутского завода тяжелого машиностроения имени В.В. Куйбышева. Идея создания возникла в 1963 г. у совета пенсионеров во время работы над созданием фотоальбома истории завода. Инициативу создания музея трудовой и боевой славы завода одобрило и руководство предприятия.

5 июня 1964 г. избранная на совете пенсионеров инициативная организационная комиссия приступила к созданию музея истории завода. Открытию музея предшествовала кропотливая и самоотверженная работа совета пенсионеров завода. В то время опыта создания подобных музеев на предприятиях нашей области и в отрасли еще не было. Начинать работу пришлось с нуля. Работники Иркутского областного краеведческого музея помогли председателю инициативной группы отобрать в фондах краеведческого музея около четырехсот снимков, относящихся к истории завода. С них были сделаны копии. Кропотливо и добросовестно подбирали экспонаты Х.Н. Геллер, И.И. Воинов, М.А. Шадрин, П.А. Краморенко и другие. За пять месяцев работы собралось, наконец, столько материалов, что можно было уже приступать к оформлению музея. Руководство завода выделили для музея помещение в доме культуры.

6 марта 1965 г. старейший работник завода пенсионер Константин Иванович Насакин разрезал алую ленту и открыл музей. Девизом музея стали слова М. Горького: «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего». С первого же дня своего существования музей завоевал прочное признание среди заводчан. На протяжении долгих лет музей богател новыми экспонатами, и если в день открытия музея в его экспозиции было помещено 400 фотодокументов, то 6 марта 1985 г., когда музей праздновал свое 20-тилетие, их было более 3000 шт. Музей стал хранителем богатейшего наследия и истории завода.

В 90-х гг. прошлого века пришли тяжелые времена для всей страны, а, следовательно, и для музея ИЗТМ. Предприятию стало не по силам содержать Дом культуры и поэтому он был передан городским властям. Музею пришлось покинуть это здание и прекратить свою деятельность. Все экспонаты, накопившееся за более чем 25 лет деятельности музея, были бережно упакова-

ны, часть из них переданы на склад, а часть — перевезена в бомбоубежище. Там музейные ценности хранились на протяжении 15 лет. Понятно, что бомбоубежище не место для музея — за время хранения безвозвратно погибли документы 20-х, 30-х гг., были повреждены альбомы, фотографии, книги (www.iztm.ru).

По инициативе Глухова Марка Петровича в декабре 2004 г. руководством предприятия было принято решение о воссоздании музея. Директором назначили Фомину Веру Михайловну, началась кропотливая и трудоемкая работа. В процессе работы выяснилось, что от когда-то богатых материалами экспозиций осталась лишь незначительная часть экспонатов и фотоматериалов. Как и сорок лет, назад заводчане помогают воссоздавать музей. Очень помогли бывшие работники завода, а также работники архива завода.

Сегодня на этапе возрождения музея трудовой и боевой славы экспонаты обретают новую жизнь. И первая экспозиция под названием «Памяти павших» открылась 9 мая 2005 г. Заводчане увидели фотографии работников предприятия, которые погибли во время Великой Отечественной Войны. Это первые шаги на пути возрождения, которые делали работники Музея трудовой и боевой славы Иркутского завода тяжелого машиностроения.

Л. Боровлева

Байкальский государственный университет экономики и права

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ «САЯНСКХИМПЛАСТА»

В 1967 г. на побережье Черного моря в одном из санаториев ЦК КПСС произошла встреча министра среднего машиностроения Ефима Славского и министра химической промышленности Леонида Костандова. В результате возникло решение о строительстве химического и в перспективе нефтехимического комплекса. Так как Госпланом планировалось в 1970-х гг. начать строительство нефтепровода из Тюменской области до Находки, предполагалось и освоение месторождений. Предложение Е.П. Славского и Л.А. Костандова, согласованное с министром нефтяной промышленности В.С. Федоровым, было доложено правительству и ЦК КПСС. И уже 16 мая 1958 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совмина СССР за № 383 о строительстве Зиминского химического комбината. Именно этим постановлением предписывалось построить новый химкомбинат и новый город на территории Зиминского района.

Генеральным застройщиком комбината определялось Министерство химической промышленности СССР, а генеральным подрядчиком — Министерство среднего машиностроения. Все знали, что это министерство, как правило, работает на атомную индустрию и на оборонку и объекты его либо секретные, либо сверхважные. Именно потому этому ведомству отказа ни в чем не было. Средств выделялось сколько запросят (Гольдфарб С.В. Зиминский промышленный узел. Иркутск, 2001. С. 17).

Иркутская область с ее богатейшими природными богатствами была просто обречена стать территорией большой химии. Этому способствовали природные богатства, удобные пути сообщения, наличие энергетических ресурсов. «Появление Зиминского химического завода, а с ним и города, обусловлено двумя причинами, два условия были определяющими — это крупные залежи соли, необходимой для получения хлора, как первого компонента в химическом процессе выработки ВХ (винилхлорида), а в последствии ПВХ (поливинилхлорида). Вторым компонентом этого процесса служит этилен, который должен был поступать из Ангарска. Тогда возникает вполне уместный вопрос, почему же завод около Зимы, а не рядом с Ангарском? И этилену приходится совершать путь по подземному продуктопроводу более чем за две сотни километров. Оказалось, транспортировать этилен на такое расстояние экономичнее и технически проще, чем соляной раствор высокой концентрации, необходимый для получения хлора» (Васин В.А. Писатель и Сибирь. Черты созидания. Иркутск, 1985. С. 25).

Недалеко от старинного сибирского города Зимы в конце 1960-х гг. забили первые сваи химзавода, равному которому в СССР не было. В Зиме создавалась дирекция строящегося комбината, который предполагалось именовать Зиминский химический комбинат. Министр Л.И. Костандов назначил директором строящегося комбината Николая Павловича Ворожейкина в октябре 1968 г. Подчинялся комбинат Главному управлению хлорной промышленности.

Дирекция строящегося предприятия располагалась в городе Зиме. Архив и спецдокументация размещались в Иркутске, в институте «Гидрохдлор». Приказ № 1 первого директора Зиминского химкомбината датирован 25 ноября 1968 г. (Архивный отдел г. Саянска. Ф. АЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 1). Отвод земель на комбинат растянулся на два года. Под строительство первой очереди комбината и города проектировщики просили отвести 16 434 га земли. Самая большая площадь отводилась под са

нитарно-защитную зону. Это говорит о размахе строительства. В девяти километрах от старинного сибирского города Зимы в 1971 г. началось строительство первой очереди электрохимического завода, а в пятнадцати километрах заложили первые фундаменты города химиков — Саянска.

История сохранила имя человека, который забил первый колышек на площадке, где впоследствии встали главные корпуса химкомбината по производству хлора и каустической соды. Это Владимир Сергеевич Маторин, геодезист треста «Зимахимстрой» (Гольдфарб С.В. Дела и судьбы. Иркутск, 2001. С. 32). А трудности становления молодого предприятия пришлись на долю не только первого директора, но и первого парторга Германа Ивановича Романенко, первого комсорга Людмилы Ивановны Репиной, первого профорга Виктора Борисовича Лемешонка.

Предприятие строилось на компенсационной основе с использованием технологий ведущих фирм Германии, США, Англии. Оборудование на «СХП» поставлялось самое лучшее из того, что производилось в мире. Основным поставщиком являлась Германия. Заводские корпуса еще не были сданы в эксплуатацию, а технологические линии уже выстраивались на стройплощадке, готовые к монтажу. Последние вели как советские, так и иностранные специалисты. А вслед за монтажными должны были начаться пусконаладочные работы. На площадке «СХП» работали более двадцати переводчиков.

В ночь со 2 на 3 ноября 1979 г. под нагрузку были поставлены первые электролизеры крупнейшего на востоке СССР предприятия — Зиминский химкомбинат. Одновременно работало 26 ванн. Пуском руководил главный инженер завода, впоследствии один из его директоров Николай Александрович Захарченко. Готовая продукция, столь необходимая народному хозяйству — жидкий хлор и каустическая сода — составами уходило в самые разные уголки огромной державы. Первые тонны продукции ушли в Братск, на нужды лесопромышленного комплекса. Пуск предприятия означал всего лишь начало развития современного химического комплекса. Вслед за содой и жидким хлором саянские химики освоили выпуск винилхлорида и поливинилхлорида. Под землей, откуда выбиралась обычная поваренная соль, создавались искусственные хранилища для этилена. Без него нельзя получать сырье, которое затем превращалось в различные товары народного потребления — пластмассу, покрытия, кабельные пластикаты.

28 марта 1982 г. — еще одна памятная дата для «СХП». В этот день в резервуар производства «Винилхлорид» поступил дихлорэтан, продукт, получаемый из хлора и этилена. А спустя еще несколько месяцев, 22 октября 1982 г., аппаратчики А. Смоленцев и В. Луковников начали розжиг 128 горелок в специальной печи, где из дихлорэтана под воздействием высокой температуры и получали винилхлорид.

Наконец, 6 июня 1983 г. были получены первые тонны поливинилхлорида. Мощность производства ПВХ составила 250 тыс. т. И буквально с первых дней продукция «СХП» стала поступать за рубеж. Первой экспортной операцией принято считать отправку ПВХ в Японию в 1984 г. С тех пор география поставок — практически все части света. В 1997 г. за рубеж отправлено 68,9 тыс. т ПВХ, внешнеторговый оборот предприятия составил 47,733 тыс. дол. США. Одним из крупнейших покупателей является КНР. И в «застойные» годы предприятие работало хорошо. На таком заводе застоя просто быть не может. Каждый год перевыполнялись планы.

В 1988 г. Зиминский химический завод был переименован в Саянское производственное объединение «Химпром» в составе трех заводов: «Полимер», на котором производили поливинил-хлоридную смолу, «Каустик», где получали каустическую соду и Ремонтно-механический. Первым генеральным директором объединения стал В.И. Емельянов. Он проработал директором больше, чем кто-либо другой до него — свыше 6 лет (Гаврилова Н.П. Города Сибири — города надежды. Зима, 1998. С. 19).

В 1998—2000 гг. команда менеджеров во главе с Виктором Кругловым вывела акционерное общество «СХП» на уровень лучших предприятий такого профиля. Целенаправленно ведется работа по реализации программы социального развития. Финансируется строительство Благовещенского храма в городе Саянске, оказывается помощь различным фондам, ветеранам войны и труда.

Современная деятельность предприятия неоднократно получала самую высокую оценку на престижных ярмарках и выставках. Так, в 1993 г. «СХП» был награжден Международной бриллиантовой звездой за высокое качество продукции. В 1996 г. Международный клуб «Лидеры бизнеса» присудили саянским химикам приз «За качество в 1995 г.».

Кроме этого, завод имеет прекрасную перспективу для дальнейшего развития. Она связана с разработкой газа. Что позволит внедрить новую безхлорную ветвь химии.

Т. Буйнова

Байкальский государственный университет экономики и права

УСАДЬБА СУКАЧЕВА

Иркутск обладает самым большим из городов Сибири разнообразием памятников деревянного зодчества XIX в. Из числа сибирских городов свое «историческое лицо» сохранили только Иркутск и Тобольск. В Иркутске можно увидеть колоритные уголки старинной деревянной застройки, поразительно похожие на почтовые открытки начала века. Одной из таких великолепных построек является усадьба, построенная Владимиром Платоновичем Сукачевым в конце XIX в.

Владимир Платонович по рождению своему — коренной иркутянин, сын потомственного петербургского дворянина, статского советника Платона Петровича Сукачева и дочери крупнейшего золотопромышленника, почетного гражданина Иркутска, Никанора Петровича Трапезникова — Аграфены Никаноровны. После смерти матери, отец стремился дать сыну, единственному наследнику, всестороннее образование. Он окончил иркутскую классическую гимназию, а затем естественный факультет Киевского Университет св. Владимира и юридический факультет Санкт-Петербургского Университета.

В начале 80-х гг. XIX столетия Владимир Платонович возвращается в Иркутск, где его в 1885 г. избирают городским головой, на этой должности он пробыл тридцать с лишним лет, три с лишним избирательных срока (Φ атьянов A, \mathcal{I} . Bладимир Cукачев. Uркутск, 1990. C. 50).

По материнской линии Владимир Платонович происходил из богатой семьи потомственных сибирских купцов-золотопромышленников Трапезниковых. Согласно завещанию И.И. Трапезникова, Владимир Платонович Сукачев и его тетка А.И. Портнова вместе получили половину наследства, вторая часть отошла в пользу города. Будучи городским головой, Владимир Платонович боролся за то, чтобы капиталы Трапезниковых шли на нужды народного образования. Что касается личных средств Владимира Платоновича, они употреблялись на всевозможные благотворительные мероприятия, связанные с народным образованием, с развитием культуры Иркутска. Им были основаны пять начальных школ и двухклассная бесплатная школа для девочек, которая находилась на территории усадьбы Сукачевых.

Городской голова жертвовал крупные суммы на строительство промышленного училища, театра, материально поддерживал студентов-иркутян, обучавшихся в Петербурге. Также продолжительное время он был членом ВСОРГО, а затем и его председателем. Владимир Платонович оказывал обществу неоценимую помощь, финансируя экспедиции по изучению Монголии, Тибета, Китая. За годы службы Сукачева на должности городского головы Иркутск по сравнению с другими сибирскими городами во многом продвинулся вперед. Владимиру Платоновичу было присвоено звание «почетного гражданина города Иркутска».

Получив в наследство крупное состояние, Сукачев не скупится в деньгах, приобретая понравившеюся ему зеленую рощу. В то время русская усадьба была неотделима от родной природы, она приближала горожанина к простым и вечным ее проявлениям. На большом участке естественной березовой рощи с вкраплениями хвойных деревьев, на пересечении улиц Ланинской и 1-ой Иерусалимской (ныне ул. Декабрьских событий и 1-ая Советская.) была возведена усадьба. Издревле усадьбой называли обособленное, «огражденное» городское или загородное владение, где сочетались жилые и хозяйственные постройки, сад и огород (Клепикова Е. Сукачевы и их усадьба // Земля Иркутская. 1999. № 11. С. 53).

Усадьба Сукачевых олицетворяет собой синтез городской и сельской усадеб. Это усадьба открытого типа, на ее территории находилось несколько зданий: для хозяев, для обслуживающего персонала, помещение бесплатной школы для девочек, сооружение под конюшню, склады и двухэтажный деревянный особняк, который условно можно было разделить на две части: в деревянной двухэтажной постройке располагались рабочий кабинет хозяина, библиотека и картинная галерея, состоящая из 12 комнат и занимающая 2 этажа; в каменной пристройке размещалась бильярдная и зимний садик. Декор дома выполнен в формах эклектики, стены выполнены из толстых бревен и общиты снаружи. В кабинете Сукачева было много мебели, ширмы, светильники, диваны разнообразной формы, столики для цветов, фарфора, картины на стенах.

Картины были одним из главных элементов интерьера. Предпочтение отдавалось пейзажной живописи. Интерьер картинной галереи украшают деревянные потолки, сочетающие, как и в рабочем кабинете, темные и светлые тона, «стрельчатые» люстры, фриз — с геометрическом орнаментом. Стены тонированы под мрамор и кирпичную кладку. Комнаты для картинной галереи сохраняют анфиладный характер, двери отделаны высоким деревянным карнизом. С резьбой, повторяющей резьбу наличников, тяжелые шторы перехвачены кистями. Оконные, дверные карнизы, резные головки зеркал не охватывают фриз, а все дерево вверху идет как бы в одну линию.

Жили Сукачевы в другом двухэтажном доме, который был снесен по решению городских властей в 1946 г. при строительстве трамвайных путей и в 1967 г. на его месте установлен танк «Иркутский Комсомолец».

Велико значение школы при усадьбе. Уютная, светлая четырехклассная школа с большим коридором и большим залом. Залимел не совсем обычный вид, одна из стен заставлена чучелами разнообразных животных и птиц, коллекция редких бабочек. На другой стене был экран, на котором показывали картинки различных стран, народов, растительные и животные миры, также в зале был большой черный рояль.

К усадьбе прилегал прекрасный парк, представляющий смешанный лес из берез, сосен, черемух, шиповника, боярышника и полевых растений. На аллеях и в глубине сада были установлены всевозможные арки, беседки, украшенные ажурной резьбой. Около беседок и скамеек размещались декоративные посадки сирени, бузины, яблони и других деревьев и кустарников.

В 20-х гг. XX столетия, когда усадьба была передана детскому дому, второй этаж флигеля занимали сотрудники детского дома, а на первом, как и прежде, размещались кухни. В 1950-е гг., после перевода детского дома в другое место, первый этаж флигеля был приспособлен под магазин, а второй — под жилье. Была сделана перепланировка первого этажа, перенесена лестница галереи, прорублены новые двери и окна.

В настоящее время усадьба Сукачевых является одной из наиболее уникальных деревянных построек старого Иркутска, памятником федерального значения. Расположенная на одном из самых многолюдных перекрестков Иркутска, она всегда в центре внимания иркутян и гостей нашего города. Из 17 деревянных построек усадьбы сохранилось всего 6. На данный момент идет реставрация корпуса картинной галереи, окруженный сеткой строительных лесов, он уже радует глаз новым парадным крыльцом, стильными, под старину, оконными рамами, фрагментами восстановленных деревянных кружев. Сейчас возрожденный к новой жизни дом практически готов,

его осталось нарядить в деревянные кружева, установить двери, общить рейкой фасад. И перейти к реставрации следующего деревянного шедевра усадьбы.

Небольшая пристройка к основному, трехэтажному, зданию галереи тоже почти готова. Здесь, как и прежде, будет бильярдная. Сплошь высокие, почти во всю стену, окна — словно ожившая картинка из какого-нибудь старинного романа.

Экспозиции картинной галереи расскажут об Иркутске и иркутянах, культуре, жизни давно ушедшей эпохи. Музейный комплекс «Усадьба В.П. Сукачева» поможет посетителям увидеть период расцвета русской культуры — время XIX в.

А. Бутакова

Байкальский государственный университет экономики и права

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ ИРКУТСКОГО АЛЮМИНИЕВОГО ЗАВОДА

В 1948 г. правительством СССР было принято решение о строительстве в Иркутске мощнейшего в стране алюминиевого завода. Рассматривалось восемь площадок для возведения будущего гиганта алюминиевой промышленности:

- территория в районе деревни Кузьмиха;
- нагорный район Иркутска в 3 км от города и в 4 км от Иркутской ГЭС. (от нее отказались, поскольку это место расположено в зоне подходов к иркутскому аэропорту);
- площадка в 15 км от областного центра на правом берегу Иркута, рядом с деревней Смоленщина (не была использована для строительства из-за близко залегающих подземных вод);
- площадка в районе станции Мегет (для ее использования необходимо было снесение большого количества жилых зданий и подведение новых линий электропередач);
- район нынешнего АНХК (от этой площадки отказались с точки зрения экологической безопасности);
- площадка вблизи деревни Биликтуй (она была удалена от источника электроэнергии);
- площадка у станции Батарейная (ее отвергли, так как строительство завода там препятствовало развитию жилого района Ново-Ленино);
- площадка на земле подсобного хозяйства завода Куйбышева, которая и была выбрана в итоге для строительства ИркАЗа.

Не было сомнений в том, что новый завод будет работать на привозном сырье, так как дешевая электроэнергия ГЭС оправдывала затраты по перевозке глинозема с Уральского завода цветной металлургии. Рассматривался также вариант освоения Боксонского месторождения, которое находилось в горном районе Восточных Саян в Бурятии, но он был отклонен из-за сложных природных условий в районе предполагаемой добычи.

Проектирование завода началось в 1951 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 22 декабря 1950 г. Проектное задание было утверждено 22 августа 1952 г. Оно предусматривало, что в составе завода будет четыре серии электролиза общей мощностью 107 тыс. т алюминия-сырца в год. В 1958 г. технический план был пересмотрен, согласно новому плану мощность была увеличена до 165 тыс. т.

В 1973 г. был сдан последний корпус № 8, на заводе было установлено 704 электролизера. Здесь были реализованы последние достижения отечественных ученых, что позволило в кратчайшие сроки окупить затраты на строительство и выйти на проектную мощность. Затем начался этап расширения производственных мощностей ИркАЗа. В 1976 г. ввели в эксплуатацию цех алюминиевых порошков и пудр. В 1981 г. началось производство кремния — одного из главных компонентов сплавов на основе алюминия. В 1982 г. на заводе была создана специальная служба охраны окружающей среды. Первоначально в новом отделе работало четыре человека (заместитель главного инженера по охране окружающей среды, два старших инженера и один инженер). В декабре 1983 г. в целях уменьшения вредного воздействия на окружающую среду на ИркАЗе создали постоянно-действующую комиссию по окружающей среде и контролю работы газоочистного оборудования. Функции комиссии заключались в ежеквартальной проверке состояния газоочистного и пылеулавливающего оборудования цехов и выдаче предписаний по устранению тех или иных недостатков. В последующие годы руководство завода также уделяло особое внимание экологическому вопросу и выделяло значительные суммы на совершенствование очистных систем.

Во время распада Советского союза не только предприятия, — целые отрасли потерпели банкротство. На ИркАЗе тоже появились некоторые трудности, в связи с этим в 1996 г. было принято решение об его объединении с акционерном обществом «СУАЛ», что решило проблему нехватки сырья и стабилизировало положение завода.

По мере совершенствования технологий начинают выпускаться все новые и новые виды продукции. В 2000 г. был увеличен выпуск сплавов, которые используются в машиностроении; было налажено производство полуфабрикатов, используемых в электротехнике. В апреле 2003 г. был открыт литейно-плавительный цех как самостоятельное структурное подразделение завода. Организовано производство горячекатаной алюминиевой полосы, лент для спусков электролизеров, ронделей, литейных сплавов А36, катанки из алюминиевого сплава, кстати, самого лучшего в России.

Одним из главных вопросов на заводе является охрана труда. Для снижения доли ручного труда, улучшения качества проведения работ, автоматизации такого процесса, как операция по набойке подины электролизера, в конце 2006 г. приобретена и запущена в эксплуатацию электрическая набоечная машина Brochot (Гринберг И. Сорок пять вершин ИркАЗа // Иркутская губерния. 2007. № 1. С. 3).

В 2005 г. началось строительство пятой серии электролиза. Это был крупнейший объект промышленного строительства в алюминиевой отрасли России, который получил практическое воплощение. В число основных объектов металлургического комплекса входят два корпуса электролиза, оборудованные электролизерами с обожженными анодами. Это новая технология, которая позволяет не только существенно снизить экологическую нагрузку, но и повысить качество и объемы получения металла (Терентьева А. ИркАЗ возьмет не все // Коммерсант. 2007. 12 июля. С. 11). Осуществление такого объема работ стало возможным с помощью «СУАЛ-Холдинга». Была разработана специальная программа внутрирегионального сотрудничества, на стройку привлечены лучшие предприятия Иркутской области. В начале 2008 г. пятая серия завода была запущена.

Важно отметить, что металлургический завод не забывает о городе и всячески содействует строительству детских садов, больниц и жилья. Прокладываются новые дороги, производится озеленение Шелехова. Также завод оказал помощь в строительстве краеведческого музея, а 12 июля 2000 г. был заложен первый камень в основание храма святых первоапостолов Петра и Павла.

Иркутский завод был и остается опытно-промышленной площадкой, на которой разрабатываются, проходят испытания и внедряются большинство научно-производственных новшеств алюминиевой отрасли России. Продукция завода пользуется

огромным спросом, как в нашей стране, так и за границей, а сам завод является одним из главных отечественных объектов промышленности.

Р. Зуляр

Иркутский государственный университет

БИОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1948 гг.)

В этом году исполняется 90 лет Иркутскому государственному университету. Это старейшее учебно-научное заведение в Восточной Сибири, поэтому изучение его истории, особенно ранних этапов — актуальная проблема познания особенностей развития высшего образования в Сибири.

В первые послевоенные годы страна оказалась в тяжелых экономических условиях, фактически вся Европейская часть СССР лежала в руинах, казалась бы, в этих условиях не будет денег на финансирование фундаментальной науки в самом центре Сибири, однако оказалось, что это было не так. Об этом, в частности, свидетельствует история научно-исследовательского Биолого-географического института ИГУ.

Научно-исследовательский институт биологии при Иркутском университете (в рассматриваемый период БГИ) — одно из старейших научных учреждений в Сибири. Главным объектом научных исследований коллектива института, открытого в 1920-е гг., был Байкал и прилегающая к нему территория. Благодаря настойчивой, целеустремленной, ежедневной рутинной работе сотрудников института и ученых факультета, озеро сегодня является одним из самых изученных водоемов страны.

Исследование Байкала осуществлялось на основе комплексного подхода. Учеными была собрана уникальная информация о жизни Байкала, а высокий уровень исследований обеспечил признание института мировой наукой.

Наряду с исследованием жизни Байкала, изучалась природа на его берегах и по всей водосборной зоне озера, собирались и анализировались данные о тайге, животном мире, состоянии почв, рек и водоемов.

Институт одним из первых в стране и первым в Сибири начал трудную, сложную и небезопасную борьбу за сохранение природы региона и, в первую очередь, озера Байкал.

В качестве основного направления научных исследований рассматривалось научно-рыбохозяйственное, однако оно не ограничивалось простым обслуживанием рыболовецких бригад, велась и деятельность, которую вскоре после окончания войны стали называть «оценкой биологической продуктивности» (Teкущий архив кафедры отечественной истории и политологии ИГУ. Воспоминания О.М. Кожовой. 1 ноября 1990 г. Л. 19, 21). Географы института под руководством В.П. Кротова занимались картографированием территорий Сибири, для многих районов в этом деле они были пионерами. Большое внимание уделялось исследованию почвенных ресурсов Восточной Сибири. Исследования эти велись по нескольким направлениям: изучение генезиса и географии, химии и минералогии почв. Вдохновителем и организатором этих работ был И.В. Николаев (Исследования природных ресурсов Восточной Сибири (1923–1973 гг.) Биолого-географический научно-исследовательский институт. Иркутск, 1974. С. 17). Важными направлениями являлись изучение фауны Иркутской области и Забайкалья и исследование местных лекарственных и технических растений (последнее возглавлялось Н.А. Эповой) (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р.71. On. 1. Д. 489. Л. 16). Институтом руководил М.М. Кожов, который почти до конца рассматриваемого периода был душой и олицетворением БГИ.

В начале рассматриваемого периода институт имел очень маленький собственный штат и не представлял бы из себя ничего значительного, если бы не одна особенность. В это время в ИГУ существовало несколько административно разделенных коллективов: собственно институт, биологический, географический, геологический, почвенный, химический факультеты и отделения, входившие в один университетский научный коллектив. Структура университета позволила, имея небольшую численность научных сотрудников института проводить большую работу за счет преподавателей вуза. Благодаря этому, БГИ вел в $1947 \, \text{г.} \, 30\%$ всех научно-исследовательских работ университета (ΓAHO . Φ . P.71. $On. 1. \Pi. 470. \Pi. 3-4$). Однако основной костяк научных сил института состоял из преподавателей биолого-почвенного факультета.

До создания Восточносибирского филиала АН СССР институт играл роль регионального научного центра в биологической и географической науке и, естественно, привлекал к себе широкий круг ученых, исследователей и специалистов из сопредельных областей знаний и близлежащих территорий.

Завершение войны поставило на повестку дня вопрос о кадрах исследователей для института. М.М. Кожов, выступая в апреле 1946 г. на партсобрании университета, предлагал привлечь к работе молодежь, понимая, что сил одних сотрудников и преподавателей недостаточно, считал необходимым открыть новые лаборатории и институты в составе университета.

В этот период университет возглавлял геолог Т.Т. Деуля, хорошо понимавший специфику работы БГИ и относившийся с симпатией к М.М. Кожову и его делу. В мае 1946 г. выступая на партсобрании университета, он говорил, что основную часть научно-исследовательских работ выполняет БГИ, и если мы ему поможем утвердить новые штаты и бюджет, то выполнение предполагаемых научных работ будет обеспеченно (ИОЦДНИ. Φ . $132.\,On.\,1.\,Д.\,53.\,Л.\,6,\,11$).

Большой проблемой для БГИ в плане развертывания научных исследований являлась низкая заработная плата его сотрудников, в частности, старший научной сотрудник института получал в 1,5 раза меньше ассистента на факультете, все это не способствовало приходу в институт талантливой молодежи (ΓAHO . Φ . P.71. On.~1. \mathcal{J} . 461. \mathcal{J} . 9).

Коллектив вуза жил послевоенными надеждами, как и сотрудники института. В письмах и просьбах, адресованных власти, были и их предложения, в частности, по ускорению строительства жилого дома для ученых на 24 квартиры, увеличению капиталовложений в науку до 1,2 млн р. и, через это, строительству лаборатории и жилого дома в Больших Котах, служебных помещений в Ботаническом саду. В плане организации работы требовалось разделить геолого-почвенно-географический факультет на геолого-почвенный и географический (ΓAUO . Φ . $P.71. On. 1. \Pi. 468. \Pi. 87-88$).

В институте с 1938 г. существовала традиция проведения ежегодных научных конференций, не прерывавшаяся даже в самые тяжелые времена. Именно здесь происходил обмен идеями, находками и открытиями. Так, например, в январе 1947 г. состоялась итоговая научная конференция университета по итогам предыдущего года. На ней выступили М.М. Кожов, К.И. Мишарин, А.С. Фетисов, Д.Н. Флоров, А.Г. Егоров, М.Г. Асхаев (ГАИО. Ф. Р.71. Оп. 1. Д. 470. Л. 6). Активно занимались сотрудники института и различными формами пропаганды научного знания. В частности, в марте 1946 г. состоялось торжественное заседание биологического кружка, посвященное И.П. Павлову.

После доклада состоялся просмотр фильма о великом ученом. В торжественном заседании приняли участие сотрудники института (Гольдфарб С.И. Иркутский государственный университет. Иркутск, 1989. С. 101).

Большое значение руководство и сотрудники института придавали организации исследовательской работы студентов. В 1948 г. на конкурсе студенческих работ университета была отмечена и награждена премией студентка V курса Г.Ф. Мазепова (науч. рук. М.М. Кожов) за работу «К познанию биологии циклопов озера Байкал». Работа описывала новый вид животного мира озера (ΓAHO . Φ . P.71. On. 1. \mathcal{A} . 476. \mathcal{A} . 110).

Кроме пропаганды своих идей среди ученых и практиков родственных направлений и профессий, ученые института активно выступали с освещением своих идей перед учеными других направлений, перед населением. 21 сентября 1948 г. на расширенном заседании Ученого совета вуза выступил М.М. Кожов с докладом «О положении в биологической науке и задачи Иркутского госуниверситета» (Гольдфарб С. Указ. соч. С. 108). Успешной была и издательская деятельность. Отдельными изданиями вышли книги М.М. Кожова «Животный мир Байкала» и И.В. Николаева «Почвы Иркутской области», шестой выпуск сборника «Известия Биолого-географического института» и др. (ГАИО. Ф. Р.71. Оп. 1. Д. 470. Л. 10; Д. 489. Л. 6).

В 1948 г. началось образование Восточно-Сибирского филиала АН СССР, туда стали уходить сотрудники института, в частности Д.Н. Флоров, К.К. Вотинцев, Б.А. Богоявленский, Г.Ф. Мазепова и др. С кафедры ботаники ушел С.И. Дроздов, с кафедры почвоведения — З.П. Балтер (ГАЙО. Ф. Р.71. Оп. 1. Д. 498. Л. 179, 182).

Сотни исследователей университета работали в научных программах, обоснованных и организуемых руководством института. Институт стал кузницей кадров для университета, Академии наук и многих вузов и научных учреждений страны. Работа в БГИ являлась хорошей рекомендацией, свидетельством высокого профессионализма и активной позиции в науке.

Несмотря на сложное социально-экономическое положение в стране в послевоенный период, на дефицит всех видов ресурсов, научные исследования в Сибири в периферийном вузе не только не останавливались, но и продолжались. Деятельность коллектива института в этот период позволила не только увеличить объем знаний об уникальном озере Байкал, но и создать

научный и кадровый задел для формирования в регионе академического института соответствующего научно-исследовательского направления.

А. Карагаева

Иркутский государственный лингвистический университет

ИСТОРИЯ РЕВЯКИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ОКРУГА — ЧАСТЬ ИСТОРИИ ПРИАНГАРЬЯ

История села Ревякина и его округа — отражение истории Иркутской области. Она является составной частью развития Прибайкалья. На примере этого села можно воочию проследить сложную судьбу сибирской деревни. Ревякинский сельский округ расположен в 50 км от областного центра — г. Иркутска. В его состав входят четыре населенных пункта: д. Черемушка, д. Бургаз, д. Каштак и центр округа — д. Ревякина. Граничит округ на юго-западе с Оёкским сельским округом, на востоке — с Ушаковским сельским округом, на севере — с Усть-Ордынским Бурятским округом. Проживает в нем (по данным последней переписи населения) 1341 человек.

Нет архивных данных, указывающих на то, когда возникла д. Ревякина, но по воспоминаниям старожилов было это примерно в 1720 г. По-разному рассказывают старожилы и историю названия деревни. Первоначально были здесь заимки оекских крестьян Ревякина и Петухова, расположены они были в полутора километрах друг от друга. До сих пор разные концы деревни сохранили эти названия. Первые жители деревни были из с. Оёк. Богатый оекский крестьянин подобрал и вырастил мальчишкусироту по фамилии Щукин, по прозвищу Харлам. Женил его, дал скота на обзаведение и отправил жить на заимку. Была у парня сила богатырская. Один грузил бревна в сани, готовил по два раза в день, и, если лошадь уставала от работы и не могла везти воз, он сам впрягался в сани. Всю зиму ходил без варежек. Было у него три сына, но только внук Георгий унаследовал силу деда. Гнул он скобы и гвозди, переносил мешки на вытянутых руках. Взяли его на работу в цирк, дальнейшая его судьба неизвестна.

Есть и другая красивая версия возникновения д. Ревякина: была здесь когда-то тайга и водились изюбры и сохатые. Весной, во время свадеб, они такой рев устраивали, что слышно было на всю округу.

Первые поселенцы жили неплохо, их кормила тайга, где в изобилии были грибы и ягоды, плодородные почвы давали неплохие урожаи: сеяли рожь, пшеницу. Разводили домашних животных, излишки возили в Иркутск. Деревня Бургас (ранее называлась д. Бургасы) возникла раньше Ревякина и была более крупной. К 1917 г. в д. Бургасы было 153 двора, 450 душ мужского пола и 461 — женского пола. Деревня Петухова насчитывала 11 дворов, душ — 31 мужского пола и 27 — пола. В выселках Ревякина было 32 двора, душ мужского пола 104, женского — 89 (Списки приходов Иркутской епархии, клировые ведомости 1913-1917 гг.). Из-за малого количества жителей своей церкви в деревне не было. Церковь находилась в пяти километрах в селе Куяда. В Петухова была часовня. 1917 г. и последующие преобразования для жителей округа прошли без заметных потрясений. Кулаков в д. Ревякина не было. Были 8-9 зажиточных хозяйств. Это были большие семьи, жили и работали вместе, батраков не держали, только во время сезонных работ нанимали за плату крестьян. Во время раскулачивания они распродали свое имущество, бросили дома и уехали в город. Организованные комитеты бедноты изымали излишки хлеба у крестьян. Старожилы вспоминают: чтобы не было вражды между крестьянами своей деревни, Ревякинский комбед ездил в д. Никольск, а Никольский — в д. Ревякина.

Первая школа здесь появилась в 1917 г. У хозяев Буйновых снимали комнату за плату, где приезжающие учителя учили ревякинских девчонок и мальчишек.

В 1920 г. организовалась артель инвалидов, управление которой было в г. Иркутске. В нее вошли П.И. Данилов (он был первым комсомольцем), И.П. Щукин, Е.А. Буйнов, К.С. Новоселова, С.П. Комаров в 1921 г. появилась коммуна. Ее возглавлял приехавший из села Оек коммунист — Ревякин Алексей Гаврилович. Спустя пять лет образовался колхоз «Пролетарской Победы». В него вошли деревни Ревякина, Каштак и Петухова. В колхоз вступали добровольно, сдавали лошадей, сбруи, телеги и сохи. Коровы и более мелкая живность оставались у крестьян. Руководил колхозом А.Г. Ревякин, затем его сменил Новоселов Степан Иванович. В то время деревня относилась к Котинскому сельскому совету. Степан Иванович сделал много добрых дел как для хозяйства, так и для местных жителей. При нем была образована собственная школа. Первой учительницей стала А. Новоселова. Даже в трудное военное время благодаря

заботам председателя колхозники получали за трудодень немного меда и масло.

Великая Отечественная война стала трудным испытанием для жителей маленькой деревни в сорок с небольшим дворов. На тракторы сели женщины: Д.К. Мальцева, П.И. Щукина, В.И. Самодурова и многие другие. Дети работали в поле и на лесозаготовках. На фронт ушло около 80 человек, 42 из них не вернулось. В память о войне в центре д. Ревякина сооружен памятник — обелиск с именами погибших воинов-земляков. Много сделал для открытия обелиска председатель Ревякинского сельского совета Минюхин Владимир Николаевич, а благодаря Орлову Григорию Александровичу (он был тогда председателем Совета ветеранов) на обелиске появились имена погибших земляков. Ежегодно 9 мая в день Победы у обелиска проходят митинги и чествования оставшихся в живых ветеранов. Редеют их ряды. Сейчас в округе живет 5 ветеранов ВОВ: Г.А. Орлов, П.К. Михалев, П.С. Сергеев, М.Ф. Серебряков, П.И. Федорова, а также 28 тружеников тыла.

В 1952 г. к колхозу присоединилось еще одно отделение. Центральная усадьба колхоза находилась в д. Бургаз, колхоз стал называться именем А.А. Жданова. Возглавил его Николай Николаевич Просвирнин.

Н.Н. Просвирнин оставил большой след в развитии округа. При нем была проложена дорога из д. Бургаза в Холодяну, где находилась свиноферма и колхозные поля. Старая дорога проходила через болота, и добраться до фермы было проблемой. Многие молодые колхозники получили новые дома, в д. Ревякина было построено две новых улицы, а также клуб, библиотека, столовая, контора.

В 1957 г. несколько деревень (Бургаз, Куяда, Еловка, Захал, Солянка) объединились в колхоз имени Свердлова. Центральная усадьба колхоза находилась д. Захал. В 1961 г. колхоз разукрупнили. Деревня Ревякина стала десятым отделением, а д. Бургаз — одиннадцатым Оекского учхоза. Возглавлял его тогда Иван Степанович Баширин.

В 1964 г. образовался птицеводческий совхоз «Байкал» с центральной усадьбой в д. Ревякина. В совхозе сохранились также молочнотоварное и полеводческое производства. Первым директором совхоза стал Болеслав Иосифович Терлецкий. В 1966—1967 гг. к совхозу присоединилось Черемушкинское отделение. В 1966 г. совхоз возглавил Петр Яковлевич Зайков. В 1969 г. был образован Ревякинский сельский совет. В этом же

году совхоз «Байкал» возглавил Звонков Сергей Леонтьевич. В 1970 г. в д. Ревякина выстроили восемилетнюю школу. С 1954 г., более двадцати лет, работала сначала в начальной, затем в восьмилетней школе Манькова Нина Михайловна. Нина была частым гостем на полевых станах, на фермах, где оформляла «молнии», «боевые листки», вела политинформации. В течение пяти лет Нину Михайловну избирали председателем товарищеского суда. Она награждена грамотой Министерства просвещения РСФСР, Почетными грамотами колхоза и совхоза за активную общественную деятельность. Много лет проработала в Ревякинской школе Богатина Нина Максимовна.

Под руководством Фатыхова Романа Александровича совхоз «Байкал» сменил профиль — стал животноводческим. После Р.А. Фатыхова в совхоз пришел Николай Григорьевич Шишпаренок — молодой энергичный руководитель. За его плечами был большой опыт агрономической работы, он имел твердый характер и практическую сметку. При нем совхоз вышел в разряд сильных хозяйств. Даже в трудные перестроечные времена совхозные рабочие получали зарплату вовремя. Хватало не только на хлеб, но и на кое-что посущественнее. Не успели в стране объявить перестройку, как появилась серия властных указов об очередной реорганизации сельского хозяйства. Из совхоза в 1991 г. выделилось около 15 фермерских хозяйств. Но совхоз держался. Н.Г. Шишпаренку было присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства». В 1996 г. совхоз взялся за самостоятельную реализацию молока. Была переоборудована и реконструирована Ревякинская ферма, закуплено оборудование. Молоко в пакетах с маркировкой совхоза «Байкал» в городе пошло нарасхват. Из убыточной совсем недавно отрасли стали извлекать солидную прибыль.

В 2003 г. АО « Байкал» реорганизовалась в ОАО «Сибирская нива», главным акционером которого является Л.П. Фролов Генеральным директором ОАО «Сибирская нива» сейчас является Э.К. Давыдовский.

В 1994 г. в д. Ревякина была построена большая трехэтажная школа. В ней обучается более двухсот детей из четырех деревень Ревякинского сельского округа. Долгое время руководил коллективом школы Босхолов Руслан Борисович. Сейчас директором школы является Давыдовская Лариса Вячеславовна.

В Ревякинском сельском округе есть еще две начальные школы, работают три Дома культуры, два детских сада, библиотека,

почтовое отделение, семь магазинов. В каждом населенном пункте имеется фельдшерско-акушерский пункт, в д. Ревякина работает физиокабинет. Семь лет возглавляет администрацию Ревякинского сельского округа Чермакова Валентина Ипатьевна.

В настоящее время труженики села успешно решают поставленные перед ними задачи как в области развития сельского хозяйства, так и в области производства. Они вносят свой вклад в успешное развитие Прибайкалье.

Ревякинский сельский округ является примером становления и развития нашего края. Все его успехи связаны с активным трудом многих людей в разные исторические периоды.

Д. Кушнарева И. Меринова

Иркутский государственный лингвистический университет

РОЛЬ АНХК В РАЗВИТИИ ПРИБАЙКАЛЬЯ

«Город, рожденный победой»

В 2005 г. Ангарск отпраздновал свое 55-летие. За это время он стал индустриальной столицей Прибайкалья, и это неслучайно.

Большую роль в развитии нашего края сыграли исследования российских ученых по использованию энергетических ресурсов р. Ангары. Сотрудники Ангарбюро института Гидроэнергоропроект под руководством И.Г. Александрова разработали программу комплексного освоения Приангарья еще в 20-е гг. XX в. Однако Великая Отечественная война отодвинула решение важнейших народно-технических задач. В августе 1947 г. Академия наук СССР провела в Иркутске выездную конференцию по изучению производительных сил Иркутской области. Конференция выработала практические рекомендации правительству по развитию Приангарья. Наряду со строительством электростанций, было рекомендовано ускоренными темпами развивать угольную и нефтяную отрасли. Академик И.П. Бардин заявил, что «развитие промышленности Восточной Сибири — это органическая составная часть общего процесса развития производительных сил всей страны» (Свет Ангары. Очерки истории Братскгэсстроя. Иркутск, 1980. С. 187).

Решения конференции впоследствии послужили основой для развития многих городов Восточной Сибири. Конечно, поначалу

на их месте были всего лишь палатки, землянки, бараки, поскольку правительство больше интересовало производство продукции, и лишь после — условия жизни людей. Но как бы то ни было, именно завод дал начало строительству г. Ангарска, крупнейшему индустриальному центру Восточной Сибири.

История завода начинается с 1950 г. Место было выбрано неслучайно: китойский берег был идеальным для комбината, здесь был простор для реализации любых планов, рядом пролегала Транссибирская магистраль со станциями Китой и Суховская, что обеспечивало быструю и удобную доставку оборудования и отправку продукции. Рядом располагалась Ангара, мощная артерия, тогда еще не перегороженная плотинами; сосновый лес открывал возможность для создания санитарной зоны.

Участок, на котором производилось строительство, назывался по-разному: Аварийный, Басурмановка, Ангарский. Последнее закрепилось и существует до сегодняшних дней. Исторические хроники не дают точного объяснения появлению названия города, однако в народе бытует мнение, что оно было унаследовано от наименования рабочего участка.

Город рос вместе с комбинатом. Уже в 1951 г. появились первый радиоузел и телефонная станция. Основными строителями того времени были не только опытные, дипломированные инженеры и квалифицированные рабочие, но и заключенные, доставляемые с близлежащих жилых зон лагерных отделений. На начальных стадиях строительства их насчитывалось более 20 тыс. человек и, надо сказать, среди них было немало хороших специалистов.

Первый год работы комбината оставил за собой много знаменательных событий. Прежде всего, тот участок земли, подле которого располагался крупнейший химический завод, стал официально называться городом Ангарском. Об этом свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, который постановил: «Преобразовать рабочий поселок Ангарский Иркутской области в город областного подчинения, присвоив ему наименование «город Ангарск» (Кобенков А., Харитонов А. Ангарская нефтехимическая компания: 50 лет. Иркутск, 2003. С. 384).

А «Комбинат-16» (так первоначально назывался завод для получения искусственного жидкого топлива из черемховского каменного угля) продолжал развиваться неразрывно с городом. Уже в августе 1960 г. на нефтеперерабатывающем заводе был получен первый бензин.

Первое состояние завода — это четыре производства, представлявших собой самостоятельные предприятия. Первым из них был цех разделения воздуха (газовый завод). Вслед за ним были возведены заводы полукоксования, гидрирования и, наконец, химический. Позже комбинат был переориентирован на переработку нефти.

В августе 1997 г. производства слились в один большой нефтехимический завод в том варианте, в котором он существует и по сей день. Нефть поставлялась по нефтепроводу Туймазы-Иркутск. В конце 70-х гг. ХХ в. комбинат вышел на переработку 30 млн т нефти в год, став самым мощным предприятием отрасли. Сегодня основными продуктами компании являются бутиловый спирт, серная кислота, различные масла (энергетические, трансмиссионные, моторные, индустриальные), бензин, керосин, мазут и многое другое.

Объемы производства большие, но и территория сбыта продукции тоже обширна. Бутилового спирта завод выпускает порядка 55 тыс. т в год, весь объем которого уходит в Китай. Около 20 млн т. продукции поставляется в страны Ближнего Зарубежья, Китай, Монголию, Японию, а также все города Восточной Сибири.

Завод, когда-то давший жизнь Ангарску, поддерживает ее до сегодняшнего дня. Теперь эта АНХК является местом занятости нескольких тысяч человек (только в цехах химического завода работает около 1800 специалистов). Коллектив предприятия состоит как из только что окончившей вузы и техникумы молодежи, так и из настоящих профессионалов своего дела, работников с большим стажем. Задумываться о промышленной обеспеченности на ближайшие десятилетия ангарчанам не приходится. Ежегодные поставки нефти с Тюмени и Поволжья вселяют уверенность в завтрашнем дне. Но, как известно, там, где переработка нефти и газа, там и загрязнение окружающей среды. Тем не менее, экологическая ситуация в городе в последнее время улучшается. Одним из основных источников загрязнения окружающей среды было производство полукоксования угля и химический завод, — воздух загрязнялся углеводородом. Но уже с 1955 г. на комбинате действуют отдел охраны природы, инспекция газоочистки и охраны атмосферного воздуха. Установлены газоулавливающие устройства. В результате этого выбросы за последние десять лет ни разу не превысили предельно допустимые концентрации (ПДК). Серьезные проблемы были со сжиганием факельных газов. По заключению контролирующих организаций, сжигалось до 130 тыс. т газа в год. Сегодня выброс газа значительно сократился — до 700 т в месяц. Газ используется в качестве товарного продукта или как топливо в технологических печах.

На сегодняшний день Ангарск является одним из крупнейших промышленных центров Прибайкалья, в 2007 г. он был признан самым благоустроенным городом Иркутской области. Некоторые его предприятия известны не только в России, но и за рубежом. Ангарская нефтехимическая компания, перерабатывающая 22 млн т нефти, — одно из самых мощных нефтехимических предприятий в России, крупнейшая мировая компания. Выпуская более 40 наименований нефтепродуктов, она обеспечивает горюче-смазочными материалами все города и села Прибайкалья. Без ее бензина, авиационного и дизельного топлива не сможет развиваться большая часть экономики Восточной Сибири. Ангарский электролизно-химический комбинат — крупнейшее в России и Евразии предприятие по обогащению урана. Ныне АНХК обогащает уран для атомных реакторов России и зарубежья и работает под контролем МАГАТЕ.

Являясь молодым индустриальным городом, Ангарск считается образцом комплексного развития и застройки, — светлые и просторные улицы со свободной планировкой в окружении вечнозеленых естественных парков и скверов. В городе великолепные дворцы культуры и спортивный городок со стадионом, зимним дворцом спорта, бассейном и т.д. И, конечно же, большую роль здесь играет Ангарская нефтехимическая компания: говоря словами ангарчан, «благополучие компании — это процветание города, процветание моей семьи» (Кобенков А., Харимонов А. Указ. соч.).

О. Лаврова

Байкальский государственный университет экономики и права

РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ИРКУТСКЕ В 1960—1970-е гг.

На протяжении всего советского периода особое внимание уделялось быту трудящихся. Сразу после прихода к власти большевиков в 1917 г. на долгое время основной формой общежития людей на бытовом уровне была объявлена коммуна, — только так можно было изжить старый индивидуалистический быт.

Но подавляющая масса трудящихся не стремилась селиться в коммунах, люди продолжали мечтать о собственном доме. Старый, мелкобуржуазный быт находился в резком противоречии с задачами построения социализма, с задачами создания нового человека. Эта проблема была актуальна и в Сибири. Здесь жители были хуже обеспечены жильем, удобствами, комфортом, чем население других регионов. Сибиряки стали менять города и области в поисках лучших условий жизни. Происходила серьезная утечка кадров — как рабочие люди, так и интеллигенция покидали прежние места проживания. После Великой Отечественной войны возникла идея, что широкое развитие жилищного строительства изменит поведение людей (Шинкарев Л.И. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет. Иркутск, 1974. С. 443–444).

Для нашего региона очень серьезным препятствием на пути улучшения уровня быта населения являлось то, что в сектор развития строительства в Иркутске в 1940-1950-е гг. направлялось только 3-4% всех капитальных вложений. Однако даже эти скудные ресурсы предназначались в основном на поддержание производственного строительства (Винокуров М.А. Экономика Иркутской области. Иркутск, 1998. Т. 2. С. 30-31).

Переломными событиям в развитии советской архитектуры явилось Всесоюзное совещание строителей и проектировщиков в конце 1954 г. и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» в ноябре 1955 г. (Оглы Б.И. Иркутск. О планировке и архитектуре города. Иркутск, 1982. С. 82). Задачи, поставленные в области индустриального массового строительства, вызвали серьезные изменения в градостроительной политике Иркутска и, прежде всего, в отношении принципов организации жилых территорий города, их размещении, общей архитектурно-градостроительной направленности. Это потребовало корректировки генерального плана с одновременной разработкой схем размещения жилищного строительства комплексно, крупными массивами на свободных территориях. Их планировочная структура строилась уже на основе укрупненных кварталов и микрорайонов. Корректировка генерального плана, выполненная в период 1956-1959 гг., предусматривала дальнейшее совершенствование планировки и застройки города, с учетом появления новых градообразующих факторов и происшедших изменений в территориальном развитии Иркутска.

Население Иркутска с 365 тысяч человек увеличилось до 500-550 тыс. человек, жилой фонд с 1920 тыс. м² до 6750 тыс. м².

Рациональное размещение новых промышленных объектов в малых городах и поселках позволило ограничить промышленное развитие, а, следовательно, и рост населения Иркутска, создав тем самым условия для благоустройства в существующих районах. Это позволило использовать наиболее удобные территории для строительства жилых и культурно-бытовых зданий, научных и учебных комплексов.

В результате застройки города в послевоенный период малоэтажными домами рост (85% от всего жилого фонда) города значительно опередил рост жилой площади, предусмотренной генпланом, что отрицательно сказалось на благоустройстве, стоимости жилой площади, эстетическом облике города. Поэтому новым проектом были приняты в качестве основного типа жилой застройки четырех-пятиэтажные дома с полным исключением в дальнейшем одно-двухэтажных жилых домов.

Реализация генерального плана обеспечивала, прежде всего, резкое качественное улучшение условий жизни населения Иркутска, так как при увеличении численности населения города на 34% жилой фонд возрастал на 340%.

Примерно 37% всех новых объектов размещалось в пределах существующих селитебных территорий (селитебная территория — земельные участки, занятые городами и населенными пунктами городского типа, а также предназначенные для городского строительства), что обеспечивало значительное сокращение инженерных коммуникаций (водопровод, канализация, теплосети и т.д.) и давало возможность осуществить высокую степень благоустройства в существующих районах. Остальной объем нового строительства в размере 63% размещался на новых территориях в левобережных и правобережных частях города. Если в 1950-х гг. рост города происходил, главным образом, за счет появления новых крупных промышленных, гидротехнических объектов, железнодорожной линии на Култук, то в 1960-х гг. его развитие было обусловлено уже резким увеличением жилищного и культурно-бытового строительства. Жилищное строительство на период 1959–1965 гг. определялось до 1100 тыс. м² жилья (в предыдущем пятилетии объем составил немногим более 500 тыс. м²) (Оглы Б.И. Указ. соч. С. 83-84).

Переход от штучного выборочного строительства к крупным планировочным комплексам и жилым массивам требовал определенного времени для инженерной подготовки свободных территорий, известной передислокации сложного городского

хозяйства, обеспечения транспортной связью удобных для застройки, но удаленных периферийных площадок. Генпланом предусматривались для перспективного развития города такие интересные в градостроительном отношении территории, как живописные прибрежные участки Иркутского водохранилища, площадка северо-западного радиуса Ленинского района, северо-восточная территория левобережья Ангары. Большинство из них нуждалось в дорогостоящей инженерной подготовке и, в силу их важного в градостроительном отношении положения, требовали соответствующего крупномасштабного композиционно-пространственного силуэтного решения с включением высотных объемов. Необходимо было, прежде всего совершенствовать индустриально-строительную базу города. Поэтому при анализе размещения нового строительства в 1959-1965 гг. был выбран наиболее приемлемый вариант, который обеспечивал комплексную четырех-пятиэтажную застройку укрупненными кварталами и микрорайонами в различных районах города. На левом берегу на площадках в Ново-Ленино и Старо-Ленино, в Подгородино-Жилкино, Батарейной, поселках № 4 и 5, Мельниково, Кузьмиха, районе политехнического института, на правом берегу в районе Лисиха, Советских улиц, предместья Марата, а также за счет реконструкции центрального района.

В процессе реконструкции и развития города селитебная территория получала современную функциональную структуру, состоящую из системы жилых районов и микрорайонов. Микрорайоны, в отличие от прежних кварталов, представляли рациональную, организованную для жизни людей систему жилых домов, школ, детских учреждений, спортивного ядра и учреждений повседневного коммунального обслуживания, объединенных пешеходными дорогами и зеленью.

В сложившейся части города организация крупных микрорайонов площадью 30-40 га осуществлялась путем объединения кварталов и перекрытием второстепенных улиц и проездов. Один из таких микрорайонов площадью 36 га был запроектирован в границах бульвара Гагарина, предмостной площади, улицы 5-ой Армии.

Создаются крупные микрорайоны площадью 40-80 га на свободных территориях в районе Лисихи. В отличие от центрального микрорайона, конфигурация которого была продиктована существующими габаритами улиц и застройкой, Лисихинские микрорайоны получили иную композиционную структуру. Ус-

ловия сложного рельефа и отсутствие сложившейся сети улиц дали здесь возможность более интересных планировочных решений, свободную ориентацию и связи зданий с рельефом, удобное размещение детских и коммунальных учреждений, создание внутриквартального озеленения и т.д. Застройка микрорайонов осуществлялась индустриальными методами из сборных укрупненных деталей заводского изготовления.

Лисихинские микрорайоны имели важное архитектурнопространственное значение для города, так как территория представляла собой высокую площадку, раскрытую к Ангаре. Застраивается новый жилой район в верховьях реки Ушаковки. На левом берегу Ангары создаются жилые районы в Мельниково, Кузьмихе. Эти районы вместе с новым комплексом политехнического института и поселками ГЭМ \mathbb{N}° 1, 2 и 3 образовали крупный жилой район с общей численностью населения свыше 30 тыс. человек (Оглы Б.И. Указ. соч. Иркутск, 1982. С. 86).

С появлением новых микрорайонов встала необходимость создания законченной системы транспортных магистралей, генпланом предусматривалась, в первую очередь, четкая структура магистралей, обеспечивающих быструю связь отдельных городских районов, пригородов и малых городов. Масштабы города, усложнение его функциональных связей, рост грузо- и пассажиропотоков вызвали значительные коррективы прежней схемы. Намечалось строительство полукольцевой десятикилометровой дороги от нового коммунального моста через реку Иркут в обход с запада Кайской рощи и Втузгородка, далее через плотину Иркутской ГЭС с выходом через улицу Красноярскую в долину реки Ушаковки и на набережную реки Ангары в предместье Марата.

Город обретает новые духовные ценности, но одновременно создается и новая материальная градостроительная среда, новая география Иркутска. Солнечный, Юбилейный, Синюшина гора, Ново-Ленино, Академгородок — ожерелье благоустроенных микрорайонов и комплексов поколения 1960—1970-х гг. По сравнению с предшествующим периодом массового жилищного строительства, в них достигнута лучшая планировочная организация, органичная связь с природным ландшафтом, разнообразнее застройка, улучшено планировочное, строительное качество квартир и внешнее благоустройство. Вместе с тем, недостаточно эффективно были решены важнейшие задачи, определяющие комфорт жилой среды, касающиеся комплексного строительства в системе жилых районов крупных общественных центров и

надежных удобных транспортных связей с городским центром, работой. Без этого утрачиваются многие преимущества их перед освоенными районами города. Жизнь такого крупного города как Иркутск связана с интенсивной трудовой и культурно-бытовой миграцией населения не только в границах города, но и в пределах пригородной зоны и всей иркутской групповой системы расселения. Транспортная подвижность населения с учетом процессов урбанизации нарастает, и это вполне закономерно. Отсюда видно, что, хотя многие проблемы расселения людей все-таки были решены, появились другие вопросы, которые также нужно было решать. На это ушли долгие годы. И даже сейчас часть этих вопросов так и осталась без ответов, а многие удачные проекты не воплощены в жизнь.

А. Лосев И. Полобуткин

Байкальский государственный университет экономики и права

история иркутской гэс

Освоение энергетиками иркутских рек началось давно. Первая гидроэлектростанция на р. Ныгри (приток р. Вачи), вблизи прииска Павловский Ленского горного округа Иркутской губернии, появилась в 1896 г. Строительство велось на основе деривационных сооружений, применяемых ранее для промывки золотоносных песков. Ныгринская ГЭС сразу стала крупнейшей в Сибири: ее мощность достигала 0,3 МВт, что в два раза превышало мощность Зыряновской ГЭС на Алтае, построенной четырьмя годами ранее. После революции станция была разрушена (Иркутская ГЭС // http://www.eprussia.ru/epr/9/253.htm).

Следующую ГЭС построили на р. Бодайбо в начале XX в. Всего в Ленском золотопромышленном районе до революции было построено шесть гидроэлектростанций с установленной мощностью 2 МВт. Их электроэнергия использовалась для производственных целей — механизации многих трудоемких процессов на приисках, а также для бытовых нужд (Приставкин А.И. Ангара — река. М., 1977. С. 29).

Фактически комплексные исследования на Ангаре начались в 1930 г., когда при ВСНХ было создано «Управление по изучению Ангарской проблемы». В 1931 г. оно было переименовано в «Бюро Ангары» и вошло в состав треста «Гидроэнергопроект».

В 1935 г. под руководством профессора В.М. Малышева был закончен первый этап исследовательских работ по проблеме Ангары, результатом которого явились: схема использования верхнего участка Ангары, схематический проект первоочередной байкальской «Иркутской» гидроустановки и технико-экономическая схема Прибайкальского комплекса промышленных предприятий, потребителей ее энергии. Эти материалы в 1936 г. были рассмотрены экспертной комиссией Госплана СССР.

Результатом рассмотрения явилось решение о строительстве на р. Ангаре шести ГЭС, образующих непрерывный каскад. Первоочередной из всех Ангарских гидроэлектростанций по совокупности условий, была намечена самая верхняя — Иркутская ГЭС (Бандо Е.Г. Первенец Ангарского каскада // Бандо Е.Г. Над картой области. Иркутск, 1959. С. 42).

В 1948 г. Иркутская ГЭС была включена в титульный список проектно-изыскательских работ треста «Гидроэнергопроект» «МОСГИДЭП». Главным инженером проекта назначен Георгий Николаевич Суханов, архитекторами — П.М. Сталин и В.В. Летавин (Суханов Г.К. Проектирование Иркутской ГЭС на реке Ангаре // Опыт проектирования, строительства и эксплуатации гидростанций Сибири. Иркутск, 1961. С. 21). К концу следующего года проект гидроэлектростанции был разработан и утвержден, а в январе 1950 г. правительством СССР принято решение о сооружении Иркутского гидроузла. И уже через месяц в створе будущей плотины появились первые гидростроители. Место для гидроузла выбрали в 65 км от озера Байкал. Гравийно-песчаная плотина и здание гидроэлектростанции совмещенного типа имели общую длину 2,6 км и подняли уровень Ангары перед Иркутском на 28 м. Образовавшееся при этом водохранилище имело площадь 200 км^2 и объем воды 2.5 км^3 . На Иркутском гидроузле не предусмотрели сливную плотину, обязательную для многих ГЭС, поскольку Ангара в своем истоке зарегулирована Байкалом и имеет постоянный расход воды (около 2 тыс. м³/с). Для сброса больших объемов воды в здании гидроэлектростанции разместили особые регулируемые отверстия с возможной пропускной способностью 6 тыс. m^3/c .

Для выполнения работ по строительству Иркутской ГЭС в системе Главгидроэнергостроя Министерства электростанций было организовано специальное строительно-монтажное управление «Ангарагэсстрой». «Ангарагэсстроем» выполнялись хозяйственным способом все строительно-монтажные работы. С

1 января 1955 г. «Ангарагэсстрой» был переведен на подрядный способ, и с этого времени работы по строительству Иркутской ГЭС «Ангарагэсстроем» продолжались по договору с дирекцией строящейся Иркутской ГЭС. Согласно проекта гидроузла нужно было построить временные и вспомогательные сооружения и предприятия объемом 312 тыс. м³, поселки для размещения строительных кадров с жилой площадью 90 тыс. м² со зданиями культурно-бытового назначения объемом 135 тыс. м³, сеть автомобильных и железных дорог — 69 км, а также водопроводные и канализационные магистрали — 63 км (Файн И.И. Гидроэлектростанция Сибири в Единой энергосистеме СССР: (Параметры и экон. эффективность). М., 1975. С. 23).

Начальником Ангарагэсстроя был назначен Андрей Ефимович Бочкин, главным инженером Сергей Никандрович Моисеев. Строительство плотины возглавил Антон Мельниконис, грамотный и опытный гидротехник. С Западной Двины прибыли Сергей Леонидович Малиновский, ставший начальником участка на основных сооружениях и А.И. Кушнир, который был назначен начальником по подготовке ложа, начальником управления гражданского строительства стал Р.Я. Крутер. На знаменитую стройку приезжали выпускники из многих вузов страны, которые с первых дней активно включились в организацию строительства и пройдя до конца стройки, выросли до крупных организаторов. Душой коллектива строителей стал секретарь партийной организации Николай Францевич Салацкий.

На пути осуществления проекта Иркутской ГЭС встретилось немало трудностей, опыта в строительстве таких гидростанций еще не было. Предстояло построить гравийно-песчаную плотину длиной более 2,5 км и совмещенное с ней железозобетонное здание ГЭС длиной 240 м, в котором предстояло смонтировать 8 агрегатов общей мощностью 660 тыс. кВт (Мелентьев Л.А. Очерки истории отечественной энергетики. М., 1987. С. 117). Такое совмещение плотины и здания ГЭС, как и строительство плотины из гравия и песка, было запроектировано впервые, а таких больших насыпных плотин не знала еще и мировая практика. Гидроэлектростанция строилась в сейсмической «до 8 баллов» зоне, и лучшим строительным материалом в этих условиях были гравий и песок, которые при землетрясении придут в движение и уплотнятся. Особенностью строительства Иркутской ГЭС явилось и то, что она возводилась на мощной, студеной и быстрой реке в суровых климатических условиях. Идеально чистая ангарская вода предъявляла особые требования к качеству укладываемого бетона. В июне 1954 г. в основание будущего здания ГЭС легла памятная плита, явившаяся началом укладки бетона.

Академик Г.М. Кржижановский, автор плана ГОЭЛРО, поздравил коллектив гидростроителей телеграммой: «Пуск Иркутской ГЭС — большой праздник для советской энергетики. Иркутская ГЭС открыла новую главу в развитии электрификации страны» (Бройдо С.М. На лесах великой стройки: Строительство Иркутской ГЭС. Иркутск, 1958. С. 17). Приветственную телеграмму прислал и академик А.В. Винтер: «Осуществилась давнишняя мечта советских инженеров: Байкал и Ангара — это сибирское чудо, эта жемчужина советской гидроэнергетики работают для народа» (Моисеев С.Н. Строительство Иркутской ГЭС на Ангаре. М., Л., 1959. С. 121). В зоне затопления и подтопления Иркутского водохранилища оказалось 138,6 тыс. га, в том числе 32,3 тыс. га земель, используемых в сельском хозяйстве, более 200 населенных пунктов, участок шоссейной дороги Иркутск — Листвянка и железнодорожная линия Иркутск — Михалево — Подорвиха — Байкал. Всего в период строительства ИГЭС было переселено 3,3 тыс. дворов (17 тыс. чел.) (Иванов И.Н. Гидроэнергетика Ангары и природная среда. Новосибирск, 1991. С. 57). Промышленные предприятия перенесены на новые места, а взамен старых поселков построены новые.

Иркутское водохранилище заполнялось в течение семи лет. За это время подпор от плотины распространился на озеро Байкал, повысив его уровень на 1,4 метра. Таким образом, с одной стороны, долина Ангары превратилась в залив Байкала, а с другой — само великое озеро стало главной регулирующей частью Иркутского водохранилища. Полезный объем Байкальского участка водохранилища позволяет обеспечивать глубокое многолетнее и годичное регулирование стока и равномерность работы не только Иркутской ГЭС, но и всего каскада Ангарских электростанций. В 1958 г. строители досрочно ввели в эксплуатацию последние два агрегата, и Иркутская ГЭС заработала на полную проектную мощность.

24 октября 1959 г. Государственная комиссия под председательством М.Н. Маркелова, председателя Восточно-Сибирского совнархоза, приняла Иркутскую гидроэлектростанцию в постоянную эксплуатацию.

Иркутская ГЭС — первая из каскада гидроэлектростанций на Ангаре и первая крупная ГЭС в Восточной Сибири (половина

мощности всех электростанций плана ГОЭЛРО). Иркутская ГЭС входит в Объединенную энергосистему Центральной Сибири и обеспечивает электроэнергией промышленность, железнодорожный транспорт и др. электропотребителей Иркутской области.

Е. Луцик М. Распопина

Байкальский государственный университет экономики и права

ИСТОРИЯ ИРКУТСКОГО ОСТРОГА

Между учеными нет согласия по поводу времени основания Иркутска, между летописцами тоже. Одни относят это событие к началу XVII в., другие — к середине.

В свое время А.Н. Копылов убедительно доказал, что единственным документальным подтверждением даты построения Иркутского острога следует считать донесение енисейского сына боярского Якова Ивановича Похабова от 6 июля 1661 г. В этом году Яков Похабов, углядев, что «место здесь угожее», «пашня есть и скотиной выпуск», и леса вокруг полны дичью, а вода рыбой, решил основать на правом берегу Ангары острог. Сам Похабов назвал новое поселение Яндашским по имени тувинского князца Яндаша Дороги, но имя это за острогом не закрепилось, и во всех последующих документах он стал именоваться по своему местоположению — Иркутским.

Существует много толкований названия «Иркут»: и от монгольского слова «эркэу» («эрку») — «сила» или «энергия», и от бурятского — «эрьехэ» — «кружиться, вертеться, поворачиваться» или от бурятского слова «эрэхун» — «мужчина». Но, видимо, более правильно связывать происхождение слова «Иркут» с названием племени «байырху» (или «эфху»), которое обитало в VI–IX вв. в Прибайкалье. Потомки этого племени сохранились в виде многочисленных родов (иркит, иргит, иркыт, ырху) среди современных бурят, тувинцев, алтайцев и других сибирских народов. Племя ырху от притеснений более могущественных племен ушло со своих мест и, в конце концов, ассимилировалось среди других народностей, а свое имя оно оставило сибирской реке и будущему городу (Чернигов А.К. Иркутские повествования. 1661–1917 годы. Иркутск, 2003. С. 12).

Кто же такой Яков (Якунька) Иванович Похабов — основатель Иркутска? О нем мало что известно. Был Яков Похабов из

простого люда, смелым, предприимчивым воином. Он ясно понимал потребность и исторические задачи Русского государства и все свои силы отдавал на его благо, бороздил на стругах сибирские реки, преодолевал многочисленные ангарские пороги, вдоль и поперек пересекал Байкал, отыскивая и присоединяя к России новые земли. Он впервые пришел в Приангарье «енисейского острога пятидесятником казачьим», а ушел «сыном боярским», первостроителем города, сыгравшего важную роль в последующей истории его Родины. К сожалению, в летописях и последующих описаниях Сибири совершенно не содержится личной портретной характеристики Якова Ивановича Похабова. Неясна его дальнейшая судьба. Однако известно, что в «месте самом лучшем» Яков Похабов долго не жил. Уже в октябре 1661 г. он снова был в Енисейске.

Первоначально новый острог состоял из одних башен. Острожные стены поставлены не были, «потому что слег не достает, лесу близко нет, лес удален от реки». Но уже к концу лета он был укреплен «надолбами» и другими «крепостьми». Острожек был невелик и имел форму, близкую к квадрату. Периметр острожных стен достигал 34 саженей: в длину — 9, в ширину — 8 саженей. По углам стояли 4 глухих башни, одна из них была построена на «житном амбаре», другая служила также часовней (Гимельштейн А.В. Иркутск в панораме веков (очерки истории города). Иркутск, 2002. С. 16).

К концу 1660-х гг. первые острожные строения прогнили и развалились. Кроме того, острог уже не вмещал всех жителей. В 1669-1670 гг. новый иркутский управитель енисейский сын боярский Андрей Барнешлев заново перестраивает крепость. Новый острог возводился уже с учетом перспектив развития Иркутска и превосходил старый в 35 раз. Он имел форму квадрата, и длина каждой его стены составляла 108 м, высота — 7 м. Главными оборонительными сооружениями были острожные башни. По углам стояли 4 глухих башни высотой до 11 м. Три проезжие башни достигали 20 м, в центре острожной стены, выходивший на береговую сторону, стояла Спасская башня, от которой шел крутой спуск к пристани. Над воротами башни возвышался амбар, над ним — жилое помещение и две небольшие часовни, а венчал это сооружение деревянный шатер. Еще две проезжие башни выходили на степные стороны. В северо-восточной части стены были устроены ворота, ведущие на посад. Была в остроге и внутренняя крепость — двор приказных людей, находившийся около верхней по течению реки башни. Вокруг всего острога «поставлены надолбы мерою 400 сажен». Надолбы представляли собой короткие заостренные кверху столбы, служившие неплохим препятствием для конного войска. В 1672 г. по распоряжению А. Барнешлева артелью енисейских плотников во главе с Федором Хлызовым была поставлена деревянная шатровая Спасская церковь. Она размещалась в центре острога. В том же году ниже по течению Ангары старцем Герасимом был заложен мужской Вознесенский монастырь. В целом Иркутский острог был неплохо укреплен и производил хорошее впечатление (Гимельштейн А.В. Указ. соч. С. 17).

Иркутскому острогу повезло: возникший в долинах рек, служивших в давние времена главными транспортными артериями, на перекрестках возникающих и крепнущих торговых путей, связывающих Запад и Восток, вблизи мест обитания бурят, эвенков, якутов, он начинает играть все более и более важную роль в Сибири. В 1670 г. через Иркутск в Китай проехал с бумагами гонец из Москвы, а 6 сентября 1675 г. отправился в Поднебесную Империю первый посол, Сибирского приказа переводчик Николай Спафарий. И с этого времени Иркутск начинает играть все более важную роль в международных делах.

Став городом и центром обширного уезда, Иркутск начинает быстро развиваться. К этому времени возросла его административная и политическая роль в регионе. Сложные отношения с Китаем и монгольскими князьями в конце XVII в. настоятельно требовали укрепление города и расширения его задач в военной сфере. Под влиянием маньчжурского руководства монгольские управители открыто угрожали безопасности русских поселений Восточной Сибири, заявляя, что если русские не уйдут из Забайкалья, то «острогам Селенгинскому, Баргузинскому, Даурскому и Иркуцкому будет не стоять». В этой обстановке начинается новый этап перестройки острога, третий по счету.

В 1693 г. иркутский воевода князь Иван Гагарин доносил в Москву, что построил он новый рубленый «деревянный город со всяким городовым строением, с башнями и с вороты, с верхним и срединным им подошвенным боем». Острог имел форму квадрата, каждая из острожных стен которого была по 60 саженей в длину (около 130 м). Главной башней города стала Сергиевская. За острожными стенами началось формирование посада. Он стал вытягиваться вдоль береговой части в сторону реки Иды (Ушаковки). Спасская церковь не могла уже обслужить все на-

селение города, и на посаде возникают еще две деревянные церкви — Богоявленская и Чудотворская. За Ушаковкой в 1693 г. был основан Знаменский женский монастырь, положивший начало городскому предместью.

Постепенно весть о новорожденном городе, о его удобном местоположении, о «выгодах, которыми пользовались обитатели» расходилась по всей Сибири, по европейской части России. Передавались слухи, что зверя пушного на берегах Ангары столько, что женщины-иркутянки, отправляясь поутру к зимним речным прорубям за водой, попутно коромыслом бьют драгоценных соболей. Люди прибывали: кто в поисках приключений, кто — судьбы, купечество с товаром и за товаром, мастеровые ради заработка. В 1697 г. правительство прислало сюда 600 пашенных крестьян, в начале царствования Петра I прибыло немало стрельцов, сосланных после разгрома молодым царем их восстания. В первом году XVIII в. в Иркутске было 726 жителей, а в 1722 г. — уже 3477 (Сергеев М. Иркутск. Иркутск, 1995. С. 27) По тем временам это был уже большой сибирский город.

Уже в 1701 г. отмечен в Иркутске первый опыт каменного строения — возведение каменной приказной палаты. Строительство производили два каменных дел мастера, присланные из Верхотурья по распоряжению руководителя сибирского приказа думного дьяка А. Виниуса. В приказной палате было три комнаты. В одной располагался кабинет воеводы, во второй размещались подьячие, третья служила приемной для посетителей. Внизу под зданием были устроены три кладовые с кирпичными сводами, железными дверями и решетками в окнах. В них хранились различные товары, привозимые с караванами из Китая.

Главным разрушителем деревянных городов были пожары. Иркутск не представлял в этом смысле исключения, он горел часто и страшно. В августе 1716 г. пожар уничтожил значительную часть острожных сооружений. Сгорели деревянная Спасская церковь, гостиный двор, таможня и часть острожной стены с башнями от воеводской канцелярии до каменной церкви. Между тем на русско-китайской границе существовала крайне напряженная ситуация. Для решения спорных пограничных вопросов между Россией и Китаем в Сибирь был отправлен граф С.Л. Владиславич-Рагузинский. Он распорядился усилить гарнизоны и выстроить новые укрепления. В 1726 г. Иркутск был обнесен крепким палисадом. Он представлял собой тыновую стену высотой до 8 метров, которая простиралась от Ангары к

Ушаковке примерно по линии современной улицы К. Маркса и после излома вновь подходила к Ангаре. Общая протяженность палисада составляла около двух с половиной километров. Через два года, в 1728 г., был перестроен и сам острог. Здесь размещались обывательские дома и находились наиболее важные постройки: каменный Богоявленский собор, четыре приходских церкви, гостиный двор и таможня, городовая ратуша, мясной и мелочный ряды.

Таким образом, к 1730-м гг. Иркутск превратился в хорошо укрепленный город, имеющий развитую хозяйственную и общественную структуру. Но постепенно городская застройка перешла за палисад. К середине XVIII в. он уже в значительной мере сгнил, местами развалился, ров остался. Последние остатки укрепления уничтожил пожар 1775 г. От него осталась только прямая и широкая улица, пересекавшая весь город. Острог же просуществовал до 1790-х гг. Летом 1790 г. во время сильного наводнения береговую стену и башни подмыло, и они были разобраны. По указанию иркутского военного губернатора Б.Б. Леццано место острога было расчищено. На образовавшемся пустыре в 1827 г. были посажены деревья и кустарники, разбит публичный сад. Единственным местом, напоминающим сегодня о том, что здесь находится Иркутский острог остается каменная Спасская церковь.

Т. Мельникова

Байкальский государственный университет экономики и права

ИЗ ИСТОРИИ УГОЛЬНЫХ РАЗРЕЗОВ ТУЛУНСКОГО РАЙОНА

В структуре промышленности Тулунского района большой вес имеет угольная промышленность. Она представлена, прежде всего, Тулунским и Азейским угольными разрезами. На первом из них уже сорок лет разрабатывается угольный пласт на месте, где были первые шахты. Азейский разрез начал функционировать в 70-е гг. XX в., его проектная мощность была 8 млн т угля в год. Умелое использование техники позволило довести выработку на одного рабочего до более тысячи тонн угля в месяц.

История освоения тулунских угольных месторождений уходит в далекий XIX в. В конце XIX в. при проведении изыскательных работ, предшествующих строительству Транссибирской магистрали недалеко от речки Азейка бурильщиками скважи-

ны для водокачки были обнаружены пласты залегания бурых углей. А при строительстве железнодорожных будок для путевых обходчиков во время рытья колодцев еще раз было доказано наличие в этом районе угля. Поэтому не случайно во время строительства железной дороги был основан разъезд Нюра (под этим названием он просуществовал до 1956 г., позднее населенный пункт стал называться станцией Нюра). Уголь был необходим для заправки паровозов.

Владелец Черемховского угольного района предприниматель Велистовский в 1905 г. открыл вблизи Нюринского разъезда Тулунские угольные копи (или Велистовские угольные копи). Управляющим был назначен полковник Цевловский. «С 1905 по 1922 г. угольные копи обеспечивали нужды железной дороги и население Тулунского поселка. Это было первое промышленное предприятие старого Тулуна, основанное на ручном труде. За 1908 г. на копях было добыто 990 480 пудов угля, оборот составил 59 819 р. Копи обслуживали 90 человек рабочих» (Баландин Ю.И. Земля Тулунская. Тулун, 2002. С. 47). Механизация производственного процесса тогда была самой примитивной. В 1912 г. «копи располагали одним паровым насосом, одним паровым котлом и двумя конными воротами» (Там же. С. 48). В 1923 г. угольные копи были закрыты, но не навсегда.

В августе 1956 г. вновь начал функционировать Тулунский угольный разрез с проектной мощностью 200 тыс. т угля в год (Пивень В.В. Там, где живу... Тулун, 2005. С. 141). Разрабатывалась и северно-западная часть Азейского месторождения. Уголь здесь был бурый, марки БР-3, который является хорошим энергетическим топливом. Промплощадка разреза располагалась на восточной окраине Тулуна, на правом берегу речки Азейка, впадающей в Ию. С Восточно-Сибирской железнодорожной магистралью разрез был связан веткой, примыкающей к станции Нюра, находившейся в 17 километрах восточнее станции Тулун.

В 1957 г. разработку угля начали производить открытым способом, и предприятие стало именоваться разрезом. Вскрышные и добычные работы велись строительными дизельными экскаваторами небольших рабочих параметров. «Объем годовой добычи постоянно рос — со 156 тыс. т в 1957 г. до 352 тыс. т в 1960-м» (Зарубин Н.К. Тулун — центр отчизны. Красноярск, 2007. С. 56).

В связи с реорганизацией местной топливной промышленности Тулунский угольный разрез в 1961 г. был передан в состав комбината «Востсибуголь». С этого времени он стал оснащаться

современной горнодобывающей и транспортной техникой. На вскрыше пород работали 2 экскаватора ЭШ-10/60, добыча угля производилась 3 экскаваторами ЭЕГ-4,6 и одним ЭВГ-4И (*Баландин Ю.И. Указ. соч. С. 87*). Рыхление пород вскрыши и угля происходило в ходе буровзрывных работ с помощью буровых станков СВБ-2 (*Зарубин Н.К. Указ. соч. С. 56*) и различных видов аммиачно-селитровых взрывных веществ. Уголь из забоев до станции Нюра перевозили тепловозами. В результате внедрения новой техники в 1971 г. годовой объем добычи угля достиг 2438 тыс. т.

Основными потребителями угля стали Иркутскэнерго и промышленные и сельскохозяйственные предприятия Тулунского, Куйтунского, Нижниудинского и Братского районов. Кроме того, уголь стали вывозить за пределы района и области.

Первым директором Тулунского разреза был Иван Аркадьевич Зинченко, в честь которого в дальнейшем была названа одна из улиц Тулуна. Он работал не покладая рук до самой смерти, последовавшей 2 февраля 1987.

10 февраля 1994 г. разрез был преобразован в акционерное общество открытого типа по добычи угля. В августе 2001 г. угольному разрезу исполнилось 45 лет. В это время разрез добывал три миллиона тонн бурого угля. 1 апреля 2003 г. произошла еще одна реорганизация разреза, в результате которой было организовано новое предприятие — ОАО «СУЭК», филиал разреза Азейский, а самостоятельная производственная деятельность Тулунского разреза была прекращена.

История образования Азейского угольного разреза началась в конце 1960-х гг., когда руководство страны в числе других вопросов развития народного хозяйства страны серьезное внимание обратило на необходимость увеличения объемов добычи угля.

Месторождение «Азейское» находится в северо-западной части Иркутского угленосного бассейна, который раскинулся на значительном пространстве вдоль железной дороги. Местность была лесистой, заболоченной. В покрытых мхом распадках и долинах встречались многолетние мерзлые болота. В центральной части месторождения протекает речка Азейка.

Азейское угольное месторождение по геологическому районированию относится к Окско-ийскому району Иркутского угольного бассейна. Первое проектное задание на строительство разреза было выполнено в 1956 г. (Баландин Ю.И. Указ. соч. С. 67). В 1959 г. проектное задание было пересмотрено для разделения строительства на две очереди с соответствующим уменьшением

капитальных затрат и увеличением производственной мощности разреза с 6 до 8 млн т угля в год (Пивень В.В. Указ. соч. С. 146). Строительство разреза было начато в 1960 г. по проекту института «Востсибгипрошахт». Азейский угольный разрез был сдан в эксплуатацию в две очереди по 4 млн т угля в год каждая в 1969 и 1974 гг. (Пивень В.В. Указ. соч. С. 141).

В последующие годы мощности наращивались, в первую очередь благодаря внедрению высокопроизводительной техники. Это позволило в полтора раза повысить производительность труда, обеспечить соблюдение требований ГОСТа по максимальному размеру кусков отгружаемого угля. Использование одного роторного экскаватора «ЭР-1250» позволило получить (по сравнению с экскаваторами циклического действия) годовой экономический эффект в 120 тыс. р. (Зарубин Н.К. Указ. соч. С. 57). Новая техника открыла дорогу для внедрения новой, прогрессивной технологии, для научной организации труда и управления. Появилась необходимость повышение квалификации всех работающих на разрезе. Способствовали повышению эффективности производства новые формы социалистического соревнования. Все это принесло благоприятные плоды. В 1980 г. производственная мощность разреза достигла 10 млн т угля в год, а фактическая добыча угля превысила 11 миллионов тонн (Зарубин Н.К. Указ. соч. С. 58).В1986г.добывалиуже 14,3 млнт (Баландин Ю.И.Указ.соч. С. 67). На Азейском разрезе, коллектив которого насчитывал около полутора тысяч человек, практически не было текучести кадров. Это было следствием того, что люди ощущали стабильность предприятия и заботу о себе. Действительно здесь заботились о труде, быте, учебе, отдыхе своих работников. Разрез построил в Тулуне свой микрорайон с больничным комплексом, профилакторием, типовой школой (№ 25), двумя детскими садами, спорткомплексом, магазином, Дворцом культуры.

Сегодня, востребованность бурого угля постепенно сокращается. На Азейском угольном разрезе компании ОАО «СУЭК» по итогам 2007 г. было добыто около 1 млн 401 тыс. т угля, что составляет 84% от плана на год. В основном уголь с Азейского разреза поставляется на объекты коммунального хозяйства и тепловые станции Иркутской области, работающие с полной нагрузкой только в холодные месяцы. И все же разрез работает. Техника, которую имеет разрез, уникальна и рассчитана на срок службы предприятия, то есть на двадцать лет. Ремонт техники производится высококвалифицированными специалистами. Это одно из

лучших предприятий в угольной отрасли не только района и области, но и страны: оно находится на второй позиции по себестоимости угля, на третьей — по производительности, на пятой — по рентабельности производства ($Балан \partial uh \ D. M. \ Ykas. \ cou. \ C. \ 86$).

Таким образом, мы видим, что угольные разрезы Тулунского района обеспечивали и продолжают обеспечивать углем промышленные и сельскохозяйственные предприятия Иркутской области. Значит, люди трудятся на этих разрезах не зря.

М. Панюхин

Братский государственный университет

нижнеилимский аэропорт

Нижнеилимский аэропорт имел большое значение в экономическом освоении и развитии Сибири с 1943 г., даты его возникновения как промежуточного аэропорта на участке Киренск — Красноярск секретной авиатрассы Аляска — Сибирь, по 1974 г., когда он был ликвидирован в связи с подготовкой ложа для будущего Усть-Илимского водохранилища.

За основу настоящей работы были взяты публицистические статьи, выдержки из книг, воспоминаний очевидцев и строителей аэродрома в с. Нижнеилимск. Пользуясь этими источниками, удалось составить детальную картину строительства Нижнеилимского аэропорта. Послевоенное функционирование аэропорта в литературе освещено крайне слабо. Документы, представленные в отчете Нижнеилимского районного отдела по подготовке затопления Усть-Илимского водохранилища, содержат фактические данные, связанные с Нижнеилимским аэропортом и строениями, подлежащими затоплению на осень 1974 г.

Уже к 1943 г. явственно назрела необходимость строительства дополнительного аэродрома на участке Киренск — Красноярск. Как пишет в своем документальном рассказе «АЛСИБ» Т. Скрябиков: «По тем временам все перелеты можно было отнести к рекордным. Чтобы увеличить дальность перелета, минуя промежуточные аэродромы, и ускорить доставку самолета к линии фронта, иногда умудрялись подвешивать, крепить к фюзеляжу дополнительные баки с горючим. После выработки их сбрасывали над тайгой» (Скрябиков Т. АЛСИБ: документальный рассказ // Газета Приилимья. 5 августа 1993). Поставка США истребителей, которые не могли совершать перелеты на

расстояния больше 700 км также стала причиной принятия решения в пользу строительства аэропорта в районе Нижнеилимска. Еще одним немаловажным фактом были и крайне тяжелые перелетные условия на данном участке авиатрассы. Необходимы были места промежуточного ремонта, отдыха экипажа во время бурь и сильных морозов.

В начале 1943 г. Государственным Комитетом Обороны было принято решение о строительстве промежуточного аэродрома для дозаправки самолетов между Киренском и Красноярском. Наиболее удобным местом стали поля колхозов «Красный Октябрь» и «Советы», расположенные между деревней Игнатьева и райцентром селом Нижнеилимск. Строительство решено было начать с наступлением весны. Тяжелое положение на фронтах обязывало до предела сократить срок работ.

В статье секретаря Нижнеилимского райкома КПСС в годы войны М. Анисимовой «Подвигу на Илиме — 40 лет» детально прописан руководящий состав строительства: «При районном комитете партии был создан штаб по руководству строительством аэродрома, возглавил его первый секретарь РК КПСС И.Ф. Янович. За мобилизацию рабочей силы, доведение графика и объемов строительных работ до колхозов, организаций и учреждений отвечала председатель райисполкома Е.В. Романова, за проведение массово-политической работы и организацию соцсоревнования на стройке — член бюро райкома, редактор районной газеты «Илимский партизан» Н.А. Норкин, за доставку горючего — член райкома, начальник илимского участка «Якуттранса» П.С. Юмашев. На строительной площадке руководство осуществлял коммунист инженер Я.М. Подышев. Он же был утвержден начальником будущего аэропорта» (Анисимова М. Подвигу на Илиме — 40 лет // Маяк коммунизма. 30 августа 1983).

Первого мая 1943 г. состоялся митинг, на который жители Нижнеилимска пришли в рабочей одежде, с лопатами, топорами и носилками. После сообщения о положении на фронтах Великой Отечественной и решении Государственного Комитета обороны по строительству аэропорта в Нижнеилимске, «собравшиеся женщины, мужчины, молодежь села, старики высказали свою решимость как можно быстрее построить аэродром, создать все усилия для скорейшего передвижения самолетов на фронт» и прямо с митинга отправились на строительные работы (Ступин И. Летом 1943... // Маяк коммунизма. 8 мая 1978).

Под руководством райкома КПСС, райисполкома и райкома ВЛКСМ 28 колхозов района выделили людей и лошадей для выполнения строительства в срок. Не хватало рабочих рук — большая часть мужчин были мобилизованы. По решению РК ВЛКСМ и школьной первичной организации все комсомольцы обязаны были отработать 48 часов. Старшеклассники Нижнеилимской школы вместе с учителями два дня в неделю выравнивали взлетную полосу.

«Загудело поле не ревом моторов автомашин, тракторов, бульдозеров, а голосами сотен людей, скрипом телег, стуком топоров и лопат, ржанием лошадей. 10-15 мая начался штурм по выравниванию площади для аэропорта длиной до 3-х км, шириной в 1 км» (Перфильев В. Нельзя забывать // Газета Приилимья. 6 апреля 1993). Срезка бугров велась лопатой, а землю в ложбинки и ямы перевозили на телегах или ручных носилках. Школьники, пожилые и женщины переносили землю даже берестяными чумаками. «По ночам мы, старшеклассники Нижнеилимской школы, пасли коней на будущем месте аэропорта. Они утаптывали рыхлую землю. За день устанем, спать хочется — кони и разбегутся! Вот и ищем потом до самого утра», рассказала Нина Васильевна Анисимова, которой летом 1943 г. было 14 лет. Территорию строительства аэропорта редко можно было увидеть без людей, только поздним вечером и ранним утром, в часы кормежки и отдыха лошадей и людей.

«Наш Нижнеилимский аэродром строил весь район, в основном руками молодежи. Наравне с нами работали по 10 часов и девчата: Аня Карнаухова, Катя Зарубина, Нина Петухова, Аня Лучкина, Степа Вологжина, Зорина, Куклина, Черемных, из Нижнеилимского колхоза — Мария Устюжина, Катя Владимирова. Со мной на пару работал Геннадий Черемных из деревни Игнатьевой... Ежедневно подводились результаты работы комсомольцев и оглашались через «молнии» (листовки), а «Душечка» (диктор местного радио) объявлял по радио», — пишет в своих воспоминаниях Т.И. Владимиров (Владимиров Т.И. Мы строили аэродром // Газета Приилимья. 16 октября 1998).

Кроме строительства взлетно-посадочной полосы одновременно необходимо было построить гостиницу для пилотов, столовую, склады, радиостанцию. К выполнению такого вида работ были подобраны пожилые мужчины, имеющие опыт строительства.

За самоотверженный труд на строительстве аэродрома многие были отмечены благодарностями, почетными грамотами, а

8 человек награждены Верховным Советом СССР медалями, в том числе председатель райисполкома Е.В. Романова, начальник илимского участка «Якуттранса» П.С. Юмашев.

23 сентября 1943 г. аэродром с оценкой «отлично» на 40 дней раньше срока был сдан в эксплуатацию. В адрес Нижнеилимского руководства — райкома партии и райисполкома — поступила благодарность от начальника Воздушной трассы Красноярск—Уэлькаль, генерала-майора авиации И. Семенова (Владимиров Т.И., Брянский В.П. Илимская земля: люди, события, факты. Братск, 2004. С. 79).

После окончания войны был введен пассажирский рейс на двухместном У-2. В Нижнеилимск прилетали и самолеты, обслуживающие многочисленные геологические экспедиции, а к концу 1950-х гг. был налажен прямой пассажирский рейс в Иркутск на самолете Ли-2, затем Ил-10 и Ил-14.

В Нижнеилимске постоянно базировались несколько самолетов Як-12 и Ан-2 для обслуживания местных воздушных линий (в 1960 г. были открыты посадочные площадки длиной 100 на 400 м в деревнях Воробьево и Зятья на Илиме, а также Невон и Кеуль на Ангаре) и патрулирования над лесами в пожароопасный период. Со строительством города Железногорска-Илимского и переноса туда центра района в 1965 г., Нижнеилимский аэропорт стал терять свои позиции (Бубнов А.С. Илимская пашня. Время перемен. Иркутск, 2002. С. 118).

В отчете Нижнеилимского районного отдела по подготовке зоны водохранилища Усть-Илимской гидроэлектростанции о выполненной работе содержатся данные о наличии и состоянии строений и сооружений предприятий, учреждений и организаций на момент перед заполнением Усть-Илимского водохранилища. Среди них — здания аэропорта и относящихся к нему жилых и служебных помещений. Всего аэропорту принадлежало 20 строений, из них 7 жилых. Признанными годными к переносу были все 13 служебных зданий, фактически было перенесено только одно (Сведения о наличии и состоянии строений и сооружений предприятий, учреждений и организаций, расположенных в зоне водохранилища Усть-Илимской ГЭС по Нижнеилимскому району // Отчет по подготовке водохранилища Усть-Илимской ГЭС // Нижнеилимский районный архив. Ф. 30. On. 1. Д. 96. Л. 119). Из жилых зданий годными к переносу и дальнейшей эксплуатации были признаны 7 зданий, из которых ни одно перенесено не было (Сведения о переносе жилых домов предприятий, учрежде-

ний и организаций, расположенных в зоне водохранилища Усть-Илимской ГЭС по Нижнеилимскому району // Отчет по подготовке водохранилища Усть-Илимской ГЭС // Нижнеилимский районный архив. Ф. 30. On. 1. Д. 96. Л. 121). На совещании по вопросу завершения переселения населения, сноса строений и санитарной подготовки населенных пунктов первой очереди затопления в Нижнеилимском районе, которое состоялось 12 июля 1974 г., было вынесено решение по Нижнеилимскому аэропорту, включавшее в себя: предложение Восточно-Сибирскому управлению ГВФ две семьи, проживающих в жилых помещениях, принадлежавших Нижнеилимскому аэропорту, переселить до 15 июля 1974 г.; предложение до 25 июля 1974 г. закрыть аэропорт, снести строения, очистить территорию, принадлежавшую аэропорту и сдать комиссии под затопление (Протокол совещания по вопросу завершения переселения населения, сноса строений и санитарной подготовки населенных пунктов первой очереди затопления по Нижнеилимскому району // Отчет по подготовке водохранилища Усть-Илимской ГЭС // Нижнеилимский районный архив. Ф. 30. Оп. 1. Д. 96. Л. 176).

По факту, аэропорт в с. Нижнеилимск действовал до сентября 1974 г., только в сентябре был закончен и снос оставшихся строений. Последним самолетом, приземлившийся в Нижнеилимске 26 сентября 1974 г., за две недели до начала наполнения Усть-Илимского водохранилища, был Ан-2 Нижнеилимского отделения авиаохраны лесов, совершавший патрульный полет над районом.

Спустя несколько месяцев место, где когда-то был героически построен аэропорт, сыгравший немаловажную роль как в военное время, так и в послевоенном освоении и индустриальном развитии Сибири и Среднего Приангарья, было затоплено водами Усть-Илимского водохранилища.

Е. Тирских

Байкальский государственный университет экономики и права

КОРПОРАЦИЯ «ИРКУТ»: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

ОАО «Научно-производственная корпорация «Иркут» является одним из ведущих предприятий авиационной промышленности России и крупнейшим машиностроительным предприятием Восточной Сибири.

Иркутский авиационный завод по-своему уникален. За 76 лет его работы коллективу предприятия довелось сотрудничать практически со всеми конструкторскими бюро самолетостроительного профиля, и каждый новый тип самолета означал очередной шаг вверх по лестнице технологического прогресса.

В разные годы здесь выпускались самолеты: истребитель И-14 (1935-1937); скоростной бомбардировщик СБ (1936-1940); пикирующий бомбардировщик Пе-2 (1941-1943); дальний истребитель Пе-3 (1942–1943); Су-30МКИ, выпущенный Иркутским авиационным заводом для Индийских воздушных сил; дальний бомбардировщик Ил-4 (1942-1944); дальний бомбардировщик Ил-6 (1943); дальний бомбардировщик Ер-2 (1944-1946); фронтовой бомбардировщик Ту-2 (1947-1950); торпедоносец Ту-14 (1948-1953); фронтовой бомбардировщик Ил-28 (1953); транспортный самолет Ан-12 (1956-1962); бомбардировщик Як-28 (1960-1971); транспортный самолет Ан-24 (1967-1971); учебнобоевой самолет МиГ-23УБ (1970-1978); истребитель-бомбардировщик МиГ-27 (1977-1983); учебно-боевой самолет Су-27УБК (1986); истребитель-перехватчик Су-30К (1992); многоцелевой боевой самолет Су-30МК (1997); многоцелевой боевой самолет Су-30КН (1998) (Валуев Н.О. След в небе. История Иркутского авиационного завода от Антонова до Яковлева, М., 2004. С. 58).

Сегодня авиационную продукцию с маркой «Иркут» можно встретить более чем в 37 стран мира: в Алжире, Малайзии, Индии, Вьетнаме, Китае, Египте. Строительство завода было начато в 1932 г., когда в СССР развернулось строительство сети заводов по производству самолетов и авиадвигателей, и закладывалась база мощной индустрии, которая должна была обеспечить выход советской авиации на одно из ведущих мест в мире. Одним из первых был завод № 125, который был запущен 24 августа 1934 г., а 8 сентября 1934 г. официально зачислен в список действующих предприятий тяжелой промышленности СССР. Первым директором Иркутского авиационного завода был Люшинский Александр Данилович (март-октябрь) (Каминская Л.П. Дорога в небо. Иркитск, 2004. С. 250). Осенью 1941 г. в Иркутск был эвакуирован из Москвы авиационный завод имени В. Менжинского (№ 39). В результате его слияния с заводом № 125 образовалось единое предприятие — Иркутский авиационный завод № 39.

В начале 1990-х гг. завод оказался на пороге глубокого кризиса. Отечественные ВВС прекратили массовые закупки самолетов всех типов, в том числе Су-27УБ. Многообещающий Су-30

появился слишком поздно, когда стало ясно — парк истребителей четвертого поколения ВВС России избыточен и денег на новые закупки в бюджете нет.

Всеобщее падение производства авиационной техники в России не оставляло надежд на участие в производстве комплектующих для других заводов. На рубеже 1990—1991 гг. государство отказалось от обязательств по загрузке большинства авиазаводов, в том числе Иркутского завода.

В соответствии с Указом Президента РФ «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» от 1 июля 1992 г., «Иркутское авиационное производственное объединение» (ИАПО) было преобразовано в ОАО.

Сейчас ОАО «НПК «Иркут» занимает лидирующие позиции среди российских авиастроительных предприятий и представляет собой вертикально-интегрированный холдинг, деятельность которого направлена на проектирование, производство, реализацию и послепродажное обслуживание авиационной техники военного и гражданского назначения. Если раньше завод выполнял только оборонные заказы, то сейчас в связи с сокращением поставок для военного ведомства предприятие осваивает продукцию двойного или чисто гражданского назначения. Причем, кроме летательных аппаратов, давно и успешно разрабатываются и производятся в широком ассортименте товары народного потребления, которые могут быть использованы для туристических и бытовых целей.

Все же основной целью «Корпорации «Иркут» является обеспечение потребностей рынка в авиационной технике. С 1997 г. руководителем Авиазавода был Ковальков Владимир Васильевич, в феврале 2008 г. его сменил технический директор Вепрев Александр Алексеевич. Корпорация объединила ведущих отечественных производителей и разработчиков в области авиастроения — ОАО Иркутское Авиационное Производственное Объединение, Таганрогский Авиационный Научно-Технический Комплекс им. Г.М. Бериева, ОАО «ОКБ им. А.С. Яковлева», ЗАО «БЕТА ИР» и др.

На предприятиях Корпорации «Иркут» трудятся свыше 14 тыс. человек, которые разрабатывают и выпускают широкий спектр высокотехнологичной продукции. В настоящее время портфель заказов составляет свыше 4,6 млрд дол., при этом

в 2006 г. объем поставок превысил 832 млн дол. (Xлебнев T. Hелегкий этап становления // Иркутский авиастроитель. 2007. 15 февраля).

Иркутский авиационный завод обеспечивает стабильную работу, регулярную заработную плату, социальный пакет и социальные льготы тысячам жителям города Иркутска. Для многих Авиазавод стал семейным предприятием, на котором трудились и трудятся многие поколения. Также на балансе предприятия числятся Дом культуры, парк «Комсомольский», спортивный комплекс «Зенит».

На сегодняшний день для завода наиболее значимыми являются программы многоцелевого боевого самолета Су-30МК и многофункционального самолета-амфибии Бе-200, преимущества которого были оценены специалистами Министерства по чрезвычайным ситуациям. Испытания самолета показали его высочайшую эффективность и привлекли к нему внимание многочисленных покупателей, в том числе и за рубежом. Другое перспективное направление — выпуск летательного аппарата «Автожир А-002», не имеющего аналогов в российской авиапромышленности. Легкий, маневренный, простой в управлении, он может совершать взлет и вертикальную посадку в труднодоступных районах. Использование аппарата в чрезвычайных ситуациях поможет спасти жизнь людей, доставить срочный груз. «Автожир» вызывает огромный интерес на российском рынке, его готовы закупать и зарубежные страны (Валиев Н.О. Указ. соч. С. 255).

Таким образом, опираясь на новейшие технологии и накопленный опыт разработки и производства авиационной техники, Корпорация «Иркут», и в частности — Иркутский авиационный завод, успешно развивает долгосрочное сотрудничество с партнерами на российском и международном.

М. Шевчук

Байкальский государственный университет экономики и права

ССЫЛЬНЫЕ НА УСТЬ-КУТСКОЙ ЗЕМЛЕ

Сибирь с XVII в. была местом ссылки «лиц неугодных». Не стала исключением и Усть-Кутская земля — родина для многих сибиряков и край утраченных надежд для ссыльных поселенцев. Но именно их стараниями Усть-Кут развивался и креп.

Сюда ссылали тех, кого по современной терминологии можно отнести к «государственным», или «политическим», преступникам — участников восстаний и антиправительственных заговоров, изменников, критиков правительственного курса и самого монарха, военнопленных и просто неугодных власти. Среди них было много людей с высшим и средним образованием. Эти люди, прибыв в Усть-Кут, работали на солеваренном заводе, выполняли самую тяжелую и грязную работу. Именно благодаря их стараниям и адскому труду завод был известен в центре и поставлял соль высокопоставленному начальству.

За свою не очень долгую историю Усть-Кут для многих «политических» становился местом «испомещения», но больших волн ссылки пережил две. Первая — участники польских восстаний 1830—1860-х гг. Положение поляков было очень тяжелым. Направленный в Усть-Кут в 1866 г. Иркутским генерал-губернатором чиновник по особо важным делам, в будущем выдающийся ученый-революционер Петр Алексеевич Кропоткин, в книге «Записки Революционера» так описал условия их труда: «Полуголые, они стояли в балагане вокруг громадного котла и мешали кипевший рассол длинными веслами. Жара была адская, но через широко раскрытые двери дул леденящий сквозняк, чтобы помогать испарению рассола. Два года работы в таких условиях — смерть от чахотки».

Вторая волна ссылки — политические ссыльные — революционеры, главным образом — социалисты (конец XIX-начало XX вв.). Статус и положение политических ссыльных были неодинаковы. Это выражалось как в жилищных условиях, так и в социальных. Большинству приходилось жить случайными заработками. Нередко такое положение вызывало трения между ссыльными. Вот отрывок из письма ссыльного, в котором сквозит неприязнь к тем «политическим», кто устроился сносно: «Как всегда водится, буржуазная политическая группа устроилась прекрасно, и, внося грошовые проценты в кассу взаимопомощи, захватила в свои руки все уроки и — кум королю. Большинству же пришлось кое-как устраиваться группами, а зимой работы здесь положительно никакой, всем приходилось голодать форменным образом».

Самым известным революционером, побывавшим в Усть-Куте, можно считать Льва Троцкого. В начале прошлого века вместе с женой и детьми он несколько месяцев снимал жилье у крестьянина Макрыгина. В 1902 г. с согласия жены, оставив ее с двумя маленькими дочерьми — Зиной и Ниной, бежал в одиночку за границу.

В числе политических ссыльных были в основном мужчины, но в результате поисковой деятельности удалось найти единственную в Усть-Куте ссыльную женщину-революционерку — Катаеву Ксению Сергеевну. Прибыв в Усть-Кут, она вступила в коммуну. Она стирала белье, пекла хлеб, работала в артельном хозяйстве. Позже она вышла замуж за Матвея Александровича Катаева (также ссыльного). В 1912—1913 гг. по инициативе Катаевых в Усть-Куте была организована и работала школа для обучения детей грамоте, где Ксения Сергеевна работала учителем. Днем она обучала крестьянских ребят, а вечером, когда молодые девушки заканчивали работу, начинались занятия для них. В Усть-Куте у Катаевых родилось двое детей: сын Александр в 1914 г. и дочь Тамара в 1915 г. После 1917 г. Катаевы отправились в Москву, но уже через два месяца вернулись обратно в Сибирь.

Ограниченные рамки работы не позволяют подробно рассказать о всех усть-кутских ссыльных. Одно можно констатировать с уверенностью — ссыльные оказали громадное влияние на развитие в Усть-Куте образования, культуры, экономики. Их силами в Усть-Куте начала работать школа, развивался солеваренный завод, проводились исследования бассейна реки Лены, что позволило, в частности, определить место будущей Осетровской пристани.

Список политических ссыльных,

отбывавших ссылку в Усть-Куте в начале XX в.

Астафьев Мирон Федорович — русский, сын батрака, фабричный рабочий. Родился 1886 г. в Елизаветине Пензенской губернии; окончил начальную школу. В 1914—1915 гг. работал грузчиком на солеваренном заводе в Усть-Куте.

Арестов Владимир Михайлович — русский, сын земледельца, продавец; родился в 1888 г. в Семачевке; образование низшее. В 1911 г. водворен на поселение в Усть-Кутскую волость.

Бабин Кирилл Тимофеевич — русский, сын земледельца, конторщик. Родился 11 мая 1889 г. в Омске; окончил горное пятиклассное училище. Водворен на поселение в Усть-Кут в 1912 г.

Бартковский Израиль Ильяшевич — еврей, сын рабочего, слесарь; родился в 1889 г. в Пржедборже; окончил 6 кл. ремесленного училища. В 1912 г. водворен на поселение в Усть-Кутскую волость, откуда в 1913 г. бежал за границу.

Битнер-Эльбаум Анатолий Васильевич — поляк, студент Политехнического института; родился в 1884 г. в Варшаве; об-

разование высшее; осужден 8 ноября 1911 г., до 1913 г. отбывал поселение в Усть-Куте. Бежал в 1913 г. в Польшу.

Воробьев Леонид Петрович — русский, сын купца, учащийся; родился в 1875 г. в Гельсингфорсе; учился в гимназии; в 1912 г. был водворен на поселение в Усть-Кут.

Горбачик Дмитрий Сидорович — русский, сын земледельца, земледелец; родился в 1878 г. в д. Стережевщины. На поселение водворен в 1916 г. в Усть-Кут. Работал на заводе.

Григорьев Сергей Александрович — русский, сын земледельца, учащийся; родился 21 сентября 1888 г. в с. Истобное; учился в горном училище и фельдшерской школе. С 1912 по 1914 гг. был водворен на поселение. Работал чернорабочим по исследованию бассейна р. Лены, затем чертежником и техником.

Гутидзе Алексей Георгиевич — грузин, сын земледельца, конторщик; родился в 1883 г. в с. Дварцхама; окончил краткосрочные бухгалтерские курсы. С 1910 г. жил в Усть-Куте.

Жарников Афанасий Полмикарпович — украинец, сын сапожника; родился в 1878 г. в Киеве; образование домашнее. В 1910 г. был водворен на поселение в Усть-Кут.

Иванов-Рогозин Яков Сергеевич — русский, сын сторожа, слесарь; родился 17 октября 1885 г. в Симферополе; окончил церковно-приходскую школу. На поселение водворен в 1912 г. Работал батраком, сторожем, грузчиком на солеварнях и кочегаром.

Катаев Матвей Александрович — русский, сын служащего. Родился 14 июля 1889 г. в Омске, окончил 3 кл. художественной школы. С 1911 г. в Марковской волости, работал рабочим по исследованию рек Ленского бассейна; с 1913—1914 гг. работал в Усть-Куте на заводе.

Комаров Михаил Васильевич — русский, сын земледельца, слесарь; Родился 18 октября 1882 г. в д. Щукино. Состоял на военной службе в Петербурге, в 1912 г. был водворен на поселение в Усть-Кут.

Конецкий Степан Францевич — поляк, сын рабочего, ткач; родился 2 ноября 1885 г. в д. Соболеве; не окончил начальной школы. С 1914 г. по 1915 г. водворен на поселение в Усть-Кут.

Концкий Евгений Викентьевич — поляк, сын огородника, слесарь. Родился 15 ноября 1888 г. в Ловиче. В 1912 г. отбывал ссылку в Усть-Куте.

Конюховский Евсей Маркович — еврей, сын портного; родился 3 июня 1883 г. в Харькове; учился в еврейской школе. На поселении с 1912 г. Работал грузчиком.

Куляк Казимир Викентьевич — поляк, сын рабочего. Родился в 1885 г. в д. Важин; учился 2 года в приходской школе. С 1908 г. на поселении.

 $\mathit{Линде}$ Иоганн Иоганнович — немец, сын слесаря; родился 6 июня 1888 г. в Гольдингене. На поселение водворен в 1911 г. в Усть-Кут, откуда в мае 1913 г. бежал Швейцарию.

 $\mathit{Ляскало}$ $\mathit{Георгий}$ $\mathit{Федорович}$ — украинец, сын сапожника, столяр; родился в 1887 г. в Полтаве; окончил горное ремесленное училище. С 1911 по 1914 гг. на поселении.

 $\it Macuu\ Huколай\ Pomaнoвии —\$ украинец, сын служащего. Родился 6 декабря 1885 г. в Лубнах; закончил гимназию. На поселение водворен в 1911 г.

Мелков-Кочурихин Николай Иванович — русский, сын служащего. Родился 11 ноября 1867 г. в Угличе. Закончил 7 классов гимназии. На поселение водворен в 1912 г. В 1915 г. бежал в Америку.

Мирный Николай Семенович — украинец, сын батрака, конторщик; родился в 1886 г. в м. Соколки; образование домашнее. В 1911–1913 гг. работал на заводе в Усть-Куте.

Митин Михаил Андреевич — русский, сын служащего; родился в 1878 г. в Ставрополе; самоучка. Наказание отбывал с 1911 г. Работал у крестьян по найму, на пароходах на р. Лена и на Усть-Кутском солеваренном заводе.

 $Ond \phi unbd$ Давид Исаакович — еврей, сын бухгалтера, конторщик; родился 11 октября 1885 г. в Бобринце, окончил горное училище. С 1909 г. отбывал наказание в Усть-Куте, в 1911 г. бежал за границу.

Олтаржевский Вацлав Францевич — поляк, сын чернорабочего, сапожник; родился в 1887 г. в с. Туловиче. С 1914 г. водворен на поселение, служил рабочим на пассажирской барже, работал в Усть-Куте.

Павлов Василий Никитич— русский, сын рабочего, рабочий; родился в 1877 г. в с. Мерелеве; образование низшее. В 1916 г. водворен на поселение.

 Π лакан Август-Николай Янович — латыш, сын каменщика, сапожник; родился в 1880 г. в Венденске. С 1913 г. жил на поселении.

Поршнев Михаил Николаевич — русский, сын чиновника, токарь по металлу; родился 7 декабря 1884 г, в с. Березник; окончил ремесленное училище. С 1914 г. в Усть-Куте, работал на солеваренном заводе.

Cутягин Козьма Павлович — русский, сын земледельца, живописец; родился в 1886 г. в с. Черкасском; образование низшее. С 1909 г. на поселении.

Cтрижаков Дмитрий Епифанович — русский, сын служащего, учащийся; родился в д. Чевниц; окончил горное училище. С 1912 г. служил на пароходах и работал у крестьян в Усть-Куте.

Тепляков-Зверев Ефим (Михаил) Никанорович (Иванович) — русский, сын рабочего; родился 25 марта 1882 г. в с. Холуй. С 1910 г. отбывал наказание в Усть-Куте, работал грузчиком.

Яковлев Василий Семенович — русский, сын чернорабочего, практик фармацевт, родился 25 января 1882 г. в Выксе; с 1912 г. водворен на поселение в Усть-Кут, откуда осенью 1913 г. бежал, а 1914 г. был водворен на место приписки.

Всего за период начала XX в. в Усть-Куте отбывало ссылку 34 человека, имевших статус ссыльнопоселенцев по политическим мотивам.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРИБАЙКАЛЬЯ

И. Андреева

Байкальский государственный университет экономики и права

ДОГОВОРНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЯПОНИИ В 1990—2000-е гг.

Традиционным стереотипом при определении советско-японских и российско-японских отношений является мнение, что они находятся в состоянии застоя. Действительно, отношения СССР и России с Японией отличались и отличаются от отношений с другими странами. Между нашими государствами до сих пор не подписан мирный договор. В истории отношений двух стран случалось разное. Были конфликты, войны, но были и позитивные моменты. В области торгово-экономических отношений, например, несмотря на небольшие объемы торговли, Япония всегда входила в пятерку развитых стран — торговых партнеров СССР. Стабильно развивались дипломатические отношения, культурные, научные и другие гуманитарные связи. На фоне длительного периода отсутствия каких-либо отношений, все, что сделано руководителями двух стран с конца 1980х годов, явилось подлинным прорывом. Япония содействовала трансформации G-7 в G-8, вступлению России в организацию АТЭС. Был введен безвизовый режим поездок жителей Хоккайдо в спорные северные территории и курильцев в Японию, японские рыбаки могут заниматься промыслом у южнокурильских островов. Растет экономическое сотрудничество. «Toyota» стала самым продаваемым автомобилем в России и уже начала строить свои предприятия в нашей стране. За ней следует «Nissan». В последнее время эти изменения воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Однако какими бы неприятными ни были отдельные разочарования, наши страны перестали быть соперниками, даже если не стали самыми близкими друзьями.

Появление в 1991 г. на международной арене новой России как суверенного государства, провозгласившего путь демократических и рыночных преобразований, обусловило становление принципиально иного по сравнению с предшествующим периодом характера отношений нашей страны с ее дальневосточным

соседом — Японией. С распадом СССР и началом реформ в России исчезла причина военно-политической и идеологической конфронтации с Японией как неизбежного следствия прежнего советско-американского соперничества. Наряду с этим с учетом тенденции к формированию многополярного мира Россия стала подходить к Японии как к крупной самостоятельной экономической державе с растущим потенциалом политического влияния в международных делах. Стало очевидным, что подъем российско-японских отношений на более высокий уровень будет способствовать решению важной для национальных интересов России задачи вхождения в качестве полноправного партнера в мировое сообщество, его глобальные и региональные азиатскотихоокеанские институты взаимодействия и сотрудничества. Кроме того, улучшение отношений с Японией было необходимо для решения более конкретных, но не менее значимых задач: эффективного задействования российско-японского экономического потенциала для социально-экономического подъема районов Дальнего Востока России; подключения дальневосточных субъектов РФ к взаимовыгодному сотрудничеству в субрегионе Северо-Восточной Азии; использования опыта Японии для продвижения экономических реформ России; укрепления безопасности России на дальневосточном направлении.

Японское правительство в декабре 1991 г. одним из первых признало Российскую Федерацию в качестве государства — правопреемника СССР и заявило о своей поддержке российских реформ в качестве долгосрочного стратегического курса, поскольку, как подчеркивали в Токио, успех преобразований в России отвечает интересам всего международного сообщества, включая Японию. Экономическое сотрудничество России и Японии является одним из наиболее важных аспектов выгодных взаимоотношений двух стран. История развития экономических отношений стран развивалась параллельно подъему российско-японских отношений на более высокий уровень. Первый важный шаг в налаживании экономических отношений был сделан в ноябре 1994 г.: стороны договорились о создании российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, которую возглавляют заместитель председателя правительства России и министр иностранных дел Японии. В ходе различных контактов между руководством стран был заключен ряд договоренностей по вопросам экономики. Особенно широкое, динамичное, многоплановое развитие российско-японских отношений приходится на период с 1997 г. 12 ноября 1997 г. в Красноярске состоялась первая в истории взаимоотношений России и Японии неформальная встреча руководителей двух государств. Красноярский саммит стал этапным событием в отношениях с нашим дальневосточным соседом, положившим начало их продвижения в направлении партнерства. Диалог между Президентом России и премьер-министром Японии был продолжен в апреле 1998 г. на их неформальной встрече в японском курортном местечке Кавана. Был достигнут ряд новых договоренностей по дальнейшему продвижению двусторонних отношений. В июле 1998 г. состоялся официальный визит в Японию председателя правительства России С.В. Кириенко. В ходе визита был достигнут ряд договоренностей в сфере экономики.

Активно развивающиеся российско-японские отношения во второй половине 1990-х гг. создали предпосылки для повышения их уровня. Эта цель была поставлена в Московской декларации об установлении созидательного партнерства, подписанной 13 ноября 1998 г. Президентом России Б.Н. Ельциным и премьер-министром Японии К. Обути в ходе визита последнего в Москву. Констатировав, что двусторонние отношения занимают одно из важнейших мест во внешней политика России и Японии, лидеры двух стран провозгласили в качестве главнейшей задачи установление партнерства на базе принципов доверия, взаимной выгоды, долгосрочной перспективы и тесного экономического сотрудничества.

1999 г. для российско-японских отношений прошел под знаком последовательной реализации поставленной на высшем уровне задачи строительства партнерских отношений. Российско-японские отношения продвигались вперед в ключе общего понимания, что созидательное партнерство предполагает широкое, активное развитие всего комплекса двусторонних связей и сотрудничества в сочетании с продолжением конструктивного решения проблемы пограничного размежевания.

В ходе различных контактов между руководством стран был заключен ряд договоренностей по вопросам экономики. 5 сентября 2000 г. состоялся официальный визит Президента России В.В. Путина в Японию (Azeнтство Cuhexya: «Итоги визита В. Путина в Японию» // http://asiainfo.narod.ru/weekly/09.09.2000). Рационально будет осветить экономическую сторону переговоров В. Путина и И. Мори, так как в ходе этих переговоров была подведена черта всем предыдущим контактам стран

по экономическим вопросам. В ходе переговоров была подписана «Программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области» между двумя странами. Этот документ определяет основные направления российско-японского сотрудничества в экономической сфере: поощрение взаимной торговли и японских инвестиций в российскую экономику, взаимодействие в освоении энергоресурсов Сибири и Дальнего Востока в целях стабилизации энергоснабжения в АТР, транспорт, наука и технологии, атомная энергетика, освоение космоса, содействие интеграции российской экономики в мирохозяйственные связи, поддержка экономических реформ России, включая подготовку кадров для рыночного хозяйства, и т.д. В целом, экономические отношения России и Японии находятся в благоприятном положении и развиваются в сторону взаимовыгодного сотрудничества.

В настоящее время созданы благоприятные условия для дальнейшего развития российско-японские отношений. По сути дела, сейчас между Москвой и Токио остался один действительно трудный нерешенный вопрос — территориальный. Но и он благодаря усилиям обеих сторон переведен из источника противостояния в русло спокойных, взвешенных, конструктивных переговоров с целью нахождения взаимоприемлемого решения. Важно при этом не торопить события, не создавать завышенных ожиданий, после которых, как показывает практика, наступает период разочарований. Жизнь уже показала, что тактика давления и увязок абсолютно не продуктивна и возвращает ситуацию в тупик. Очевидно, что решение столь сложной проблемы может быть найдено только в процессе действительно активного развития двусторонних отношений, осуществления контактов между широкими слоями общественности обеих стран, интенсивного взаимодействия России и Японии в решении актуальных проблем современности, то есть в условиях партнерства. Строить его — приоритетная задача сторон. Также очень важно, чтобы политический диалог был постоянным и доверительным, без этого невозможно рассчитывать на решение политически сложных и тяжелых проблем.

Немаловажное значение для решения геополитических отношений России и Японии имеет расширение гуманитарных и культурных обменов: между парламентариями, предпринимателями, учеными, журналистами, деятелями культуры, представителями отдельных регионов. Культурные обмены могут легче всего повысить интерес стран друг к другу.

Важную роль в развитии российско-японских отношений играет Байкальский регион, для которого Япония является одним из главных торговых партнеров. Байкальский регион является связующим звеном между Россией и странами АТР.

В целом можно сказать, что для строительства новых российско-японских отношений XXI в. необходимо делать взаимные шаги навстречу другу с учетом взаимных интересов народов двух стран.

Е. Булах

Байкальский государственный университет экономики и права

РОЛЬ БАНКОВ В РАЗВИТИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время банки играют незначительную роль в развитии экономики Иркутской области. Но многие экономисты считают, что одним из приоритетных направлений развития экономики области является возможность привлекать инвестиции с помощью банков.

Одним из основополагающих направлений работы IV Байкальского экономического форума стало обсуждение проблемы привлечения инвестиций в Сибирский и Дальневосточный регионы. Губернатор Иркутской области Александр Тишанин выделил три наиболее перспективных направления для привлечения инвесторов в экономику: освоение природно-ресурсного потенциала региона; развитие инновационной экономики на базе имеющегося в Иркутской области научно — образовательного потенциала; формирование туристско-рекреационного комплекса международного значения на берегах Байкала.

Такой акцент на инвестициях не случаен. Он объективно продиктован тем, что, по словам министра финансов Алексея Кудрина, для поддержания в долгосрочной перспективе нынешних темпов роста экономики нам необходим прирост инвестиций на 15%. Инвестиционный бум в любой стране возможен только при достаточно высоком уровне сбережений. По данным газеты «Коммерсантъ», объем сбережений в российской экономике (физических лиц, корпораций) достиг 32,5% ВВП, а инвестиций — всего лишь 17% (Шаламов Γ А. Роль коммерческих банков в формировании положительного инвестиционного кли-

мата Иркутской области // Дело. 2006. № 21 (281). С. 3). Это говорит о том, что денег в экономике России более чем достаточно для инвестиционного бума. Другое дело, что эти денежные средства крайне неравномерно распределяются между субъектами Федерации.

Иркутская область на протяжении последних лет демонстрирует устойчивый рост инвестиций. При этом инвестиционные вложения в экономику региона во многом определяются инвестиционными процессами, происходящими в экономике страны, — в силу того, что экономику региона нельзя рассматривать в отрыве. Попутно следует заметить, что экономика Иркутской области, несмотря на 15 лет реформ, по-прежнему остается не самым худшим образцом и результатом народнохозяйственного планирования.

Переломным для экономики Иркутской области стал 2006 г. Это год, когда первым направлением в инвестиционной политике Иркутской области определилось освоение природных ресурсов (нефти и газа). Между тем, в основе стратегии правительства лежит методика перераспределения средств из топливно-энергетического комплекса в другие сферы, т.е. диверсификация российской региональной экономики. В сложившихся условиях наиболее оптимальной стратегией для нашего региона должно стать постепенное стимулирование администрацией области секторов, наиболее близких к добыче сырья — энергетика, нефтепереработка, целлюлозно-бумажная и химическая промышленность. Существующая структура экономики в регионе в известной степени соответствует такой установке.

Появление новой составляющей в экономике области в виде нефти и газа, по оценкам Администрации Иркутской области, привлекло внимание инвесторов, которые предполагают в ближайшие годы вложить в развитие экономики области 18 млрд долларов США. Это, главным образом, инвестиции крупных российских финансово-промышленных групп, представленных на территории Иркутской области.

Между тем, и в предыдущие годы в развитие экономики области инвестировались определенные финансовые ресурсы, объем которых в 2005 г. достиг 68 млрд р. На втором инвестиционном форуме «Инвестиционные решения развития региона» в 2006 г. продемонстрировали интересную статистическую таблицу, которая здесь воспроизведена слегка в модифицированном виде:

Таблица показателей вложений в основные фонды предприятиями Иркутской области в 2003—2006 гг., млн р.

Показатель	2003	2004	2005
Собственные средства	18 781,0	22 568,8	23 841,8
Прибыль (фонд накопления)	3 870,8	5 729,0	5 980,8
Амортизация	14 301,9	16 444,9	16 350,0
Привлеченные средства, в том числе:	15 605,3	16 140,7	19 387,5
кредиты банков	1 922,8	2 714,6	1 293,0
бюджетные средства, в том числе:	9 187,3	4 948,0	5 888,7
из Федерального бюджета	5 784,1	2 674,9	3 370,6
из бюджетов субъектов Федерации	3 403,2	2 273,7	2 518,1
Выпуск акций	1 573,2	1 755,6	2 459,5
Всего	54 132,2	62 639,0	68 019,6

Из представленных в таблице данных видно, что предприятия делают ставку на собственные средства, доля которых в общем объеме почти всегда превышает 35%. А вот кредиты банков, используемые для вложений в основные фонды предприятий, практически остаются на одном уровне на протяжении четырех последних лет — в пределах от 1,3 до 2,7 млрд р. в год. При этом доля банковских кредитов в общем объеме вложений в основные фонды предприятий Иркутской области существенно снизилась — с 3,6% в 2003 г. до 1,9% в 2005 г. (Шаламов Γ .А. Указ. соч. C. 3).

Наша область по насыщенности банковских учреждений занимает второе место после Красноярского края. На протяжении двух последних лет количество региональных банков в области не растет, зато количество филиалов кредитных организаций других регионов постоянно увеличивается. Спецификой возрастания их присутствия в регионе является то, что появление новых филиалов в области, как правило, является результатом перераспределения собственности в области, и каждый новый собственник в области приходит на территорию со своим банком, основной задачей которого и является обслуживание денежных потоков этого собственника. На этом общем фоне заметно выделяются такие крупные банки России, как Сбербанк и Внешторгбанк, филиалы которых наделены главными конторами широкими полномочиями и проводят весь комплекс банковских услуг, включая проведение кредитных и инвестиционных сделок (Гусельников И.И. Инвестиционная политика. Взаимодействие финансовых и банковых структур в реализации крупных инвестиционных проектов // Круглый стол. N 1. 2006. С. 23).

Основным препятствием коммерческим банкам для активного участия в инвестиционных процессах в стране является высокий уровень инфляции. Принято считать, что основной причиной инфляции в России является рост цен на товары и услуги естественных монополий. Но круг причин роста цен гораздо более широк: это и высокие цены на российские экспортные товары (нефть, газ, металлы), и чрезмерный приток иностранного капитала в страну, и достаточно высокий уровень коррупции. Поскольку кредитные ресурсы российских банков являются дорогими для реализации своих инвестиционных проектов, крупнейшие российские предприятия обращаются к иностранным банкам с их гораздо более дешевыми кредитами. Если инвестиционный проект ориентирован на внутренний рынок, то при постоянно укрепляющемся курсе российского рубля займы в иностранной валюте становятся исключительно выгодными. Однако именно этот же укрепляющийся российский рубль позволяет на весьма выгодных условиях импортировать современное технологическое оборудование зарубежного производства в нашу страну. Объем импорта в 2007 г. вырос на 27%. Главная причина укрепления рубля — значительный приток иностранной валюты в страну в силу исключительно благоприятной конъюнктуры цен, в первую очередь, на энергоносители и металлы.

Таким образом, коммерческие банки еще не стали локомотивами в привлечении инвестиций в экономику Иркутской области. При этом следует иметь в виду, что за счет развития филиальной сети и открытия дополнительных офисов улучшилась насыщенность региона банковскими услугами: на 1 июля 2006 г., по данным Главного управления Центрального банка РФ по Иркутской области, на 1 млн жителей приходилось 130 участников платежной системы (кредитных организаций, филиалов, дополнительных офисов). Следует отметить, что по России этот показатель составляет 127 (Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов // Эксперт. 2006. № 44. С. 23). Это вселяет уверенность в то, что идущие в регионе инвестиционные процессы неизбежно приведут к усилению роли банков в привлечении финансов в экономику Иркутской области.

А. Буруханова

Байкальский государственный университет экономики и права

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Иркутская область расположена в центре Сибири и обладает крупнейшими лесными ресурсами и промышленным потенциалом. По площади лесного фонда наша область занимает второе место, уступая лишь Красноярскому краю. На одного жителя в Иркутской области приходится 12 га лесной площади, что в пять раз больше, чем в среднем по РФ, и в 84 раза больше, чем в Западной Сибири (Самаруха В.И., Суходолов А.П., Горицкая Т.В. Лесопромышленный комплекс Иркутской области: выход из кризиса // Вестник ИГЭА. 1998. № 13. С. 27). В основном здесь произрастают хвойные породы деревьев (более 85% от общего запаса), что существенно выше среднего показателя по России. Высококачественное сырье — это не единственное выгодное условие для динамичного развития лесной отрасли. Область имеет значительные запасы дешевых топливно-энергетических ресурсов, достаточно интересно выглядит по наличию транспортных связей (водные коммуникации, железная дорога и пока незагруженная Байкало-Амурская магистраль), а также обладает квалифицированными трудовыми ресурсами, — сегодня в лесной отрасли задействованы 63 тыс. человек. Поэтому Иркутская область обладает мощным лесопромышленным комплексом, в состав которого входят предприятия лесозаготовительной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, мебельной и лесохимической отраслей. Предприятия лесопромышленного комплекса осуществляют заготовку древесины, ее механическую и химическую переработку.

В настоящее время лесопромышленный комплекс занимает одно их ведущих мест в экономике нашей области. Около 10% товарной продукции лесной отрасли всей Российской Федерации производится именно в Иркутской области. В конце 1990-х гг. наиболее весомыми показателями доли Иркутской области в общероссийском объеме продукции лесопромышленного комплекса были следующие: 13,7% деловой древесины, 12,7% пиломатериалов, 30% шпал, около 55% товарной целлюлозы (Зырянов Н.В., Савиных А.С. Практика развития и проблемы формирования корпоративных структур в лесном комплексе Иркутской области // Вестник ИГЭА. 2000. № 3. С. 13).

В 2006 г. продолжался ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей и увеличение объемов глубокой механической переработки древесины. В первом полугодии были введены в эксплуатацию предприятие «Сиблесиндустрия» (г. Усолье-Сибирское) по производству 100 тыс. кубометров пиломатериалов в год и «НЬЮ-ЛЕН-ОЙЛ» (г. Иркутск) по производству 12 тыс. м³ пиломатериалов в год. Летом того же года запущена в эксплуатацию линия по производству ламинированной ДСП мощностью 50 тыс. кубометров в год. Объем инвестиций по данным предприятиям составил более 300 млн р. По итогам только 2006 г. были введены новые мощности в объеме более 200 тыс. м³, создано свыше 200 новых рабочих мест. Кроме того, получен значительный рост объемов на действующих предприятиях по механической переработке древесины. В 2007 г. на Братском ЛДЗ было достигнуто удвоение производства пиломатериалов и выход на уровень 150 тыс. м³. На ООО «Илим-Братск ДОК» разработан бизнес-план развития фанерного производства, осуществление которого позволит удвоить производство фанеры к 2008 г. (с 137,7 тыс. м³ до 260 тыс. м³), при вложении инвестиций около 40 млн дол. Производство древесно-волокнистой плиты (ДВП) возросло с 27,9 млн м² до 40 млн м². В соответствии с бизнес-планом производство валовых пиломатериалов на ОАО «Усть-Илимский ЛДЗ» увеличится в 1,3 раза к 2010 г. и составит 591 тыс. м³. Планируется десятикратное увеличение продукции деревообработки с 10 тыс. м³ в 2006 г. до 100 тыс. м³ в 2010 г. Строится деревообрабатывающий комбинат предприятия ООО «Осетровский ДОК» (г. Усть-Кут) мощностью 150 тыс. м³ пиломатериалов и 250 тыс. м³ большеформатной фанеры с созданием 200 новых рабочих мест.

В настоящее время в разработке и на согласованиях находятся инвестиционные проекты по строительству заводов по производству плит OSB в Усть-Удинском районе (ЗАО «Ангарский лес») мощностью 100 тыс. м³ в год и завод по производству плит МДФ в г. Саянске (ООО «Воссибэкспортлес») мощностью 100 тыс. м³ в год. Всего объем инвестиционных вложений в сектор механической переработки древесины в 2006 г. составил более 350 млн р.

Конечно, лесному комплексу Иркутской области свойственны многие «болевые» моменты. Так, перспективная потребность автомобильных дорог лесохозяйственного назначения в области составляет 2300 км, — в Иркутской области на 1 тыс. га при-

ходится всего 1 км лесовозных дорог, тогда как в Европе такой показатель в 40 раз выше. Производственные мощности изношены на 70%. Долгосрочное кредитование, в том числе предоставление кредитов на создание межсезонных запасов, отсутствует. Плюс — незаконные рубки, сложное соседство с Китаем и пр. Тем не менее, сегодня региональный лесопромышленный комплекс показывает неплохую динамику роста, а вектор его развития уверенно направляется в сторону производства продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Уже в первое пятилетие XXI столетия в области введен целый ряд новых мощностей по изготовлению пиломатериалов, деталей домов и другой высококачественной продукции. Обозначился явный интерес к лесному комплексу области со стороны иностранных инвесторов, с целью создания совместных предприятий по глубокой переработке древесины на территории области.

Администрация Иркутской области, с участием ведущих отраслевых институтов, разработала более 20 инвестиционных проектов на сумму в 600 млрд р., рассчитанных на период до 2015 г. Часть из них уже реализуется, часть находится на разработке и согласовании. Эти инвестиционные проекты и предложения направлены на проведение реконструкции и технического перевооружения предприятий с углубленной переработкой древесины, способной конкурировать по качеству с мировыми аналогами.

Планируется, что в результате реализации разработанных инвестиционных программ Иркутская область к 2010 г. заготовит 26 млн кубометров древесины, произведет 3,1 млн m^3 пиломатериалов, ДСП — 216 тыс. m^3 , ДВП — 35,7 млн m^2 , товарной целлюлозы — 1652 тыс. т в год. Кроме того, увеличатся объемы производства и другой продукции глубокой переработки: фанеры, картона, бумаги, плит МДФ и пр.

Возможности увеличения количества продукции лесопромышленных предприятий зависят от ряда факторов, основными из них, по мнению ученых, являются следующие: 1) спрос на лесопродукцию на внутреннем рынке (в связи с повышением активности отечественного промышленного комплекса и возрастанием потребности в высококачественных пиломатериалах, строительных и столярных изделиях); 2) спрос на лесопродукцию на внешнем рынке (наиболее перспективным является рынок Китая); 3) ввод в действие новых и улучшение использования существующих на территории области лесоперерабатыва-

ющих мощностей (Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области: в 2 т. Иркутск, 1999. Т. 2. С. 101-102).

Таким образом, производство продукции лесопромышленного комплекса набирает обороты, продукция такого рода имеет большой спрос как на внутреннем рынке, так и на внешнем. Ставка сегодня сделана именно на переработку заготовляемой древесины. И это, пожалуй, единственный путь повышения эффективности и доходности лесной отрасли.

А. Бутакова

Байкальский государственный университет экономики и права

РОЛЬ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Иркутская область в силу выгодного экономико-географического положения еще в СССР служила центром сотрудничества со многими азиатскими странами. Одной из таких стран была Монголия. В начале 1990-х гг. наблюдался период спада активности в отношениях между Иркутском и Улан-Батором. Однако уже в 1998 г. было подписано Соглашение о дружбе и сотрудничестве между городами-побратимами Иркутск и Улан-Батор, именно оно послужило толчком к дальнейшему возрождению российско-монгольского сотрудничества.

Своеобразным результатом взаимовыгодного сотрудничества деловых структур двух государств стало открытие в Улан-Баторе Торгового Дома Иркутска. Ответным шагом монгольской стороны стал визит в Иркутск делегации бизнесменов Монголии во главе с министром торговли и промышленности Ч. Ганзоригом для обсуждения открытия торгового дома Монголии в Иркутске. В настоящее время работа по реализации данного проекта продолжается при активном участии Генерального консульства Монголии в Иркутске.

В последние годы отношения между Россией и Монголией вышли на новый, более высокий уровень и имеют четкую тенденцию к дальнейшему развитию. Главным аспектом взаимодействия является торгово-экономическая сфера, существует также множество совместных культурно-образовательных проектов.

Во внешнеторговом обороте между РФ и Монголией в 2007 г. доля сибирских регионов составляет около 72% и около 59% — продукция иркутских товаропроизводителей (Website

Haционального статистического комитета Монголии: http://www.nso.mn). Росту внешнеторгового оборота способствуют следующие факторы:

- поддержка правительствами двух стран взаимовыгодного регионального сотрудничества;
- территориальная близость, традиционный метод ведения торговли; взаимодополняемость сибирских и монгольских товаров; схожие климатические условия;
- совместная работа областной администрации Иркутской области и правительства Монголии по торгово-экономическому научно-техническому сотрудничеству.

В структуре экспорта иркутских предприятий в Монголию преобладают такие товары, как продовольствие, машиностроительная продукция, черные и цветные металлы, продукция топливно-энергетического комплекса, товары народного потребления, продукция нефтехимического комплекса, древесина и изделия из нее. Экспорт услуг в Монголию осуществляется образовательными структурами (например, БГУЭП имеет свое представительство в Эрдэнете), туристическими агентствами, финансовым посредничеством, полиграфическими услугами.

Импорт из Монголии представлен минеральными продуктами (медный, молибденовый концентраты), продукцией текстильной промышленности (трикотаж из козьего пуха, верблюжьей и овечьей шерсти), кожевенное сырье и продукты животного происхождения.

В настоящее время Иркутский мясокомбинат поддерживает отношения со многими монгольскими партнерами, включая «Мах импекс», «Разноимпекс», «Буян». Несмотря на это сотрудничество в данной области осуществляется не в полную силу из-за высоких таможенных пошлин и стоимости железнодорожных перевозок, неслаженной работы ветеринарных служб.

Стоит отметить, что монгольская сторона уделяет особое внимание воспитанию подрастающего поколения двух стран в духе взаимопонимания и добрососедства, а также пытается познакомить русских со своей национальной культурой. С этой целью осуществляются регулярные обмены группами школьников, проводятся дружеские встречи молодых спортсменов и другие мероприятия. Например, в 2004 г. в Иркутске состоялись Дни Международного сотрудничества под эгидой Всемирного дня породненных городов, в рамках которой была организована презентация города Улан-Батор, где жители Иркутска получили

возможность ближе познакомиться с традициями, культурой, историей и современной жизнью монгольской столицы. Презентация была организована при активном участии международного научно-информационного центра изучения Монголии при Областном Краеведческом Музее, сотрудников генерального Консульства Монголии в городе Иркутске, администрации Улан-Батора, монгольских артистов.

Разносторонние контакты в новых экономических условиях между двумя государствами, в частности, между Иркутской областью и Монголией, требуют подготовки новых специалистов со знанием иностранных языков, экономики, маркетинга, торгового дела, менеджмента, информационных технологий. В связи с этим наблюдается приток монгольских студентов в различные вузы Иркутска. Перспективным также является обучение монгольских специалистов в аспирантуре, докторантуре, магистратуре, курсах повышения квалификации, получение второго высшего образования. Для этого иркутских преподавателей приглашают работать в монгольских ВУЗах, создаются также различные краткосрочные курсы и языковые стажировки, организован обмен студентами, осуществляется сотрудничество в научной сфере. В будущем планируется широкое развитие форм дистанционного обучения с использованием Internet.

Специалисты отмечают следующие тенденции в сотрудничестве Иркутской области и Монголии:

- увеличение экспорта продукции лесоперерабатывающей промышленности;
- оказание услуг по ремонту самолетов, оборудования для топливно-энергетической и горнодобывающей отраслей;
- технологическое сотрудничество между «ВСЖД» и «УБЖД» с целью обновления технической базы в соответствии с мировым уровнем;
 - увеличение экспорта нефтепродуктов;
- разработка проектов и участие в строительстве иркутских фирм и организаций в строительстве монгольских ГЭС.

В настоящее время осуществляется разработка международного туристического проекта «Байкал—Хубсугул». Озера Хубсугул и Байкал являются идеальными объектами для развития туризма. Единственное препятствие в этом проекте — международный статус пограничного КПП Монды—Ханк. Обе стороны прилагают огромные усилия, чтобы открыть этот переход. Реализация данного проекта расширит участие Монголии в международном туристи-

ческом обороте и повлияет на рост прибыли Иркутской области за счет развития туризма. Большинство туристов, приезжающих в Монголию, посещают озеро Хубсугул. Согласно прогнозам специалистов, в случае открытия перехода Монды-Ханк половина этих туристов посетит озеро Байкал (Бородина Л.П. Россия и Монголия: современное состояние и перспективы развития сотрудничества. М., 2005. С. 75).

Таким образом, Иркутская область является важнейшим центром социально-экономического и культурного сотрудничества между Россией и Монголией. Отношения между нашим регионом и Монголией непрерывно развиваются и трансформируются. Существуют факторы, сдерживающие экономическое сотрудничество, в том числе косвенные налоги $P\Phi$ в отношении традиционных товаров монгольского экспорта, высокие ставки железнодорожных тарифов и другие. Оба государства стремятся достичь взаимовыгодного разрешения этих проблем и ведут непрерывную работу в этом направлении, благодаря чему Россия, и в частности Иркутская область, остается одним из главных социально-экономических партнеров Монголии.

Д. Иринчеева

Ангарская государственная техническая академия

«ГОРЕВАЯ ПОЛОСА» РАЙОНОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Зайду туда, куда люди не ходят, где не знают, что есть человек, где имя его неизвестно...

Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву

Мы живем в эпоху научно-технического прогресса. Каждый день приносит нам все новые открытия. Динамика жизни увеличилась настолько, что порой мы не успеваем прослеживать все неумолимо движущиеся вперед события. Но есть места, где время остановилось, и это не заброшенные деревни, где основную часть населения составляют люди пожилого возраста. В силу сложившихся обстоятельств эти края оказались изолированы от внешнего мира и его благ. Представителями таких мест являются поселки Казачинско-Ленского района.

Казачинско-Ленский район образован 26 июня 1926 г. Административным центром является село Казаченское. Пло-

щадь района составляет 33,3 тыс. км². Численность населения 20,6 тыс. человек. Национальный состав образуют буряты, русские, эвенки, тофалары. В данном районе находятся 3 поселка городского типа и 24 сельских населенных пункта.

Поселки Казачинско-Ленского района располагаются по берегам реки Киренга. Один из «законсервированных» поселков — это поселок Шевыкан. Единственный путь к нему весной, летом и осенью — по воде. Отсутствие дорог из-за заболоченности местности затрудняет доставку товаров общего потребления и продуктов питания, поэтому привоз осуществляется только зимой. Расстояние до ближайшего крупного поселка около 60 км по воде. В Шевыкане отсутствуют линии электропередач и связи. Население живет без света и звонит по единственному телефону, работающему от генератора. Эти факторы затрудняют получение, например, своевременной медицинской помощи. Социально-профессиональные структуры не соответствуют потребностям трудоспособного населения. Основные виды деятельности: охота, лов рыбы, сельское и натуральное хозяйство. В год выдается одна лицензия на крупного зверя (лося, медведя).

Другой представитель «изолированной группы» — поселок Карам. Это крупный поселок со своей пекарней, почтовым отделением, административным зданием. Материальное положение населения отличается более высоким уровнем. У большей части населения есть моторные лодки, обеспечивающие транспорт и работу, а, следовательно, и доход семьи. В двенадцати километрах от Карама находится пункт, называемый местными жителями «вахтой», от нее в назначенный день ходит автобус до Жигалово, правда, добраться до «вахты» возможно только на тракторе. Доставка продуктов, промышленных товаров, медикаментов, одежды, предметов личной и бытовой гигиены осуществляется водным и воздушным путем. Один раз в месяц в Карам прилетает вертолет. В 90 км от Карама, вниз по течению реки Киренга, находится железнодорожная станция Улькан. Основной род занятий населения рыболовство, натуральное и сельское хозяйство.

Обособленные поселки есть и в Аларском районе. Аларский район образован 9 января 1922 г. и входил до недавнего времени в состав Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Административным центром является поселок Кутулик. Площадь района составляет 2,5 тыс. км². Численность населения 26,8 тыс. человек. Плотность населения 17,1 на тыс. м². В национальный состав района входят русские, буряты, татары,

украинцы, белорусы. В данном районе находятся 73 сельских населенных пункта.

Ярким представителем «своего мира» Аларского района является поселок Куйта. Экономика здесь находится в плачевном состоянии. Уровень жизни низкий. Стабильный доход имеют только пожилые люди, пенсия которых чуть превышает прожиточный минимум. Местный пейзаж невольно навеивает слова из стихотворения Сергея Есенина: «Ветхая избенка горя и забот, часто плачет вьюга у твоих ворот». Телефонные линии связи отсутствуют. Жители занимаются скотоводством, натуральным хозяйством. Большая часть населения имеет крупный рогатый скот и соответствующую продукцию: молоко, сметана, масло, мясо. Но осуществить товарно-денежный обмен практически не представляется возможным. Дороги разбиты, а после дождя становятся вовсе непроходимыми. Вся техника устарела или сломана.

Все эти районы находятся в местах удивительной красоты. Природа на берегах Киренги практически не тронута человеком, там по-настоящему «живой лес», ароматный, таинственный, непредсказуемый, пронизанный многочисленными следами животных, лес, где нет людских троп. В Аларском районе —бескрайние степи с островами березовых и лиственничных рощ. И не хочется, чтобы человеческая рука оставила в этих местах свои «отпечатки выгодности и прибыли». Но и люди, живущие среди этой дикой природы, имеют право на более высокий уровень жизни, на право получать образование, на своевременную медицинскую помощь, материальную бытовую обеспеченность, средства связи и техники, возможность культурного отдыха.

Э. Манзарова

Ангарская государственная техническая академия

НАСЕЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТУНКИНСКОГО РАЙОНА

Тункинский район занимает Саяно-Прибайкальскую часть Республики Бурятия, и находиться на расстоянии 500 км от города Улан-Удэ. С севера его границы проходят по гольцам Восточных Саян, с запада — по массиву Мунко-Сардык, с юга — по хребту Хамар-Дабан. Особенностью расположения Тункинского района является то, что он занимает промежуточное положение между Иркутской областью и Бурятией, южным его соседом яв-

ляется Монголия. Общая площадь района 11,8 тыс. км². На территории района функционируют 5 промышленных предприятий, 19 детских дошкольных образовательных учреждений (ДОУ), 29 школ, 2 профессионально-технических колледжа, 1 ПТУ, дом инвалидов, 11 учреждений культуры, курорт федерального значения «Аршан», водолечебницы «Нилова Пустынь», «Вышка».

Тункинскую долину часто называют Сибирской Швейцарией. Здесь возможна разнообразная хозяйственная деятельность человека, в том числе развитие отдыха, туризма и санаторнокурортного лечения. На начало 2007 г. в 36 населенных пунктах района проживало 23 433 человека. Богатые природные ресурсы, удобное географическое положение должны способствовать эффективному экономическому развитию. Однако в районе присутствуют все отрицательные факторы, влияющие на экономическое развитие. Прежде всего, это отрицательный прирост населения, который составил в 2005 г. — 5,9 чел. на тысячу населения, в 2006 г. — 2,8 человек, что в 1,75 раза выше средних показателей по Республике Бурятия. Низок уровень рождаемости рождаемости. В 2005 г. в районе родилось 349 детей, в 2006 г. — 328. В Тунке сохраняется высокая смертность населения трудоспособного возраста (в 2003 г. умерло 231 человек, что составило 43% в общей структуре смертности, в $2004\ r.-219$ человек или 50% в общей структуре, в $2005\ r.$ соответственно 256 чел. и 52,1%, в 2006 г. — 169 человек или 42,8% (Текущий архив районной администрации. Отчеты по здравоохранению за 2006 г.С. 4). Основными причинами смертности является внешние факторы: травмы, отравления, дорожно-транспортные происшествия, другие несчастные случаи. Особое место среди причин высокой смертности населения занимают алкоголизм и самоубийства. В 2005 г. добровольно ушли из жизни 28 человек, в 2006-26 человек, из них 73%мужчины и 27% — женщины. Появилась тенденция суицида в среде подростков и молодежи. Причиной роста числа самоубийств являются психо-эмоциональные переживания, обуснеблагоприятными социально-экономическими ловленные условиями жизни. Многие так и не смогли адаптироваться к рыночным отношениям и с исчезновением социалистического хозяйства не нашли свою экономическую нишу.

Миграционный отток охватывает все категории населения. Из района выезжают специалисты, выпускники ВУЗов и ССУ-Зов не возвращаются на родину. Отсутствие рабочих мест, од-

нообразие сельской жизни, реальная перспектива скатиться на дно, потерять свое «эго» и другие причины толкают активное население мигрировать в более благополучные регионы. Многие выезжают семьями, в результате район теряет целые роды, жившие здесь испокон веков (Цыденов Н.Б. // Саяны. 14 октаября 2006).

Восполнение населения, а, следовательно трудовых ресурсов, в перспективе пока не просматривается. Рождаемость на 1000 человек в 2004 г. составляла 13.9 человек, в 2006 г. — 14 человек. При отрицательном естественном приросте населения к началу XXI в. по сравнению с концом XX в. уровень рождаемости снизился на 6.1%, семья корректирует демографическое поведение в сторону резкого снижения детности. Основными причинами этого является низкий уровень жизни, низкие доходы населения и недостаточная развитость социально-бытовой сферы.

На фоне этих процессов увеличилась доля лиц старше трудоспособного возраста. В 2005 г. в общей структуре населения они составляли 12,3%, в 2006 г. — 16%. Удельный вес лиц младше трудоспособного возраста, напротив, снизился с 24,8% в 2005 г. до 23,2% в 2006 г., т.е. на 1,6% (Текущий архив районной администрации. Отчеты по здравоохранению за 2006 г. С. 3). Таким образом, население стареет.

Важнейшей составляющей будущего Тункинского района является здоровье населения. В этом вопросе также наблюдаются негативные тенденции по всем видам заболеваний: их рост или лишь незначительное понижение. По структуре первичной заболеваемости на первом месте — болезни органов дыхания (32,2%), на втором — органов кровообращения (12,9%), на третьем — болезни органов пищеварения (9,8%). Удельный вес первичной заболеваемости от общей составил на начало 2007 г. 54,9% (Текущий архив районной администрации. Отчеты по здравоохранению за 2006 г. С. 7). Настораживает, что не меняется в положительную сторону ситуация по психическим расстройствам населения, в том числе детей, подростков, молодежи.

Итак, депопуляционные явления в Тункинском районе преобладают. Для их преодоления необходимо предпринять шаги по возрождению сельскохозяйственного производства, перерабатывающих предприятий, кустарных объединений, сферы услуг и других видов бизнеса. Будущее Тунки — в ее жителях.

Е. Нечаева

Байкальский государственный университет экономики и права

БАЙКАЛЬСКИЙ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫЙ КОМБИНАТ: ПРОБЛЕМЫ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Строительство БЦБК комбината началось в 1960 г. Он был спроектирован и построен для производства растворимой целлюлозы, из которой после химической переработки получают высокопрочные волокна. Комбинат стоит на берегу Байкала, знаменитого на весь мир чистотой и прозрачностью своих вод. Уникальность природного комплекса озера предъявляет особые требования к природоохранной деятельности предприятия. Непрерывно ужесточаются требования к сточным водам и газовым выбросам комбината. Введена плата за природопользование.

Само время ставит перед руководством и коллективом БЦБК задачу по превращению комбината в экологически чистое предприятие, которое обеспечит жизнь и процветание Байкальска (Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат. 1991. N 2. C. 3).

В последнее время все чаще поднимается вопрос о перепрофилировании завода или о его полном закрытии (об этом свидетельствуют постоянные проверки природоохранных служб, публикации в Интернете, требования Росприроднадзора, телепередачи и др.).

Приостановить деятельность Байкальского целлюлозно-бумажного комбината не представляется возможным в силу различных обстоятельств. Выполнить предписание об остановке комбината, конечно, можно, но даже если на сутки остановить БЦБК, то потом, чтобы запустить цикл производства заново, понадобится 3—4 месяца. Это связано с техническим устройством очистных сооружений — биологический ил при низкой температуре окружающей среды будет уничтожен.

Технологические циклы водоотведения города неразрывно связаны с деятельностью комбината. И если технология водоочистки на комбинате будет остановлена, то хозяйственно-бытовые канализационные стоки не будут обрабатываться системой БЦБК, а напрямую станут поступать в оз. Байкал. Также в систему БЦБК входит ТЭЦ, отапливающая весь город. По словам заместителя главы администрации Иркутской области Виктора Долгова, по технологии невозможно остановить одну

из составляющих системы БЦБК, не остановив при этом очистные сооружения, ТЭЦ и подачу электричества. А именно этого требует постановление Росприроднадзора ($Poccuйckas\ rasema.\ 2008.\ 12\ февр.\ C.\ 5-6$).

В настоящее время администрацией области принимаются все меры, чтобы создать на БЦБК систему, которая бы сохраняла экологию и давала возможность развиваться городу, ведь в Байкальске проживает 16 тыс. человек, большинство которых работает на комбинате. В случае остановки комбината люди останутся без средств к существованию.

Строительство очистных сооружений стоит порядка $435\,$ млн р. В этой сумме есть областная и федеральная доля. Доля областного бюджета составляет 2/3 от общего объема финансирования. $198\,$ млн р. область уже израсходовала на строительство механизма замкнутой водоочистки.

Сорок лет назад БЦБК считался первым и единственным в стране предприятием, производящим кордную целлюлозу с высоким содержанием альфа-целлюлозы. Комбинат считался одним из крупных предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, который достойно представляет лесохимию Сибири. Сегодня губернатор Иркутской области Александр Тишанин, поднимая вопрос о деятельности БЦБК, называет комбинат печально известным предприятием, которое в течение сорока с лишним лет отравляет Байкал. Глава региона считает, что «закрытие комбината — стратегическая задача, решать которую необходимо в любом случае». Закрыть БЦБК, по словам губернатора, предполагается «в обозримом будущем». В течение пяти-семи лет комбинат прекратит существование, заявил глава региона. Что касается трудоустройства двух с половиной тысяч человек, работающих на предприятии, то, по словам губернатора, «это не проблема». Он уверен, что «найдет, чем занять население Байкальска» (Байкальский целлюлозник. 2008. 22 февр. № 7 (1574). С. 2).

Между тем, вопрос трудоустройства бывших работников БЦБК — очень сложная проблема. Жители города Байкальска не представляют дальнейшей жизни после закрытия БЦБК, именно на комбинате работает большая часть трудоспособного населения города. Сфера туризма в Байкальске развита не настолько сильно, чтобы привлечь все работающее население после закрытия завода.

Население г. Байкальска за период с 1989 по 1999 гг. увеличилось незначительно (с 16 378 человек по переписи 1989 г. до

17 040 человек, по данным администрации г. Байкальска за 1999 г. К 2008 г. этот показатель существенно изменился — менее 16 000 человек). Для города с небольшой численностью населения эта тенденция не может считаться благоприятной. Возрастная структура населения г. Байкальска характеризуется значительным количеством лиц, нетрудоспособного возраста. Достаточно отметить, что доля лиц в возрасте до 18 лет (несовершеннолетние) и лиц в возрасте старше 60 лет в общей численности всего населения города составляет примерно 42.5%. Таким образом можно констатировать, что на одного работающего приходится один неработающий (пенсионер или несовершеннолетний). Структура населения города (за исключением несовершеннолетних) характеризуется высокой долей неработающего населения (49,2%), в том числе 43,9%пенсионеров, 5% безработных, 0,3% домохозяек. Работающее население города, не занятое на БЦБК, представлено в основном служащими (25,3%, в том числе 15,5% с высшим образованием) и рабочими (17,3% в том числе 11,5% квалифицированных).

Социологические исследования показывают, что 5% граждан не имеют работы, хотя находятся в трудоспособном возрасте. Среди безработных большинство является мужчинами, 90% — это лица в возрасте до 40 лет. 10% безработных имеют высшее гуманитарное образование, 65% — среднее специальное, 20% — общее среднее, 5% — неполное среднее. Основными причинами отсутствия работы являются:

- невозможность найти работу впервые лицам, ранее не работавшим (35%);
 - в связи с увольнением по сокращению штатов (24,9%);
 - в связи с увольнением по собственному желанию (20,9%);
 - $-\,$ увольнение в запас из рядов вооруженных сил (15%).

Таким образом, гораздо большие трудности с поиском места приложения труда испытывают те, кто впервые выходит на рынок труда, не имея профессионального опыта, а также лица, уволенные по сокращению штатов. Но эти показатели значительно повысятся в связи с закрытием БЦБК. То есть, остановка деятельности градообразующего предприятия является не только сложной технической, экономической, но и, прежде всего, социальной проблемой.

Сегодня многие забывают, что деятельность БЦБК позволяет прокормиться тысячам человек. В Байкальске живут люди, пенсионеры, которые своими руками строили этот город и комбинат, которые всю жизнь трудились на нем, видели, как разви-

вается город с развитием комбината. Если БЦБК закроют, то они увидят и завершение того, чему отдали всю жизнь. Изначально БЦБК был и остается градообразующим центром. Хочется верить, что найдется выход из создавшегося положения и проблема БЦБК будет успешно решена в ближайшей перспективе.

М. Порошина

Юридический институт Иркутского государственного университета

ОБЪЕДИНЕННАЯ ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

На Сибирь смотрят только как на подвал, в котором много золота, много меху и другого добра, но который холоден, занесен снегом, беден средствами жизни, не изрезан дорогами, не населен. Это неверно. Мертвящее русское правительство, делающее все насилием, все палкой, не может сообщить тот жизненный толчок, который увлек бы Сибирь с американской быстротой вперед.

 Γ ЕРЦЕН A.U.EЫЛОЕ U ДУМЫ

Можно ли считать идею объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа тем «жизненным толчком» к социально-экономическому процветанию, повышению уровня жизни населения, к которому прибегло правительство Российского государства на современном этапе развития Сибирского региона?

Так или иначе, все же усматриваются существенные преимущества объединения. Ключевыми из них для обоих регионов являются: создание «прозрачной» системы управления регионом и, как следствие, снижение управленческих расходов; слом административно-территориальных барьеров между двумя регионами, создающий дополнительные условия для развития целого ряда отраслей.

«Рассмотрев совместное предложение органов государственной власти Иркутской области и органов государственной власти Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», сообщаю,

что инициативу образования нового субъекта РФ путем объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа поддерживаю», — отмечается в письме В.В. Путина губернатору Иркутской области от 16 декабря 2005 г.

16 апреля 2006 г. состоялся референдум, в котором за объединение высказались 68,94% граждан из 89,4% принявших участие в голосовании. Теперь реализация стратегии социально-экономического развития Иркутской области будет происходить в объединенном регионе.

Целью разработки стратегии социально-экономического развития объединенной Иркутской области является выявление возможностей для динамичного развития региона, обеспечивающего существенное повышение качества жизни населения и выход Иркутской области в число лидирующих субъектов Российской Федерации. Выявление основных направлений, результатов обозначенной стратегии объединенной Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского АО — задача данной работы.

Анализ социально-экономического положения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа на момент объединения говорит о среднем уровне экономического развития. Иркутская область занимает среди субъектов Российской Федерации 23 место по величине валового регионального продукта на душу населения (по данным 2002-2003 гг.). Основу экономики Иркутской области составляют сырьевые отрасли (доля готовой продукции в экспорте не превышает 10%). Доля Иркутской области в населении России составляет 1,8%, в суммарном валовом региональном продукте — 1,5%. Соответственно, уровень ВРП на душу населения в Иркутской области составляет сейчас 85% от среднего по субъектам Российской Федерации. Социально-экономическая ситуация в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе показывает, что это один из самых экономически отсталых российских регионов, входящих в последнюю десятку по уровню ВРП на душу населения. В структуре его ВРП более двух третей составляет сельское хозяйство, в регионе вообще нет городов. Сельское хозяйство испытало сильный спад в 1990-е гг., и его развитие остается неустойчивым. Отставание автономного округа обусловлено долговременными негативными факторами развития: удаленностью и слаборазвитой инфраструктурой, отсутствием минеральных ресурсов.

Намеченная стратегия содержит несколько направлений. Разработка в отдельности каждого имеет целью детальное ис-

следование основополагающих моментов развития объединенной Иркутской области. Целесообразнее рассматривать каждое из направлений в отдельности, обозначив изначально экономическое, затем — социальное.

Одним из главнейших экономических направлений является развитие инфраструктуры в объединенной Иркутской области, посредством совершенствования электроэнергетики и транспортной инфраструктуры.

Электроэнергетика. Прогноз энергопотребления в Иркутской области, растущего уже сейчас, на 2010 г. составляет около 60 млрд кВт · ч (выработка — около 69 млрд кВт · ч) против 47,9 млрд кВт · ч в 2005 г. После же 2010 г. можно ожидать существенного скачка потребления электроэнергии в связи с реализацией новых крупных инвестиционных проектов на территории Иркутской области. В рамках «Мероприятий по ликвидации дефицита электроэнергетических мощностей на территории Иркутской области до 2020 года» «Иркутскэнерго» рассматривает варианты расширения действующих тепловых станций и строительства новой электростанции. Более «дешевым» по удельным затратам и «быстрореализуемым» вариантом является строительство новых турбин и котлов на действующих угольных станциях: Ново-Иркутской, Ново-Зиминской и Усть-Илимской ТЭЦ. Помимо создания генерирующих мощностей для Иркутской области актуален вопрос строительства магистральных сетей для энергоснабжения новых производств и населения.

Стратегия развития транспортной инфраструктуры концентрируется в трех основных сферах: 1) Автодорожной хозяйство. Иркутская область занимает второе место в России после Московской области по протяженности автомобильных дорог, но только треть из них имеет асфальтовое покрытие. Рост межрегионального грузопотока и необходимость обеспечения безопасности обуславливают необходимость скорейшего завершения реконструкции федеральной трассы М53-М55 «Байкал». Для этого необходимо ликвидировать 131 км гравийных разрывов, построить объезды городов Иркутска, Нижнеудинска, Куйтуна, Тулуна, Усолье-Сибирского, а также разноуровневые развязки (путепроводы) на железнодорожных переездах (в районе станций Глубокая и др.). Завершение реконструкции (ликвидация гравийных разрывов) автодороги «Тайшет-Братск-Усть-Кут» (602 км) и строительство круглогодичной автодороги «Усть-Кут-Мирный» (883 км), что обусловлено необходимостью обеспечения наземной связи с северными территориями Иркутской области и югозападными районами Якутии. Автодорога «Усть-Кут-Мирный» внесена в «Программу развития автодорог Иркутской области на период 2000-2010 гг.», однако финансирование по ней не предусмотрено. Дальнейшее развитие Ленского золотопромышленного района, включая разработку золоторудного месторождения Сухой Лог, неразрывно связано с завершением строительства круглогодичной автодороги «Таксимо-Бодайбо-Сухой Лог» (356 км) и строительством моста через р. Витим. Развитие туризма на Байкале обусловливает необходимость строительства автодороги «Иркутск-Баяндай-Еланцы-МРС» (125 км) и «Иркутск-Малое Голоустное-Большое Голоустное» (108 км), которые призваны разгрузить основную трассу «Иркутск-Листвянка» и открыть сухопутный доступ к перспективным рекреационным территориям (материалы аналитического центра «Эксперт» и Института Региональной Политики: //www.irk-forum.ru). 2) Воздушный транспорт. В настоящее время в аэропорту Иркутска реализуется очередная инвестиционная программа (2005-2010 гг.), предусматривающая дальнейшее удлинение взлетно-посадочной полосы и строительство нового аэровокзала. Всего на нее будет затрачено 929 млн р. (33 млн дол.), в том числе 230 млн р. (8 млн дол.) из федерального бюджета. Следующим необходимым этапом развития Иркутского аэропорта является строительство новой взлетно-посадочной полосы класса «А». Проект строительства новой взлетно-посадочной полосы предполагает ее сооружение под углом в 33 градуса к существующей, перенос части (около 7 км) Байкальского тракта ближе к Иркутскому водохранилищу и переселение поселка Новая Лисиха. На строительство новой полосы длиной 4200 и шириной 60 м потребуется три года и инвестиции в размере около 4 млрд р. (140 млн дол.). 3) Железные дороги. Необходимость строительства на территории Иркутской области новых железнодорожных веток связана с разработкой месторождений полезных ископаемых: разработка Савинского магнезитового и Вознесенского угольного месторождений (Черемховский район) требует строительства в гористой местности железнодорожной ветки протяженностью около 100 км. Разработка расположенных в 100 130 км от Усть-Илимска Капаевского и Нерюндинского железорудных месторождений также требует строительства подъездных железнодорожных путей.

В рамках наметившегося стратегического развития «объединенного» субъекта также возможным является определение

основных направлений в социальной сфере. Среди актуальных задач областного масштаба, относящихся ко всем отраслям социальной сферы, необходимо назвать следующие: обеспечение региональных надбавок пенсионерам и работникам бюджетной сферы, средства для этого могут быть изысканы благодаря повышению качества управления областным бюджетом, смене приоритетов в пользу социальной политики, улучшению собираемости налогов, наведению порядка со сбором неналоговых доходов, в более отдаленной перспективе — благодаря увеличению доходной части областного бюджета за счет всего комплекса мер в экономической политике и реализации инвестиционных проектов; проведение политики (в тесном контакте с профсоюзами), направленной на повышение доли оплаты труда в валовом региональном продукте; разработка и реализация областных целевых программ социальной направленности, внедрение жестких процедур контроля за их исполнением, прозрачности распределения средств в рамках каждой программы. Особое внимание следует уделить политике в сфере образования, что обуславливается и тем, что только при должном уровне развития образования станут возможными реализация инвестиционных проектов (для которых нужны кадры), повышение качества управления регионом в целом (за счет лучшей подготовки кадров для областной и местных администраций). Немаловажной частью социальной политики объединенной Иркутской области является регулирование трудовых отношений. Основными задачами развития эффективного рынка труда являются: осуществление политики регулирования заработной платы на предприятиях и организациях области путем внедрения механизма заключения трехсторонних соглашений; совершенствование организационных форм содействия занятости населения с учетом специфических потребностей отдельных социально демографических и профессионально-квалификационных категорий населения; повышение информированности населения о ситуации на рынке труда, улучшение возможностей трудоустройства, в том числе на временные и общественные работы. Совершенствование системы здравоохранения — одна из задач намеченной стратегии развития Иркутской области. Предусмотрена программа оптимизации сети лечебно-профилактических учреждений, включающая пересмотр и перераспределение функций лечебных учреждений, внедрение принципов рационального выбора форм оказания медицинской помощи и т.д. Политика областной администрации в социальной сфере должна быть всесторонней и направленной также и на реализацию молодежной политики. Предусматривается решение таких задач, как: создание условий для творческой самореализации и всестороннего развития подростков и молодежи; социальная адаптация молодежи; содействие временной и сезонной занятости молодежи; укрепление института семьи, поддержку молодых семей и повышение рождаемости.

Как видно, стратегия развития Иркутской области предполагает реализацию целого ряда инвестиционных проектов. При реализации всех намеченных планов объем инвестиций в экономику объединенной Иркутской области только по наиболее значимым проектам составит за первые 5 лет реализации стратегии $(2006-2010\,\mathrm{rr.})$ до $18\,\mathrm{mnp}$ дол. Это означает, что в среднем в экономику Иркутской области будет дополнительно вкладываться около $3,5\,\mathrm{mnp}$ дол. в год.

Еще с первой половины XIX в. Сибирь являлась крупнейшим золотодобывающим районом России (Журнал Комитета об устройстве Закавказского края от 22 января 1840 г. № 20. АКАК. Т. 9. Л. 23). Ныне же реализация крупных инвестиционных проектов позволит существенно увеличить объемы производства в отдельных отраслях. Так, к концу 2010 г. объемы производства золота в регионе вырастут в 3 раза, производства алюминия — в 2,2 раза, выработка электроэнергии — на треть. Появятся новые для экономики Иркутской области отрасли и производства, прежде всего связанные с добычей и переработкой нефти и газа.

Вклад крупнейших инвестиционных проектов в ВРП Иркутской области с высокой степенью точности определить сложно, однако в любом случае многократное преумножение объемов инвестиций в экономику Иркутской области не только остановит отставание этого региона по темпам роста ВРП от среднероссийских показателей (если в среднем по регионам в 1999-2003 гг. минимальные темпы ежегодного прироста ВВП составляли 5.6%, то в Иркутской области показатель в 5.3% был максимальным), но и позволит объединенной Иркутской области подняться с ее 23-го места по объемам ВРП на душу населения среди российских регионов на более высокое. Кроме того, реализация крупнейших инвестиционных проектов приведет к росту загруженности инфраструктуры, прежде всего транспортной, а это и дополнительные налоги, и развитие дорожного строительства.

К 2010 г., не говоря уже о 2020 г., в результате реализации стратегии социально-экономического развития объединенной Иркутс-

кой области будут достигнуты значимые результаты в улучшении социально-экономической ситуации. В результате реализации стратегии уровень ВРП на душу населения Иркутской области должен по крайней мере достигнуть среднероссийского уровня, а желательно и превысить его к 2020 г. примерно в 1,5 раза. Это будет, в свою очередь, означать увеличение доли Иркутской области в суммарном валовом региональном продукте до 2,7%. Рост валового регионального продукта приведет: к пропорциональному увеличению денежных доходов населения, а приток инвестиций в развитие новых производств — к заметному сокращению безработицы в регионе, к пропорциональному увеличению доходов областного бюджета. Уже к 2010 г. начнет изменяться структура экономики Иркутской области, в 2020 г. она станет принципиально иной, в том числе более диверсифицированной, что создаст условия для последующего устойчивого экономического роста региона: сократится значимость в экономике Иркутской области сырьевых отраслей. Стратегия развития предполагает освоение крупных месторождений нефти и газа, предусмотрено углубление переработки сырья деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Сохранится значимость авиастроения Иркутской области. Развитие химической промышленности, перерабатывающих подотраслей лесного комплекса и даже традиционных отраслей экономики Иркутской области потребует внедрения новых технологий. К 2020 г. Иркутская область должна превратиться в один из значимых международных туристических центров.

Реализация стратегии позволит существенно сократить чрезмерные различия в уровне социально экономического развития между отдельными территориями региона, в том числе удастся ликвидировать отставание Усть-Ордынского Бурятского АО по уровню его социально-экономического развития.

Д. Селивёрстов

Иркутское высшее военное авиационное инженерное училище (военный институт)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ ПРИАНГАРЬЯ

В настоящее время атомная энергетика во всем мире развивается бурными темпами. Это связанно, в первую очередь, с дешевизной атомной электроэнергии. Тенденция увеличения

доли энергии, вырабатываемой атомными электростанциями, в ближайшее время ожидается и в России. Как известно, для решения проблем, связанных с нехваткой энергоресурсов внутри страны, российское правительство совместно с Росатомом разработало национальную атомную доктрину. Ее суть — к $2025\,\mathrm{r}$. доля атомной энергетики в общем энергобалансе страны должна возрасти с нынешних 16% до 25%. Стоит отметить, что, несмотря на все перспективы развития, атомная энергетика в нашей стране на сегодняшний день не самостоятельна, так как субсидируется государством, низкие цены на атомную энергию поддерживаются во многом благодаря этому.

Запланированное Росатомом увеличение числа атомных станций потребовало увеличения мощностей Ангарского электролизного химического комбината (АЭХК), функционирующего с 1954 г., и его расширения (на комбинате перерабатывается урансодержащий концентрат в гексофторид урана, который, в свою очередь, обогащается и, после некоторых доработок, используется как топливо для АЭС). В июле 2006 г. в Санкт-Петербурге Сергей Кириенко озвучил возможность появления в Ангарске международного центра по обогащению урана. 22 июня 2007 г. губернатором Иркутской области Александром Тишаниным и главой Росатома было подписано соглашение, предусматривающее расширение мощностей АЭХК и создание в городе Ангарске Международного центра по обогащению урана (МЦОУ). Суть документа заключается в том, что Ангарский ЭХК будет поставлять продукты своей деятельности теперь и в страны третьего мира. Эта новость сразу же обросла всевозможными слухами, версиями и домыслами.

Сегодня экспортная составляющая наукоемких услуг АЭХК довольно значительна. Ангарский электролизный комбинат предоставляет свои услуги в области обогащения урана таким странам, как Финляндия, Китай, Южная Корея, Швейцария, Чехия (По данным иранского агентства ИРНА, Россия и Иран в 2007 г. заключили межправительственное соглашение, согласно которому Россия поставит в Иран 82 т ядерного топлива).

Отметим основные положительные аспекты создания в Ангарске международного центра по обогащению урана:

Реализация данного проекта принесет как российской экономике в целом, так и Иркутской области существенные дивиденды (Сергей Кириенко отметил, что реализация этого проекта позволит привлечь в регион инвестиции в размере 2,5 млрд дол. (Российская газета. 2007. 15 июля)).

Проект — эффективное решение проблемы контроля нераспространения технологий по производству ядерного оружия в странах третьего мира. Россия, таким образом, может стать первой за всю историю страной, выполняющей функции международного гаранта нераспространения ядерных технологий, что значительно укрепит ее авторитет на международной арене.

Увеличение мощностей и строительство новых блоков на АЭХК позволит создать новые рабочие места и обусловит строительство дополнительного жилья в Ангарске, что будет способствовать развитию города.

Но с реализацией проекта связаны и проблемы. Основная проблема размещения в Ангарске мирового центра по обогащению урана заключается в возможности утечек радиоактивных материалов. Увеличение мощностей АЭХК приведет к тому, что количество отходов на его территории будет расти, увеличится нагрузка и риски при железнодорожных перевозках. По данным статьи Семена Гончарова, 21 июля 2006 г. в учебном центре АЭХК состоялась пресс-конференция, в ходе которой генеральный директор Ангарского электролизного химического комбината В.П. Шопен пояснил: «Любое увеличение мощностей приводит к увеличению выбросов. Но они останутся очень незначительными. Сегодня в общей стопроцентной массе выбросов в г. Ангарске выбросы АЭХК составляют 0,1%. Вода, которую мы забираем из Ангары и сбрасываем обратно, не имеет никакого отношения к радиации. Она экологически безопасна. Вообще радиоактивность комбината значительно меньше той активности, которую выбрасывают три наших городских ТЭЦ» (KM news. 2006. 24 сент.). Следует обратить внимание на то, что за 54 года работы Ангарский Электролизный Химический Комбинат зарекомендовал себя как надежное предприятие, что стало одним из решающих факторов размещения именно на его базе Международного центра по обогащению урана.

Вторая проблема рассматриваемого проекта связана с негативным настроением общественности относительно всего, что связанно с энергией атома. Это настроение способно выливаться во всевозможные акции протеста и митинги, которые будут будоражить общественность. В Ангарске, после заявления директора Росатома о размещении центра по обогащению урана, развернулись лагеря протеста. За время работы этих лагерей город был оклеен листовками «Ангарск не Мутанск! Нет ядерному центру!» и др. На улицах появилось множество граффи-

ти, направленных против ядерной энергетики и складирования ядерных отходов в окрестностях Ангарска. Проблема недоверия к атомной энергии в нашей стране появилась после чернобыльской аварии, произошедшей 26 апреля 1986 г., и продолжает существовать по сей день. Между тем атомные объекты во всем мире утвердились в качестве безопасных и надежных предприятий. Так, например, 75% энергии Франции вырабатывают именно A9C, а в маленькой Японии к 2025 г. планируется построить 46 атомных электростанций.

Атомная энергетика развивается во всем мире, в том числе и в развивающихся странах. В связи с этим возникла новая проблема — проблема захоронения радиоактивных отходов. Глава Росатома, Сергей Кириенко, предложил решение данной проблемы: основать в городе Ангарске пункт захоронения радиоактивных отходов. По данным, опубликованным в Российской газете в апреле 2007 г., губернатор Иркутской области Александр Тишанин подписал документ, согласно которому город Ангарск в ближайшем будущем станет мировым центром по утилизации радиоактивных отходов. Суть документа состоит в том, что радиоактивные отходы — продукты деятельности атомных электростанций зарубежных стран — будут свозиться под Ангарск и хорониться там. Россия будет получать за это весьма солидные суммы. Ангарчане очень негативно отнеслись к этому решению, чего и следовало ожидать, — ведь здесь уже дело не в «настроении» против энергии атома, дело в том, что жителям Ангарска придется жить в непосредственной близости от места хранения радиоактивных отходов, да еще и завезенных из-за границы. На улицах Ангарска вновь начались митинги с различными лозунгами.

Таким образом, Приангарье в XXI в. может стать мировым центром ядерной энергетики, но реализация связанных с этой перспективой проектов требует решения важнейших проблем, затрагивающих всех жителей региона.

Н. Смехова

Байкальский государственный университет экономики и права

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ПРИБАЙКАЛЬЕ

Иркутская область — один из богатейших регионов Сибири. Она обладает уникальными по мировым меркам лесными ресур-

сами. Леса занимают основную часть территории области. Имеющиеся лесные ресурсы и промышленный потенциал служат основой для устойчивого экономического развития нашего региона.

Иркутская область входит в число самых лесных районов России. Общая площадь лесов составляет 668 млнга. 78% территории области занимают леса. Здесь сосредоточено 11% общероссийских запасов древесины (Давыдова Г.В. Лесной комплекс Иркутской области и перспективы его развития // Вестник ИГЭА. 2000. \mathbb{N} 3. С. 7).

На территории области произрастают пользующиеся большим спросом на мировом рынке породы: сосна, лиственница, кедр, пихта, ель. Основным объектом лесозаготовок является сосна. Наиболее крупные сосновые леса расположены в бассейнах Ангары, Илима, Лены и других рек южной части Среднесибирского плоскогорья. Высоко ценится древесина лиственницы. Это высококачественный строительный материал, который отличается стойкостью к загниванию. Лиственничные леса преобладают в северных районах области. Кедровые леса характерны для районов Восточного Саяна, верховьев Лены, северо-западных склонов прибайкальских гор. Древесина кедра обладает исключительно высокими техническими качествами: прочностью, мягкостью, легкостью, стойкостью к загниванию. Ель произрастает на всей территории области. Однако наиболее значительные площади еловых лесов расположены в верхнем течении Лены и в широкой полосе от Байкала до устья Витима. Пихта в пределах Иркутской области растет в основном в смеси с елью и другими породами.

Лиственные леса также распространены по территории Иркутской области. Здесь произрастают такие породы деревьев как береза, осина, тополь, ольха, черемуха, рябина. Лиственные леса быстро восстанавливаются на гарях, прогалинах и местах старых вырубок. Большие массивы таких лесов расположены в бассейне Ангары. Однако их промышленная эксплуатация сейчас не ведется.

Часть древесины остается в пределах области, но основная ее масса вывозится. Оставляемая в пределах области древесина используется для производства пиломатериалов, целлюлознобумажной продукции, шпал, фанеры, древесноволокнистых и древесностружечных плит.

Среднегодовой прирост древесины в Иркутской области оценивается в 50-70 млн $м^3$, а ее общие запасы — в 7-9 млрд $м^3$, что превышает ресурсы таких стран, как Швеция, Норвегия,

Финляндия, Югославия и Франция вместе взятые. 95% запасов древесины приходится на хвойные породы (Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области. Иркутск, 1998. Т. 1. С. 114). Расчетная лесосека определена для Иркутской области в 53,4 млн м³, что составляет 1,4% эксплуатационного запаса, в том числе по хвойному лесу — в 37 млн м³ (Давыдова Γ .В. Указ. соч. С. 7).

Таксационные показатели лесов Иркутской области являются высокими. Это обеспечивает низкую себестоимость лесозаготовок. Однако лесные ресурсы эксплуатируются неравномерно. В западных и южных районах объем лесозаготовок приближается к расчетной лесосеке, а по хвойному хозяйству превышает ее. Существует необходимость осваивать северо-восточные районы области, такие как Киренский, Мамский, Катанский, Бодайбинский, Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский.

В Иркутской области насчитывается более 150 предприятий лесной отрасли. На данный момент здесь сложились три основных лесопромышленных района: вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали на участке Иркутск-Тайшет (25% лесозаготовок); по железнодорожной линии Тайшет-Братск и Хребтовая-Усть-Илимск (60% лесозаготовок); в зоне Западного участка БАМа (15% лесозаготовок) (Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области. Иркутск, 1999. Т. 2. С. 88). Крупные лесозаготовительные и лесоперерабатывающие предприятия составляют основу лесопромышленного комплекса области. Среди них можно назвать Братский и Усть-Илимский лесопромышленные комбинаты, Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, гидролизные заводы, а также высокооснащенные деревообрабатывающие производства. Свыше 70% товарной продукции комплекса производится в Братске, Усть-Илимске, Байкальске и в некоторых административных районах на семи крупных промышленных предприятиях.

Однако лесные ресурсы нашего региона используются неэффективно. Объем лесозаготовок в Сибири в расчете на 1 га лесопокрытой площади в 5−6 раз меньше, чем в Канаде и в 20 раз меньше, чем в Финляндии. Почти 85% заготовленной древесины перерабатывается в пределах региона на существующих мощностях, 5−7% срубленного леса теряется на лесосеках» (Суходолов А.П., Зырянов В.Н., Горицкая Т.В. Лесные ресурсы Сибирского федерального округа и эффективность их использования // Экономика. Право. Менеджмент. 2001. № 21. С. 4).

Значительное количество леса поставляется на экспорт. В 2005 г. на экспорт отгружалось 28,8% круглого леса, 73,7% пиломатериалов, 68,3% фанеры, 79,9% товарной целлюлозы, 73.2% картона. Доля поставки круглого леса составляет 44%от объема заготовки. Круглый лес ежегодно поставляется в 12-14 стран. Основными его потребителями являются Китай (80% от общего объема поставки круглого леса на экспорт) и Япония (13-20% от общего объема поставки). Круглый лес и пиломатериалы также экспортируются в Республику Корея, Турцию, Финляндию, Ирландию, Египет (Давыдова Г.В., Горицкая Т.В., Зырянов В.Н. Рынок лесной продукции Иркутской области: состояние и особенности // Лесопромышленный комплекс региона: проблемы и пути решения. Иркутск, 2006. С. 77-81). Как показывают имеющиеся данные относительно экспортных поставок, за пределы области вывозится большое количество круглого леса. Круглый лес, пиломатериалы и товарная целлюлоза составляют основную долю вывозимой заграницу продукции. Структура экспорта из региона носит выраженный сырьевой характер. Велика доля продукции первичной переработки. Данный факт является значительной проблемой для Иркутской области. Вывозимый отсюда круглый лес перерабатывается за границей, что позволяет иностранным предпринимателям продавать его по гораздо более высоким ценам, чем те, за которые он был приобретен у нас. Кроме того, в настоящее время существует большое количество фирм, главной задачей которых является вырубка как можно большего количества леса с целью получения максимальной прибыли. Лес, конечно, восстанавливается, однако происходит это очень медленно. Нельзя ориентировать производство на наращивание только количественных показателей, только объемов лесозаготовки. Необходимо ориентировать производителей на глубокую переработку древесины и выпуск конечных видов продукции. Увеличение глубины переработки заготовляемой древесины способствует получению дополнительной прибыли при небольших капитальных затратах. Экспорт готовой продукции позволит снизить удельный вес транспортных тарифов в конечной цене, увеличит занятость населения и отчисления в местные бюджеты.

Еще одной проблемой является то, что цены на экспортируемую на основные рынки продукцию явно занижены. Товар с наилучшими качественными характеристиками, такой как ангарская сосна, реализуется по демпинговым ценам. При этом

цены на сырье, которое ввозится из других стран и часто худшего качества, намного выше. Необходимо проводить политику, направленную на повышение цен. Это позволит значительно повысить доходы от экспорта продукции.

Таким образом, магистральным путем развития лесопромышленного комплекса является увеличение глубины переработки заготовляемой древесины. Национальная лесная политика должна базироваться на совершенствовании структуры ЛПК, направленной на приоритетное развитие производства по глубокой механической и химической переработке древесины. Этот путь позволит повысить эффективность и доходность отрасли.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Т. Анахин

Байкальский государственный университет экономики и права

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДВЫБОРНЫХ КАМПАНИЙ

(на примере выборов мэра г. Улан-Удэ в 2007 г.)

В настоящее время в нашем регионе наблюдается некоторое снижение интереса к выборным кампаниям, в том числе и к выборам мэров городов. Это обусловлено некоторыми особенностями региональных выборов, прежде всего — крайне скудной информацией о кандидатах и широким применением так называемого черного пиара. Вообще, региональные предвыборные кампании отличаются примитивностью их проведения, хотя выборы мэра очень значимы, так как местная власть по определению должна напрямую заниматься делами населения.

Типичным примером предвыборной кампании явились выборы мэра Улан-Удэ, которые состоялись одновременно с выборами в Государственную думу РФ 2 декабря 2007 г.

Главным участником выборов был действующий мэр Геннадий Айдаев становившийся до этого главой города два раза. Критика его деятельности за период пребывания на посту градоначальника стала основным занятием для его соперников. Изначально об участии в выборах заявили восемь персон, причем всего два кандидата выдвигались от партий. Геннадий Айдаев заручился поддержкой «Единой России», партия «Яблоко» поддержала своего регионального руководителя Лазаря Бартунаева. Остальные кандидаты были самовыдвиженцами. Непосредственно до этапа голосования дошли четыре кандидата.

Наибольшей активностью в предвыборный период отличились Геннадий Айдаев, ранее неизвестный широким слоям населения генеральный директор концерна «Бурятский цемент» Александр Толстоухов, Лазарь Бартунаев (позже был снят с регистрации). На выборах победу одержал Айдаев, получив 42,88% голосов, тогда как его основной соперник Толстоухов — 39,76%.

Результаты выборов не стали неожиданностью. Политологи Бурятии утверждают, что уже несколько лет в Улан-Удэ ведется кампания по дискредитации мэра Айдаева, идет продвижение

альтернативного кандидата. Работа эта якобы ведется системно, комплексно и последовательно. Ее результат очевиден — если в 2002 г. на выборах мэра Улан-Удэ Геннадия Айдаева поддержали почти 80% проголосовавших избирателей, то сейчас менее половины. Причем едва не победил человек, о котором еще летом вряд ли кто-то слышал ($Mapk\ \Gamma$. $Kamnahus\ no\ \partial uc$ кредитации Айдаева была проведена эффективно // Сайт ИА «Байкал медиа консалтинг»: URL: http://baikal-media.com). Активная дискредитация мэра началась в начале августа. Неизвестные лица начали распространение газеты «Моя газета». «Моя газета» была выпущена тиражом 20 тыс. экз. Учредителями издания являлись физические лица, а главным редактором — известный в республике активист партии «Яблоко» Бато Багдаев, который уже неоднократно выступал организатором различного рода акций, направленных против действующего главы города (Мэру Улан-Удэ посвятили газету с компромаmom // http://baikal-media.com). Все восемь полос газеты были посвящены дискредитации мэра города и политики городской администрации. При этом использовались как уже опубликованные ранее материалы, так и новые факты. Публикации были выдержаны в достаточно жестком стиле. Одновременно в программе «Восточный экспресс» телекомпании «Ариг Ус» (советником гендиректора которой являлся Лазарь Бартунаев) стала подвергаться резкой критике деятельность мэрии. Таким образом, лидер регионального отделения Лазарь Бартунаев стал поначалу основным противником Геннадия Айдаева, и хотя позже он был снят с выборов, деятельность активистов партии «Яблоко» все же нанесла урон имиджу мэра столицы Бурятии. В ответ администрация города отказала в аккредитации телекомпании «Ариг Ус». Основанием для лишения доступа журналистов к информации руководитель аппарата администрации города назвал то, что «Ариг Ус» нарушил федеральный закон о СМИ, выдавая в эфир фальсифицированные непроверенные материалы. При этом каких-либо претензий к конкретным телесюжетам названо не было. Позже произошли некоторые перемены и в самой телекомпании, был назначен новый главный редактор телекомпании, который ранее работал в пресс-службе отделения пенсионного фонда РФ в Бурятии, а еще раньше — в пресс-службе мэрии. Прежний редактор по официальной версии ушел в отпуск. Однако этот отпуск продлился как раз до декабрьских выборов. По информации некоторых источников, новый редактор был назначен по настоянию связанного с руководством телеканала управляющего отделением Пенсионного Фонда России по Бурятии, депутата Народного Хурала, члена фракции «Единая Россия» Евгения Ханхалаева. Телеканал таким образом «усилили», фактически приставив цензора, чтобы обеспечить безусловную информационную поддержку «Единой России» перед предстоящими выборами, что было выгодно и Геннадию Айдаеву ($Ha\ TPK\ «Ариг\ Ус»\ neped\ выборами\ сменили\ pedakmopa\ //\ http://baikal-media.com$).

«Яблоко» также проводило совместно с КПРФ сбор подписей под призывом «Айдаева в отставку». Сбор подписей проводился путем одиночных пикетов, на которые не распространяются такие ограничения, как на коллективные акции протеста. Так же КПРФ и «Яблоко» провели совместную акцию протеста против точечной застройки города.

Довольно интересным кандидатом был некий Игорь Толстошеин. У избирателей в ходе предвыборной кампании сложилось впечатлени, что он работает на администрацию города. Первое, что бросалось в глаза — это сходство его фамилии с фамилией Толстоухова, который выступал в амплуа острого критика действующего мэра. Далее, как рассказывали очевидцы, во время церемонии вручения удостоверения кандидата Толстошеин под объективом видеокамеры вел себя не вполне адекватно: улюлюкал, строил гримасы, в общем, старательно делал свой образ максимально неприятным. В ходе кампании Толстошеин подал жалобу на Александра Коренева, директора железнодорожного колледжа, который также заявил о своем участии в выборах. Толстошеин решил, что паспорт Коренева не соответствует законодательству России (на одной из страниц документа от руки вписаны личные данные Коренева, например, цифры индивидуального налогового номера (ИНН)). Избирком Улан-Удэ согласился с Толстошенным в том, что запись в основном документе гражданина РФ сделала паспорт недействительным. Затем иск был подан на Лазаря Бартунаева. По мнению Толстошеина, при выдвижении Бартунаева было нарушено законодательство, так как региональная конференция партии «Яблоко» проголосовала открытым голосованием, а по процедуре было необходимо выдвинуть кандидата тайным голосованием. Лазарь Бартунаев сообщил, что голосование было тайным, но «мы записали «по итогам голосования», а надо было записать «по итогам тайного голосования» («Киллер кандидатов» Толстошеин убрал Барmyнаева // http://baikal-media.com). Но суд не счел нужным вызвать на процесс свидетелей защиты и опирался лишь на доводы истца. Каких-либо выпадов в сторону Айдаева Толстошеин не делал. Набрал же он 2,61% голосов. Общественность весьма остроумно оценила место и роль этого претендента, на власть, дав ему прозвище «киллер кандидатов».

Александру Толстоухов, который набрал 39,76%, помогла даже не его жесткая «антимэрская» позиция, что, в условиях такого количества критиков мэра, не давало достаточных шансов для победы, а то, что к концу предвыборной кампании он остался единственной «раскрученной» альтернативой Геннадию Айдаеву. Причем он достаточно активно вел агитацию. Если судить по количеству плакатов, листовок, и других материалов можно сделать вывод о больших средствах, затраченных им на предвыборную кампанию. Позже выяснилось, что он имеет фиктивную прописку в Улан-Удэ. Об этом 7 декабря сообщил ИРА «Восток-Телеинформ» начальник Управления федеральной миграционной службы РФ по Республике Бурятия. Этот факт выяснился 4 декабря, когда в Управление Федеральной миграционной службы РФ по Бурятии обратилась одна гражданка. Она заявила, что ей принадлежит дом, в котором без ее согласия был прописан Александр Толстоухов. Поводом для обращения гражданки стало то, что ей стала приходить корреспонденция на имя Толстоухова (У кандидата в мэры Улан-Удэ Александра Толстоухова была фиктивная прописка // http://baikal-media.com). Его регистрация была аннулирована, хотя это не имело значения, так как победитель уже был известен.

Победитель выборов Геннадий Айдаев — один из ветеранов политической жизни Бурятии. Еще 1991 г. Геннадий Архипович был избран главой Советского района г. Улан-Удэ, в 1994 г. стал депутатом Народного Хурала РБ. В марте 1996 г. назначен председателем счетной палаты Народного Хурала, в марте 1998 г. на альтернативной основе избран мэром г. Улан-Удэ, в июне 2002 г. переизбран на второй срок. Подготовку к выборам Айдаев начал достаточно рано. Консультировали мэра с начала 2006 г. сотрудники информационно-аналитического агентства «Клуб Экология общественного сознания», возглавляемого Александром Колесниковым. Политтехнолог Александр Колесников широко известен в Бурятии, как руководитель предвыборных кампаний президента Республики Леонида Потапова в 1998 и 2002 гг. Осенью 2005 г. группа Колесникова попыта-

лась взять подряд по организации и проведению референдума по объединению Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, однако разработанная ею концепция, краеугольным камнем в идеологии которой была так называемая «китайская угроза», была отвергнута (Команда имиджмейкеров Александра Колесникова покинула мэра Улан-Удэ // http://baikal-media.com).

В начале 2006 г. телекомпания «Тивиком», являющаяся муниципальной собственностью, была передана в доверительное управление ООО «Бизнес трейд» сроком на пять лет, после чего на телеканале произошли серьезные кадровые изменения. Был назначен новый генеральный директор — Антон Пластинин, а на работу приглашены несколько политтехнологов, в частности, Валерий Княжеченко и Александр Левашов, который в свое время был директором «Тивикома», а в последнее годы занимался проведением избирательных кампаний. Позднее на телеканале появились и другие «не местные» специалисты. Сам «Тивиком» очень быстро превратился в идеологический рупор администрации города, как и газета «Правда Бурятии», которая также была усилена заезжими консультантами (Команда имиджмейкеров Александра Колесникова покинула мэра Улан-Удэ // http://baikal-media.com). По наблюдениям, в новостных выпусках канала «Тивиком» из 30 минут вещания около 15 были так или иначе связаны с Геннадием Айдаевым и деятельностью администрации города. Активно критиковались оппоненты мэра. Позже команда Колесникова была заменена политконсультами, близкими к новому главе администрации президента Бурятии Александру Ковалеву. Г-н Ковалев являлся неформальным куратором избирательной кампании «Единой России» в Бурятии и вполне логично, что он взял под контроль избирательную кампанию мэра Улан-Удэ Геннадия Айдаева, который значился в партийном списке «Единой России» под номером 2. К слову, Геннадий Айдаев примкнул к «Единой России» лишь в июле 2007 г. (надо полагать для того, чтобы заручится поддержкой этой партии). «Единая Россия» же могла теперь рассчитывать на ресурс администрации города на выборах в Народный Хурал и Государственную думу.

Агитация за Айдаева путем предвыборных роликов, листовок практически не проводилась (исключение — нескольких рекламных щитов). В целом Геннадий Айдаев вел кампанию по принципу «дела за нас говорят», т.е. освещалась положительная работа

администрации по улучшению благосостояния горожан. Даже дополнительно выделенные городу средства в размере 275 млн р. были представлены как полученные благодаря мэру с помощью «Единой России». Также Геннадий Айдаев упоминал о криминале из соседних областей и из Москвы, который хочет усадить в кресло «своего мэра», чтобы приложится к деньгам города. Активно напоминалось о том, как стало хорошо по сравнению 1990-и.

В целом кампания по выборам мэра в декабре 2007 г. характеризовалась применением целого спектра технологий «черного пиара» со стороны кандидатов и широким применением административного ресурса со стороны Г.А. Айдаева. Избиратели же, не поддерживающие мэра, в основном голосовали не столько за оппонентов Айдаева, сколько против него.

Т. Асеева А. Игумнова

Байкальский государственный университет экономики и права

АНАЛИЗ ПРЕДВЫБОРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЛДПР В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИТОГАМ ИЗБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ V СОЗЫВА

Еще во времена расцвета таких цивилизаций, как Вавилон, Древняя Греция и Древний Рим, людей убеждали в том, что им следует признать власть своих правительств и своей религии. Подобная практика существует до сих пор: межличностная коммуникация, искусство красноречия, литература, организация специальных мероприятий, паблисити и т. д. Сегодня перед работниками публичной сферы, которые занимаются сходной деятельностью, стоят те же цели.

Исследованием пиар-технологий занимался профессор Сэм Блек (автор первой изданной в СССР книги по PR-технологиям). По Сэму Блэку «Паблик Рилейшнз» — это искусство и наука достижения гармонии посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности. Он предлагает 9 правил эффективного общения, которые являются основой пиара $(http://www.\ ru-pr@narod.ru)$. Именно эти правила мы взяли за основу анализа предвыборных пиар-технологий, используемых ЛДПР.

«Всегда настаивайте на правде и полной информации». «Не врать и не бояться!» — лозунг ЛДПР. «Не врать!» — значит го-

ворить правду, это первая часть правила. Если мы обратимся к публикации в «Российской газете», касающейся проблем села (Российская газета. Федеральный выпуск № 4518 от 15 ноября 2007), то мы можем четко проследить и вторую часть. Вся политика, предлагаемая ЛДПР, касается нескольких направлений: природные ресурсы, налоги, жилье, зарплата, наука, вклады, почта, малый бизнес, продовольствие, пенсионеры, демография, экология, безработные, молодежь и т.д., каждому из которых соответствует комплекс предлагаемых мер.

«Сообщение должно быть простым и понятным». Этот принцип мы можем также увидеть в обращении В.Жириновского: «Я, Владимир Жириновский, обращаюсь ко всем труженикам нашего села, ко всем жителям российской глубинки! Поддержите ЛДПР! Дайте нам сделать все для вас! Голосуйте 2 декабря за нашу партию, за ЛДПР! А мы выполним то, что обещаем! Потому что ЛДПР всегда отвечает за свои слова! Потому что мы никогда никого не обманывали! Потому что мы никогда не врем и никого не боимся! Мы бросим всю мощь Российского государства на то, чтобы построить новое, высокоэффективное сельскохозяйственное производство. Мы преобразим российские деревни и села! Мы построим дороги, проведем газ, связь, электроэнергию! Мы построим больницы, школы и клубы! Мы поднимем на селе заработные платы! Наша российская деревня будет жить счастливо и в достатке! Потому что на российской глубинке, на российских крестьянах стояла, стоит и стоять будет наша Великая Земля от Балтики до Тихого океана!» (*Там же*). В данном высказывании все изложено простым и понятным каждому жителю нашей страны языком. Так, можно было бы объединить «больницы, школы и клубы» термином «инфраструктура», вместо «проведения газа и электроэнергии» сказать «газификация» и «электрификация», но это бы уже не соответствовало принципу.

«Не преувеличивайте, не набивайте цену». А вот с этим принципом дела обстоят туго у всех партий, в том числе у ЛДПР. Если прочитать агитационную газету партии, то можно только удивиться, столько проблем собирается решить ЛДПР, если у них будет большинство в Думе. Приведем несколько примеров: «резко увеличить зарплату граждан», «вложить деньги в науку», «увеличить расходы на оборону», «всем молодым достойную работу», «все инвалиды должны быть обеспечены квартирами». Все это, безусловно, хорошо и выглядит очень привлекательно. Но человек, который хоть немного знаком с принципами госу-

дарственной политики, понятием «государственный бюджет», поймет, что все это утопия. Невозможно реализовать все эти планы в кратчайшие сроки. Возьмем, к примеру, социальную политику. Говорится следующее: «цель социальной политики ЛДПР — обеспечить каждому гражданину России достаточное материальное благосостояние и цивилизованный образ жизни, граждане не должны страдать от безработицы, должны получать бесплатное образование, медицинское обслуживание». Обратимся к статье налоги: «ввести налог на роскошь, на доход до 7000 тыс. р. вообще отменить все налоги, снизить ЕСН с 26%до 13%». Нельзя не согласиться, проведению эффективной социальной политики мешает слабость финансового положения России. Сейчас, общество разделилось на два противоположных полюса: одна часть требует от правительства больше средств для социальной поддержки малоимущих, другая настойчиво призывает сократить налоговое давление и поддержать мелкое предпринимательство. ЛДПР не решает эту проблему: и налоги будем снижать, и социальная политика будет проводиться, все будет бесплатно. Но с экономической точки зрения это невозможно.

«Помните, что половина вашей аудитории — женщины». Прочитав общественно политический журнал ЛДПР, можно сказать, что в стороне не остался никто: «В России, не хватает именно мужчин, их ума, отцовства и трудовых рук. Поэтому мы должны позаботиться о мужчинах для того, чтобы они могли заботиться о женщинах, а те — ими гордиться!» (За русский народ!: общественно-политический журнал ЛДПР. № 2 (35). 2007). Проявили заботу о мужчинах, и не забыли и о женской половине населения!

«Делайте общение увлекательным, не допускайте излишней скуки, обыденности». Партия ЛДПР отличается непредсказуемостью и неординарностью своего лидера. Каждый раз В.В. Жириновский удивляет нас не только манерой общения, но и своим неординарным поведением, тем самым, вызывая интерес к своей персоне, а как следствие, и к своей партии.

«Следите за формой общения, оно не должно быть слишком вычурным или экстравагантным». Вот этот пункт стоит под вопросом, так как у партии ЛДПР программа, задачи, цели вполне соответствуют норме, а вот персона В.В. Жириновского экстравагантна.

«Не жалейте времени на выяснение общественного мнения». Просмотрев агитационную газету ЛДПР, мы видим письма, ко-

торые не остались без внимания, люди верят в ЛДПР. Известно также, что ЛДПР скрупулезно следит за изменением рейтингов партий.

«Помните: непрерывность общения и выяснения общественного мнения жизненно необходимы». Данный принцип выполняется на 100%. Агитационные газеты, агитационные щиты, выступления лидера партии весьма широко были представлены в информационном пространстве области.

«Старайтесь быть убедительным и конструктивным на каждом этапе общения». Высказывание В.В. Жириновского, обращенное к жителям села, полностью отражает данный принцип: «2 декабря мы, ЛДПР, идем в Думу, чтобы сельское хозяйство стало главным приоритетом в развитии страны! Чтобы наше государство повернулось лицом к деревне! Чтобы нефтегазовые триллионы мертвого сегодня Стабфонда подняли наше сельское хозяйство и преобразили наши села! Чтобы все, кто работает на земле: сельскохозяйственные рабочие, крестьяне, фермеры, — могли жить достойно и счастливо! Чтобы в нашей стране было хорошо не горстке богатеев, а всем людям труда: рабочим и служащим, военным и милиционерам, учителям и врачам!» (Российская газета. Федеральный выпуск № 4518 от 15 ноября 2007).

В.В. Жириновский очень яркий политик, не обратить на него внимания просто невозможно. Поведение его очень экстравагантно, а сам он похож на простого гражданина, которому не чужды проблемы людей. Но это лишь образ. В.В. Жириновский использует следующие обращения: «дорогие мои соотечественники, обращаюсь к Вам в исторически ответственный момент». Местоимение Вам идет с заглавной буквы, что говорит об уважительном отношении к избирателям. Кажущаяся на первый взгляд ничего не значащее обращение это, в первую очередь, продуманный пиар-ход. Свои статьи Владимир Вольфович подписывает: «В.В. Жириновский, Председатель ЛДПР, Заслуженный юрист России». Это, безусловно, ловкий пиар-ход. Трудно не согласиться с тем фактом, что страной должны управлять высокообразованные люди, знающие, что и как делать, чтобы страна процветала. Даже газетная бумага — пиар-ход. Мы видим, что бумага, на которой печатаются агитки ЛДПР обычная, газетная. Это не глянцевые листовки и календарики, которыми отличается «Единая Россия» и «СПС». Этим ЛДПР показывает свою близость к народу, нежелание подкупать глянцевой бумагой или календарями.

Подводя итог, сделаем некоторые выводы. ЛДПР опирается на грамотно построенные PR-технологии. Соблюдаются правила общения с избирателями. Вся программа написана простым языком. Яркая личность лидера партии В.В. Жириновского играет важную роль в PR компании ЛДПР. В программе партии затронуты очень важные проблемы, которые напрямую связаны с интересами простого человека. В любом призыве ЛДПР чувствуется дух нации. Партия и народ одно целое! Генеральная цель ЛДПР-благо и счастье России и каждого россиянина!

Грамотное продвижение образа своей партии и ее лидера на электоральном рынке стало залогом успешного преодоления ЛДПР 7% заградительного барьера. Причем в Иркутской области ЛДПР по количеству набранных голосов обошла КПРФ, которая борется примерно за тот же сегмент избирателей, что и партия Жириновского.

Е. Безъязыкова К. Ольшевская

Байкальский государственный университет экономики и права

МЕСТО РОССИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОТРАЖЕНИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ БГУЭП

Место Российского государства на мировой политической арене вряд ли можно считать окончательно определенным. Преемница Советского Союза, Россия сохранила за собой привилегии распавшегося государства. Прежние заслуги Союза в мировом сообществе в сфере науки и культуры на данный момент частично можно воспринимать как достижения российского народа. В то же время, распад мировой державы, события 1990-х гг., потеря политических и моральных ориентиров изменили и роль России в мировом сообществе.

Вряд ли можно быть уверенным, что Россия сохранила свой статус сверхдержавы, неужели государству придется смириться с ролью мировой сырьевой базы? С другой стороны, в средствах массовой информации все чаще появляются мнения о том, что положение России на мировой политической арене укрепляется, ее шаги становятся более значимыми для мирового сообщества.

Найти окончательный ответ на вопрос о влиянии на обстановку в мире, а также о характере взаимоотношений с иностранными государствами пока представляется довольно сложной задачей. У каждого из нас складывается свое мнение о состоянии международных отношений. Именно выяснение взглядов на такое состояние послужило целью для нашего исследования «Массовое сознание об отношениях России с государствами мира». Исследование было проведено в форме анкетирования среди граждан различных возрастных категорий, по большей части — студентов II и III курсов юридических факультетов Байкальского государственного университета экономики и права. Из 56 студентов третьего курса факультета государственного и международного права было опрошено 40 человек, на факультете гражданского и предпринимательского права выборочно из 115 человек опрошено 20, столько же на судебно-следственном факультете из 135 человек. Среди студентов второго курса факультета государственного и международного права было опрошено 20 человек. Также выборочно были опрошены школьники 10-11 классов одной из иркутских школ и представители более старшего поколения (30-40 лет) общим числом 25 человек. Общее число опрошенных составляет 125 человек.

Предметом нашего исследования стало личное субъективное мнение граждан России о состоянии взаимоотношений России с различными субъектами мирового сообщества, нас интересовало, каким видится современным россиянам место России в системе международных отношений. Опрошенным были заданы вопросы о том, из какого источника они получают информацию о внешнеполитической обстановке, какие государства они считают внешнеполитическими противниками России, исходит ли от них угроза для российской государственности. Особенно нас интересовало отношение граждан к США, Евросоюзу и Китаю, как основным партнерами России в международных отношениях.

Анализ анкет показал, что неоспоримым лидером среди источников получения информации о событиях в стране и в мире для граждан является телевидение (89%), за ним следуют газеты (49%) и Интернет (40%) (вопрос предполагал возможность нескольких ответов). Также опрошенными был выделен такой источник, как радио (29%), 30% также узнают о событиях в мире от преподавателей и 25% от своих друзей и знакомых.

Что касается взглядов на наличие внешнеполитического противника России, то абсолютное большинство признает, что тако-

вой существует. В их число респонденты включили США, Китай, Великобританию, страны Балтии, Грузию, Украину и Евросоюз. Большинство опрошенных видят угрозу российской государственности со стороны таких государств, как США и Китай (США отметило абсолютное большинство). Причины потенциальной угрозы для России со стороны этих государств видятся в том, что Россия занимает большую территорию, обладает богатыми природными ресурсами. Опрошенными также отмечалось стремление США к мировому лидерству и желание устранить сильного конкурента как причина недоброжелательности по отношению к России. Интересно, что современниками уже не только традиционный потенциальный противник США, но и Китай, и Евросоюз выделяются как оппоненты росту мирового влияния России.

Среди основных участников международных отношений — США, Евросоюз и Китая, респондентам было предложено выделить того, который имеет наибольшее влияние на российскую политику. Здесь особое положение занял Евросоюз, половина опрошенных отметило положительную динамику российско-европейских отношений. Многие связывают с продолжением сотрудничества России и Евросоюза повышение культурного уровня россиян, их «цивилизованности». Видимо Европа для России по-прежнему пример предпочтительного варианта развития. Но все же не всеми влияние Евросоюза было оценено положительно — около 10% высказали обратную точку зрения. Довольно большое количество опрошенных (30%) вновь выразили мнение, что отношения с США имеют отрицательную динамику, и лишь 1% отметили ее положительный характер. Относительно Китая мнения разделились: 10% утверждают, что это государство оказывает положительное влияние и примерно столько же говорят об отрицательном влиянии.

По мнению респондентов, российские национальные интересы заключаются в укреплении суверенитета, экономическом благополучии страны, защите от внешнеполитических угроз. Также были озвучены такие моменты, как повышение образовательного уровня среди граждан, улучшения демографической ситуации, социального обеспечения, укрепление позиций государства на мировой арене. Интересно, что если респонденты старшего возраста выразили озабоченность по поводу внутригосударственной обстановки, а относительно международных отношений отметили лишь необходимость стабильности и защищенности, то опрошенные младшего поколения стали выра-

зителями экспансионистских взглядов. По их мнению, Россия должна стремиться к статусу сверхдержавы, присоединению новых территорий. По-видимому, это следствие юношеского максимализма, проявление особенностей психологии молодых людей, многократно усиленное «комплексом завоевателя», формирующимся под воздействием виртуального пространства компьютерных игр. Отсюда бескомпромиссность и воинственность, наивно перенесенная в реальную жизнь. Но, вместе с тем, отметим, что воинственность эта имеет не личный или нейтральный характер, а увязывается с государственными и национальными интересами. Здесь есть о чем подумать.

Большинством опрошенных было отмечено, что осуществлению национальных интересов России препятствует США (65%) и примерно одинаковое количество респондентов (по 30%) обвинило в этом Китай и Евросоюз. Лишь 16% считают, что ни одно из государств не мешает России в достижении его целей. Налицо наличие в массовом российском сознании «комплекса внешнего врага», который мешает нормально жить.

На вопрос о том, с кем из важнейших участников международных отношений сотрудничество было бы более плодотворным, 45% ответили, что с Китаем, чуть меньше респондентов связали перспективы сотрудничества с Евросоюзом, и лишь 10% отметили Соединенные Штаты.

Подобные социологические опросы позволяют судить об информированности граждан о политической обстановке в мире, но также и показывают, что массовое сознание россиян неоднородно, что, с одной стороны, нежелательно (определенные ориентиры все же должны быть), с другой — свидетельствует о толерантности общества.

Ю. Кунц Е. Мышанская

Байкальский государственный университет экономики и права

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДВЫБОРНЫХ КАМПАНИЯХ КАНДИДАТОВ В ДЕПУТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ V СОЗЫВА

Вместо обсуждения политических, предвыборных программ выборы 2 декабря 2007 г. превратились в торжество политтехнологий. Все партии для улучшения своего положения, для

поддержки избирателей использовали все возможные средства и технологии.

В современной политической литературе достаточно широко стало применяться понятие «политический маркетинг». «Политический маркетинг — это исследование вопросов взаимодействия политических партий и общества, технологии организации политических кампаний, роли средств массовой информации в избирательном процессе» (Шалак А.В. Политология: учебно-методический комплекс. Иркутск, 2006. С. 46).

Наиболее важным этапом в политическом маркетинге является продвижение политических товаров непосредственно на рынок и убеждение избирателей в том, что их товар — самый лучший. Для этого используются различные средства: политическую рекламу, митинги, встречи с депутатами, представление своей политической программы и т.д. Мы и рассмотрим эти средства на примере агитационных кампаний двух партий — КПРФ и СПС.

Важнейшая роль принадлежит политической рекламе. Это и использование наружной рекламы (плакаты, растяжки, афиши), и издание специальных рекламных материалов, и их распространение их по почте. Как показывает опыт, необходимо единое стилевое решение агитационных материалов. Это связано с тем, чтобы запомниться потенциальным избирателям.

Партии КПРФ и СПС активно этим пользовались. Все стены и заборы В Иркутске были расклеены белыми афишами с синими буквами «Союз правых сил №5» (имеется в виду положение в бюллетене), митинги и шествия проходили с плакатами «Слава Октябрю! За нашу победу», «Достойная жизнь — право народа. Борьба с тиранией — обязанность!» (КПРФ), «О движении вперед говорит только СПС» и т.д.

В своих почтовых ящиках избиратели находили большое количество листовок и газет. В них важно все — от содержания до качества бумаги. Рассматриваемые нами партии также использовали эту форму: газеты и «партийные» листовки КПРФ и СПС раздавались буквально через каждые 200 м. Причем каждый раз новый выпуск, новый номер. Но вот оформлению почему-то отводилось мало внимания. Никаких ярких, цветных, запоминающихся расцветок, фотографий и заголовков, обычная газета на обычной бумаге. Разве что заголовки на первой странице красным цветом выделены.

Рассмотрим состав и характер агитационных листовок и газет. Газета СПС под названием «За родное Приангарье» помеща-

ла статьи, освещавшие проблемы нашей страны («Если мы такие богатые, почему мы такие бедные?»), предлагающие решения поставленных задач, содержащие наиболее значимые пункты политической программы. До населения доводились факты, которые характеризовали лидеров СПС с положительной стороны. У КПРФ картина, в принципе, такая же: анализ действий оппонентов, свои высокие и далеко идущие планы («долой жилищно-коммунальную удавку», «а все ли было так плохо?») и т.д.

Важной формой политической рекламы являются символы. «Политический брендинг (бренд — торговая марка) — внесение в массовое сознание узнаваемых символов, значений, образов, способных в соответствии с целями субъекта политического управления, сплачивать, объединять людей» (Пушкарева Г.В. Политический менеджмент: учеб. пособие. М., 2002. С. 25). У партии КПРФ достаточно узнаваемый символ с изображением серпа и молота, который присутствовал на всех литовках и газетах. Под алым знаменем великой Советской державы партия КПРФ шла на выборы. У СПС — эмблема «Союз Правых Сил». Она встречалась в газетах, афишах, на одежде «газетчиков»: синие буквы на белом фоне. Стены зданий также были «украшены» аналогичными афишами.

Лозунги имеют свою функцию — показать основные направления действия, стремления, взгляды. КПРФ использовали такие: «Бесплатное образование — для всех», «Русской культуре — государственную защиту!», «Право на жилье — это право на жизнь!», «Наша цель- Россия Советская, Социалистическая!» и т.д. (Правда. 2007. 30 окт.). Союз правых сил не выступал с социальными лозунгами, но призывы типа «Вернуть Приангарью будущее!», «Сохранить сибирский народ!», «О движении вперед говорит только СПС!» (За родное Приангарье. 2007. 13 нояб.) — активно использовали.

Особенно большое значение имеет содержание политических программ, в которых фиксируются конкретные обещания претендентов. Заканчивается программа призывом к избирателям поддержать данную партию.

Рассматриваемая нами партия СПС предлагала такую программу (некоторые пункты):

- «достойная жизнь в регионах. СПС за восстановление федерализма;
- борьба с коррупцией. СПС за контроль гражданского общества над властью;

- защита пенсионеров, осуществление полноценной пенсионной реформы, адресная помощь нуждающимся;
- профессиональная контрактная армия. СПС за формирование профессиональной армии, борьбу с дедовщиной;
- вернуть России будущее. Остановить движение России в «застой».

Как видим, при составлении программы были учтены интересы всех социальных групп избирателей. Заканчивалась программа призывом-лозунгом: «СПС за возвращение России свободы, за возобновление движения страны вперед. Наша задача — ВЕРНУТЬ РОССИИ БУДУЩЕЕ!» (За родное Приангарье. 2007. 23 нояб.).

Партия КПРФ предлагала следующее: «КПРФ считает обязательным осуществление деприватизации предприятий и организаций базовых отраслей. Путь к образованию должен быть открыт для всех, кто хочет и способен его получить, независимо от доходов родителей. Остронуждающимся и малообеспеченным семьям с детьми необходимо предоставлять бесплатное жилье. У КПРФ сегодня — самая мощная среди всех партий молодежная команда. Наше будущее в наших руках. Присоединяйтесь к нам!» (Правда. 2007. 30 окт.).

Назначение этой политической рекламы — убедить избирателей в том, что реализация программы рекламируемой партии даст им наибольшие блага. Цель политической рекламы конкретна: создание привлекательного образа конкретной политической партии, чтобы соответствующим образом повлиять на поведение людей. «Это именно та партия, за которую мне стоит голосовать, и я буду за нее голосовать», — таким должен быть окончательный итог рекламного воздействия.

В практике политических кампаний особое место занимают массовые мероприятия, митинги, шествия. Их главной отличительной чертой является вовлечение людей во взаимодействие друг с другом, а не только с политиком.

«Несмотря на все старания властей 7 ноября остается Великим народным праздником... В дни торжеств, посвященных 90-летию Октября, массовые митинги, шествия и собрания прошли в городах, рабочих поселках и селах по всей стране. Широкие колонны с красными флагами и растянутыми лозунгами «Слава октябрю! За нашу победу!» (Правда. 2007. 30 окт.). А вот СПС запомнился митингами как раз не в свою пользу. В Москве прошел очередной митинг, который продолжил серию выступ-

лений пенсионеров против попыток СПС проникнуть во власть. С плакатами «СПС = повышение цен в 20 раз», «СПС — за взятками в Госдуму» ветераны войны, труда и Вооруженных сил пытались разоблачить популистический замысел правых сил» (Коренев М. Пенсионеры против обмана // Аргументы и факты. 2007. ноябрь (N 48). С. 26).

В политической борьбе нередко используется компромат или черный пиар («грязные технологии»). Так, партия СПС в своих публикациях постоянно пыталась задеть своих соперников, главным образом — «Единую Россию». «Верят в Россию — верят в себя?», «При медведях парламент стал «не местом для дискуссий» и т.д. — такие заголовки можно было увидеть в «партийных» газетах правых. Печатались сведения о размере и источниках доходов, имуществе, принадлежащем кандидатам от партии «Единая Россия». В одной из газет была помещена статья «Приняли-исключили: иркутский опыт», в которой говорилось, что «члены партии «Единая Россия» были обвинены в организации убийства своего политического оппонента. Еще двух членов исключили из партии «за нарушение устава партии», когда против них было возбуждено уголовное дело о превышении служебных полномочий» (За родное Приангарье. 2007. 13 нояб.). КПРФ, в свою очередь. также не упустила момент и посвятила «Единой России» целый номер газеты. В ней также говорилось о «коллекции криминальных эпизодов с участием функционеров EP» («Слова и дела «Единой России», «Единая Россия — партия конкретных уголовных дел» и т.д.) (Tрудовое Приангарье. 2007. N 12).

Таким образом, на территории нашего региона использовались во время предвыборной кампании различные политические технологии. Сейчас их насчитывается огромное множество, они совершенствуются, все используются по-разному, у каждой свое назначение, свой смысл, но цель в итоге одна — привлечь потенциальных избирателей. Выборы депутатов в Государственную Думу уже прошли, и можно судить о результатах. КПРФ прошла в Думу, а вот СПС даже не преодолел 7% -й барьер. Почему? На наш взгляд, эти партии составили свою предвыборную кампанию с использованием политтехнологий грамотно, но недостаточно ярко. Газеты, афиши, лозунги — все это присутствовало, но не было должным образом оформлено, мало было организовано собраний и шествий. Но самое главное, создать привлекательный имидж политических партий в ходе самой избирательной кампании достаточно сложно. Избиратель должен

познакомиться с партиями-претендентами задолго до выборов. В противном случае — как бы ни использовались самые современные технологии, результат не будет достигнут.

М. Кучерова Т. Николаева

Байкальский государственный университет экономики и права

РR-ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (по итогам выборов Государственной думы V созыва в Иркутской области)

В 2007 г. на электоральном поле Иркутской области присутствовали следующие партии: КПРФ, ЛДПР, «Единая Россия», СПС, «Патриоты России», Аграрная партия, «Гражданская сила», Партия социальной справедливости, «Справедливая Россия», «Яблоко», Демократическая партия. Наш анализ имеет отношение к борьбе за голоса избирателей трех партий: КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» («С.Р.»).

В борьбе за голоса избирателей региональные отделения политических партий широко использовали средства массовой информации. Особенно активное они были задействованы политической партией «Справедливая Россия», которая сделала акцент на постановке проблемы низких пенсий и заработной платы, монополизации в политике и общем упадке РФ (Прибайкальский край \mathcal{N} 5. 2007).

Большое значение придавалось агитационным мероприятиям, обеспечивающим непосредственное общение с избирателями, а также выпуску плакатов. В Иркутск приезжали лидер партии «Справедливая Россия» С. Миронов, который встретился со студентами БГУЭП, т.е. группой населения, наиболее восприимчивой к агитации, представитель КПРФ Л.Швец и др. В городах на рекламных щитах практически во всех центральных местах были развешены плакаты в основном двух партий: «ЛДПР» («Не врать и не бояться!») и «Единой России» («Голосуешь за Путина — голосуешь за Россию»).

Какие именно PR-технологии помогли этим партиям перешагнуть 7% заградительный барьер? Основные направления этой формы предвыборной борьбы:

- установление деловых взаимоотношений с территориальным избиркомом и органами местной власти (С. Миронов и

- И. Грачев встретился с губернатором Иркутской области А. Тишаниным (Прибайкальский край №7. 2007);
- организация взаимодействия с действующими в границах избирательного округа общественными организациями, партиями и движениями. Лидер партии «Единая Россия» В.Путин встречался с членами дискуссионного клуба «Валдай»;
- непосредственная работа с журналистами центральных и местных СМИ. «ЛДПР» и «Единая Россия» активно сотрудничали с такими газетами как «Комсомольская Правда»;
- в рамках «черного пиара» осуществлялась деятельность по очернению конкурентов. «Справедливая Россия» распространяла информацию, в которой чиновники из «Единой России» обвинялись в организации заказных убийств и получению взяток (Прибайкальский край N 6. 2007), подкупе избирателей (Известия. 2007. 22 окт.; Московский комсомолец. 2007. 25 окт.).

Воздействуя на чувства населения, партия «Справедливая Россия» пыталась убедить избирателей, что реализация ее социальной и экономической политики позволит обеспечить достойный уровень жизни гражданам России. При этом партия наделяась приобрести электорат за счет тех избирателей, которые не приходят голосовать. Поэтому широко в ее агитационных материалах был представлен призыв принять участие в выборах 2 декабря 2007 г. (Прибайкальский край. 2007. № 5).

По итогам избирательной кампании можно сделать некоторые выводы. Во-первых, в последние годы победы на выборах одерживали в основном действующие представители власти. В этом году ничего непредвиденного не произошло — правящая партия «Единая Россия» со значительным отрывом выиграла выборы, как и прогнозировали большинство политических аналитиков. Основной причиной их серьезного преимущества является то, что их лидером стал действующий президент В. Путин. Этот пиар-ход был абсолютно беспроигрышным вариантом для «Единой России». Во-вторых, партии, которые получили право на распределение депутатских мест, в процессе предвыборной агитации в области задействовали практически все каналы воздействия на избирателей: телевидение, радио, газеты, журналы, собственная полиграфическая продукция, пикеты в местах массового движения людей, плановые встречи с избирателями, а также привлечение структур шоу-бизнеса. В-третьих, во имя победы на выборах применялся так называемый «черный пиар», имеющий целью убрать с дороги наиболее опасных конкурентов. Особенно в этом плане отличалась партия «Справедливая Россия», сумевшая обмануть достаточное число избирателей, чтобы пройти в Государственную Думу.

Следовательно, пиар-технологии по-прежнему являются очень эффективной мерой воздействия на избирателей. Партии, наиболее умело использующие их, имеют наибольшие шансы на получение депутатских мест.

Д. Манханова А. Убугунова

Байкальский государственный университет экономики и права

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (на примере выборов Государственной думы V созыва по Иркутской области)

Самой главной политической новостью декабря 2007 г. стали выборы в Государственную Думу Российской Федерации V созыва. Какие приемы и методы использовали партии, чтобы привлечь внимание избирателя?

В современной политической теории понятие политическая партия трактуется как организованная часть добровольно объединившихся граждан одного политического направления для участия в органах власти, либо мобилизации общественного мнения с целью давления на власть для достижения своих требований (Шалак А.В. Политология: учеб.-метод. комплекс. Иркутск, 2007. С. 66).

Чтобы народ «доверил» партии места в Государственной Думе, в политическом процессе используются различные PR-приемы. Традиционными приемами являются такие, как имидж победителя и аутсайдера, ложная популярность, долгие переговоры, ложная поддержка, искусственное столкновение двух партий с помощью подставных лиц, событий, выбор без выбора (в прессе искусственно создается образ безвыходности ситуации), чрезмерный позитив. Также огромное внимание уделяется наглядной агитации избирателей. Это раздача агитационной литературы, распространение листовок, непосредственно наглядная агитация. Примеры наглядной агитации включают значки и наклейки на бамперы, знаки на газонах, рекламные щиты, «люди-плакаты», «рекламные ролики». Нужно отметить, что пример агитации «люди-плакаты» пришел к нам из Соединен-

ных Штатов, там он эффективно используется (Ольшевский A.C. Антикризисный PR и консалтинг. $C\Pi 6., 2003.$ C. 27). Целью пиара является завоевание доверия как можно большего количества людей, в конечном итоге — завоевание прочный авторитет среди людей. Примером партии, пользующейся таким методом агитации, является «Единая Россия».

«Единая Россия» пыталась внедрить в сознание избирателей идею о том, что выборы, в сущности, следует рассматривать как референдум доверия к президенту Владимиру Путину. Часть политических партий по этому поводу высказалась весьма критично. «Не верьте в то, что в России без Путина будет хаос», заявил известный политический и общественный деятель, член фракции «Родина — Патриоты России», председатель Госдумы двух предыдущих созывов, второй человек в федеральном списке политической партии «Патриоты России» Геннадий Селезнев. «На наших глазах — феномен, — заявил депутат, — Когда в списке «Единой России» — президент и 65 губернаторов, можно говорить, что Думу формирует исполнительная власть... Я этот тип парламентской демократии называю арабским... Вот и мы пришли к арабскому типу. Как решил политсовет «Единой России», так и голосуют ее 306 депутатов... Наша власть почемуто считает, что Россия живет в переходном периоде. И все время пугает: не будет Путина, произойдет переворот, коллапс. А избиратель зачастую в эти сказки верит. Хотя откуда коллапс, если приняты все кодексы и основные законы, а партии не бредят конституционным переворотом? Ни в головах, ни в программах... Другой партии давно бы заткнули рот в прокуратуре: мол, вы грубо нарушаете закон! И сняли бы с выборов». Эти мысли Г. Селезнев озвучивал в прессе неоднократно.

Сам президент России Владимир Путин признал отсутствие устойчивой идеологии у «Единой России». Но этот недостаток компенсируется близостью ее к власти, считает президент. На эту тему он высказался перед выездным заседанием Госсоветом в Красноярске. Президент знает о том, что между властью и народом в России есть отчуждение, что в эту партию лезут, и не всегда безуспешно, «всякие проходимцы». Видит Владимир Путин и то, что его решение возглавить список «ЕР» будет иметь «издержки, в том числе и для себя лично» (http://www.vesti5.ru).

СМИ активно участвуют в избирательных кампаниях. Они начинают агитацию тогда, когда необходимо так называемое манипулирование информацией. Для этого используется множество

приемов воздействия, основанных на психологии восприятия человека. Рассмотрим некоторые из них. Метод фрагментации состоит в подаче информации единым потоком, так что какую-либо тенденцию уловить довольно сложно, а массовому потребителю практически невозможно. Метод «ограниченного совпадения точек зрения» заключается в том, что точка зрения, целиком поддерживаемая общественным мнением, не атакуется, даже если она не устраивает манипуляторов — работа ведется исподволь. За основу берутся уже имеющиеся точки зрения и поэтапно «конвертируются» до приемлемых. Примером партии, использующей данный метод, является «Справедливая Россия». В статье «Вместе с народом», которая была опубликована 26 октября в газете «Прибайкальский край», председатель Усольского районного отделения Геннадий Черных и председатель Тайшетского районного отделения Александр Мацурко рассказывают о своем политическом выборе. «Основной упор «Справедливая Россия» делает на повышении пенсий, благосостоянии людей, работу с молодежью, беспризорными детьми» (Вместе с народом // Прибайкальский край. 2007. \mathcal{N} 5. С. 2). Все это — классические проблемы нашей страны, они требуют разрешения и таким образом не вызывают агрессии. Метод отвлечения или «копченая селедка». Чтобы сбить собаку со следа, достаточно протащить через след копченую селедку — отсюда и термин. Применяется для того, чтобы отвлечь внимание аудитории от важной, но невыгодной для фигуранта информации с помощью другой информации, поданной в максимально сенсационной форме. Создается отвлекающая эмоциональная доминанта. На наш взгляд, похожая ситуация встречалась, когда губернатор Иркутской области Александр Тишанин проводил встречу со студентами БГУЭП в «Художественном». Там он выступал в качестве члена партии «Единая Россия». Отвечая на некоторые вопросы, Тишанин задавал встречные, тем самым уклоняясь от ответа. Метод исторических аналогий хорош, во-первых, интеллектуальностью (пропагандист льстит эрудированности аудитории: «Ведь вы помните...»), а во-вторых, тем, что в истории можно откопать почти любой необходимый пример. Метод исторических аналогий, к тому же, в немалой степени помогает в конструировании метафор, программирующих объект воздействия. Такое явление часто встретишь на экранах телевизора при просмотре предвыборных дебатов. Метод семантического манипулирования. Суть его состоит в тщательном отборе слов, вызывающих либо позитивные, либо негативные ассо-

циации и, таким образом, влияющих на восприятие информации (наш человек — разведчик, их — шпион, мы — освободители, они — оккупанты и т.д.). Все без исключения партии пользуются таким методом. Например, в статье «Что нам не дала сделать «Единая Россия» «СР» приводят результаты голосования этих партий по законопроектам о праве на две пенсии — по старости и по инвалидности, труженикам тыла, узникам фашистских концлагерей, жителям блокадного Ленинграда, о включении нестраховых льготных периодов в общий трудовой стаж, об увеличении коэффициента по заработной плате с 1,2 до 1,5 (Что нам не дала $c \partial e \pi a m b E \partial u h a s Poccus // Справедливая Россия. 2007. <math>\mathcal{N} \circ 2. C. 4$). По данным этих результатов можно сделать вывод, что «Единая Россия» против таких законопроектов, следовательно, и против улучшения благосостояния пенсионеров. Использование слухов. Многие люди придают больше значения новости, сообщенной шепотом, чем новости, объявленной открыто. Человек, получивший такую новость, хотя бы и из СМИ, но поданную с заговорщическим видом, считает, что он стал обладателем уникальной новости, и сам этот факт способствует его самоутверждению. А в целом это ведет к закреплению в памяти этого сообщения. СМИ, сообщая «новость шепотом», достигает эффективности в подаче информации, с одной стороны, и в то же время снимает с себя ответственность за достоверность информации. Сама подача новости в виде: «Слух о том, что такой-то государственный деятель вор, не подтвердился» — способствует тому, чтобы в массовом сознании отложилось нечто обратное. По принципу: раз слухи есть, значит неспроста (Политическая психология: учебник для вузов. М., 2007. С. 261-265).

Таковы наиболее часто применяемые способы манипулирования сознанием избирателей, используемые в региональных СМИ в ходе выборов депутатов Государственной думы V созыва.

Н. Марченко

Байкальский государственный университет экономики и права

ПИАР КАК СПОСОБ ОВЛАДЕНИЯ ГОЛОСАМИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ (через призму информационного пространства Иркутской области)

Термин «паблик рилейшнз» (PR, пиар) в политике получил широкое распространение в качестве международного термина. Кратко цель PR можно сформулировать следующим образом:

создать для «своего объекта» в обществе благоприятную среду. «Это именно тот человек (та партия), за которого мне стоит голосовать, и я буду за него голосовать», — таким должен быть окончательный итог рекламного воздействия.

В нашей стране наиболее успешное применение эти технологии нашли в деятельности «Единой России». У этой партии была долгая история и много имен, последние несколько лет образ этой партии ассоциировался с медведем (их бренд), менялось лишь название: «Наш дом Россия», «Выбор России», «Единство», «Единая Россия». Во время последней избирательной компании по выборам депутатов Государственной думы РФ «Единая Россия» последняя из партий объявила список своих кандидатов, — интрига заключалась в том, что представителем этой партии стал Владимир Владимирович Путин — «беспартийный президент». Привлечение электората — такая миссия была возложена на Путина.

Дальнейшая PR-компания велась вокруг культа личности президента. Попросту говоря, Путин должен был нравиться избирателям как мужчина, как отец семейства и как гражданин страны. В подсознании избирателей закреплялась идея о неразрывной связи «национального лидера» с «партией власти». Термин «национальный лидер» очень часто звучал из уст единороссов. Марианна Максимовская в своей программе 24 ноября 2007 г. предположила, что после президентских выборов 2008 г. у нас появится два кабинета: кабинет президента и кабинет национального лидера.

В видеороликах, на плакатах, на календарях, на постерах звучали призывы голосовать за Путина: «План Путина — победа России» и т.д. Даже примадонна нашей эстрады Алла Борисовна Пугачева агитировала голосовать за президента. Этот прием в политологии называется «привлечение к освещению проблемы авторитетных лиц». Одновременно с этим проводилась мысль о том, что выборы 2 декабря — это референдум о доверии к президенту. Политический аналитик Степан Белковский по этому поводу утверждал следующее: «Рейтинг Путина — это не рейтинг партии... Путин — президент страны и гарант Конституции, теперь является гарантом партии «Единая Россия». Люди пойдут на выборы выражать доверие его плану. Рейтинг Путина проецируется на любую партию, к которой он прикоснется. Выборы в Федеральное Собрание 2 декабря превращаются в референдум по доверию президенту страны В.В. Путину» (Программа «Времена» от 18 ноября 2007).

Восхваляла в своей речи, от 1 октября 2007 г., Путина ткачиха Родниковской текстильной фабрики Ивановской области Е.Н. Лапшина, на VIII съезде партии «Единая Россия»: «Годы вашего президентства, уважаемый Владимир Владимирович, стали временем перемен к лучшему для очень многих... Я обращаюсь ко всем вам: давайте вместе что-нибудь придумаем, чтобы Владимир Владимирович Путин оставался нашим президентом и после восьмого года...». Партия СПС сравнила эту речь с речью В.Н. Голубевой на XXVI съезд КПСС, 24 февраля 1981 г., а партию единороссов с КПСС (За родное Приангарье. № 1. 2007. С. 1).

«Единая Россия» стала единственной партией, которая отказалась от предвыборных дебатов. В конце предвыборной гонки единороссы устроили концерт в Москве в поддержку партии. Такого концерта в нашей стране еще не видели — он был проведен на манер американских дебатов: Путин вышел не из-за сцены, а прошел к трибуне из зала («президент из народа, ближе к народу» — Марианна Максимовская, программа «Неделя» от 18 ноября 2007); трибуна находилась в центре площади, среди избирателей; сцена была оформлена в цветах флага Российской Федерации (похожую картинку можно было видеть на президентских выборах 2004 г. в США); сам президент был одет скромно, был предельно собран и серьезен. Еще никогда, как отмечали политологи, речь президента не была такой резкой. Путин употреблял слова: «шакалить», «обделывать делишки за наши коврижки». Не менее шокирующими были определения других партий: президент прямо сказал, что вокруг враги.

Представители «Единой России» расклеивали постеры с призывом голосовать за Путина. Они отличались размером — формат АЗ располагался на остановках, в киосках, в магазинах, больницах и т.д., а более маленькие (10х20 см) были наклеены внутри маршрутов автобусов. Все агитационные материалы были выдержаны в одном стиле. По широте использования постеров ни одна из партий в области не смогла продемонстрировать нечто подобное в таких объемах.

Наиболее жесткой критике «Единая Россия» подвергалась со стороны СПС. Такую агрессию с стороны правых можно объяснить тем, что эта партия больше других подверглась атаке прессы. При этом СПС широко использовала прием, которые еще недавно применялся против них же. Если до недавнего времени «единороссы» могли вещать о том, что СПС является прибежищем олигархов, то публикация ЦИКом налоговых деклараций кандидатов в депута-

ты от «Единой России» окончательно расставила почти все точки над «і». Оказалось, что самые состоятельные люди России находятся в «медвежьей» берлоге. Все шестьсот кандидатов в Госдуму от правящей партии — люди не бедные. Суммарно за 2006 г. они задекларировали 9 млрд 506 млн 880 тыс. 578 р. доходов. Совершенно понятно, почему девизом партии является «Верим в Россию, верим в себя». При таких доходах нельзя сомневаться в вере единороссов в себя и в страну, которая дает им возможность так хорошо жить, отмечалось в агитационных материалах СПС, распространяемых в области ($3a\ po\partial hoe\ Приангарье.\ 2007.\ No 1.\ C.\ 1$). Отличалась партия СПС еще тем, что в своих агитационных материалах она размещала маленькие интервью с жителями Иркутской области, в которых идеи правых оценивались положительно. Такого хода не использовала ни одна другая партия.

«Справедливая Россия» использовала в своих газетах наглядную схему сравнения действующей политики «Единой России» и политики, которую предлагает она (Прибайкальский край. $2007.\ N\odot\ 7(12).\ C.\ 4-5).$ «СР» стремилась отладить обратную связь с избирателями. В частности, широко использовались материалы по посещению предприятий (например, фабрики «Узоры») ($Tam\ me.\ C.\ 6$), в газетах размещались цветные фотографии о встрече с губернатором и с избирателями. Сергей Миронов сам приезжал в Иркутск на встречу с электоратом. В видеороликах Миронов, обращаясь к избирателям, называл себя «простой парень Серега Миронов», — попытка сблизиться с народом, показать, что он такой же, как и все простые граждане.

В первом номере «Прибайкальского края» был объявлен конкурс на «частушки и стишки о деятельности и бездеятельности чиновников». В следующем номере уже были опубликованы стишки. На последнем развороте в газете «Прибайкальский край» обычно публиковались пародии на плакаты «Единой России» (см., например: Там же. N 4 (9)). Не оставила без внимания «Справедливая Россия» и результаты голосования за социальные законопроекты, большинство из которых были заблокированны «Единой России» (Tам же. N 5 (10). C. 2).

В информационном пространстве Иркутской области нашли отражение материалы всех 11 партий, принимавщих участие в выборах 2 декабря. Анализ предвыборной кампании убеждает, что только две из них находились в оппозиции — СПС и КПРФ. Остальные партии работали на «Единую Россию», либо на отъем голосов у оппозиционных партий.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

А. Дикун

Иркутский государственный педагогический университет

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О СИБИРЯКОВСКОМ ТРАКТЕ

В советском обществе сложилось негативное представление о купечестве. Такова была официальная позиция государства, нашедшая отражение в марксистской историографии. Современные ученые меняют представление общества о роли купечества в истории страны.

Деятельность купеческих династий была необходима обществу. Они организовывали исследовательские экспедиции, осваивали новые территории, прокладывали дороги через Уральские горы, развивали торгово-промышленные отношения.

Изучению деятельности сибирского купечества посвятили свои труды многие исследователи (см., например: Шахеров В.П. Иркутск купеческий. История города в лицах и судьбах. Хабаровск, 2006; Гаврилова Н.И. Александр Сибиряков //Земля Иркутская. 1996. \tilde{N} 5. С. 44; Безруков А.И. Иркутские купцы Сибиряковы: устойчивость и прогресс // Земля Иркутская. 2006. \mathcal{N}_{2} 3. С. 76). В данной работе рассматривается одно из направлений деятельности А.М. Сибирякова, представителя седьмого поколения династии знаменитых сибирских купцов, — изучение возможности соединения сибирских рек с морями Ледовитого океана и создание круглогодичной системы путей сообщения. Многие ответы на вопросы, связанные с деятельностью А.М. Сибирякова получены благодаря его переписке с исследователем Арктики А. Норденшельдом. Письма, хранящиеся в Архиве Исторического центра Шведской Академии наук, полностью не опубликованы, в том числе письмо от 8(20) ноября 1884 г., о котором пойдет речь. Этот документ впервые вводится в научный оборот (Архив Шведской Королевской Академии. Переписка А.М. Сибирякова с А. Норденшельдом. Письмо от 8(20) ноября 1884 года из Иркутска. Письмо написано на французском языке. Перевод наш).

В первой половине XIX в. правительство организовывало исследования речных систем Сибири, но они носили описательный характер. Государство не видело перспектив развития северных районов.

Для организации экспедиций необходимы были научные инструкции и разрешение правительственных органов, но купцы получали отказ. Причиной стало противостояние помещиков центральной России и оказанное ими давление на правительственные учреждения: сибирский хлеб, доставленный дешевым морским путем на рынки Европы, лишил бы их прибылей. Еще ранее на сибирский хлеб, привозимый через Урал, были наложены ограничительные пошлины.

Между тем иностранцы делали попытки проложить северный торговый путь в Сибирь. В 1874 г. на пароходе «Диана» Дж. Виггинс достиг устья Обской губы. С 1874 по 1894 гг. он ходил в устья сибирских рек и обратно. Иркутский летописец Н.С. Романов неоднократно упоминает о прибытии грузов из Англии в Иркутск (Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881—1901 гг. С. 228).

18 июля 1877 г. из английского порта Гулль вышел пароход «Луиза», зафрахтованный иркутским, а потом московским предпринимателем А.К. Трапезниковым. Пароход благополучно прибыл в г. Тобольск. А.М. Сибиряков купил пароход «Фрезер», загрузил его табаком, сахаром, машинами, и направил его 9 августа 1877 г. из Хаммерфеста (Норвегия) в устье Енисея, куда этот пароход прибыл 21 августа. Таким образом, мы располагаем одним из первых сообщений о торговых операциях А.М. Сибирякова по пути, проложенному Дж. Виггинсом (Архив РГО. Письмо А. Норденшельду от А. Сибирякова из Цюриха 7 декабря 1876 года). В связи с этим интерес вызывает сообщение «Летописи города Иркутска» Н.С. Романова: «Ноябрь 1884 года. Возвратился в Иркутск А.М. Сибиряков. Он пытался пройти на пароходе из Архангельска в устья Оби или Енисея» (Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. С. 110).

Переписка А.М. Сибирякова с А. Норденшельдом, А.К. Трапезниковым, сравнение записей в различных источниках позволяет уточнить уже имеющиеся сведения. Письмо А.М. Сибирякова к А. Норденшельду, датированное 8(20) ноября 1884 г., освещает причины и результаты путешествия, отмеченного летописпем Романовым.

Сибиряков на пароходе «Норденшельд» вышел из Архангельска в направлении реки Обь, но в силу сложившихся обстоятельств, изменил планы. Целью его «вояжа» стал поиск удобного пути для прохода и провоза грузов через Урал в г. Березов. Пройдя морем, пароход «Норденшельд» вошел в воды Печорской

губы. Сибиряков оставил судно и продолжил плавание по реке Печора на пароходе «Обь» до устья реки Цильма, где «взял простое судно». В письме дается характеристика Печоре и Цильме как хорошему пути для прохода крупного судна (такого, которое может взять на борт до 120 т). Проплыв на небольшом судне до поселения Оранец (сегодня на карте его написание читается Аранец), он убеждается в судоходности еще одной реки — Уса. Хорошо зная особенности сибирских рек, Сибиряков пишет в письме, что «навигации по названным рекам ничто не представит трудности». Во время своего плавания он встретил три судна, которые шли караваном на Печору из Якутска. В устье Печоры на расстоянии 2600 верст «транспорт и груз принадлежат торговцам Чардыни». 15 сентября Сибиряков уехал из Оранца к Щекурье. «Маленькая деревня с церковью на русской реке его имени в нескольких верстах от устья Сыгвы [современное название на картах — Ляпин (приток Северной Сосьвы, притока Оби — А.Д.]. Груз был отправлен в Тобольск летом пароходом Поклевского, который посетил уже эти места». Подробности навигации освещаются в письме, но автор отмечает трудные участки для проводки судов. Сообщает, что 27 сентября пароходом прибыл в Щекурью, а позже на маленьком пароходе по реке Ляпин поплыл в реку Сосьву и прибыл в Березов.

Главную трудность для доставки грузов представлял переход через горы приполярного Урала. Сибиряков сообщает, что проход известен сотни лет местным жителям. Зыряне используют его для транспортировки грузов и благополучно доставляют провизию с Оби на Печору. И далее: «Результаты экспедиции г. Носилова представлены в виде статьи и отправлены вместе с письмом». Исследования Носилова и «вояж» Сибирякова дают следующие результаты, изложенные в письме: «Сообщение по Печоре может быть регулярным с двух сторон. Таким образом, Вы видите то, чего не хватает в настоящее время — проход через Урал составляет 170 верст и не составляет трудности для строительства тракта... Начало тракта от деревни Оранец к горе Сабля». Из-за незнания особенностей местности исследователь прошел лишних 15 верст, но местные жители — остяки — показали, где проходит зимний, а где летний путь, который оказался короче.

О поиске маршрута прокладки тракта Сибиряков писал в работе «К вопросу о внешних рынках Сибири» (Сибиряков А. К вопросу о внешних рынках Сибири. Тобольск, 1894). Данное письмо можно считать основным источником, подтверждающим, что не

в кабинете за столом с географической картой найден А.М. Сибиряковым путь через хребет Уральских гор, а путем собственных наблюдений, исследований, предпринятых в 1884 г.

Строительство тракта было поручено г. Врублевскому — доверенному лицу Сибирякова. Купец-исследователь постоянно вникал в ход строительных работ. Например, есть упоминания о переносе просеки в более удобное для прохода купеческих караванов место (Сибирская жизнь. 28 января 1914 г.).

На 180-километровом тракте на средства Сибирякова было поставлено пять ямщицких станций. По нему до 1917 г. перевозили сотни тысяч пудов грузов. В 1884 г. по тракту перевезено 20 тыс. пудов грузов, в 1888 г. — 210 тыс. пудов. Сибирские грузы вывозились в Печорский край, Мезенский уезд, на Мурманский берег, в Северную Норвегию, Данию (Сибирская торговая газета. 1897. № 16. С. 120). Для Печорского края дорога стала спасением: голод был обычным явлением на Печоре. Мука стоила 2 р. 50 к. за пуд, а когда Сибиряков начал доставлять туда хлеб, цены снизились вдвое, а в 1887 г. — втрое. Жители называли Сибирякова «благодетелем всего Печорского края», а тракт — «хлебным путем».

Успешно тракт действовал до 1898 г., после чего он стал постепенно терять свое значение. Дело в том, что с 1878 по 1898 гг. Северный морской путь пользовался особым покровительством российского правительства. Выл разрешен беспошлинный ввоз товаров в устья Оби и Енисея (Востротин С. Северный морской торговый путь в Сибирь // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 341). С постройкой Транссиба и других железных дорог доставка грузов стала дешевле и безопаснее. Сыграло свою роль и давление на правительство помещиков и владельцев промышленных предприятий центральной России. Государство проводило политику протекционизма для собственных предпринимателей. В 1898 г. право беспошлинного ввоза иностранных товаров было отменено. К этому времени А.М. Сибиряков постепенно отходит от промышленно-торговой деятельности, продает часть предприятий, подолгу живет за пределами России.

Сибиряков связал Печору с Обью дорогой, проложенной по Щугорскому волоку — от с. Ляпин на реке Сыгве, притоке Северной Сосьвы, впадающей в Обь, до с. Усть-Щугор на Печоре. Соединение Оби с Печорой было только частью обширного плана А.М. Сибирякова по связи Сибири с европейскими губерниями России и созданию круглогодичной системы путей сообщения.

Его огромный труд и средства были вложены в исследование Ангары, в пароходства на Лене, Шилке, исследование северных территорий для строительства Обь-Енисейского канала, исследование пути из Якутска к Охотскому морю. Перечень может быть продолжен.

На сегодняшний день невозможно сделать однозначный вывод, кто оказал большее воздействие на формирование хозяйственнопрактической и духовной составляющих личности А.М. Сибирякова. Важно то, что, унаследовав лучшие черты представителей династии, он использовал их для развития Сибири.

В. Ербанова

Байкальский государственный университет экономики и права

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СИБИРСКИХ ОБЛАСТНИКОВ: И.И. СЕРЕБРЕННИКОВ И ЕГО «СИБИРЕВЕДЕНИЕ»

«Сибирское областничество» определяется как система взглядов части местной сибирской интеллигенции второй половины XIX—начала XX вв. на прошлое, настоящее и будущее края в качестве специфической области в составе российского государства, а также общественно-политическое и культурное движение, пытавшееся пропагандировать и реализовывать на практике эти идеи.

Истории сибирского областничества посвящено значительное количество публикаций как научных, так и публицистических, в большинстве своем, однако, акцентирующих внимание на политической деятельности и политических взглядах участников этого движения. Лишь в последние десятилетия, с началом экономических (рыночных) преобразований, столкнувшихся с «вечными» для сибирской экономики проблемами, интерес исследователей переместился к «экономической составляющей» воззрений сибирских областников (см.: Шиловский М.В. Экономические воззрения сибирских областников // ЭКО. 1997. \mathcal{N} 7; Ламин В.А. Сибирское областничество: традиции централизма и тенденции регионализма // ЭКО. 1999. \mathcal{N} 8).

Как отмечает М.В. Шиловский, сибирское областничество как движение «проделало длительную эволюцию, развивая концепцию территориальной самостоятельности Сибири... Рассматривая Сибирь в качестве колонии, сторонники движения выдвигали программу преодоления этого положения за счет

стимулирования свободного переселения, ликвидации ссылки, «учреждения покровительства сибирской торговли и промышленности», непосредственного выхода сибирских товаров на мировой рынок, введением порто-франко в устьях Оби и Енисея, организации судоходства по Северному Морскому пути и привлечения иностранных инвестиций» (Шиловский М.В. Областничество и регионализм: эволюция взглядов сибирского общества на пути инкорпорации Сибири в общероссийское пространство // Административно-государственное и правовое развитие Сибири XVII-XX веков. Иркутск, 2003; http://www.oblastnichestvo.lib.tomsk.ru/page.php?id=2).

К числу видных деятелей областнического движения начала ХХ в. традиционно причисляют Ивана Иннокентьевича Серебренников (1882-1953). В 1901 г. И.И. Серебренников окончил Иркутскую гимназию и поступил в Военно-медицинскую академию в Петербурге, но за участие в студенческой сходке был отчислен уже с первого курса. Активно включился в общественно-политическую жизнь, неоднократно подвергался арестам. Некоторое время жил на нелегальном положении. В 1911 г. легализировался и отошел от активной политической деятельности, сосредоточившись на научной и общественной работе. С 1913 г. работал секретарем городской думы в Иркутске. Участвовал в деятельности Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, а с 1917 по май 1919 г. являлся его правителем дел (руководителем). Кроме того, в 1914-1917 гг. Серебренников был членом иркутского комитета Всероссийского союза городов, распорядительного комитета Иркутской губернской архивной комиссии, правления Общества вспомоществования учащимся-бурятам, губернского кустарного комитета, Общества деятелей периодической печати и литературы (Шиловский М.В. Серебренников Иван Иннокентьевич // История «белой» Сибири в лицах: биогр. справ. СПб., 1996. С. 46-47; http://www.oblastnichestvo.lib.tomsk.ru/page.php?id=49).

По мнению известного исследователя жизни и творчества Серебренникова А.А. Хисамутдинова, именно в период активных занятий сибирской историей, экономикой и этнографией, когда из под пера не профессионального ученого, а краеведа, появились работы, внесшие значительный вклад в науку о местном крае («Записка об экономическом положении района железной дороги Иркутск — Жигалово...» (1912); «К вопросу о Ленской железной дороге» (1912); «Иркутская губерния в изображении

«Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова» (1913); «Покорение и первоначальное заселение Иркутской губернии» (1914); «Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии» (1915) и др.), его увлекают идеи сибирских областников (Хисамутдинов А. Александра Николаевна и Иван Иннокентьевич Серебренниковы. Биографический очерк // Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых: в 5 т. М., 2006. Т. 1: «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» (1919–1934). С. 19). Увлечение это выльется, однако, не в одно только создание иркутской организации областников-автономистов, но и его повторное «хождение» в политику в смутное для страны время, а в конечном итоге — приведет в эмиграцию.

Именно в эмиграции, в Харбине, увидела свет книга И.И. Серебренникова, в которой нашли отражение его областнические идеи, и которая, в известном смысле, стала итогом его деятельности как сибирского областника (Хисамутдинов А. Указ соч. С. 22). Работа, озаглавленная автором «Сибиреведение», включила в себя тексты лекций, прочитанных им для слушателей кооперативных курсов в мае-июне 1920 г. в Харбине.

В предисловии к книге и ее первой главе И.И. Серебренников определяет «сибиреведение» как часть более широкой дисциплины — «родиноведения» (или современного «регионоведения»), задавая тем самым тон последующему изложению, решительно отмежевываясь от идей сепаратизма, «политического отделения от государственного организма», к чему вернется вновь в последних ее строках: «Сибирские областники не являются политическими сепаратистами и настаивают лишь на предоставлении Сибири широкого областного самоуправления, с правом законодательствования по местным вопросам» (Серебренников И.И. Сибиреведение. Харбин. 1920. С. 210).

Справедливо полагая «сибиреведение» комплексной дисциплиной, он, тем не менее, сводит к минимуму «элементы истории и этнографии», вынося на передний план «вопросы ее хозяйственной жизни». Двадцать шесть включенных в работу лекций дают читателю представление о физической географии Сибири, ее климате, природе и «естественно-исторических условиях»: растительном и животном мире, полезных ископаемых; экономической географии региона, социальном, культурном и хозяйственном быте населения.

Как и в большинстве других работ сибирских областников в «Сибиреведении» звучит протест против того, чтобы регион

воспринимался метрополией как колония, сырьевой придаток. Завершая лекцию, посвященную характеристике обрабатывающей промышленности, торговли и кредита, Серебренников подчеркивает: «Общее рассмотрение хозяйственной жизни Сибири приводит многих исследователей к тому заключению, что Сибирь является видною поставщицей сырья на рынки Европ. России и в тоже время представляет из себя видный потребительский рынок для товаров, производимых в той же Европ. России. Многими публицистами-сибиряками хозяйственные отношения Европ. России и Сибири рассматриваются поэтому, как отношения метрополии и эксплуатируемой ею колонии. Стоя на этой точке зрения, сибиряки-областники энергично в свое время протестовали против тех мер правительства, которые стесняли развитие сибирской промышленности, и которые, по их мнению, устанавливались в угоду промышленным классам метрополии» (Серебренников И.И. Указ. соч. С. 189-190).

Не приемлет Серебренников и весьма сомнительной «славы» Сибири как «страны ссылки и каторги». «Штрафная колонизация», уголовная ссылка не только сделали жизнь в регионе небезопасной, но и обрекали самих ссыльных на тяжелое существование в «суровой окраине». «С этой точки зрения понятен будет тот протест против уголовной ссылки в Сибирь, который всегда исходил от лучших представителей сибирского общества, как только сложилось гражданское самосознание Сибири, не хотевшей уже более быть местом отброса сюда худших элементов населения метрополии» (*Там же. С. 86*).

Две лекции посвящены другому «ключевому» вопросу областнической литературы — вопросу о сибирских инородцах. На взгляд автора, необходимо, чтобы «европейская культура подошла к сибирским инородцам своими положительными сторонами, и чтобы были умалены для них, если не уничтожены совсем, отрицательные стороны этой культуры». Помощь инородцам со стороны органов государственного и местного управления не будет носить одного лишь «филантропического свойства». Сокращение численности коренных народов Сибири и утрата ими традиционных видов деятельности чреваты, на его взгляд, «явным убытком для хозяйства страны и государства» (*Там же. С. 67*).

Итог своим наблюдениям о настоящем и размышлениям о будущем Сибири И.И. Серебренников подводит в заключительной главе «Государственное хозяйство». Соглашаясь с неумолимой статистикой, языком цифр говорящей о дефицитности госу-

дарственного бюджета в Сибири, о превышении расходов над доходами, получаемыми государством от Сибири, он протестует против неизжитого восприятия ее и общественным сознанием и властью как колонии, жившей в прошлом и живущей сейчас «за счет метрополии». «Если даже это и так, то не надо забывать о том, что Сибирь имеет значение огромного хозяйственного ресурса для всего русского государства, что затраты государственных средств на нее необходимы для развития ее производительных сил, и что рано или поздно эти затраты будут с лихвой возвращены метрополии» (Серебренников И.И. Указ. соч. С. 206).

Будущее Сибири, как и любой другой территории государства, всецело зависит от политики центра, его отношения к регионам, к пересмотру которой призывали сибирские областники, в частности — И.И. Серебренников, полагавший, что «это может быть осуществлено без особых затруднений, если в дело строительства новой России будет заложен принцип децентрализации власти» (Tам же).

В. Жабоедов

Иркутский государственный университет

ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ЗАРОЖДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОБЛАСТНИЧЕСТВА

Сибирское областничество — общественно-политическое движение второй половины XIX-начала XX вв. Безусловными лидерами и идеологами в разное время его существования были Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев. Еще на первоначальном этапе существования движения областниками был выработан круг вопросов, решению которых они предполагали посвятить свою будущую деятельность: «На первую очередь ставится вопрос об отмене ссылки: молодые сибиряки думали, что это такой же основной вопрос для Сибири, как отмена крепостного права для европейской России... Затем ставился вопрос о мануфактурном иге, которое налагал на Сибирь московский фабричный район. Третий вопрос, почитавшийся одинаково важным с двумя предыдущими, — это был вопрос о сибирской интеллигенции» (Πo танин Г.Н. Областническая тенденция в Сибири. Томск, 1907. С. 17). Но выработке определенных задач, реализации которых молодые сибиряки отводили первостепенное место, предшествовал длительный этап эволюции их сознания, осознания личной ответственности за все происходящее на территории Сибири и наработки широкого круга необходимой информации. Автором ставится цель анализа факторов, повлиявших на зарождение и формирование идеологии сибирского областничества.

Из всех факторов самым определяющим, повлиявшим на зарождение областничества, является само положение Сибири на современный областникам период времени. Ничем неприкрытая колониальная политика государства, направленная исключительно на выкачивание средств из региона, заселение территории путем ссылки, и отсутствие каких-либо подвижек в развитии культуры и образования региона, — все эти обстоятельства подвигли к возмущению сибирское общественное мнение. Еще в ранних сибирских корреспонденциях, относящихся к началу XIX в., отправленных в центральные российские и казанские печатные издания, развивалась мысль о колониальном положении Сибири относительно центральной России. Надо сказать, что и центральная российская печать не замедлила представить на суд общественности ряд статей на эту тему. Но более уверенным голос сибиряков прозвучал на страницах созданных в 1857 г. «губернских ведомостях». Наиболее выразительным он был в «Иркутских губернских ведомостях», несмотря на то, что в целом издание имело проправительственную ориентацию, коллектив авторов, сплотившийся вокруг газеты, имея за собой негласную поддержку генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, с удивительной настойчивостью проводил в неофициальной части издания материалы, критикующие современное положение дел, также выражались надежды на изменение установившегося порядка. В целом дух статей соответствовал настроениям неравнодушной к делам сибирским интеллигенции. Неудовлетворенность и обида неравнодушных не давала им покоя. Лучшие представители сибирского общества пытались повлиять на изменение дел в родном им крае. Кроме того, пятидесятые годы XIX в. отмечены небывалым общественным подъемом, ожидание предстоящих реформ предало уверенность практически каждому в том, что жизнь в скором времени коренным образом измениться.

Молодое поколение сибиряков первой четверти второй половины XIX в. по духу и мыслям в целом соответствовало этим настроениям. Но личным воззрениям была необходима методологическая подоснова. Большинство исследователей едины во

мнении, что на формирование первоначальной идеологии, как и на само зарождение областничества, повлияло знакомство областников с работами П.А. Словцова: «Одним из предшественников областников в сфере изучения Сибири, разработки социальноэкономических проблем развития региона был П.А. Словцов (1767-1843). Его фундаментальное произведение «Историческое обозрение Сибири» существенно повлияло на формирование общественно-политических взглядов молодых сибиряков, пробудило интерес к изучению родного края» (*Шиловский М.В.* Общественно-политическое движение в Сибири во второй половине XIX-начала XX века. Областники. Новосибирск, 1995. С. 14). П.А. Словцов — ученый-историк конца XVIII-начала XIX вв. Он окончил тобольскую духовную семинарию, проучившись в ней с 1779 по 1788 гг., в числе двух способнейших vчеников был послан продолжать образование в Петербургскую высшую Александро-Невскую семинарию. К сожалению, среди областников по поводу времени знакомства с работами Словцова упоминает только Г.Н. Потанин: «Сибирский патриотизм во мне появился почти одновременно с казачьим, так как при поисках исторических сведений о сибирском казачестве приходилось обратиться к сибирской литературе и, между прочим, к Словцову, первому сибирскому патриоту» (uum. no: Круссер Г.Р. Сибирскиеобластники. Показания сепаратистов (Потанина, Ядринцева, Шашкова). Новосибирск, 1931. С. 68). Из слов Потанина следует, что знакомство с работами П.А. Словцова произошло еще в его казачью бытность. Сам Потанин работе Словцова «Историческое обозрение Сибири» дает следующую характеристику: «Хотя труд Словцова не отличен ярким чувством сибирского патриотизма, чтение этой книги воспитывало все-таки в сибиряках интерес к своей родине» (Потанин Г.Н. Указ. соч. С. 2).

Первой работой П.А. Словцова по времени написания и издания является «Прогулки вокруг Тобольска в 1830 г.». Уже в ней автором выражены мысли, которые не могут остаться не замеченными для неравнодушного к вопросам Сибири читателя: «Сибирь, в состав которой тогда входили большие отделы двух западных губерний, ныне называющихся Пермскою и Оренбургскою, разумелась, кажется, у самого Правительства колонией, и управлялась действительно, как колония, потому, что следствие, суд и исполнение происходили в Губернской Канцелярии, где слово Губернатора было приговором неоспоримым» (Словцов П.А. Прогулки вокруг Тобольска в 1830 г. М., 1834. С. 128).

Но Словцов не переносит данную им характеристику на современный ему период, первую половину XIX в.: «Открытие двух наместничеств, слава Богу, сделало Сибирь не далеко от Царя и верховного Правительства» (Словцов П.А. Указ. cov. С. 130).

Таким образом, одна из главных заслуг Словцова состоит в том, что еще в одной из первых своих работ он явился застрельщиком идеи колониального положения Сибири, хотя и с оговоркой, что благодаря неустанным радениям «Царя и верховного Правительства» данное положение преодолено.

Наиболее значимой и известной работой П.А. Словцова является «Историческое обозрение Сибири». Над этим двухтомным изданием, по словам самого автора, он работал со времени окончательного обоснования в Сибири. «Историческое обозрение Сибири» охватывает более широкий спектр общесибирских вопросов, автором подробно освещен процесс колонизации Сибири («Правительство недоумевало иначе заселить Русским племенем край суровый, заселить не для хлебопашества, а для уюта и тепла» (Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. М., 1838. Кн. 1. С. 110)), распри, которые происходили между пришлым русским населением и местным. Одним из важных вопросов, освященных автором, является негативное воздействие ссылки: «Добродушный Сибиряк иногда впадает в недостойную связь с преступным пришельцем» (Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1844. Кн. 2. С. 3). В этом плане мнение Словцова в целом совпадает с высказываниями областников.

П.А. Словцов затрагивает вопросы культурного и нравственного развития Сибири, освещает проблему ее промышленного освоения Сибири. По последнему вопросу мнения областников и Словцова в целом совпадают. Словцов констатирует засилье московских мануфактуристов, указывает на их хищнические методы ведения дел. Отличительной чертой «Исторического обозрения...» является ее религиозная и проправительственная направленность. Словцов по ходу всей работы последовательно проповедует идею религиозной терпимости и ее крайне положительного влияния на развитие основных институтов жизнедеятельности без исключения всех жителей Сибири, как пришлого русского населения, так и коренного. Работа Словцова в полной мере не может являться идеологической программой областников, но сам факт того, что круг сибирских проблем в ней был озвучен сибиряком, очень важен. Словцов одним из первых взглянул на Сибирь с точки зрения сибиряка, описал все словами непосредственного участника процессов, происходящих в родном ему крае.

Не меньшее значение имеет знакомство областников с работами и воззрениями А.П. Щапова. А.П. Щапов — уроженец села Анга Иркутской губернии, окончил иркутскую духовную академию и духовную академию в Казани. Занимаясь проблемами истории России он. разработал «земско-областную теорию», согласно которой «интерпретировал русскую историю как народную колонизацию страны — процесс формирования областей (и федерации областей) — относительно автономных, отличающихся географическим, этнографическим, экономическими, лингвистическими и другими особенностями территорий. Опираясь на опыт истории, он доказывал, что государство, построенное без учета этих особенностей, основанное только на централизме, не может быть устойчивым, чревато смутой» (Маджаров А.С. А.П. Щапов. Избранное. Иркутск, 2001. С. 5).

Людей с окраин в этой теории прежде всего привлекала значимость, которой награждал Щапов в общем историческом процессе эти самые окраины. Областники, ища подтверждение своим взглядам относительно великой и самодостаточной Сибири, не могли пройти мимо этой теории. Они высоко оценивали казанский период творчества ученого: «Но пока он не был увлечен потоком других идей и направлений, он все-таки положил кирпичи для здания народно-областной истории и выразил несколько серьезных взглядов на склад русской жизни» ($\mathcal{A}\partial p$ инцев H.M.Сборник избранных статей. Издание журнала «Сибирские Записки» к 25-летию со дня смерти автора 7 июня 1894 года. СПб., 1919. С. 44). Однако областники совершенно разочаровались в «петербургском» Щапове. Впитав столичный дух, считали они, Щапов окончательно отошел от: «С нашим кружком он не был знаком, хотя и послал привет Сибири и сибирякам по приезде в Петербург, в виде одного стихотворения, но это, кажется, был последний вздох его по Сибири» (*Там же. С. 61*). Помимо разработки «земско-областной теории», Щапов являлся одним из основателей кружка «сибирского землячества» в Казани в 1852 г. Нельзя точно сказать, насколько круг обсуждаемых вопросов на собраниях этого землячества соответствовал сибирской тематике, но большинство его членов составляли выходцы из «суровых» окраин земли русской.

Появлении в Казани и Петербурге кружков «сибирского землячества» является своеобразным итоговым этапом в процессе

зарождения сибирского областничества. Молодые люди желали каким-либо образом способствовать развитию родного им края, но на начальном этапе им была необходима консолидация имеющегося «человеческого» материала. Выше уже было упомянуто о создании в 1852 г. в Казани кружка «сибирского землячества», но его деятельность не внесла существенной пользы для развития областнического движения. Круг вопросов обсуждаемых на собраниях, в силу личных интересов лидера кружка А.П. Щапова, в целом в малой степени затрагивал круг сибирских вопросов. Важной вехой в зарождении сибирского областничества стал петербургский кружок «сибирского землячества». Первый его состав действовал под руководством студентов Сидорова и Шукина в течении 1859 г., но после отъезда последнего в Томск кружок фактически распался. Второй его состав начал деятельность после прибытия в1860 г. в Петербург Н.М. Ядринцева. С деятельностью второго состава землячества связана выработка основных проблем, решению которых молодые сибиряки отводили первостепенное значение.

Зарождение сибирского областничества произошло непосредственно на сибирской земле. Молодые сибиряки, будучи патриотами Сибири, держали в себе чувство обиды за свою родину. Тем из них, которым посчастливилось ознакомиться с работами Словцова, приходила мысль о несправедливом положении Сибири. Внимательный читатель мог заметить, что Словцов показал необъятный край во всем его величии, и описал, как это величие губится всесильной метрополией, которая, думая исключительно о своих сиюминутных выгодах, не заботится о будущем сурового края. Чувство обиды, взлелеянное на работах Словцова, обострялось после знакомства с работами Щапова. Его «земска-областная» отдает пальму первенства окраинам; дух народный — вот единственно главный локомотив развития государства по Щапову, а где как не на окраинах этот дух особенно силен.

Зарождение идей сибирского областничества произошло в умах в отдельности каждого из будущих областников, но оформление идеологии произошло в кружках «сибирского землячества». Именно кружки стали первоосновой, на базе которой будущие областники смогли выработать общие позиции относительно круга проблем, без решения которых нельзя бы было говорить о светлом будущем родного края.

Байкальский государственный университет экономики и права

К.К. КУРТЕЕВ: ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ УЧЕНЫЙ-ЭКОНОМИСТ В ИРКУТСКЕ

Лаконичная запись в летописи Байкальского государственного университета экономики и права (БГУЭП) за 1934 г. зафиксировала факт присвоения квалификационной комиссией Наркомата финансов СССР звания доцента (первого в вузе — тогда еще в Сибирском финансово-экономическом институте) К.К. Куртаеву (см.: Иркутская государственная экономическая академия (1930-2000): Хроника. Иркутск, 2000. С. 17).

Имя это, но уже без ошибки в написании — К.К. Куртеев, встречается на страницах работ, посвященных истории и других учебных и научных организаций Иркутска конца 1920-начала 1930-х гг.

В этот период он активно сотрудничал с Восточно-Сибирским отделом русского географического общества. В 1928 г. вместе с Г.С. Виноградовым руководил этнолого-экономической экспедицией по Иркутскому округу. В том же году был избран казначеем, а с мая 1929 г. совмещал эту работу с выполнением обязанностей ученого секретаря общества. Как и большинство членов общества, сотрудничал с государственными и партийными структурами, работал в иркутской плановой комиссии (см.: Зуляр Ю.А. Советская история Восточно-Сибирского отдела русского географического общества: время и люди. Улан-Удэ, 2001. С. 13–14, 34, 63, 74).

Приехав в Иркутск, К.К. Куртеев приступил к работе на хозяйственно-правовом факультете Иркутского государственного университета, где вел занятия по финансовым дисциплинам, откуда и перешел, как «специалист по бюджету», в созданный в 1930 г. Сибирский финансово-экономический институт, испытывавший на этапе становления острую потребность в специалистах этого профиля. К.К. Куртеев же, вне всякого сомнения, обладал необходимыми для этого знаниями и опытом.

Что же известно нам об ученом, стоявшем у истоков финансового образования в Иркутске? К сожалению, крайне мало.

Константин Константинович Куртеев, родившийся в 1882 г. в Одессе, детские годы провел в Сибири, где был в ссылке отец (также Константин Константинович) — член партии «Народная

воля», осужденный в 1883 г. на 10 лет каторжных работ на р. Каре, но уже в 1887 г. выпущенный на поселение в Чите, а затем переехавший в Благовещенск. Продолживший дело отца сын также будет отбывать каторгу на р. Каре, а, выйдя на поселение, вернется на Дальний Восток, с которым судьба свяжет его до второй половины 1920-х гг.

К.К. Куртеев участвовал в создании Приамурского отдела Императорского общества востоковедения в Хабаровске, открытом в марте 1912 г. Он стал его активным сотрудником, неоднократно помещавшим работы на страницах издававшихся отделом «Записок». Известен Куртеев и как редактор газеты «Приамурье» (Хисамутдинов А.А. Энтузиасты из Приамурского отдела императорского общества Востоковедения // http://www.fegi.ru).

«Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790-1917 гг.» (Новосибирс κ , 2004. Т. 1-2) свидетельствует о высокой научной активности и продуктивности Куртеева в предреволюционное десятилетие. В эти годы увидели свет отдельными изданиями такие его работы как: «Итоги шестилетнего движения через Николаевский речной и морской порт: 1901-1906 гг.» (Хабаровск, 1907); «Порто-франко и Амурская область: Опыт изуч. влияния тамож. Обложения» (Хабаровск, 1907); «К 50-летнему юбилею присоединения Приамурья: 1858-1908 гг.: Ист. очерк» (Хабаровск, [1909]); «Краткий очерк внутреннего устроения Приамурья» (Хабаровск, 1909); «Задачи кредитного дела в Сибири» (Хабаровск, 1913); «Внешкольное просвещение, учитель и кооперация в деревне» (Хабаровск, 1917); «Русско-японский товарообмен и экономическое сближение» ([Б.м., б.г.]). Он выступил составителем и редактором ряда сборников, в том числе: «Труды первого съезда инспекторов мелкого кредита и представителей сельских кредитных товариществ Приамурского края, состоявшегося в Хабаровске 1-3 сентября 1913 года» (Хабаровск, 1914), «Кооперативный и общественный кредит в Приамурском крае» (Хабаровск, 1917) и др.

Дополнительную информацию о первом доценте БГУЭП принесли издания, хранящиеся в отделе редкой и ценной литературы библиотеки этого учебного заведения. Одно из них — это статья самого К.К. Куртеева «Местные финансы Приморской губернии (за 3 года)», изданная отдельной брошюрой в качестве приложения к ноябрьскому номеру журнала «Советское Приморье» за 1925 г. В брошюру между крышкой переплета и ти-

тульным листом вне всякого сомнения самим К.К. Куртеевым вклеен лист бумаги с машинописным текстом, озаглавленным «Главные работы К.К. Куртеева».

Помимо уже упомянутых нами публикаций в нем содержатся описания следующих работ: «Переселение в Амурскую область» (Сибирские вопросы. Ленинград (так в тексте. — Н.И.). 1907); «Порто-франко и Амурская область» (Благовещенск, 1908); «Грузооборот Николаевского-на-Амуре порта» (Известия Приамурского отдела географического общества. Хабаровск, 1909); «Русско-Японский товарообмен» (Записки Общества Востоковедения. Хабаровск. 1913. Т. 11); «Сибирский земельный банк. Проект учреждения силами обществ взаимного кредита и взаимного страхования общественного ипотечного банка» (Хабаровск, 1913).

После революции научная и общественная деятельность Куртеева, судя по списку его работ, связана с другим дальневосточным городом — Владивостоком, где он помимо прочего получает и опыт преподавательской деятельности в качестве приват-доцента Дальневосточного университета, специализирующегося на проблеме местных финансов. В этот период им публикуются работы: «Мелкий кредит в Приморской области» (Владивосток, 1918); «Экономическая проблема Приамурья» (Владивосток, 1921); «Действия японцев в Приамурском крае. Сб. фактов и документов» (Владивосток, 1921); «Экономическая роль Владивостока» (Владивосток, 1922); «Угроза русскому Дальнему Востоку. Крат. Очерк действий Японии за три года интервенции» (Владивосток); «Итоги денежной реформы в Приморье» (Советское Приморье. Владивосток, 1925. № 4).

Одна из записей раздела «напечатанных» трудов свидетельствует о том, что путь К.К. Куртеева в Иркутск был далеко не прямым. В 1927 г. ему довелось поучаствовать в сборнике, изданном Барнаульским окружным исполнительным комитетом «Барнаульский округ», статьей «Государственные и местные финансы, банки и кредит в Барнаульском округе». Список опубликованных работ завершает примечание К.К. Куртеева, что помимо перечисленных им публикаций немалое их количество содержится в журналах и газетах.

Помимо опубликованных, список содержит перечень «ненапечатанных» работ («Конъюнктурные обзоры Приморья за 1923/24 год по кварталам», «Обоснование денежной реформы в условиях Дальнего Востока», «Транзитный экспорт и импорт

через Владивосток», «Интервенция на Дальнем Востоке»), который завершается упоминанием вступительной лекции «Предмет финансовой науки», прочитанной им в Иркутском государственном университете.

Второе из изданий, хранящихся в библиотеке БГУЭП, также принадлежало К.К. Куртееву, и было подарено им библиотеке, очевидно в год начала его сотрудничества с Сибирским финансово-экономическим институтом (по некоторым сведениям в качестве не только преподавателя, но и заведующего его библиотекой), о чем свидетельствует сделанная им надпись: «В дар Научной Библиотеке Сиб. Фин. Экон. Инст. от К. Куртеева. 1931». Книга эта чудом сохранилась в фондах библиотеки, так как практически сразу оказалась в ее «спецхране». Виной тому отнюдь не содержание — это библиографический указатель книг и журнальных статей по финансам Китая, а место происхождения — эмигрантский Харбин.

О дальнейшей судьбе Константина Константиновича Куртеева за недостатком информации можно только лишь догадываться. Поскольку он не значится в штатном расписании преподавателей СФЭИ на 1 сентября 1938 г. (Сонич Г.Ф. Иркутская государственная экономическая академия (исторический очерк). Иркутск, 1996. С. 73–74), Куртеев к этому времени либо уже покинул Иркутск, либо разделил участь значительного числа сотрудников этого учебного заведения, сгинувших в лагерях ГУЛАГа. Поиск сведений о нем, выявление публикаций иркутского периода его жизни, а также анализ его научных трудов будут продолжены.

А. Сергеева Восточно-Сибирский институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ВИНОКУРЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

В отечественной исторической науке накоплен богатый опыт изучения и промышленности в целом, и ее отдельных отраслей. Однако тема винокурения остается до сих пор слабо изученной. В то же время винокуренное, водочное, пивоваренное производство, а также виноторговля, играли заметную роль в экономической жизни Прибайкалья.

Развитие винокуренной и пивоваренной промышленности и виноторговли не стало предметом достаточно глубокого научно-

го изучения в отечественной историографии, хотя некоторые их элементы в той или иной степени рассматривались специалистами. Сведения о сибирской промышленности можно обнаружить и в научном творчестве одного из крупнейших историков Сибири П.А. Словцова. В созданном им «Историческом обозрении Сибири», вышедшем в свет в 1838-1844 гг. исследуется становление некоторых отраслей сибирской промышленности. В развитии крупной сибирской промышленности он выделял три основных периода: эпоху Петра I (обращение к сибирской металлургии), царствование Елизаветы Петровны (рост частных промышленных предприятий), время Екатерины II (обращение к идеям западных экономистов о лучшем управлении и хозяйстве, с чем связывался новый подъем сибирской промышленности). В целом экономика края представлялась Словцову отсталой, что являлось следствием низкой техники производства, недостатка капиталов, использования принудительного труда на сибирских казенных заводах. В «Историческом обозрении...» также приведены данные о поставках вина в Сибирь из-за Урала во второй половине XVII в. и начале строительства в 1698 г. казенных винокурен.

Особый интерес к сфере винокурения и виноторговли возник после отмены винных откупов и введения в России акцизной системы. В 1860-е гг. стали появляться книги, представляющие собой практическое руководство по производству винокурения (М.Я. Киттери, М. Евстигнеев), в которых описывалась технология выкурки и дистилляции (очистки) спирта, оборудование винокуренных заводов и рекомендации по их устройству, различные виды сырья, использующиеся в винокурении. В то время происходило становление частного винокуренного производства и подобные книги пользовались большой популярностью.

1872 г. были опубликованы «Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири» В. Вагина, в которой среди прочих вопросов показаны отношения Сперанского с откупщиками, его взгляды на виноторговлю в Сибири (Сперанский был сторонником вольной винной продажи в Сибири), поднималась тема злоупотреблений гражданского губернатора Трескина и другие проблемы, связанные с винокурением.

В конце XIX в. появились серьезные обобщающие труды, затрагивающие проблемы винокурения. В трудах крупного исследователя Сибири и Забайкалья В.К. Андриевича «История Сибири» подробно рассматривается история экономического освоения Сибири в XVII—начале XIX вв. Здесь дана характеристика разви-

тия сибирского винокурения с момента возникновения первых кружечных дворов и введения винных откупов до расцвета откупной системы в начале XIX в. Андриевич указывает, что винный откуп являлся «главнейшей доходной статьей» бюджета и правительство «легко увеличивало этот доход простою надбавкой на каждое выкуриваемое ведро водки и пива». При этом автор говорит об огромном количестве злоупотреблений откупщиков.

В 1900 г. Главное Управление Неокладных сборов и казенной продажи питей издало труд под названием «Казенная продажа вина», в которой были подведены итоги действия акцизной системы и объявлены основные принципы государственной винной монополии. Акцизная система признавалась «справедливой», ее влияние на техническое состояние винокуренного производства — «огромным». Безакцизные отчисления «столь сильно пробуждали промышленников по возможности усовершенствовать [производство], что... выкурка спирта из единицы сырого материала почти удвоилась по сравнению с прежним». В финансовом отношении, по мнению Главного Управления, акцизная система дала отличные результаты. Единственным недостатком признавался рост пьянства среди населения. В соответствии с этим, основными началами монополии объявлялись: признание экономического вреда пьянства, изъятие виноторговли из частных рук, контроль за изготовлением питей и создание попечительств о народной трезвости. Финансовая заинтересованность казны как одна из причин введения монополии умалчивалась.

В работе Д.Н. Бородина «Кабак и его прошлое» охвачен период российской виноторговли с середины XVII до начала XX вв. Рассмотрев влияние виноторговли на протяжении указанного периода, автор сделал вывод, что «монопольный кабак по своим последствиям ничем не отличался от царского кабака, кружечного двора, откупного и акцизного кабака». Винная монополия, по мнению Бородина, была неудачным мероприятиям правительства, ее результаты он оценивает отрицательно. «Винная монополия явилась бездоходною статьей для государственного казначейства, явилась скорее отрицательным фактором в деле оздоровления народных нравов, увеличила податное бремя и создала громоздкий бюрократический механизм».

В «Основах государственного хозяйства» Л.В. Ходского приводится краткая история налогообложения спиртных напитков в России и за рубежом. В книге рассматриваются три периода развития винокуренного производства и виноторговли:

доакцизный, акцизная система, государственная монополия на продажу питей. Автор признает результаты действия акцизной системы неудовлетворительными и считает причинами введения монополии стремление к «повышению налоговой части в продажной цене вина» (стремление к росту государственных доходов) и необходимость «обеспечения народного здравия, уменьшения пьянства».

Одним из крупнейших дореволюционных исследователей винокурения и виноторговли был М.И. Фридман. Его работа «Винная монополия» так же строилась на принципе сравнения состояния и развития винокурения на трех этапах его развития: до введения акцизов, во время действия акцизной системы, в условиях действия государственной винной монополии. Автор признавал, что «история обложения спиртных напитков в России еще не написана и не разработана с надлежащей полнотой». Винокурение и виноторговля рассматривались Фридманом прежде всего как источник государственных доходов, поэтому все мероприятия правительства в данной сфере анализировались с точки зрения их экономической перспективности и целесообразности. Рассмотрев развитие винокуренного производства России, исследователь отметил, что во второй половине XIX в. усилилась концентрация производства, средняя мощность винокуренных заводов увеличилась вдвое. Введение винной монополии привело к росту количества заводов, увеличению их производительности. В Сибири произошло перераспределение заводов по объемам производства: увеличилась доля крупных заводов, а количество мелких и средних заводов значительно сократилось.

Известный областник Н.М. Ядринцев выдвинул тезис о колониальной зависимости Сибири. Среди местных отраслей производства самой значительной он считал винокурение, которое «в 1873 г. давало по всей Сибири 8 627 300 р.». Он недооценивал уровень экономического развития края и результаты его промышленного освоения. «Рассматривая причины ненормальных экономических Явлений на Востоке, — писал Ядринцев, — мы приходим к заключению, что они лежат в историческом прошлом края и в особых условиях, созданных его исключительностью, отдаленностью, господством произвола, отсутствием законности, наконец, в коренящихся в торговой зависимости края, культурной отсталости и отсутствии собственной промышленности».

П.М. Головачев в своих трудах называет винокурение ведущей отраслью сибирской экономики. Так, по его данным, в 1906 г. в

Иркутской губернии было 9 винокуренных заводов. Сибирские винокуренные заводы — это «крупные, хорошо оборудованные всеми лучшими приборами предприятия с 300–400 рабочими (почти все ректификационные)», использующие в качестве сырья рожь и картофель. Однако количество производимого ими вина не удовлетворяло местный спрос и поэтому часть вина (в 1906 г. 440 000 ведер) ввозилась сюда из других губерний. При этом автор отмечает весьма существенные размеры домашнего тайного винокурения, которое он относит к «одному из видов домашнего сельскохозяйственного промысла». Помимо этого, Головачев отмечает значительный рост пивоваренных предприятий Сибири (с 1906 по 1911 гг. их количество увеличилось на 62%).

Большинство исследователей рассматривали винокурение и виноторговлю в условиях существования той или иной системы налогообложения. Говоря об экономическом отставании Сибири от европейской части России, ряд авторов подчеркивает, что винокурение являлось одной из наиболее развитых отраслей сибирского производства.

Всего в начале XX в. сумма промышленного производства обрабатывающей промышленности по отраслям складывалась так: мукомольни — 40.8%; винокурение — 31%; кожевенное, свечное, мыловаренное производства — 7.4%, маслобойни — 4.9%; металлообработка — 3.5%; спичечная промышленность — 2.1%, силикатная (строительство) — 9.3%; лесообработка — 1%.

Таким образом, винокурение представляло собой важную отрасль промышленности Прибайкалья.

Д. Суворова

Байкальский государственный университет экономики и права

В.И. ВАГИН: СТАТИСТИК-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СИБИРСКОЙ ОБЩИНЫ

Фигура Всеволода Ивановича Вагина (1823—1900) — общественного деятеля, историка и публициста привлекает внимание уже не одного поколения исследователей, обращающихся к его обширному творческому наследию, касающемуся едва ли всех сторон общественной жизни Сибири XIX столетия. Внимание это приковано главным образом к Вагину — редактору-издателю газеты «Сибирь», автору двухтомной монографии «Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в

Сибири с 1819 по 1822 год», организатору библиотечного дела в Иркутске. В меньшей степени — к его общественной и государственной деятельности, адвокатской практике.

В недавно опубликованной монографии Л.Я. Подольской и Ф.М. Полищук «В.И. Вагин — исследователь, публицист, библиофил» (Иркутск, 2006) нашла отражение его деятельность на ниве сибирской статистики, самостоятельным сюжетом которой стали занятия проблемами крестьянского землевладения и землепользования. Как отмечают авторы книги, «школу статистики он прошел на различных ступенях чиновной службы. В своей публицистической и научной деятельности он отводил статистике важное место. Высоко оценивая ее роль в познании действительности, он своей практической деятельностью способствовал развитию сибирской статистики. В.И. Вагин выступал сторонником развития земской статистики, противопоставляя ее другим видам — академической и административной» (Подольская Л.Я., Полищук Ф.М. Указ. соч. С. 61).

Отмеченные противопоставления имеют различные основания (например, степень достоверности, влияния национального, «народного» контекста), немаловажным из которых является общее видение целей и задач статистики, взятое на вооружение Императорским Русским географическим обществом (ИРГО) — «исследование и изучение экономических и социальных явлений при помощи цифрового метода». Ведь именно в рамках этой общественно-научной организации (первоначально Сибирского, а впоследствии — Восточно-Сибирского ее отдела) протекала преимущественно его статистическая деятельность, как научная, так и организаторская.

Л.Я. Подольская и Ф.М. Полищук в своей книге отмечают, что в пореформенный период важной задачей ВСОИРГО стало изучение сибирской сельской общины. «Выполнение такой многоплановой задачи непосильно для одного автора. В связи с этим в 1879 г. была разработана программа для сбора сведений о сельской общине, и Отдел поручил В.И. Вагину, М.В. Загоскину и Д.Д. Ларионову их (рассылаемых опросных листов. — Д.С.) обобщение и обработку. Авторы программы предлагали собирателям сведений о сельской общине выявлять материалы о пахотных и сенокосных угодьях, экономическом положении поселян, культуре земледелия, санитарных условиях, образовании и др.» (Там же. С. 75). Этот перечень включал также вопросы, устанавливающие сам факт существования в селениях общинного владе-

ния землей, причины и время появления этой формы землевладения, механизмы передела земли, причины и время перехода от общинного к подворному, наследственному владению.

Разосланная работникам межевого ведомства и военным топографам, программа принесла не более десятка ответов, которые в большинстве своем не соответствовали поставленным в программе вопросам. Взявшийся за их обработку В.И. Вагин вынужден был признать, что «исследование поземельной общины не для всех может быть доступно; оно требует некоторой, и не маленькой, подготовки. Необходима известная степень образования, известное знакомство с литературой предмета, с научной и сельскохозяйственной терминологией» (Вагин В. Заметки об общинном быте Забайкальских казаков III пешего Отдела // Известия ВСОИРГО. 1881. Т. XII. № 1. С. 28).

В составленной им самим на основании полученных материалов работе преобладает описание не столько даже земельных порядков, сколько нашедшего отражение в заглавии статьи «общинного» (и не нашедшего, но присутствующего — «хозяйственного») быта, причем выполненное в виде изображения «сплошной картины» конкретного района. Представлен своеобразный свод наблюдений над ним, небезынтересный и сам по себе как «краеведческое описание», сделанное в конкретном месте и в конкретное время, и сопровождающими его оценками автора, но малопригодный для нужд анализа, сравнения и обобщения собранного материала. Об этом вынужден был предупредить читателя сам автор, подчеркнув, что «наши материалы вообще бедны цифрами и ограничиваются, большею частью, голословным сообщением общих фактов» (Вагин В. Указ. соч. С. 14).

Неудача первых шагов в деле изучения общины повлекла за собой негативную оценку деятельности статистической секции ВСОИРГО со стороны ревизионной его комиссии, а также рекомендацию включить в число первоочередных задач отдела «систематическое изучение сибирской крестьянской и инородческой общины». И именно В.И. Вагину (в соавторстве с А.И. Бобровниковым) принадлежит авторство программы вывода из «кризиса» статистической секции ВСОИРГО, представленной в форме доклада «О задачах Отдела в статистическом отношении» на одном из его заседаний в 1885 г.

Как отмечал в своем «Очерке статистических работ в Азиатской России за последние 50 лет, произведенных при содействии Императорского Русского Географического Общества и его отде-

лов» чиновник по особым поручениям при иркутском генералгубернаторе (а впоследствии известный отечественный историк) А.А. Корнилов, «подвергнув основательной критике предшествующую деятельность статистической секции и указав на случайность и бессистемность предшествующих работ и исследований, предпринимавшихся отдельными членами Общества без всякой объединяющей эти работы программы, докладчики широко и с теоретической точки зрения вполне верно наметили задачи Отдела в этом отношении и предложили ему целую, весьма целесообразную, систему статистических работ и исследований. На первый план они поставили исследование экономического быта крестьянского и инородческого населения» (Известия ВСОИРГО. 1896. Т. 27. № 1. С. 94−95).

По мнению А.А. Корнилова, программа, однако, страдала одним серьезным недостатком — по широте поставленных в ней задач она была не по силам для Восточно-Сибирского отдела общества в силу «скудости его средств и случайности подбора его сотрудников». Высказанное автором очерка сомнение в выполнимости поставленных перед статистической секцией задач, сопровождалось замечанием о том, что «приблизительно такая же программа» была вскоре реализована на практике статистиками, командированными в Иркутскую губернию Министерством государственных имуществ. Это замечание А.А. Корнилова переросло впоследствии в тиражируемое и современными исследователями творчества Вагина утверждение, что «столичными» статистиками была «выполнена» именно «программа» В.И. Вагина и А.И. Бобровникова.

Работы земских статистиков Л.С. Личкова, Н.М. Астырева и Е.А. Смирнова, предпринявших в 1887–1891 гг. хозяйственностатистическое исследование условий быта сельского населения в Восточной Сибири, ожививших деятельность статистической секции ВСОИРГО, но и оттеснивших на второй план «местные интеллектуальные силы», были более чем настороженно встречены «областнически» настроенной сибирской интеллигенцией, ярким представителем которой был и В.И. Вагин (см.: Майдачевский Д.Я. Историко-экономическое изучение Прибайкалья: история исследований и идей. Иркутск, 2006. С. 51–57).

Их научные доклады и сообщения, да и практические действия, вызывали не только вполне понятный интерес, но и далеко не беспристрастные его суждения, зафиксированные в дневниковых записях: «Эти господа всегда и во всем стараются

играть роль, хотя бы для этого приходится делать из мухи слона». Или: «Эти господа приезжие воображают, что они-то и есть светильники, стоящие на горе, и что все должны перед ними преклоняться» (цит. по: Базалийская О.Т. ВСОРГО: взгляд изнутри (страницы дневника В.И. Вагина) // Сибирский архив: Научно-популярный историко-краеведческий сборник. Вып. 3. Иркутск, 2002. С. 108–109). Записи эти со всей очевидностью свидетельствуют о том, что В.И. Вагин так и не смог отказаться от столь близкой ему, но столь же нереалистичной, мысли об изучении поземельной общины силами «коренных жителей», «старожилов данной местности». Поскольку «постороннее ... лицо, даже при полном усердии и теоретическом знании дела, должно будет употреблять на исследование много труда и времени, а все таки будет не совсем гарантировано от ошибок» (Вагин В. Указ. соч. С. 29).

В.И. Вагин, в отличие, например, от другого известного иркутского писателя, публициста М.В. Загоскина, не принял участия в широкомасштабном исследовании землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской губернии. И, насколько позволяет судить библиография его трудов (Подольская Л.Я., Полищук Ф.М. Указ. соч. С. 188–213), за исключением опубликованной позднее на страницах «Восточного обозрения» рецензии на статью С.Л. Чудновского «Алтайская поземельная община», больше практически не обращался в своем творчестве к проблемам крестьянского землевладения и землепользования. Хотя и продолжал широко использовать «цифровой метод» при изучении торговли, промышленности, ссылки, преступности, проблем народонаселения, складывающегося социального неравенства и т.д.

Научное издание

ПРИБАЙКАЛЬЕ В ИСТОРИИ РОССИИ

Материалы научно-практической студенческой конференции

Издается в авторской редакции

Дизайн обложки и подготовка оригинал-макета $T.A.\ {\it Лоскутовой}$

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 05.03.08. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 16,5. Тираж 160 экз. Заказ 3847.

Издательство Байкальского государственного университета экономики и права. 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.